

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ОРЛОВ

БАЗА 24

АЛЕКС ОРЛОВ

БАЗА 24

НОВЫЙ
РОМАН
АВТОРА ЦИКЛА
«ТЕНИ
ВОЙНЫ»!

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

АЛЕКС
ОРЛОВ

БАЗА 24

АЛЕКС
ОРЛОВ

БАЗА
24

МОСКВА
«ЭКСМО»
2004

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О 66

Оформление серии художника *Е. Савченко*

Серия основана в 2003 году

Орлов А.
О 66 База 24: Фантастический роман. — М.: Изд-во
Эксмо, 2004. — 448 с. (Русская фантастика).

ISBN 5-699-05677-7

Иногда попытки найти работу и устроиться во взрослой жизни приводят к самым неожиданным последствиям. Вчерашние школьники Джим Симмонс и Тони Тайлер узнают это на собственной шкуре — вся полиция города преследует их по ложным обвинениям в изнасиловании и терроризме. Друзья решают пересидеть опасность в армейской учебке — и после ее окончания попадают на самую настоящую войну в джунглях другой планеты, кишящих смертоносными тварями. Не об этом они мечтали, но что делать — пришло время становиться мужчинами!

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-699-05677-7

© Орлов А., 2004
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2004

Снаряд безоткатного орудия влетел в одну из западных бойниц и взорвался внутри бункера. Кто-то из защитников повалился на пол, осыпаемый, словно пеплом, седой пылью, другие, плюясь кровью, продолжали яростно отстреливаться.

Расходуя боезапас, мерно ухал автоматический миномет. Он тупо и равномерно выкашивал заданный квадрат джунглей, в то время как в форт просачивались все новые мятежники.

1

 наконец-то в город Галлиополис пришло лето. Весна закончилась со сдачей экзаменов на аттестат зрелости, и вместе со школой для Джима Симмонса и Тони Тайлера закончились детские проблемы, и они вступили в мир взрослых.

О том, чтобы продолжить учебу, не могло быть и речи. Джим и Тони закончили школу по второй категории, что автоматически усложняло им поступление в колледж, однако это было не так страшно, если бы у них имелись средства для оплаты обучения. Однако денег не было.

Джим с матерью жили на ее нерегулярные приработки да небольшую оставшуюся от отца пенсию, а у Тони, помимо него самого, было еще шестеро братьев и сестер, которым не всегда хватало на одежду, чего уж тут думать про колледж.

После окончания школы у двух приятелей возникла необходимость как-то построить свою жизнь в восемнадцать лет, а для этого требовалось найти работу. Работу хорошую и постоянную. Сгребать в закусочных объедки и сортировать мусор на свалках они уже научились во время школьных каникул.

Для того чтобы как-то устроиться, Джим и Тони ежедневно встречались в расположенном недалеко от их улицы старом парке и ровно в одиннадцать отправлялись на Биржу занятости.

Биржа находилась всего в нескольких остановках от парка, которые еще нужно было преодолеть на старом муниципальном автобусе с устаревшим парогенератором. Иногда эти машины останавливались посреди улицы, перекрывая движение и окутываясь клубами пара. Тогда водители открывали двери, и пассажиры разбегались кто куда. Существовало мнение, что парогенераторы взрываются, хотя никто не мог припомнить ни одного такого случая.

Как бы там ни было, в Галлиополисе, население которого насчитывало около двухсот пятидесяти тысяч человек, никакого другого общественного транспорта не было, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

Прежде город был одним из центров горнорудной промышленности, однако за пятьдесят лет нещадной эксплуатации рудных пластов полезные ископаемые закончились, оставив брошенные в северных пригородах города шахты. Иногда они напоминали о себе, вызывая оползни и провалы в северной части Галлиополиса.

Заплатив по четверти реала, друзья проехали три остановки и вместе с множеством других безработных сошли возле здания Биржи занятости.

— Как ты думаешь, повезет нам сегодня? — спросил Тони, почесав курчавую голову.

— Едва ли, — вздохнув, ответил Джим.

— А чего так невесело?

— А вон видишь — там, в скверике у фонтана, дама сидит с белой собачкой...

— Ну и что? Не старая еще дама.

— Да я не об этом. Мне кажется, она является для нас плохим знаком. Две недели мы сюда мотаемся, и все две недели она сидит на лавочке и пялится в свою книжку... Пока она там сидит, нам удачи не видать.

— Нам что с ней, что без нее — одна дорога: уезжать из Галлиополиса.

— Куда уезжать-то? — невесело усмехнулся Джим. — В шахтеры, за пятнадцать реалов в день?

— Ну, в шахтеры я не пойду. Мне папаша достаточно рассказывал про шахтерскую жизнь.

— Тогда куда — в армию? Вессалинк и Биклайн уже в учебном центре. Миссис Вессалинк сказала, что Бат написал ей письмо. Вроде как всем доволен...

— Ага, доволен. Через месяц зашлют куда-нибудь на Габан, мятежников убивать.

— Гаобан...

— Чего?

— Я говорю — «Гаобан» правильно говорить. Ладно, пойдем, что ли, отметимся.

2

В большом регистрационном зале Биржи занятости стоял ровный гул десятков приглушенных голосов.

За длинными, словно для пикника составленными столами рядом сидели агенты биржи, а напротив них, разбившись на небольшие очереди, стояли соискатели.

Приходя сюда каждый день, безработные вставляли в очередь к своему прикрепленному агенту, чтобы услышать примерно одно и то же.

Джим и Тони тоже стали в очередь к лысоватому агенту, который быстро отфутболивал безработных одного за другим. Справа от него лежала толстая пачка учетных карточек, а слева всего несколько листочков — присланных на сегодняшний день заявок от работодателей.

Первым сел на стул перед агентом по трудоустройству Джим Симмонс.

— Здравствуйте, сэр, — сухо поздоровался с ним агент. — Ваше имя?

— Джим Симмонс.

Агент, конечно, знал, как зовут каждого из прикрепленных к нему безработных, ведь они ходили к нему ежедневно месяцами. Однако по заведенному здесь порядку следовало отвечать на вопросы, словно пришел сюда в первый раз.

— Итак, мистер Симмонс, вам нужна работа?

— Да, сэр. Я бы хотел найти место, — произнес Джим заученную фразу и стал наблюдать за ленивой мухой, которая сидела на краю стола и чистила радужные крылышки.

Агент выбрал из толстой стопки учетную карточку Джима и продолжил опрос:

— Насколько я понимаю, мистер Симмонс, у вас нет никакого специального образования.

— Нет, сэр.

— А также никаких профессиональных навыков?..

— Нет, сэр.

— И, судя по всему, у вас отсутствует рабочий стаж на прежнем месте работы?

— Сэр, я только две недели назад закончил шко-

лу, — едва сдерживаясь, чтобы не дать лысому в морду, произнес Джим. Он знал, что за грубость его могут снять с учета.

— Ну, в таком случае из имеющихся у меня заявок я могу предложить вам только... — Агент вздохнул, провёл по лысине ладонью и, взяв один из листочков с заявкой, сказал: — В городской зоопарк требуется работник на неполный день.

— Что, дерьмо убирать?

— Нет, работа чистая. Необходимо изображать самца орангутанга взамен настоящего животного, которое сейчас находится на лечении. Спецодежда предоставляется. Питание — тоже.

— А зачем это нужно? — не понял Джим. Ему показалось, что агент шутит.

— Чтобы поток посетителей в зоопарке не ослабевал. Потянете такую работу, молодой человек?

— Но ведь это временная работа.

— Конечно, временная. Но сейчас не приходится выбирать. А четыре реала за неполный день — это хоть что-то.

— Посудомойщик получает восемь реалов.

— Посудомойщик работает в частном секторе, а зоопарк у нас муниципальный. Плата за вход — весьма символическая.

— Нет, вы знаете, я не готов к такой работе, — сказал Джим.

— Хорошо, — кивнул агент. — Тогда приходите завтра в то же время. Может, что-нибудь и подберем.

«Подберешь ты, как же...» — мысленно ответил Джим. Однако вслух ничего не сказал и даже улыбнулся агенту.

Следующим на стул сел Тони, а Джим, уже зная, что тому будут говорить, отошел к выгтертой колонне в центре зала и там стал дожидаться приятеля.

Вскоре ухмыляющийся Тони подошел к Джиму.

— Тебе этот придурок тоже предлагал поработать обезьяной? — спросил он.

— Да. Наверное, мы лучше других подходим для этого дела. Интересно, кому-нибудь он эту работенку всучит?

— Может, найдется какой-нибудь бедолага, которому жрать нечего. Жаль, я не спросил, что он имел в виду, говоря о бесплатном питании.

— А чего тут неясного? Корнеплоды и ботва — все, что положено обезьяне, — разъяснил Джим.

— На корешках не разъешься. А заработок в четыре реала — это вообще смех. Качаться на фальшивых лианах и не заработать на обед? Это неправильно.

— Это неправильно, — согласился Джим.

С кислыми физиономиями друзья вышли на крыльцо биржи, и их взгляды упали на даму в белом кружевном одеянии и в шляпе с широкими полями. Дама сидела на скамейке с книжкой в руках, а неподалеку от нее бегала беленькая пушистая собачка, которая не пропускала ни одной возможности пометить территорию.

— Давай прогоним ее от биржи, Тони, — предложил Джим. — Я просто уверен, что в ней все дело.

— Да брось ты. Думаешь, если бы ее здесь не было, нам бы не предложили должность орангутанга?

— Если бы и предложили, то сразу две должности, а на пару играть обезьян не так скучно.

— Ну хорошо, — согласился Тони. — А как мы ее прогоним? Если будем хамить, она может позвать полицию.

— Я знаю, как мы сделаем. — На лице Джима появилась плотоядная улыбка. — Ты, главное, кивай.

И друзья направились к фонтану, вокруг которого, помимо скучающей дамы, коротали время отчаявшиеся бедолаги. Они сидели сцепив руки и глядя в воду.

Сначала Джим прошел мимо, но затем вернулся и сел на край скамьи. Затем дал знак, чтобы Тони сел рядом. Только после этого он произнес самым доброжелательным тоном:

— Какая замечательная собачка. Шустрая, подвижная.

Дама оторвалась от чтения книги, приподняла поля шляпы и благосклонно посмотрела на молодых людей.

— Вы, я вижу, разбираетесь в собаках, — сказала она и улыбнулась покрашенным ртом. Вблизи она выглядела старше.

— Еще бы я не разобрался, мадам, ведь я экспедитор сквоттерского ресторана.

— Сквоттерского ресторана? — переспросила дама. — А что это такое?

— Ну... Скажу вам прямо, ваша собака заинтересовала нас, и я хотел бы ее купить. Могу предложить хорошие деньги.

— Но зачем вам моя Би-Би? — с капризными интонациями спросила дама и кокетливо повела бьюстом. — Что вы будете делать с ней в ресторане?

— Что делать? В ресторане ее кушать будут...

— Что-о-о?! — воскликнула дама и, вскочив со скамейки, бросилась к собачке, словно насадка к своему цыпленку: — Би-Би, немедленно ко мне! Би-Би — опасность!..

Схватив собаку, дама бросила на двух злодеев полный негодования взгляд и помчалась прочь, высекая из асфальта искры острыми каблуками.

— Сработало! — сказал довольный Джим.

— Да, ты ее здорово напугал. Теперь нам должно повезти?

— Уверен.

— Куда теперь пойдём?

— Ко мне. Скоро обед, мать сделает картофельные оладьи. Заодно отчитаемся перед ней, что, мол, сделали все, что могли, а после обеда пойдём в Центр образования в кино на бесплатный сеанс.

— Мы все их фильмы уже по сто раз видели.

— Ты знаешь другие бесплатные развлечения?

В квартире у Джима приятелей ожидал сюрприз. Помимо его матери Глории, там оказался ее брат и дядя Джима, Эдгар Форсайт. Эдгар служил в армии, защищая родину на посту военного чиновника одного из тыловых подразделений. А поскольку руки у дяди Эдгара были достаточно «липкими», его дела шли весьма плохо.

Дядя Эдгар был шумноват и, приезжая раз в два года, интересовался успехами племянника в школе и обожал читать ему длинные и скучные нравоучения. И хотя Джим не любил выслушивать дядины наставления, он понимал, что Эдгар Форсайт знает, что говорит. Ведь начинал он когда-то молодым лейтенантом, и с тех пор после каждого приезда количество звезд на его погонах росло, бриллианты на его наручных часах становились все крупнее, а сигары все толще и ароматнее.

— О, кого я вижу! Джимми! Дорогой мой племянник! Ну-ка, подойди, дядя тебя обнимет!..

Дядя Эдгар поднялся и, одернув полковничий мундир, шагнул навстречу племяннику. Стиснув его так, что у Джима хрустнули кости, Эдгар затем крепко пожал руку Тони.

— Ну, как ваши дела, ребятки? — спросила Глория с надеждой в голосе.

— Все как обычно, мама.

— Что, неужели нет никакой работы?

— Ну почему, какая-то работа есть. Мне предложили поработать обезьяной в городском зоопарке.

— Обезьяной? — не поверила Глория. — Что значит — обезьяной? Ты должен был ходить в костюме и развлекать детей?

— Нет, мама, в этом костюме я должен был висеть на фальшивых лианах, чтобы все думали, что орангутанг на прежнем месте. Что он бодр и весел.

— Орангутанг у них заболел, миссис Симмонс, — пояснил Тони Тайлер. — А администрация не хотела, чтобы клетка пустовала, вот и предлагали нам повисеть там.

— Но это же издевательство, а не работа, — сказала миссис Симмонс.

— У гражданских все так, — снисходительно заметил дядя Эдгар. Затем достал из кармана сигару, не спеша ее распечатал и взглянул на сестру. Та кивнула, разрешая ему курить в квартире. — У гражданских все так, — повторил свою мысль дядя Эдгар, обрезав ножичком кончик сигары и прикурив ее от толстой деревянной спички. — Даже не представляю, как вы живете и выживаете в этом мире. Для мужчины есть только одно достойное занятие — это служба в армии.

— Конечно, служба в армии... — ухмыльнулся Джим, присаживаясь на потертый диван. Рядом с ним примостился Тони. — Не всем же удастся так продвинуться, как вам, дядя. Наслушаешься ваших советов, подпишешь контракт, а тебя — раз и забросят на какую-нибудь войну, так что потом костей не соберешь.

— Уж ты действительно, Эдгар, как посоветуешь так посоветуешь, — поддержала сына Глория.

— Ты иди на кухню и приготовь ребятам — чего ты там хотела готовить?

— Картофельные биточки.

— Вот-вот, картофельные биточки. А я, — Эдгар выпустил к потолку облако сизоватого дыма, — а я пока разъясню молодым, в чем секрет преуспеяния в этой жизни. Слушайте сюда, сынки. Слушайте внимательно. Итак, понятное дело, что в строевых частях служить хорошего мало. Доходы в пределах жалованья, обучение нелегкое. Только одна радость — подложить свинью своему начальнику. Но это не каждый день получается. А уж боевые части — это совсем никуда. Могут пристрелить насмерть или в плен взять, чтобы сожрать втихомолку.

— Мятужники едят людей?! — поразился Джим, а Тони даже привстал с дивана.

— Не всегда, — качнул головой дядя, внимательно следя за пеплом на кончике сигары. — Не всегда. Но такие случаи были. Поэтому я с самого начала правил в сторону службы тыла и обеспечения. Форма на мне военная, а по сути я мало чем отличаюсь от гражданского человека. Меня не бросают ни в какое пекло, и вся моя работа состоит в том, чтобы переключать бумажки да выезжать иногда на склады округа с инспекционными проверками.

— И где же тут денежный интерес? — спросил Тони.

— Интерес в том, что каждый заведующий складом испытывает проблемы с мышами. Несмотря ни на какие ухищрения, мыши постоянно грызут военное обмундирование, пластиковую фурнитуру и даже металлические изделия.

— Такого быть не может, чтобы мыши железо ели, — покачал головой Джим.

— Ну, я в мышах не специалист. Я в учете материальных ценностей специалист. И если мне подадут грамотно составленную бумагу, где черным по белому будет написано, как мыши сожрали дорогостоящее

имущество, я могу подписать эту бумагу и тем самым оказать кладовщику большую услугу.

— А-а-а! — догадался Джим. — Кладовщик, в ответ на вашу услугу, поддержит вас материально.

— Ну вот видишь, племянник, не такой уж ты балбес, каким кажешься на первый взгляд. Непонятно только, почему вы две недели ходите на эту Биржу занятости, словно безрукие какие-то. Вы же школу закончили, читать-писать умеете. Небось даже тригонометрию знаете...

— Даже если бы мы захотели, мистер Форсайт, мы бы не смогли записаться на военную службу, — сказал Тони. — В Галлиополисе нет никаких воинских частей.

— В Галлиополисе нет, а в Сан-Лоисе есть.

— Ну, дядя, до Сан-Лоиса два часа лету. Вы же сами знаете.

— Знаю. Вот я и предлагаю вам: приезжайте ко мне в Сан-Лоис, и я порекомендую вам военный учебный центр. Подадите заявление, подпишете контракт и начнете бесплатное обучение. Отучитесь два месяца, а потом я приду и заберу вас для своего ведомства. Военная кампания против мятежников набирает обороты, и мы тоже расширяемся. Нужны новые специалисты. Чем посторонних людей на тепленькие места брать, лучше я за вас порадею, а, ребята?

Джим и Тони переглянулись. То, что говорил Эдгар Форсайт, начинало им нравиться.

— Для начала, сразу после обучения, станете капралами на должностях сержантов-распорядителей. Через годик-другой закончите курсы младших офицеров и получите звездочки. А потом ваша жизнь пойдет как по маслу.

— Да чего хорошего-то? Бумажки перебирать и по

складам ездить... — заметил Джим без энтузиазма. — Небось грязно там.

— Грязно. — Дядя снова пустил к потолку струйку дыма. — Грязно, племянник, но грязи бояться — денег не видать. Вот приедешь ко мне в Сан-Лоис, и я покажу тебе квартиру, которую мне оплачивает военное ведомство. А потом повезу в загородный домик из двенадцати комнат и с бассейном. Увидишь сам, как может устроиться в жизни скромный полковник тыловой службы. Посмотришь, какие у меня автомобили, какие любовницы... И тогда ты уже по-другому будешь относиться к работе, которой тебе придется заниматься.

Джим и Тони снова посмотрели друг на друга.

— Ну, может, и стоит попробовать, — заметил Джим.

— Да, мистер Форсайт, рассказали вы очень красиво. Особенно мне про машины понравилось и про женщин...

— Одним словом, парни, я вам предложил, а дальше думайте сами, стоит ли вам заняться этим делом или продолжать поиск места обезьяны в городском зоопарке...

4

Дядя Эдгар уехал через два дня, а Джим и Тони эти два дня продолжали посещать своего агента по занятости. И хотя дама в шляпе и с собачкой больше у фонтана не объявлялась, дела их не продвигались никак.

На следующее утро, после отъезда полковника, Джима разбудила его мать.

— Джимми... Джимми... Проснись, сынок. Мне позвонила миссис Готтлиб.

— Ну что-о-о... Какая еще миссис Готтлиб?.. — проворчал Джим, поскольку на часах было только семь ча-

сов. А он после окончания школы в такую рань не вставал.

— Миссис Готтлиб, очень милая старушка с улицы Маршала Дрездера. Ты должен помнить ее.

— Ну а мне до нее какое дело, мам?

— У ее племянника, который держит большой ресторан на улице Риорда, появилось несколько рабочих мест — у них в подвальном помещении бар открылся. Миссис Готтлиб сообщила мне эту новость по секрету, поскольку знает, что тебе нужна работа. Сейчас же звони Тони, и бегите к ресторану, чтобы оказаться там в числе первых.

— О-ох, — вздохнул Джим. Вставать ему очень не хотелось, однако взрослая жизнь диктовала свои условия.

Джимми сел на кровати, взял с тумбочки поцарапанный телефон и набрал номер Тони Тайлера.

У Тайлеров трубку долго никто не брал, но потом ответил один из младших братьев Тони — Тревис.

— Але, родителей нет дома... Чего надо?

По голосу Тревиса было ясно, что на законных каникулах он спал допоздна и не обрадовался столь раннему звонку.

— Это Джим, Тревис. Позови Тони.

— Какой Тони в такую рань?

— Зови брата, а то при встрече по башке получишь.

Угроза подействовала, и вскоре трубку взял Тони.

— Але... — хрипло произнес он.

— Собирайся поскорее. Нам нужно раньше всех оказаться на улице Риорда, возле ресторана «Пеликан».

— А чего там случилось? Высадка инопланетян?

— Ресторан расширяется, и есть сведения, что с сегодняшнего дня там понадобятся работники. В подвальном помещении построили бар.

— Откуда сведения?

— Разведка моей мамаша.

— Понятно. Ладно, уже одеваюсь. Встретимся прямо возле «Пеликана».

Около половины девятого утра друзья встретились возле ресторана «Пеликан». Это было массивное двухэтажное здание, с залами на первом и втором этажах. На крыше ресторана был установлен пластиковый пеликан, который в ночное время светился разноцветными огоньками и раскрывал свой клюв.

Ресторан не был самым дорогим в городе, однако считался довольно престижным заведением, и, видимо, это заставило владельца расширить бизнес.

Прежде в подвальной части ресторана довольно долгое время находился склад, однако теперь подвальная дверь была покрашена, а над ней красовалась новая вывеска.

— «Клуб «Аллегро», — прочитал Джим. — Скорее всего нам именно это и нужно.

— Видимо, — сказал Тони и вздохнул. Он не выспался и чувствовал себя довольно скверно.

Они подошли к двери, и Джим толкнул ее. Однако дверь не подалась. Решив, что она слишком тяжела, он попробовал толкнуть ее сильнее.

В это время сзади раздался неприветливый окрик:

— Эй! Чего тебе там надо, а? Ты чего дверь трогаешь грязными лапами?

Оказалось, что, пока Джим и Тони приноравливались к двери, напротив ресторана «Пеликан» остановилась шикарная открытая машина цвета «серебристый лулу». За ее рулем сидел мужчина с черными напояженными волосами и тонкими, в ниточку, усиками. Он был не один. С ним оказалась крашеная блондинка с чрезмерными достоинствами. Огромный вырез на ее

блузке спереди гармонировал с автомобилем брюнета и его белоснежным костюмом.

— Да это же Розалия! — усмехнулся Тони, узнав бывшую одноклассницу. — Смотри, с каким придурком она приехала.

Тот, кого он обозвал придурком, чинно обошел машину и, открыв дверцу, подал Розалии руку, на которую она оперлась так, будто являлась принцессой. По всему было видно, что она узнала своих бывших одноклассников, однако ее напудренное лицо выражало только презрение.

— Так, я не понял — вы чего ломитесь в мое заведение? — спросил напмаженный, поигрывая на ходу платиновой цепочкой, на которой висели ключи от машины.

— Извините, сэр, — взял на себя инициативу Джими. — Мы никуда не ломились. Просто хотели войти.

— Войти? Мой клуб еще не открылся. Я не набрал персонала.

— А мы, собственно, и хотели поискать у вас работу, — объяснил Джим, стараясь говорить как можно более учтиво.

— Работу? Ты слышишь, Розали? — обратился напмаженный к своей спутнице.

Та фыркнула, а потом сказала:

— И с этими дебилами, Квин, я проучилась в школе пять лет. Ты можешь себе представить такой кошмар?

— Так это твои школьные друзья, Розали? — удивился напмаженный. — Хороши ребятки... Оборванцы... Чего хоть делать-то умеете?

— Мы умеем делать все, — сказал Джим, проглотив «оборванцев».

— Мне нужны люди с опытом работы, а вы только вчера закончили школу.

— Но мы много работали и в школе... сэр, — заметил Тони. — И пиццу разносили, и в летних кафе прислуживали, и посуду мыли. Мы делали всю работу, без которой не обойтись в вашем заведении... сэр.

— Нечесанные... Мятые... — брезгливо осматривая претендентов, сказал Квин. По сравнению с его безупречным костюмом и стильными туфлями за полторы тысячи реалов Джим и Тони действительно выглядели нищими.

— Между прочим, этот урод обзывал меня кривоногой, — вспомнила Розалия, указывая на Тони.

— Когда? — искренне удивился тот.

— В восьмом классе, придурок.

— Ну... — Тони растерялся. — Ну, может, в восьмом у тебя они и были кривыми, но теперь с ними все в порядке.

— Но-но, парень, не заглядывайся на чужих женщин, — предупредил его Квин. — Короче, так — вы мне не понравились. Пошли отсюда, пошли вон!.. И мой вам совет: в следующий раз приведите себя в порядок, а потом ищите себе работу. Таких обшарпанных, как вы, принимают только на сортировку мусора.

— Да? — произнес Тони, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в Квина. — Розали, он тебе вообще кто?

— Это мой законный муж.

— Муж? — делано удивился Тони. — А больше похож на сутенера.

— Ах ты, с-сука! — заверещала Розалия и бросилась на Тайлера, норовя заехать ему в лицо вооруженной ногтями пятерней.

Квин неожиданно ударил по лицу Джима, а тот, возмущенный таким коварством, врезал ему ботинком в пах. Квин охнул и выхватил из кармана узкий выкидной нож.

— Убей их, Кви-ин! Убей их! Порежь их!.. — кричала Розалия, не прекращая попыток добраться до лица Тони и одновременно пиная его носками остроносых туфель.

Заслышав шум, на террасу ресторана выбежала прислуга.

— Зовите полицию! — крикнула им Розалия.

— Мы уже позвали!.. — ответили ей.

Вскоре над улицей разнеслась заливи́стая полицейская сирена и черный мини-вэн с огромной красной мигалкой остановился напротив ресторана. Распахнулись дверцы, и из машины выскочили трое полицейских. На ходу выхватывая оружие, они побежали к двери еще не открывшегося клуба.

— Всем оставаться на своих местах! Полиция Галлиополиса!.. — закричал капрал, наставляя на всех по очереди участников конфликта пистолет.

Потасовка сейчас же прекратилась.

— Это мы вызывали полицию! — потирая наливавшийся под глазом синяк, сообщил Квин. — Эти двое оборванцев напали на нас. Напали и...

— И пытались меня изнасиловать! — вставила свое слово Розалия.

Видя, как лихо закручивается дело, из ресторана «Пеликан» стали выбегать работники кухни и официанты, свободные от своих обязанностей.

— Мисс, попытка изнасилования — очень серьезное обвинение. Вы подтверждаете, что они именно это хотели с вами сделать? — уточнил капрал, как самый главный.

— Да врёт она все! — пытался вмешаться Тони. — Кому она нужна — кривоногая!

— Это я кривоногая?! На себя посмотри — оборванец! Они пытались меня изнасиловать, офицер! Если

бы не Квин, они бы повалили меня прямо на асфальт! Извращенцы! Они за мной еще в школе охотились! Они оба — онанисты!..

— Хорошо, тогда мы прямо здесь составим протокол, — сказал капрал. — Ну-ка, Берт, надень на этих парней наручники, они могут быть опасны.

— Да мы ни при чем, офицер! — попытался отбиться Джим, однако ему завернули руки за спину и сковали их наручниками. То же самое сделали и с Тони.

Полицейский капрал достал цифровой блокнот, настроил его на запись и попросил Розалию рассказать, как все было. Розалия немедленно стала выдумывать разные небылицы про то, как она шла одна, а на нее вдруг напали «эти двое извращенцев».

— Они пытались сорвать с меня одежду, офицер. Вот эту блузочку — очень дорогую, между прочим. И вот эти бриджи. Тоже очень миленькие, правда?

— Да, мисс, — вынужден был согласиться капрал, с удовольствием рассматривая «блузочку» и бриджи.

— Ну вот, они ка-ак напали! Я даже испугалась... Но все равно я защищала свою девичью честь!.. Я бы, конечно, не могла отбиться от них сама, офицер, ведь я девушка слабая. Еще минута, и они бы сделали со мной все, что хотели... Все, что хотели, офицер!.. — Розалия закатила глаза и томно вздохнула, как видно распалив себя собственными враками.

— Благодарю вас, мисс, — решил остановить ее полицейский. — Как ваше полное имя?

— Розалия Мартинес, офицер. А эти ур-роды — Энтони Тайлер и Джим Симмонс...

— Благодарю вас, мисс Мартинес. А теперь вы, сэр...

— Квин Тодореску, офицер. Куда мне говорить, прямо сюда?

— Прямо сюда, сэр.

И Квин тоже начал обличать двух «наильников», которые напали на его девушку, пока он задержался возле машины. Про нож, понятное дело, не было сказано ни слова. После дачи показаний Квин увлек капрала в сторону и доверительным тоном сообщил:

— Офицер, я уверен, что они наркоманы. Нажрались какой-то дряни и напали на Розали.

— По ним этого не скажешь, — покосившись на задержанных, ответил капрал.

— Ну, это зависит от того, как на это взглянуть.

Квин незаметно сунул в руку капралу сто реалов, и полицейский, даже не моргнув, спрятал ассигнацию в карман. Затем вызвал по рации машину с медицинским экспертом.

Пока ждали медицинского эксперта, капрал при помощи рабочего блокнота распечатал показания Розали и Квина. Когда машинка выплюнула два протокола, капрал попросил потерпевших расписаться в них.

Никакие претензии и протесты Джима и Тони в эти документы не попали. Мало того, капрал посоветовал им заткнуться, чтобы у него не было повода пройтись по их спинам резиновой дубинкой.

После этого задержанных отвели к полицейской машине, и как раз в этот момент подъехал автомобиль медицинского эксперта. Видимо, врач провел эту ночь вне дома, поскольку выбрался из машины с большим трудом.

— О, это ты, Уилл? — удивился он, в упор уставившись на полицейского капрала.

— Я, доктор Брюс. А кто же еще?

— Уилл... — выдохнул доктор и обессиленно привалился к автомобилю. — У тебя есть что-нибудь выпить?

— Док, вообще-то мы вас по делу вызывали.

— Да?.. — Доктор Брюс вздохнул. — Ну что за зад-

ница. Почему так всегда — вечером хорошо, а наутро... Брр... Чего делать-то нужно?

— Зафиксировать наркотическое опьянение.

— Ну это... У кого?

— А вот у этих двух молодцов. Они хотели трах... э-э... вступить в половую связь с мисс Мартинес.

Доктор Брюс скользнул по Розалии мутным взглядом.

— Нужно — значит зафиксируем...

— Да чего нас фиксировать, мы совершенно трезвые! Можете проверять чем хотите! — крикнул Джим и забился в руках державшего его полицейского.

— Ладно, расставим все точки по углам, — сказал доктор и достал из нагрудного кармана какой-то приборчик. Квин тут же ухитрился сунуть ему в руку еще сто реалов. Доктор удивленно посмотрел на деньги, пожал плечами и убрал их в карман. Потом махнул рукой и сказал: — Давай, Уилл, где я должен расписаться... Я и так вижу, что они наркоманы. Можно смело сказать, что у них наркотическое опьянение четвертой степени. Немудрено, что они напали на этого мужчину.

— На женщину, — поправил капрал и быстро подал доктору чистый бланк, в котором тот поставил свои подписи. Полицейскому оставалось только вписать туда имена. Причем какие угодно.

5

Сделав, что от него требовалось, доктор с трудом погрузился в свою машину и, сказавшись больным, отправился домой. После его отъезда Джима и Тони засунули в задний, отгороженный решеткой отсек мини-вэна и только там наконец сняли наручники. Сами полицей-

ские расселись в передней части, и машина поехала в полицейское отделение.

— Да, парни, пострадавшая — девка что надо, — заметил один из полицейских. — Даже жалко, что вы ничего не успели...

— Такие сучки сами напрашиваются, — заметил другой полицейский, который сидел за рулем.

— Да мы не виноваты! — снова повторил Джим. Он все еще надеялся, что это какое-то недоразумение. — Просто у нее на нас обида еще со школы.

— Со школы? — переспросил капрал и покачал головой. — И о чем только сейчас школьники думают? Неужели только о сексе? В наше время порядки были строже.

— Да, Уилл, — поддержал капрала коллега. — Строже были порядки.

— Она уродина! Она никому не нужна!.. — в отчаянии стал кричать Тони.

— Тут ты не прав, парень. Она, может, и не слишком умна, но впечатление производит.

Джим хотел что-то добавить, однако понял, что это не поможет. Полицейские охотно поддерживали с задержанными разговор, однако эти двое были для них уже списанным материалом.

В подтверждение этой догадки капрал произнес:

— Дело ясное, парни, попытка к изнасилованию, да еще с отягчающими обстоятельствами — при наркотическом опьянении... Лет по семь получите. На меньшее и не надейтесь. Сегодня вторник, значит, еще до пятницы наденете полосатую робу.

— Да, от сумы и тюрьмы не зарекайся, — произнес полицейский, который управлял мини-вэном.

Это окончательно добило приятелей. Тони обхватил

★ руками голову и устался в пол, а Джим попытался отвleчься, глядя в маленькое окошко, однако безмятежный вид улиц только приводил его в отчаяние, и на глаза наворачивались слезы.

Шмыгнув носом, Джим с ненавистью посмотрел на жирный затылок капрала, а затем на сиденье рядом с ним. Там лежал рабочий блокнот и красная папка, из которой торчали три листка — показания Розали и ее дружка Квина, а также бланк с заключением доктора Брюса, куда капрал уже успел занести имена преступников.

Джим толкнул Тони в колено. Тот оторвался от своих тяжелых дум и посмотрел на друга.

— Глянь туда... — одними губами прошептал Джим, и Тони, едва взглянув, куда указывал приятель, сразу понял, к чему тот клонит. С места, где сидел Тони, не составляло труда добраться до папки, к тому же он был высоким и узким в кости и его руки могли протиснуться между частыми прутьями решетки.

Посекундно замирая и судорожно сглатывая, он сумел зацепить листы двумя пальцами и стал понемногу их вытаскивать.

— Ты смотри, какое безобразие, Берт, — неожиданно произнес капрал.

— А что такое, Уилл?

— Да вон, магазин собачьего платья снова выставил на продажу собачьи штаны за три тысячи реалов... Эй, парни, — обратился он к арестованным, повернувшись вполоборота.

— Да, сэр! — едва не сорвался на крик Джим и припечатался носом к решетке, лишь бы капрал не опустил глаза и не заметил, что листы из папки торчат уже на одну треть.

— Собачками не балуетесь?

— Нет, сэр. Совсем не балуемся.

— Ну и ладно... И ладно...

К счастью, капрал тут же утратил интерес к задержанным и стал обсуждать со своими коллегами какого-то лейтенанта Слесаренко. Все трое были убеждены, что лейтенант взяточник, поскольку он требовал с клиентов слишком большие деньги. Такие большие, какие приличный полицейский брат не должен.

Едва переведя дух, Тони со второго раза все же вытянул листки и сразу сел на них, чтобы немного успокоиться. Он понятия не имел, что делать дальше.

— Что дальше?.. — прошептал он.

— Жрать, — решительно ответил Джим. Тони понял и стал сминать листы, используя моменты, когда машина подпрыгивала на ухабах. Полицейский участок был все ближе, и следовало поторопиться.

Наконец друзья принялись пережевывать ламинированную бумагу, что было не так просто. Тони от волнения то и дело давился, а Джим быстро сжевал свою порцию протоколов и еще успел перемолоть заключение доктора Брюса.

Когда все показания были съедены, у Джима было такое ощущение, что он проглотил холодный булыжник. Впрочем, свобода стоила таких жертв.

Машина сделала последний поворот и поехала к воротам полицейского отделения. И тут до Симмонса дошло, что показания остались в памяти блокнота и их легко можно восстановить. Он сделал страшные глаза и кивнул на решетку.

— Блокнот...

— Понял, — кивнул Тони. И уже значительно быстрее просунул руку между прутьев и перезагрузил память блокнота, уничтожив все, что на ней было.

Полицейский мини-вэн сделал еще один поворот, посигналил какой-то старушке, перетаскивавшей через дорогу кота на поводке, и въехал на огражденную территорию полицейского отделения.

— Ну вот, ребята. Вот вам начало длинного пути, — объявил капрал и засмеялся.

Когда большие ворота закрылись, Джима и Тони вывели из мини-вэна и сопроводили в отделение, где передали дежурному офицеру для оформления новых арестованных.

— Что у них, Уилл? — спросил у капрала лейтенант.

— Попытка изнасилования, сэр. Все протоколы и заключение экспертизы у меня уже здесь, — ответил капрал и похлопал по красной папке.

— Хорошо. Сажай этих ублюдков в камеру. В обед придет назначенный адвокат, и мы запустим это дело. Сегодня вторник?

— Да, сэр.

— Значит, еще до пятницы эти парни наденут полосатую робу.

— Ну конечно. А я что говорил, — заулыбался капрал. — Ну, идемте, парни.

Он вывел арестованных в длинный коридор и, проводив их к обычной с виду двери с небольшим глазком, отпер ее длинным ключом.

Камера была рассчитана на восемь человек, однако, кроме Джима и Тони, там оказался только один — бородатый узник, который выглядел так, будто неделю валялся в сточной канаве. Заняв место в самом углу, он не переставая чесался, забираясь руками в самые неожиданные места.

Не зная, как себя вести, Джим и Тони сели на ближайшие к дверям нары.

Бородатый внимательно посмотрел на новичков и даже перестал чесаться. А потом спросил:

— Закурить есть?

— Нет, мы не курим, — ответил Тони.

— Сначала все не курят. Мы рождаемся некурящими, а потом...

Бородатый вздохнул и снова начал чесаться.

Друзья просидели в камере еще пару часов, и за это время к ним привели еще двоих задержанных и забрали на допрос бородатого. Один из новоприбывших, приличного вида человек в синем костюме, не останавливаясь ходил по камере и постоянно обращался к Джиму и Тони с одними и теми же вопросами:

— Неужели они осудят меня за убийство? Как вы думаете?

— Я не знаю, — отвечали поочередно Джим или Тони и на всякий случай отодвигались от этого странного человека.

Он продолжал метаться по камере, иногда изменяя вопрос и спрашивая, присудят ли ему оба убийства или ограничатся только одним.

Наконец пришел адвокат, который на первых порах представлял интересы тех, кому предъявляли какие-либо обвинения.

— Эй, вы, двое, выходите! — скомандовал незнакомый Джиму и Тони полицейский и отвел их в комнату, где были только стол и несколько стульев.

За столом сидел молодой человек, одетый так, как, по мнению Джима, адвокат одеваться не должен.

— Ну, — сказал адвокат. — Садитесь.

Арестованные сели.

— Первый раз, что ли?

— Да, — сказал Тони.

— В чем вас обвиняют?

— Говорят, что мы пытались изнасиловать бывшую одноклассницу, — сказал Джим.

— И что были при этом в наркотическом опьянении. А мы не были в опьянении, мы на работу наниматься приходили, — добавил Тони.

— Кто фиксировал опьянение?

— Какой-то доктор Брюс, но он сам едва держался на ногах.

— Это неважно. Тут вы уже ничего не докажете. Сейчас вы трезвые, а на момент задержания были под кайфом, и на то есть документ...

— Сэр, никакого документа нет, — сообщил Джим.

— Как нет? Что, бланк с подписью эксперта отсутствует?

— Отсутствует.

— А куда же он делся?

— Мы его съели.

— Как это съели?

— В машине съели. Пока мы ехали в полицейское отделение, нам удалось вытащить все документы и съесть.

— А запись в блокноте?

— Блокнот мы перезагрузили.

— Ах вот как!.. — Адвокат заулыбался. — Был у меня один клиент, так он съел важную справку, украв ее со стола следователя... Ну ладно. — Адвокат хлопнул себя по коленям. — Раз нет документов, вам можно уходить домой.

— Домой? Так просто? — обрадовался Джим.

— Нет, не так просто. Если полицейские закусят удила, они заставят потерпевших повторить показания, а справку о вашем опьянении восстановят задним числом. Однако выпустить вас они будут просто обязаны. Поэтому мой вам совет — уезжайте из города на полгодика. За это время ваше дело развалится.

Адвокат вышел в коридор и попросил капрала при-

нести документы, на основании которых против Тони и Джима были выдвинуты обвинения.

— С чего такая спешка, сэр? — спросил капрал, появляясь в адвокатской комнате.

— Мои подзащитные отказываются признавать свою вину и утверждают, что все обвинения против них надуманные.

— Ну, с этими все в порядке, — усмехнулся капрал, похлопав по красной папке. — Одну минуту.

Он раскрыл папку, но она оказалась пуста. Капрал закрыл ее и открыл снова, видимо подозревая здесь какой-то фокус, однако документы не появились.

— Ничего не понимаю. Они были тут... — Уилл Баттлер пожал плечами. — А! — Он хлопнул себя по лбу. — Наверное, в машине остались.

И капрал выбежал из комнаты, чтобы найти в машине пропавшие документы.

Он отсутствовал не более пяти минут, затем снова объявился перед задержанными и их адвокатом.

— Ничего не понимаю, сэр. Даже следов не осталось. Но у меня осталась запись показаний. — С этими словами капрал Баттлер похлопал по блокноту, следя за реакцией Джима и Тони. — Думаете, если сперли бумаги, то на этом для вас все закончилось, да?

С торжествующей улыбкой капрал нажал кнопку воспроизведения записи, однако блокнот издал только тихий свист, что говорило о безупречной чистоте его блока памяти.

— Что такое? Не может быть!

Кaprал потряс блокнот и снова включил на воспроизведение, однако все было тщетно.

— Так. — Полицейский горько усмехнулся. — Обошли старого Уилла. Но не радуйтесь слишком рано. Сейчас я сяду в машину, разыщу потерпевших, и они

заноно повторяют свои показания и подпишут их. За доком тоже дело не станет, он восстановит свои анализы. И тогда...

— Одну минуту, капрал, — перебил его адвокат. — Вы, конечно, можете проделать все, что вы тут наговорили, однако моих подзащитных нужно отпустить, поскольку сейчас они находятся здесь незаконно.

— Да, да, — согласился капрал. — Пусть убираются и погуляют еще несколько часов. Тем неприятнее будет для них расплата... Пусть убираются.

7

Так Джим и Тони оказались перед воротами полицейского отделения. Помедлив мгновение, они, не говоря ни слова, быстро пересекли проезжую часть и только на другой стороне улицы стали понемногу приходить в себя.

— Идем скорее домой, — сказал Джим. — Нам лучше убраться отсюда подальше.

Город между тем жил обычной жизнью. Прохожие бежали по своим делам, посетители летних кафе лениво жевали, сидя за столиками, а Джим и Тони были целиком погружены в невеселые мысли.

Делая поворот за поворотом, друзья миновали пару кварталов, и только потом ясность мысли вернулась к ним.

— Ты понял, что сказал адвокат? — спросил Джим.

— Конечно, понял.

— Нужно смываться из города.

— Нужно смываться. А куда?

— Воспользуемся предложением моего дяди и ду-нем прямо в Сан-Лоис.

— Ты что, перегрелся? — спросил Тони.

Джим ничего не ответил, поскольку других вариантов у них просто не было.

— Впрочем, может, ты и прав. Нужно ехать в большой город, там и затеряться проще.

— Смотри, Тони, тебе решать, но я бы не надеялся, что этот Квин и стерва Розали переменят свои показания.

— Да, Розали от своего не отступится, — согласился Тайлер. — За то, что я обозвал ее кривоногой, она будет мстить.

— Тогда давай сделаем так — сейчас разбегаемся по домам и собираем вещи. Билет до Сан-Лоиса в эконом-классе стоит около четырехсот реалов, и пятьсот пятьдесят у меня уже есть.

— У меня шестьсот пятьдесят.

— Молодец. Заплатишь за такси.

— А мы на такси поедem в аэропорт?

— На автобусе никак нельзя. Если нас начнут ловить, то проследить автобус будет проще.

— Ты думаешь, что нас прямо сразу начнут ловить? — усомнился Тони.

— Да я не думаю, Тайлер! Я это знаю! Ты что, не видел, как капрал забегал, словно ему задницу горчицей смазали!.. Просто ты длинный, и до тебя как до жирафа все доходит!..

— Я не длинный, я — высокий.

— Хорошо, высокий. Ты согласен действовать немедленно?

— Да уж лучше перебдеть...

Джим Симмонс оказался прав. Капрал рыл носом землю, чтобы «восстановить справедливость». Он пожаловался лейтенанту Рольфу Слесаренко, рассказав, как над ним посмеялись два молодых арестанта.

— Сожрали, я в этом уверен, сэр. Вытащили у меня из кармана два протокола и справку от дока Брюса и сжевали. А потом сломали мой блокнот, напихав в него спичек.

Капрал нарочно придумал про кражу из кармана и про поломку блокнота, поскольку эти детали в его рассказе должны были здорово разозлить Рольфа Слесаренко.

Несмотря на утреннюю ссору с женой, лейтенант вошел в положение капрала и немедленно освободил его от всех других заданий, потребовав найти мерзавцев, которые подняли руку на престиж городской полиции.

— Что там у них было первоначально?

— Попытка изнасилования в состоянии наркотического опьянения.

— Думаю, нужно расширить обвинительную базу. Подбрось-ка им еще какого-нибудь дерьма.

— Можно пришить им терроризм, сэр. Свалим на них несколько делишек со взрывами машин.

— Мы же хотели списать это на банду зеландцев, — вспомнил лейтенант, разглядывая прожженный сигаретой носовой платок.

— Зеландцы свое и так получают, сэр, а взрывы мы скинем на этих молокососов. Нужно же нам устроить себе праздник.

— Хорошо, Уилл. И еще одно — когда ты поймаешь их, я хочу увидеть этот фокус с поеданием бумаги. Думаю, килограмма два они осият, если давать им воды.

Захватив двоих своих подчиненных, капрал погрузился с ними в мини-вэн, и группа снова помчалась на улицу Риорда, к ресторану «Пеликан».

Помимо того, что на мини-вэне была включена сирена, капрал вынуждал водителя, Берта, нарушать все правила и лично орал на мешкавших водителей, выставляя в окно красное от злобы лицо.

Промчавшись по кратчайшему маршруту, мини-вэн закрипел тормозами напротив «Пеликана», и из машины выскочил капрал Уилл Баттлер. С разгону толкнув дверь клуба «Аллегро», капрал влетел в зал и застал там нескольких приятелей хозяина, которые, видимо, собрались отпраздновать открытие заведения.

— Где мистер Тодореску? — строго спросил полицейский.

— А что случилось, офицер? — спросил кто-то.

— Заткнись и отвечай на вопросы. Где Тодореску? Зови хозяина и его подружку... Розали, кажется.

— Одну минуту, офицер. Я их сейчас позову, — ответил перепуганный гость и под дружное молчание остальных посетителей выскочил в смежное помещение.

Вскоре в зале появились Квин и Розали.

— Ну что, офицер, этих придурков уже посадили в тюрьму? — первой спросила она.

— К сожалению, мы потеряли протоколы с вашими показаниями.

— Как потеряли? — удивился Квин.

— Арестованные сожрали эти документы, стремясь уйти от наказания.

— Что значит — сожрали, офицер? — все еще никак не мог понять Квин.

— Как вы кушаете лапшу, так они съели документы! — начал выходить из себя капрал.

— До чего же это подло с их стороны, офицер! — возмутилась Розали. — Ведь кушать важные бумаги незаконно. Я права?

— Конечно, мисс Мартинес, но, чтобы восстановить

бумаги, вы должны повторить свои показания. Мистер Тодореску, было бы неплохо, если бы вы выключили музыку и выпроводили отсюда посторонних.

— Конечно, офицер. Конечно. Ради торжества справедливости я готов на все.

Вскоре гости были выпровождены, музыка выключена, а Квин и его подружка повторили свои показания, в которых появились отсутствовавшие прежде детали. Капрал Баттлер тут же распечатал протоколы и дал их «пострадавшим» для подписи.

— Спасибо за сотрудничество, — поблагодарил он, убирая документы в папку. — И еще, мисс, вы, наверное, знаете адреса, по которым проживают преступники?

— Конечно, знаю, офицер. Они проживают на Бельевой улице. Симмонс в доме три, квартира восемь, а Тони, сволочь, в двенадцатом доме в тридцатой квартире.

Быстро попрощавшись, капрал выскочил из клуба и побежал к машине.

— Как дела, босс? — спросил сидевший за рулем Берт.

— Гони к доку Брюсу! — крикнул капрал, тяжело плюхаясь на сиденье.

— Это на улицу Паскаля, что ли? Или на Паскаля у него любовница живет?

— Нет, любовница у него на улице Профессора Клаузевица живет, — заметил третий полицейский — Микеланджело.

— Хорошо, где он, по-вашему, должен отсыпаться — у любовницы или дома? — попытался уточнить капрал.

— Да где угодно. Можно позвонить ему на персональный код.

— Нельзя на код. Тогда узнают, что он не на работе, а нам дока подставлять никак нельзя. Нам с ним еще работать.

— Правильно, босс, — согласился Берт. — Тогда начнем с Паскаля — это ближе всего.

— Поехали на Паскаля. Только поторопись, Берт, если эти мерзавцы сбегут из города, найти их будет очень трудно.

— Не слишком ли много чести для двоих мальчишек? — спросил Микеланджело.

— Нет, Мики, они задели мою профессиональную гордость. К тому же мы с лейтенантом хотели списать на них взрывы машин... Так что поторапливайся.

9

Мини-вэн резко стартовал с места и понесся по улице, беспокоя воем сирены сонных обывателей и заставляя кошек прятаться по подворотням.

Берт старался на совесть и использовал любую возможность, чтобы срезать путь. Перевернув с десяток мусорных баков и избежав столкновения с несколькими старушками, он провел машину узкими переулками и вскоре выехал на улицу Паскаля.

Притормозив напротив дома, в котором жила любовница доктора Брюса, он самодовольно посмотрел на капрала и сказал:

— Получите, босс!

На что Баттлер угрюмо ответил:

— Спасибо, сукин сын. Ты нас чуть не утробил...

Нужный им дом оказался четырехэтажным зданием, в котором сдавались достаточно дорогие квартиры. На стене возле тяжелой стальной двери красовался целый ряд табличек с именами жильцов.

— Это она, — сказал капрал и надавил на кнопку звонка.

— Алеу-у, кто там? — ответил из динамика домофона капризный женский голосок.

— Мы из полиции, мэм. Нам необходимо поговорить с доктором.

— Доктор спит, — категорично ответила дама.

— Возможно, мэм, но он спит в рабочее время, и нам необходимо с ним проконсультироваться. Либо пусть он спускается к нам, либо впустите нас.

— Ну хорошо, — со вздохом ответила женщина. — Третий этаж, апартаменты двенадцать.

«Без тебя знаю, дура», — сказал про себя капрал. Щелкнул замок, и они с Микеланджело вошли в подъезд.

Не дожидаясь старого, медлительного лифта, капрал и Мики взбежали по лестнице на нужный этаж и остановились напротив двенадцатого номера. Здесь тоже требовалось нажать кнопку звонка.

Капрал нетерпеливо ткнул в нее пальцем. Еще немного, и он был готов ударить в дверь ногой. Однако делать этого не пришлось. Послышались негромкие шаги, и дверь распахнулась.

— Вы полицейские? — спросила холеная брюнетка лет сорока.

«Нет, пожарные!» — хотелось крикнуть Баттлеру, однако вслух он сказал:

— Нам нужен доктор.

— Проходите. Первая дверь направо, — сказала хозяйка и выразительно посмотрела на обувь полицейских.

Капрал демонстративно и тщательно вытер подошвы о коврик перед дверью и затем вошел в квартиру.

В комнате, где спал доктор, царил полумрак — оба больших окна оказались затянуты тяжелыми шторами.

— Он не любит, когда много света, — пояснила брюнетка.

Уилл подошел к доктору и сильно потряс его за плечо.

— Эй, док, проснитесь! Проснитесь, док, вы нужны нам!..

Спавший в ответ только промывчал что-то нечленораздельное, и это было неудивительно, учитывая его недавнее утреннее состояние.

— О-о-о... Му-у-у... Да что же это такое... — стонал он.

— Док! Док, проснитесь! — не отставал капрал, а затем, выйдя из себя, начал бить доктора по щекам.

— Что вы делаете?! — вступилась за любовника хозяйка. — Прекратите ваши полицейские издевательства!..

— Простите, мэ, он нам очень нужен! — рявкнул в ответ Баттлер. — Очень и очень!.. От него сейчас зависит, успеем ли мы поймать опасных преступников, которые бегают по всему городу и убивают сорокалетних брюнеток!..

— Какой ужас! — Хозяйка испуганно прикрыла ладонью рот.

Между тем доктор стал приходить в себя. Он повернулся на спину и, открыв глаза, спросил:

— Где я?

— Ой! Кто это, Уилл? — удивился Микеланджело.

— Мэм, это кто? — в свою очередь спросил капрал.

— Это доктор Арнези.

— Какой такой Арнези? Мне нужен доктор Брюс!..

— А почему это вы ищете у меня доктора Брюса во вторник? — возмутилась брюнетка.

— А почему бы его здесь и не поискать во вторник? — в свою очередь возмутился капрал и стал угрожающе наступать на хозяйку дома.

— Потому что во вторник, четверг и субботу ко мне приходит доктор Арнези.

— А Брюс?

— А доктор Брюс ходит по понедельникам, средам и пятницам.

— Вашу мать, как же все сложно, — произнес капрал и покачал головой. — И где его теперь искать?

— Полагаю, у него дома.

— Ладно. — Капрал вздохнул. — Поехали к нему домой.

10

Когда капрал и Мики садились в машину, Берт поинтересовался, как идут дела.

— Ты все равно не согласишься, — махнул рукой Баттлер. — Гони лучше на улицу Профессора Клаузевица.

— Что, неужели здесь нет дока?

— Док здесь есть, но другой.

— Какой другой?

— Какой-то незнакомый доктор Арнези. Наш док ходит к этой бабе по понедельникам, средам и пятницам. А сегодня не его день. Сегодня у нее другой док.

— Ну баба! — поразился Берт, заводя двигатель. — У нее прям как на заводе.

— Крутится, бедняжка. Старается, — вставил свое слово Мики. — Одинокая она, вот и копит денежки на старость.

И они поехали домой к доктору Брюсу, который жил на другом конце города. И снова им пришлось колесить по переулкам, нарушать правила и ругаться со всеми подряд, от водителей до строгих пенсионеров, которые не давали спуску даже полиции.

В машине не было кондиционера, поэтому скоро об-

мундирование всех троих пропиталось потом. Уилл попросил притормозить возле одного из кафе и сходил к хозяину заведения, чтобы запастись холодной колой. Поскольку капрала в городе знали практически все торговцы, они позволяли ему набирать товар «в долг». Баттлер был большой сволочью, и ссориться с ним никто не хотел.

Напившись бесплатной колы, полицейские стали потеть еще сильнее.

На улице Профессора Клаузевица Уилл в одиночку вышел из машины и на лифте поднялся на седьмой этаж, где проживал доктор Брюс.

Капрал застал хозяина дома. Супруга Брюса проводила полицейского в ванную комнату и, открыв дверь, громко объявила:

— Эй ты, ночной потаскун! За тобой уже пришли из полиции!

Доктор Брюс, прямо в полосатых пижамных штанах, сидел в наполненной прохладной водой ванне и тупо смотрел в потолок.

— Как водичка, док, теплая? — спросил Уилл Баттлер.

— А... это вы, капрал? Проходите, присаживайтесь.

С этими словами доктор перевернул пластмассовый тазик, и полицейский с благодарностью на него присел.

— Уфф, прохладно тут у вас. Водичка. А на улице жара.

— Много работы, капрал?

— Ой много, док. Я уже и на улице Паскаля был. У этой, у вашей...

— Могли бы позвонить через код.

— Не хотелось подставлять вас перед начальством.

— Спасибо. — Брюс кивнул. — Когда вы были на улице Паскаля?

— Менее получаса назад.

— А этот... доктор Арнези, наверно, еще там?

— Там.

— Когда-нибудь я его застрелю. Специально приду не в свой день и — бабах! Как думаете, много мне за это дадут?

— Док, я ведь чего пришел к вам — нужно восстановить результаты экспертизы на тех двух насильников, что были с утра.

— А что случилось с тем бланком? Я же вроде подписывал... Или не подписывал?..

И Брюс страдальчески уставился на полицейского...

— Подписывали, док, подписывали. Только все документы эти подонки взяли и сожрали!

— Как это сожрали? Как можно съесть ламинированную бумагу?

— Очень просто. Правда, бланк ваш был на обычной бумаге, а протоколы — да, на ламинированной. Мы же на такой печатаем, прямо из блокнота.

— Но это же опасно. Это постараться нужно.

— В тюрьму очень не хотелось, вот и постарались. Я всю машину осмотрел — нигде нет даже клочков. С собой в карманы они бы брать не стали. Это можно сразу заметить.

— Но ламинированная бумага не должна перевариваться в желудке.

— И что вы предлагаете, подождать, пока они сходят по нужде, и потом пойти с этим к прокурору?.. Нет, я уже восстановил все показания против них, заново подписал у потерпевших, так что дело за малым.

— Ну хорошо. У вас есть бланк?

— Бланк — вот он. — Капрал подал заготовленную бумагу. — А вот и ручечка. Можете прямо на блокноте писать.

Брюс нетвердой рукой черкнул несколько фраз, и

его работа была закончена. Капрал пожелал доктору поскорее прийти в себя после вчерашнего и спустился вниз — к ожидавшему его мини-вэну.

— Ну что? — спросили Баттлера вконец расплавившиеся Берт и Микеланджело.

— Ох, ну и жара тут у вас. Хоть бы поставили машину в тень.

— Так мы и поставили в тень. Просто ты долго сидел у дока — солнышко подвинулось.

— Итак, ребята, у нас полный комплект документов, так что можем ехать по адресам и хватать этих ублюдков тепленькими.

— Ладно, какая улица? — спросил Берт, заводя двигатель.

— Бельевая, дома — три и двенадцать.

11

Когда Джим сказал матери, что ему нужно уехать, миссис Симмонс восприняла это очень спокойно.

— Я так понимаю, в Сан-Лоис, сынок? К дяде Эдгару?

— Да, мам. Пора нам с Тони взяться за ум. А дядя нарисовал такие перспективы, что я решил согласиться.

— Хорошо, я позвоню Эдгару, и мы обсудим, когда вам лучше приехать.

— Нет, мам, ты, конечно, позвони дяде, но поеду я прямо сегодня.

— Сегодня? Когда сегодня?

— Прямо сейчас, мама. Мне нужно поскорее собрать в чемодан самые необходимые вещи, и я буду готов. Только знаешь что, после того как позвонишь дяде, больше никому не говори, куда мы уехали. Ну, может быть, только родителям Тони.

— Сынок, ты меня пугаешь. Ты говоришь какие-то странные вещи.

— Понимаешь, мама, у нас с Тони возникли проблемы с полицией.

— Вы что-нибудь украли?! — испуганно воскликнула миссис Симмонс.

— Мы ничего не украли. Просто по твоему совету пошли искать работу и повздорили с хозяином клуба, который там открылся.

— Вы подрались?

— Да. Потом приехала полиция, а Розалия Мартинес заявила, что мы хотели ее изнасиловать.

— Ка-кой уж-жас!

— Вот-вот. Она дала против нас показания, и нас отправили в полицию, чтобы судить и приговорить к семилетнему сроку.

— Ка-кой уж-жас! У нас в семье никто не сидел в тюрьме!

— Если ты не хочешь, чтобы я был первым, мама, пожалуйста, помоги собрать вещи. Мы с Тони уезжаем немедленно.

— Но как же вы оттуда выбрались — из полиции?

— Мы уничтожили документы, — ответил Джим, продолжая швырять в раскрытый брезентовый чемодан свои вещи.

— Уничтожили документы?! — снова ахнула миссис Симмонс. — Но это же преступление! Теперь вас повсюду будут искать, и вы всю жизнь будете вне закона. Вы не сможете нигде жить и работать!

— Успокойся, мама, мы сможем и жить, и работать. Адвокат сказал, что нам нужно уехать из города всего на полгода, пока все не уляжется. А раз у нас будет полгода, то почему бы не воспользоваться дядиным советом — может, действительно что-то хорошее выйдет.

— У вас, значит, и адвокат был?

— Ну конечно. Неужели ты думаешь, что я это сам все придумал!

Джим старался говорить уверенно, чтобы его мать, чего доброго, не побежала с перепуту сдаваться в полицию.

— Хорошо, — произнесла миссис Симмонс. — Я считаю, что ты все делаешь правильно, сынок, и я... Я положу тебе твою новую рубашку... Да — новую рубашку.

Она начала помогать сыну, но больше суежилась и всякий раз подавала какие-то глупые сувениры, как будто без них на новом месте нельзя было обойтись. В конце концов Джим сам закончил сборы, сунул в карман пятьсот пятьдесят реалов, скопленных им с мате́рю за несколько последних лет, а потом начал звонить Тони.

— Ну, ты как, старик? — спросил его Тайлер.

— У меня все в порядке. Что сказали твои родители?

— Их нет дома. Я написал им записку, чтобы за разъяснениями обращались к твоей матери.

— Молодец. Встречаемся у моста. Там и такси поймать легко.

— Заметано.

Не успел Джим положить трубку, как под его окнами, заскрежетав тормозами, остановился уже знакомый ему мини-вэн.

— Джимми! Джимми, сыночек, они уже приехали! — крикнула дежурившая у окна миссис Симмонс. — Беги через квартиру мистера Поджерса!..

— Конечно, мама!..

Джим подхватил чемодан и, выскочив на лестничную площадку, с разгону ударился в дверь своего соседа. Замок на ней стоял весьма условный, а потому дверь легко открылась.

Джим сейчас же ее захлопнул и придавил спиной, слушая, как в дверь его собственной квартиры уже ломятся полицейские. Потом услышал голос матери, которая что-то им объясняла.

Не теряя времени, Джим прошел в комнату, где в кресле качался мистер Поджерс. Он мало ходил и был глуховат.

— Привет, Джимми, — сказал старик. — Ты так неожиданно. А что это за чемодан?

— Это мой. Я зайду к вам позже.

— Ну конечно, свободен, что мне еще делать? Но в этот раз белыми играю я...

Не слушая, о чем говорит старик, Джим спустился по лестнице черного хода и вышел на отгороженную часть двора.

— Джимми, ты куда-то уезжаешь? — спросил какой-то мальчишка.

— С чего ты взял? — зло ответил Джим, пробегая вдоль стены.

— А почему чемодан?

— За грибами пошел...

Пробежав дворами до следующей улицы, Джим, стараясь не привлекать к себе внимания, неспешно двинулся в сторону моста, где у них с Тони была назначена встреча.

Как оказалось, Тайлер пришел туда раньше и сидел на походной сумке, сцепив на коленях руки. Он утрюмо смотрел на проносящиеся машины и, увидев друга, поднялся.

— Деньги взял? — спросил Джим.

— Шестьсот пятьдесят реалов.

— Давай скорее ловить такси, а то я еле оторвался.

За мной ведь полиция пришла.

— Полиция?

— Да. Уходить пришлось по лестнице черного хода да еще через квартиру мистера Поджерса.

— Подумать только, а мне казалось, все это шуточки.

— Нет, не шуточки!..

Джим просигналил рукой, и возле них остановилось желтое такси с латаным-перелатаным кузовом. Над улицей разнесся вой полицейской сирены, и Джим с Тони прыгнули на заднее сиденье.

— Куда едем, господа клиенты? — спросил удивленный такой прытью таксист.

— В аэропорт! Скорее! — коротко бросил Джим.

— Опаздываете на рейс, что ли?

— Опаздываем! Давай скорее!..

— Сейчас помчимся, как птицы, — пообещал таксист и почесал небритую физиономию. — Не смотрите, что моя старушка снаружи ржавая, зато мотор на трехкомпонентном топливе работает. Когда помчимся, мало не покажется.

Звуки полицейской сирены становились все громче. Джим резко обернулся и увидел, что полицейская машина едет в их сторону.

— Ты можешь ехать быстрее?! — завопил он. — Нас же полиция догоняет!

— Полиция догоняет? — переспросил таксист, однако скорости так и не прибавил, и машина продолжала тащиться как черепаха. — А у вас что, ребята, проблемы с полицией?

— Да нет у нас никаких проблем с полицией! — заорал Тони, меняясь в лице, и они с Джимом стали торопливо сползать на пол. — Ты поедешь быстрее или нет?!

— Это... — Таксист начал вертеть головой, подыскивая место, где можно припарковаться. — Скорее нет, чем да, парни... Давайте-ка выметайтесь. Мне ваши проблемы не нужны. Я три года отсидел в тюрьме Три-

нидад. Слышали о такой? И больше ничего такого мне не нужно...

— Давай езжай, сволочь, если не хочешь, чтобы я тебе кишки выпустил! — стал угрожать Джим и в подтверждение своих намерений ткнул в бок таксисту расческу.

— Ой! — вздрогнул тот и сразу поехал быстрее. — Только не убивайте, братцы! Только не убивайте!

— Веди себя хорошо, а то пристукнем в момент, — добавил от себя Тони. — А колымагу продадим...

В этот момент медленно ползущее такси обогнал черный полицейский мини-вэн, из окон которого торчали распаренные лица капрала Баттлера и его коллег.

— Надо же, как быстро они след взяли, — прошептал Тони. — Твоя мать ничего им не сказала?

— Да нет, конечно. Я предупредил ее, чтобы она молчала, — ответил Джим, продолжая угрожать жизни таксиста расческой. — Позже она позвонит дяде, чтобы сообщить о нашем приезде...

Наконец такси выехало из города и покатилося быстрее. Джим убрал расческу, и они с Тони сели свободнее.

— А вы кто такие будете? — поглядывая на пассажиров в зеркало заднего вида, осторожно спросил таксист.

— Тебе какое дело?

— Ну, может, вы какие-нибудь террористы с Бордугая. Или даже шпионы?

— Мы тебе заплатим, а остальное не твое дело.

— А точно заплатите?

— Точно.

— А я думал — убьете...

Пока они ехали до аэропорта, таксист то и дело зада-

вал пассажирам всякие глупые вопросы, пока Джим не дал ему в ухо. Это приободрило водителя. Он сразу повеселел и стал рассказывать про свое детство.

12

Когда машина остановилась возле здания аэропорта, таксист еще не закончил рассказ о том, как в четырнадцать лет потерял невинность с разносчицей свиных ног. Джим и Тони расплатились с ним и с чувством облегчения покинули злополучное такси. Войдя в зал ожидания, они припали к окнам, чтобы понаблюдать за тем, как поведет себя таксист. Однако ничего особенного не происходило. Такси подъехало к стоянке, взяло пассажира и уехало.

— Кажется, обошлось, — сказал Джим, но, повернувшись, увидел посреди немногочленного зала полицейского. Он внимательно посмотрел на двоих молодых людей, а затем направился прямо к ним.

— Что будем делать? — прошептал Тони.

— Стой и улыбайся, — краешком губ проговорил Джим.

И они стали напряженно улыбаться, глядя на приближавшегося полицейского.

— Молодые люди? — произнес тот с вопросительной интонацией.

— Да, офицер, — ответил Джим, с трудом удерживая улыбку.

— У вас все в порядке?

— Да, все в порядке.

— Вы как будто волнуетесь.

— Это потому, что мы полетим первый раз в жизни. Немного страшно.

— Ах вон что. — Полицейский кивнул. — В таком случае счастливого полета.

— Спасибо, офицер.

Лишь когда полицейский ушел, Джим и Тони решились отправиться к кассам. Там, возле справочного табло, они узнали, что в сутки рейсов на Сан-Лоис с промежуточной посадкой в Галлиополисе, было три. Ближайший из них — в девятнадцать часов — должен был выполнить аэробус компании «Аэргасс». Друзья разыскали кассовое окошко с эмблемой «Аэргасса», и Джим первым подошел к миловидной девушке.

— Мне, пожалуйста, два билета до Сан-Лоиса на девятнадцать часов, — сказал он.

— Первый класс? Экономический? — уточнила девушка с безупречной профессиональной улыбкой.

— Экономический, пожалуйста.

— Назовите ваше имя.

— Мое имя? Зачем вам мое имя? — насторожился Джим. Ему казалось, что стоит только произнести вслух «Джим Симмонс», как тут же из всех углов набегут краснолицые капралы баттлеры и утащат их с Тони в тюрьму.

Заметив колебания клиента, девушка объяснила:

— Вы можете не сообщать вашего имени, и тогда в соответствующей графе мы просто напишем: имя не указал. В этом нет ничего страшного. Очень многие люди не желают, чтобы кто-то знал об их перемещениях.

— Да нет, я не делаю из этого какой-то тайны... — в поисках поддержки Джим оглянулся на Тони, но тот лишь пожал плечами. — Я не боюсь, что кто-то узнает о моих перемещениях. Я скажу свое имя... Меня зовут... — Джим напряг мозги, чтобы придумать себе новое имя. — Меня зовут Бокун Кукуманайзер... Да, Бокун Кукуманайзер, именно так.

— Бокун... Ку... куманай... зер, — с трудом повторила девушка. — Так?

— Да, так, — подтвердил Джим, наблюдая, как, шевеля губами, кассирша старательно вписывает данные в бланк. Наконец ей это удалось, и она снова обратила свой взгляд на Джима.

— Кому будете брать второй билет?

— Моему другу. Его зовут... Как тебя зовут?

Слышавший весь этот бред Тони на мгновение растерялся.

— Меня зовут... Варух Мардум... Шар...

— Мардум Шар? — уточнила девушка.

— Да-да, — вмешался Джим. — Мардум-Шар, через черточку. Через черточку — Варух Мардум-Шар.

Кассирша пожала плечами и занесла это имя в следующий бланк.

— С вас семьсот девяносто шесть реалов, — объявила она, подсчитав стоимость билетов. — Будете платить карточкой?

— Нет, у нас наличные, — ответил Джим и, достав из кармана деньги, стал отсчитывать засаленные десятки и пятерки. У Тони были ассигнации такого же достоинства. Отсчитав всю сумму, приятели подвинули этот ворох к кассовому окошку.

Девушка улыбнулась и начала быстро пересчитывать деньги.

— Все в порядке. Вот ваши билеты. Надеюсь, вам понравится летать с нашей компанией.

После того как билеты были куплены, возникла другая проблема — как провести оставшееся до посадки время. Джим, напуганный преследованиями полиции, предложил спрятаться на улице и пересидеть там, однако Тони сказал, что это неправильно.

— Если заметят, что мы прячемся по кустам, это непременно вызовет подозрение. Полицейский нас уже видел, и, уж конечно, он ходит где-нибудь неподалеку и при случае на нас посматривает.

— Думаешь?

Джим тут же огляделся, но полицейского нигде не увидел.

— И еще эта твоя дурацкая затея — выдумал себе какое-то непроизносимое имя. Если у нас спросят имена, как мы сможем повторить их, если у нас под рукой не будет билета?

— А ты запоминай, — посоветовал ему Джим. — И потом, никто не мешал тебе придумать для себя имя получше. Кстати, нам еще нужно сдать багаж.

— Это не багаж, это ручная кладь.

— Ты-то откуда знаешь?

— Я однажды родственников провожал.

— Ладно. Давай поищем, где можно чего-нибудь съесть, а то я с самого утра ничего не ел. Не было времени.

— Можно подумать, у меня было время. Ты же позвонил чуть свет. Я-то думал, действительно работу найдем, а оказались в полиции.

— Ну и что. Зато уже сегодня вечером мы окажемся в Сан-Лоисе, а через год, если все будет хорошо, станем лейтенантами.

— Всю жизнь об этом мечтал, — криво усмехнулся Тони.

— Ну ладно. Нечего нам тут стоять возле касс — внимание привлекать. Пойдем на второй этаж, там есть неплохое кафе, где мы поедем и сможем пока укрыться.

— Ты откуда знаешь, что там кафе? — удивился Тони.

— Да тоже как-то родственников провожал.

Стараясь не слишком обращать на себя внимание, друзья пересекли немногочудный зал ожидания, поднялись по лестнице и, войдя в кафе, заняли места в самом дальнем углу. Заказав недорогое блюдо из картошки, они стали коротать время. Когда наелись, заказали колы и потягивали ее, банку за банкой, не желая покидать кафе.

Однако и здесь друзья ухитрились обратить на себя внимание — своей простой одеждой и тем количеством колы, которое они выпили. Количество банок на их столе росло, и официанты поглядывали на посетителей с подозрением, отчего Джим и Тони еще более нервно тянули через соломинки опостылевший напиток.

— Слушай, Джим, я больше не могу, — спустя час признался Тони. — Мне нужно в туалет, а потом эту проблему придется решать в аэробусе...

— Там наверняка есть туалеты.

— Ну и что. Ты представь, как мы все два часа полета будем бегать в туалет.

До посадки на их рейс оставался ровно час, и, согласно правилам, по залам аэропорта объявили, что пассажирам рейса до Сент-Лоиса на девятнадцать часов необходимо пройти к четвертому терминалу для регистрации и проверки багажа.

— Проверки багажа? — спросил Джим. — Что это означает? У меня вещи в чемодане мятые, я их второпях колом бросал...

— Это твои вещи, и ты можешь укладывать их как угодно.

— Хорошо, если они тоже так подумают, — вздохнул Джим и покосился на официанта. — А если они будут рассуждать так: собирався в спешке, значит, от кого-то убегал...

— Да прекрати, Джим. Это же паранойя.

— Станешь тут параноиком, когда приходится убегать через чужую квартиру. Ты знаешь, что я с полицейскими разминулся всего на несколько секунд? Едва я заскочил к мистеру Поджерсу, они появились у моей двери и стали ее высаживать. До сих пор не знаю, как там с ними объяснялась мать... Ладно, делать нечего — пошли отсюда.

Друзья собрали свои вещи и, сопровождаемые настороженными взглядами официантов, стали спускаться на первый этаж. Там они первым делом отыскивали туалет и, зайдя в него, подивились царившей там чистоте.

— У нас в школе не так было, — сказал Джим.

— Да, в школе не так было, — оглядывая стены из сверкающего белого кафеля, согласился Тони. — Даже на бирже, на что уж заведение должно быть приличное, и то все стены загажены.

— На бирже понятное дело, на бирже люди огорченные ходят — без работы. Вот и не следят за своим поведением.

13

Посетив туалет, приободренные приятели отправились искать четвертый терминал. Сделать это оказалось нетрудно, поскольку повсюду висели указатели, ориентируясь по которым Джим и Тони нашли то, что искали.

Оказалось, что это пост безопасности, перед которым стояла небольшая очередь из пассажиров. От них требовалось только предъявить билеты и положить вещи на ленту конвейера, которая провозила сумки через специальный аппарат. Он реагировал на взрывчатку, оружие, твердые и жидкие наркотики, яды и еще на много других, запрещенных к перевозке вещей. Сумки проезжали по конвейеру и ждали своих хозяев с

другой стороны барьера, а люди проходили через большую никелированную раму, которая выискивала в их карманах все те же запрещенные предметы.

— Чего-то я волнуюсь, — негромко сказал Джим.

— Чего ты волнуешься? Возьми себя в руки. Если ты начнешь нервничать, нас точно не пропустят да еще полицию вызовут.

— Хорошо. Я суну руки в карманы.

— Не делай этого, — прошептал Тони, поглядывая по сторонам. — Это первый признак того, что ты волнуешься.

Наконец наступила их очередь. Джим положил чемоданчик на ленту, и тот благополучно проехал проверяющее устройство. Затем так же легко уехала на другую сторону сумка Тони. Это приободрило Джима, и он, уже успокоенный, шагнул к рамке, однако она предательски зазвенела, заиграв разноцветными огнями, словно елочная гирлянда.

Двое сотрудников в форме, похожей на полицейскую, подошли к Джиму и попросили пройти через рамку еще раз. Джим повторил, но с тем же результатом. Тогда ему приказали выложить на столик все посторонние предметы.

Джим выложил деньги и мятый носовой платок.

— Это вы можете убрать, сэр. Нет ли у вас в карманах еще чего-нибудь?

— Больше ничего нет.

— В таком случае пройдите, пожалуйста, в эту комнату, — сказал сотрудник службы безопасности и указал на дверь в нескольких метрах от поста.

Джима увели, и теперь уже Тони пошел через рамку, и она опять зазвенела и засверкала так, что ему захотелось пнуть ее ногой.

Сотрудники службы безопасности попросили Тони

предъявить содержимое карманов, а затем так же вежливо и настойчиво проводили его в боковую комнатку.

Когда друзья снова воссоединились, один из работников службы принес сюда же их вещи.

— И что это означает? — спросил Джим, первым приходя в себя.

— Успокойтесь, сэр. Ничего страшного пока не произошло. У нас ежедневно происходят десятки таких срабатываний контрольной рамки, но позже все выясняется, — вежливо ответил человек в форме сотрудника безопасности, но с большим, чем у других, количеством серебряных треугольничков на погонах.

— Но на что же может срабатывать ваша рамка, если у меня ничего нет? — удивился Джим.

— Видите ли, сэр, контрабандисты народ весьма изобретательный, — загадочно улыбаясь, стал объяснять офицер безопасности. — И прибегают к самым необыкновенным способам, чтобы провезти запрещенное.

— И какие же это необыкновенные способы?

— Ну, знаете ли, есть некоторые интимные хранилища...

— Вы что же, нам туда заглядывать будете? — вступил в разговор Тони.

— Нет. Для этого есть специальная аппаратура, — ответил офицер и указал на прикрытую ширмой кабинку и стоявший неподалеку от нее пульт управления с большим экраном. — Здесь мы можем увидеть то, что находится в вашем желудке.

— Вы сможете узнать, что мы ели на завтрак? — усмехнулся Джим. Ему показалось, что эти люди говорят какие-то глупости.

— В этом нет необходимости. Просто некоторые контрабандисты глотают пластиковые контейнеры, в которых провозят все — от бриллиантов до наркотиков.

Аппарат испускает совершенно безвредные лучи, не то что какой-нибудь средневековый рентген. Эти лучи нам помогут увидеть, находятся ли в вашем теле, а именно — в желудке, какие-либо посторонние предметы.

— Ну, давайте, — согласился Джим, поскольку знал, что скрывать им с Тони нечего.

Он вошел в кабинку, задвинул за собой ширму и через ее край посмотрел на кислую физиономию Тони.

Офицер безопасности пощелкал на пульте кнопками, и на экране появился силуэт тела Джима Симмонса. На этом силуэте ярко-красным цветом умный аппарат выделил какие-то едва заметные пятнышки.

— Что это такое, мистер... Бокун Кукуманайзер? — спросил офицер, сверяясь с именем в билете.

— Где? — спросил из кабинки Джим.

— Вот здесь — на экране...

— Откуда же я знаю?

— Но это же ваш желудок, и в нем находятся какие-то посторонние для вашего организма предметы.

— Вы думаете, это контейнеры?

— Я ничего не думаю, мистер... э... Кукуманайзер, но нам придется это извлечь.

— Как извлечь?

— Очень просто. С помощью таблеток и вот этого устройства. — Офицер подошел к стене и поднял крышку на эмалированном ведре, снабженном сиденьем, как на унитазе. — Вы сядете на эту штуку, облегчитесь и, что интересно, облегчите не только свой желудок, но и свою совесть!..

И офицер коротко хохотнул.

Онемевшего Джима вывели из-за ширмы и заменили на уже полностью подавленного Тони. Обстоятельства складывались против них, и друзья не знали, что делать.

— Ну, давайте, молодой человек, теперь проверим и

ваш желудочек, — с насмешливыми интонациями в голосе произнес офицер.

Разумеется, с Тони произошло то же. Машина нашла в его желудке недозволенные вложения, которые обозначила на экране красным цветом.

— Ну что же, значит, вы работаете вдвоем, — подвел итог офицер безопасности и обменялся понимающими взглядами с другими своими коллегами, которые присутствовали здесь же. — Вероятно, вы новички. Бывалые контрабандисты едут по одному. Так меньше шансов попасться. В следующий раз, когда полностью отсидите положенный срок, так и делайте.

— И что теперь будет? — упавшим голосом спросил Тони.

— Вы и ваш приятель будете кушать таблетки. Со всем не горькие. По вкусу они напоминают мятные леденцы. А по действию... Одним словом — покушайте, и узнаете.

14

Ссадив возле аэропорта двух странных, опасных с виду пассажиров, Марсель Фрустайл, пребывая в шоковом состоянии, подъехал к стоянке такси и остановился напротив какой-то дамы. Та быстро села на заднее сиденье, бросила рядом с собой баул и сказал:

— Площадь Эйсмарха, пожалуйста.

— Да, мэм, — несколько заторможенно ответил таксист и, сделав круг по площади, медленно поехал по шоссе в сторону города.

— У вас что, машина неисправна? — спросила пассажирка.

— Исправна, мэм.

— А почему вы так медленно едете?

— Извините, мэм, — ответил Марсель и поехал бы-

стрее. Страх очень медленно отпускал его, ведь еще никогда угроза его жизни не была так серьезна, как сегодня.

Уже подъезжая к городу, таксист вспомнил, что пассажирка не сказала, куда ее вести.

— Мэм, а куда вас везти? А то мы едем-едем, вы молчите...

— Здравствуйте, водитель. Вы что, сегодня пьяны?

— Нет, мэм, за рулем я только трезвый.

— Я же вам сказала, когда садилась, — площадь Эйсмарха.

— Возможно, я прослушал, мэм. Извините. Сегодня жаркий день и вообще — тяжелый.

Марсель довез даму по указанному адресу, получил причитающуюся плату и твердо решил отправиться в знакомое ему полицейское отделение, куда его прежде не раз таскали. Приехав по знакомому адресу, он оставил машину возле железных ворот и подошел к сидевшему в сторожевой будке охраннику.

— Здравствуйте, офицер, — поздоровался Марсель.

— Чего тебе надо? — неприятливо спросил тот.

— Я пришел сделать заявление.

— Какое тебе еще заявление? — глядя на помятую физиономию таксиста, зло поинтересовался охранник. Как и все в этом городе, он страдал от жары, и ему было лень сделать даже одно лишнее движение.

— Я хочу сделать заявление, офицер. На меня было совершено нападение.

Охранник вздохнул и, нажав кнопку, открыл небольшую дверь.

— Проходи...

— А к кому мне обратиться?

— Проходи в отделение — там обратишься к дежурному.

— Большое вам спасибо, офицер, — с чувством произнес Марсель. — И... всего вам хорошего.

Оказавшись во дворе, Марсель с интересом огляделся. Он не был здесь уже достаточно давно, однако, похоже, ничего не изменилось. В отделении тоже все осталось по-старому. На полу в коридоре — резиновые дорожки, чтобы удобнее было смывать кровь, а возле входной двери в огражденной кабинке, как и прежде, сидел дежурный.

— Здравствуйте, офицер.

— Здравствуйте, вы к кому?

— Мне все равно к кому. Я хочу сделать заявление.

— Какое заявление?

— Я таксист, и на меня было совершено нападение.

— Вас пытались ограбить?

— Нет. — Марсель медленно покачал головой, гипнотизируя дежурного.

— А что же? — уже более заинтересованно спросил тот.

— Меня убить хотели. До смерти.

— А что же не убили?

— Потому что я выполнил все их требования.

— В чем состояли требования?

— Я должен был довезти их до аэропорта.

— Они вам не заплатили?

— Заплатили. И даже дали полтора реала сверх таксы. Однако это были не простые пассажиры. Это были террористы.

В этом месте дежурный улыбнулся и, взяв запотевший стакан с холодным лимонадом, сделал несколько больших глотков.

— Как же вы определили, что они террористы? По цвету штанов? — спросил он, осторожно ставя стакан на стол.

— Они сами мне сказали, офицер. Они сказали: мы террористы и мы тебя убьем, если не довезешь до аэропорта.

— И теперь они в аэропорту?

— Я уверен.

— Та-ак. — Дежурный почесал в затылке. С одной стороны, этот таксист выглядел как обычный бродяга, однако могло оказаться, что он действительно говорит правду.

В это время с улицы в отделение вошел распаренный и злой капрал Баттлер.

— Уилл! — остановил его дежурный. — Уилл, вот этот парень говорит, что его сегодня остановили какие-то террористы и заставили довезти до аэропорта, а потом дали на чай.

— И что, я должен этим заниматься?

— Хотя бы расспроси его.

— Ладно, придурок, следуй за мной, — сказал капрал таксисту и, пройдя в рабочее помещение участка, посадил его за первый попавшийся столик. — Ну, давай рассказывай.

— Они остановили меня у моста, — начал Марсель. — На Морской улице.

— Так, — тупо кивнул Баттлер, промакивая потемневшим платком лицо.

— Они грохнулись на заднее сиденье моей старушки, да так, что у нее чуть колеса не отвалились...

Капрал вопросительно взглянул на таксиста.

— Имею в виду машину — такси, — пояснил он.

Баттлер кивнул.

— Они потребовали, чтобы я ехал побыстрее, и еще очень перепугались, когда нас обогнала полицейская машина — черный мини-вэн, в котором ехали и вы тоже, капрал.

— Постой-постой! Где, ты говоришь, посадил их, на Морской улице?

— Да.

— Возле моста?

— Возле моста.

— Я помню твое такси. Ты едва плелся.

— Да, сэр. Я ехал медленно, потому что на тот момент уже сильно испугался, а когда я путаюсь...

— Сколько их было, двое? — строго спросил капрал, крепко хватая таксиста за руку.

— Ой, больно... Двое, сэр.

— Молодые?

— Молодые. Мальчишки еще. Я еще подумал...

— Куда ты их отвез? — перебил капрал.

— В аэропорт, сэр. Они сказали: если не поедешь, мы тебя...

— Заткнись!

Капрал вскочил, схватил таксиста за шиворот и поволок к выходу.

— Подождите, сэр, я еще не все рассказал!.. — завопил Марсель.

— По дороге расскажешь. Мы немедленно едем в аэропорт... Мики!.. Берт!.. — позвал он своих подчиненных.

— В чем дело? — спросил Микеланджело, выглядывая из дверей. В его руке был недоеденный бутерброд. — Я обедаю, Уилл. Должен же я чего-то перехватить.

— Давай быстрее, мы напали на их след. Где Берт?

— В сортире.

— Давай гони его пинками, иначе мы их упустим. Они в аэропорту.

— Надо же! — удивился Мики и побежал звать Берта.

— Надеюсь, я поеду на своей машине, капрал? — спросил Марсель.

— Не надейся, твоя машина останется здесь.

— Но как же я оставляю свою старушку, сэр?

— С ней ничего не случится. Запрыгивай.

Капрал распахнул перед таксистом дверцу минивэна, подтолкнул Марселя коленом и потом сел сам. В этот момент выбежал Мики, и следом за ним, на ходу застегивая штаны, появился Берт.

— В чем дело, босс? Даже в сортир нельзя заскочить.

— В выходные облегчишься. Давай заводи мотор — наши голубки в аэропорту. Этот придурок их туда отвез.

— Я не придурок, сэр! — возмутился таксист. — Я ведь дал вам своевременный сигнал!

— Хорошо, приятель, не принимай на свой счет. Теперь можешь рассказать, как все было.

— Ну вот. Сели они, значит, и сказали: гони быстрее. А я говорю: я вас опасаюсь. Тогда один из них сунул мне под ребра расческу и сказал: поезжай быстрее, а то я тебя убью. Представляете — он угрожал мне расческой, значит, с оружием в руках он просто зверь!..

— Что за вещи были у них с собой?

— Вещи? — Таксист наморщил лоб. — Кажется, брезентовый чемоданчик и еще потеряя сумка. Небольшая.

— Что было потом?

— Потом, чтобы заговорить их, я стал рассказывать всякие истории из собственной жизни. Где родился, как учился в школе и как начал воровать.

— Ладно. Об этом расскажешь в следующий раз.

— Непременно расскажу, — пообещал таксист и замолчал. Какое-то время он смотрел в окно, на прохожих, на витрины и на другие машины, а затем повернулся к капралу и спросил: — Сэр, а если вы их поймаете, что будет?

— Закатаем их в тюрьгу. — Капрал мечтательно вздохнул. — Лет на двенадцать.

— Но со мной-то что будет?

— А что с тобой может случиться? — Капрал недоуменно уставился на Марселя.

— Ну медаль мне дадут?

— Медаль, говоришь? — переспросил капрал, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться таксисту прямо в лицо. — Мы об этом подумаем. Мы крепко об этом подумаем. Я напишу представление к награде и передам лейтенанту.

— И он вручит мне медаль?

— Нет, он передаст начальнику полицейского отделения, а тот начальнику всей городской полиции. Последним бумагу увидит мэр города. Он-то и даст распоряжение о твоём награждении.

— Ой, спасибо.

— Да не за что.

15

Заскрипев тормозами, полицейская машина остановилась возле здания аэропорта. Капрал Баттлер, Мики, Берт и таксист, которого они волокли за собой словно собачонку, вбежали в зал ожидания.

— Берт, поищи дежурного полицейского. Он должен быть где-то здесь. И выясни у него, видел ли он мальчишек. Ты, Мики, пойдешь с Бертом, потом еще раз обшарьте все здание, а мы с добровольным помощником отправимся к посадочным терминалам.

И капрал пошел через зал, меряя его широкими шагами. Марсель, едва успевая, мелко семенил следом.

Единственным открытым терминалом оказался чет-

вертый, где проходили проверку пассажиры семичасового рейса до Сан-Лоиса. Очередь перед пунктом контроля была небольшой — человек пять. Заметив полицейского, один из присутствовавших сотрудников безопасности вышел ему навстречу.

— Это куда люди — на Сан-Лоис? — уточнил Баттлер.

— Да, капрал.

— Я должен посмотреть на тех, кто уже прошел контроль.

— Для этого нужно заглянуть во внутренний зал терминала. Этот человек с вами? — Сотрудник безопасности указал на помятого таксиста.

— Да, это свидетель.

Капрал Баттлер с Марселем прошли мимо очереди и никелированной рамки, затем миновали коридор и вышли в небольшой зал ожидания, где прошедшие проверку пассажиры ждали своего вылета. Их было не так много — не более сорока человек. Капрал окинул всех взглядом и сразу понял, что Симмонса и Тайлера здесь нет.

— Их здесь нет, сэр, — сказал таксист.

— Я вижу. Придется идти смотреть на вещи. Ты ведь помнишь их багаж?

— Да. Я помню.

Вернувшись к контрольному посту, Баттлер спросил, где вещи пассажиров.

— За исключением ручной клади, они находятся в грузовом отделении терминала. Пойдемте, я вас провожу.

В сопровождении сотрудника безопасности Баттлер и Марсель прошли в грузовое отделение, где на двух транспортных тележках лежали чемоданы, сумки и тюки.

— Иди смотри, — сказал капрал, и Марсель, словно

собачонка, быстро обежал все чемоданы, едва не обнюхивая их. Затем вернулся и доложил: — Ничего нет, сэр. Ни похожей сумки, ни похожего чемодана.

— Странно. Может, они все-таки прячутся?

— Вы кого-то ищете, капрал? — осторожно спросил сотрудник безопасности.

— Да, кое-кого ищем, — неприветливо ответил Баттлер. Он недолюбливал сотрудников безопасности аэропорта, считая их белоручками, которые незаслуженно получают свое жалованье.

Пришлось возвращаться к контрольному посту. Капрал уже собирался вернуться в зал ожидания, чтобы выяснить, как дела у Берта и Мики, когда к нему обратился один из офицеров службы безопасности:

— Капрал, мы тут прихватили двух контрабандистов. Не хотите взглянуть?

— Контрабандистов? — Баттлер задумался. С одной стороны, ему все равно пришлось бы разбираться с ними, однако сейчас для него более важной была поимка мерзавцев, которые обвели его вокруг пальца. — Ладно, зайду за ними попозже. Что за контрабандисты-то?

— Два парня с дурацкими именами. Попались на том, что провозили в желудках контейнеры.

— Вдвоем? Значит, новички, — предположил капрал. — Хорошо, я зайду попозже.

Баттлер и следом за ним Марсель вышли на середину зала, где их уже ждали Берт и Мики.

— Ну, что удалось узнать?

— Парень из Восточного полицейского отделения сказал, что видел двоих мальчишек, подходящих под наше описание. Они стояли возле окна и смотрели на площадку такси. При них был чемоданчик и потеряя серая сумка.

— Все правильно, таксист? — спросил Берт, обращаясь к Марселю.

— Правильно, такая небольшая сумка и чемоданчик.

— Дежурный сказал, что подходил к этим двоим, чтобы спросить, не заблудились ли они. Он заметил, что мальчишки выглядели напуганными. Те объяснили, что им предстоит лететь впервые в жизни. Оттого и волнуются.

— Первый полет, — повторил Баттлер, поглядывая поверх голов коллег по сторонам. — Хотел бы я знать, куда они направляются. Предлагаю следующее — поскольку нам все равно придется забрать двух контрабандистов, которых поймали местные бездельники, давайте, пока их оформляют, прочешем всю территорию вокруг аэропорта. И еще желательно проверить все служебные помещения и поговорить с персоналом.

16

Пока Баттлер и его подчиненные метались по залу ожидания, а потом по прилегающей к аэропорту территории, Джим и Тони находились в досмотровой комнатке, где их истязали вежливые сотрудники службы безопасности. Таблетки, которые дали Джиму и Тони, действительно имели вкус мятных леденцов, однако действие их не было таким безболезненным, как уверяли сотрудники службы.

Через три минуты после принятия таблетки у Джима так скрутило живот, что он едва не потерял сознание. Вмиг исчезло чувство стеснения, и он в присутствии нескольких посторонних людей запрыгнул на специальное ведро. Тело Джима содрогалось от ужасных судорог, и это длилось несколько минут. Когда все за-

кончилось, он почувствовал себя не только опустошенным, но и обессиленным. На соседнем ведре, минутой позже оказался Тони, с ним происходило то же самое.

Когда обоих приятелей пронесло, им позволили привести себя в порядок и надеть штаны. Сотрудники службы безопасности надели резиновые перчатки и, вооружившись пинцетами и лупами, приготовились изучать полученный препарат.

Через какое-то время они добыли свой улов и, тщательно промыв его в воде, разложили на отдельном подносе.

— Э-э... мистер Кукуманайзер, и вы, мистер Мардум-Шар, — обратился к задержанным старший сотрудник службы. — Не могли бы вы подойти ближе?

Едва передвигая ноги, приятели подошли к столу.

— Не могли бы вы объяснить нам, что это такое?

Джим тупо таращился на клочки сероватого пластика и ничего не мог придумать.

— Не знаю, — честно сказал он.

— А вы, мистер Мардум-Шар?

— Я тоже ничего не могу сказать, — ответил тот. — Это то, что вы искали, офицер?

— Ну-у... — Старший сотрудник вздохнул. — Вообще-то нет. Это какой-то пластиковый мусор, похожий на ламинат для бумаги. Если бы в нем первоначально были упакованы наркотики, вы и ваш приятель были бы уже мертвы. Не можете сказать, как мог попасть к вам в желудки этот пластик?

— Я вспомнил, — сказал Джим. — Мы его жевали и глотали.

— Жевали пластик? Зачем?

— А на спор, — пояснил Тони.

— На спор? — изумился офицер безопасности.

— Ага. Поставили на кон сто реалов и стали есть пластик, кто больше.

— И кто же победил?

— Он, — сказал Тони, указывая на Джима. — Мы съели поровну, но он еще съел лист обычной бумаги.

— Вон как. — Офицеры службы переглянулись. Объяснение показалось им странным, однако никак иначе объяснить появление пластика в желудках задержанных они не могли.

— В таком случае мы должны принести вам свои извинения, — сказал старший. — Вы можете забрать багаж и отправиться своим рейсом, или же мы за свой счет снимем для вас номер и вы отдохнете там после этих процедур, а завтра в то же время полетите в Сан-Лоис.

— Нет-нет! — в один голос закричали Джим и Тони. — Мы полетим прямо сейчас!

— Ну что же, очень хорошо, — сказал старший сотрудник. Как видно, такой исход дела был выгоден и работникам службы безопасности. — Очень хорошо, через пятнадцать минут ваш лайнер уже будет подан на посадку, так что счастливого пути!..

— Спасибо, — искренне поблагодарил Джим и взял свой чемоданчик. — А меня с этих таблеток больше не пронесет?

— Нет, это лекарство одноразового действия, — заверили его. — Оно надлежащим образом протестировано и имеет все сертификаты безопасности...

«Значит, пронесет», — подумал Джим, и вместе с Тони они покинули досмотровую комнату.

В качестве компенсации им выделили сопровождающего, который, непрерывно улыбаясь, проводил их в небольшой зал ожидания.

Поскольку Джим и Тони появились в зале последни-

ми, все пассажиры обратили на них внимание. Опоздавшие прошли к свободным креслам и с облегчением в них опустились.

— Чего-то есть хочется, — заметил Тони.

— Это естественно, у нас же теперь внутри даже пластика не осталось.

В этот момент над зданием аэропорта пролетел дискообразный лайнер компании «Аэргасс». Он закрыл едва ли не полнеба, и приятели вскочили, чтобы посмотреть, как диск развернется и зайдет на посадку.

Из оранжевого брюха лайнера вышли четыре пары шасси, которые задымились, едва коснувшись бетона. Тяжело осев всем корпусом, аэробус покатился по полосе, и тогда стал слышен рев его двигателей.

В зал вошла девушка в форме компании «Аэргасс» и пригласила пассажиров пройти в салон пульнера — транспорта для доставки пассажиров к борту лайнера.

Открылись состыкованные с пульнером двери, и внутри его вспыхнули светильники. Несмотря на то что места хватало всем, пассажиры невольно заторопились. Вместе с остальными в пульнер вошли Джим и Тони. Они встали в углу салона и, волнуясь от новизны ощущений, то и дело нервно улыбались.

Двери закрылись, пульнер скользнул с высокого пандуса и выкатился на бетон. Датчики автопилота поймали желтую полосу и, ухватившись за нее, повели вагон пульнера к точке, расположенной под днищем вырулившего на взлет лайнера. Прокатившись мимо нескольких самолетов, которые выполняли рейсы местных авиалиний, пульнер скользнул под брюхо аэробуса «Аэргасс» и остановился точно возле опускавшегося рукава с эскалатором.

Под аэробусом уже стояли три транспорта — авто-

матический заправщик с огромной никелированной цистерной и два автомобиля сервисной поддержки с дюжиной суетливых механиков. Они громко о чем-то спорили, обращая на себя внимание прибывших на посадку пассажиров.

Вместе с остальными Джим и Тони встали на эскалатор, который круто поднимался вверх, доставляя пассажиров на первую палубу. В конце лестницы их встречали улыбчивые проводницы из службы размещения и, принимая билеты, каждому говорили одно и то же:

— Приветствуем вас на борту глиссирующего дискоида компании «Аэргасс». Мы рады, что вы воспользовались услугами нашей компании!

Еще они называли каждого пассажира по имени, поэтому с Джимом и Тони вышла заминка. От их имен красивые брови стюардессы взлетели на лоб. Впрочем, она справилась, произнеся несколько замедленно:

— Мистер Бокун Кукуманайзер... Мистер Варух Мардум-Шар... Пожалуйста, следуйте за нашей сотрудницей, она покажет вам ваши места.

К удивлению Джима и Тони, внутри лайнер выглядел целым летающим городом. Следуя за проводницей, они поднялись на второй этаж, затем прошли мимо каких-то отдельных кают и, миновав короткий коридор, оказались в салоне человек на сто. Занятых мест в нем было не более трети.

Места приятелям достались возле широких окон, и они остались очень довольны.

— Вот эта кнопка для вызова персонала, — сказала девушка, сохраняя на лице дежурную улыбку.

— А остальные? — спросил Джим, которому не хотелось отпускать девушку.

— Под ними есть надписи.

— Ничего, мисс, мы разберемся, — сказал Тони, и девушка ушла.

— Пусть бы еще поговорила, — вздохнул Джим, провожая девушку взглядом. — Смотри, какая у нее попка.

— За своей следи. Небось брюхо еще крутит?

— Да, есть немного, — признался Джим. — Ну ничего, сейчас взлетим и через пару часов окажемся в большем-пребольшом городе, похожем на сказку...

— А потом, через несколько лет, вернемся настоящими армейскими офицерами, найдем капрала Баттлера и дадим ему в морду.

— Да, тем более что к тому времени он уже будет на пенсии.

17

Через несколько минут в салонах начали объявлять о том, как долго и на какой высоте будет проходить полет. Затем всех попросили пристегнуть ремни безопасности, что Джим и Тони с удовольствием сделали.

Лайнер качнулся и начал неспешный разбег. Постепенно скорость его увеличивалась, а когда Джим выглянул в иллюминатор, он увидел, как из раскрывшихся в борту створок вышел цилиндрический стартовый двигатель. Он запустился, полыхнув факелом огня, и лайнер стал стремительно разгоняться. На обочинах полосы замелькали огоньки, затем дискоид оторвался от земли и начал набирать высоту.

Через какое-то время гудение за бортом прекратилось, и, с ощутимым подрагиванием стен и пола, стартовый двигатель убрался в борт. Джим снова выглянул в иллюминатор, но никакого двигателя не увидел.

— Эх, до чего же наука шагнула, — сказал он.

— А? — спросил Тони, который был далеко в своих мыслях.

— О чем думаешь?

— Честно?

— Честно.

— О той девушке, которая нас сюда проводила.

— Потерпи немного, в таком городе, как Сан-Лоис, девушек хоть пруд пруди. Это тебе не провинциальный Галлиополис, где каждая вторая — дурочка Розы.

Пока друзья отдыхали в креслах, озлобившийся от безрезультатных поисков капрал Баттлер вместе с Бертом, Мики и тащившимся в хвосте добровольным помощником Марселем, вернулись к контрольному посту четвертого терминала.

— Ну, где тут ваши контрабандисты? — спросил Баттлер, втайне надеясь избить арестованных и хотя бы на них выместить злобу.

— А-а, — сказал старший сотрудник, занимавшийся «прочисткой» Джима и Тони. — Все выяснилось.

— Что выяснилось?

— Они оказались не контрабандистами. Просто детектор зафиксировал у парней в желудках пластик, который они жрали на спор — кто больше съест. Представляете?

— На спор жрали пластик? — Капрал обменялся со своими подчиненными недоуменными взглядами. — Что же это за пластик такой?

— Ну, знаете, — начал объяснять офицер службы безопасности, — обыкновенный пластик, похожий на ламинат, которым ламинируют бумагу для распечатки документов из мобильных блокнотов...

— Знаю! — прорычал капрал, и его красное лицо по-

краснело еще сильнее. — Прекрасно знаю. Где эти двое контрабандистов?

— Пять минут назад их лайнер взял курс на Сан-Лоис.

— Понятно, — вздохнул Баттлер. — Как они выглядели? Молодые?

— Да, почти мальчишки.

— А какой при них был багаж?

— Потертая серая сумка и небольшой чемоданчик.

Капрал в ярости хлопнул себя по ляжкам, заставив офицера службы безопасности вздрогнуть от неожиданности.

— И тут меня обошли, молокососы!.. Как они назвались?

— Одну минуточку... — Сотрудник службы достал из кармана записную книжку и прочитал: — Бокун Кукуманайзер и Варух Мардум-Шар. Немного странные имена.

— Конечно, странные, если они их выдумали. На самом деле это Джим Симмонс и Тони Тайлер. Я должен немедленно связаться с полицией Сан-Лоиса, чтобы их взяли возле трапа.

— Нет ничего проще, капрал. Отправляйтесь на пункт оперативной связи. Вы знаете, где это?

— Знаем, но все равно лучше проводите нас, — сказал Баттлер и, подтолкнув Берта и Мики, добавил: — Скорее, время не терпит.

— Эй, постойте, сэр, — схватил его за рукав таксист. — Как же быть со мной?

— А что с тобой такое?

— Но как же моя медаль?

— Медаль? Вот тебе медаль! — сказал капрал и с удовольствием ударил добровольного помощника по лицу.

Пункт оперативной связи находился на третьем этаже здания, в помещении с табличкой на двери «Пункт ОС. Посторонним вход воспрещен».

Выслушав капрала, дежурный сейчас же соединил его со службой безопасности международного порта в Сан-Лоисе, а оттуда его переадресовали в полицейское управление города. Через полминуты капрал Баттлер уже говорил со своим коллегой.

— Капрал Баттлер, сэр... Да, Уилл Баттлер из Западного полицейского отделения в Галлиополисе... У нас возникла проблема, сэр. Двое террористов, на которых висит множество преступлений — взрывы автомобилей и попытка изнасилования, — сумели просочиться на борт летающего блюдца «Аэргасс». Примерно в двадцать один ноль-ноль они будут у вас... Имена?.. Их настоящие имена — Джим Симмонс и Тони Тайлер, однако они называются другими именами... минуточку, сэр. — Капрал повернулся к офицеру службы безопасности: — Ну-ка дай свою бумажку... Итак, сэр, они прикрываются именами Бокун Кукуманайзер и Варух Мардум-Шар. Идиоты... Нет, это я не вам, сэр. Да... Мой персональный код 2-16-23-17. Спасибо, сэр. Будем ждать от вас новостей.

Когда капрал вышел из комнаты связи, его настроение заметно улучшилось.

— Ну что, — сказал он Берту и Мики. — Теперь мы можем пойти и спокойно выпить пива. Рабочий день практически закончился, и мы заслужили отдых. А эти маленькие мерзавцы теперь в ловушке, поверьте мне. Я знаю полицейских большого Сан-Лоиса — таких ублюдков поискать нужно. Нам еще повезет, если этих парней доставят сюда живыми.

Полет проходил на большой высоте, и ничего интересного среди бескрайних полей облаков Тони и Джим не увидели.

Это их разочаровало. Через полчаса смотреть на облака им надоело, и они решили немного развлечься, тем более что таблетки отработали не до конца и иногда обоих приятелей скручивали остаточные спазмы.

— Ты вот что, — сморщившись после очередного такого приступа, сказал Джим. — Ты посиди пока здесь, а я пойду на разведку — посмотрю, где сортир.

— Может, давай лучше у кого-нибудь спросим? — предложил Тони и, привстав, огляделся.

— Да ладно. Сами разберемся, а то подумают, что жители Галлиополиса вообще дикари. Сейчас я все раззнаю, не бойся.

Джим поправил рубашку, отряхнул помятые брюки и направился туда, куда уходила прелестная проводница.

За занавеской оказался короткий коридорчик с множеством дверей технических помещений. Не сумев сразу найти то, что ему было нужно, Джим уходил все дальше, пока не попал в еще один, поперечный коридор.

— Ой, мальчик, — услышал он совсем рядом. Появившаяся из-за угла брюнетка с подносом в руках смотрела на него с усмешкой. — Заблудился?..

— Ва... Вообще-то я в туалет шел, — сообщил Джим, чувствуя себя полным идиотом.

— Тогда ты проскочил мимо — туалет там. — Брюнетка указала пальцем туда, откуда Джим пришел.

— Ага. Спасибо.

Джим вернулся и сразу нашел нужную дверь, но, едва он взялся за ручку, девушка сказала:

— И еще, парень...

— Да, мэм.

— Там на подставке в бутылочке — не кола. Это шампунь.

— Да, мэм.

Под впечатлением от короткого общения с черноглазой очаровательницей Джим задумчиво уселся на унитаз и стал прикидывать, сколько ей лет. Она была старше его лет на пять или даже семь.

Видимо, это приключение подействовало на живот Джима успокаивающе, поскольку просидел он безрезультатно. Пришлось просто помыть руки и пригладить взъерошенные волосы, критично оценив свою внешность в зеркале.

Едва Джим вышел в коридор, как снова появилась симпатичная брюнетка. Она погрозила Джиму пальцем и сказала:

— Воду спускать надо.

— Вообще-то я ничего такого не делал, чтобы воду спускать... — простодушно ответил он, чем вызвал у девушки улыбку.

— Ладно, не переживай. Ты сейчас чем-нибудь занят?

— Да вроде ничем.

— Тогда иди, поможешь мне.

Джим, как замороженный, приблизился, попав под огонь черных глаз.

— Как тебя зовут?

— Джим, мэм.

— Какая я тебе «мэм»? Я — Викки.

— Хорошо, Викки.

— Пойдем в производственное помещение, поможешь мне приготовить кофе.

— А туда проходить можно?

— Со мной можно. Со мной все можно.

Викки повела его за собой, и они оказались в маленьком квадратном отсеке, на стенах которого в два яруса висели длинные шкафы для одновременного разогревания десятков комплектов обедов.

— Что я должен делать?

— Иди за мной.

Викки приоткрыла еще одну дверь — настолько узкую, что и ей, и Джиму пришлось протискиваться боком.

— Ой, что здесь? Склад? — спросил он, разглядывая при слабом освещении упаковки с пластиковой посудой.

— Проходи вперед, — сказала Викки.

Джим протиснулся к ней вплотную и почувствовал исходящий от девушки жар.

— Смотри вверх... — сказала она хриловато.

Джим поднял глаза, и в этот момент Викки обняла его сзади. Затем ее руки скользнули по его животу ниже и быстро забрались в брюки.

«Тони ни за что не поверит!» — пронеслось в голове у Джима.

Подчиняясь давлению, он опустился на пол, и Викки отработанным движением выдернула из-под стеллажа заготовленный матрас. Эта обыденность жеста неприятно поразила Джима, однако сопротивляться натиску Викки он не мог.

Их недолгое соитие было похоже на короткую схватку, затем Викки первой выскользнула из склада — посмотреть, все ли спокойно. Потом выдернула Джима из подсобки и бесцеремонно вытолкнула в коридор.

— Все, теперь иди...

— А кофе?

— Кофе я принесу тебе прямо на место.

— Нет, я могу тебе... вам... тебе помочь приготовить его.

— Ты уже помог мне. А вручную кофе мы не варим — все делает аппарат.

Джиму ничего не оставалось, как вернуться на свое место. Между тем на Тони уже лица не было.

— Идиот! — набросился он на приятеля. — Где ты был?

— А что такое?

— Мне нужно в туалет!

— Ну извини, Тони. Дверь сразу за занавеской, слева. Только не пропусти, а то уйдешь до самого кофе...

— Какого кофе?

— Да ладно, иди.

Тони почти бегом отправился по своей надобности. Его не было довольно долго — наверное, минут двадцать. Наконец он появился. На его лице играл румянец, а на губах блуждала мечтательная улыбка. Тони сел на свое место, затем толкнул Джима в плечо и засмеялся.

— Ты что, сдурел? — удивился тот.

— А вот и не сдурел. Отгадай, что сейчас со мной было?

— Чуть в толчок не провалился?

— Нет. Кстати, ты знаешь, пришел в туалет, и сразу все как рукой сняло. Должно быть, от этих таблеток только ложные позывы.

— Это все, что с тобой случилось?

— Нет. Я познакомился с прекрасной и сексуальной девушкой. Ее зовут Викки. Она попросила меня помочь ей приготовить кофе, но на самом деле мы занимались с ней любовью в каком-то складе... Что с тобой? — спросил Тони, увидев, как краснеет лицо его приятеля. Джим был в ярости. — Да что с тобой, дружище? Тебя тошнит?

— От такого, как ты, затошнит! Сволочь ты, Тайлер!..

— Ничего не понимаю...

— Не понимаешь? А трахались вы небось на матрасе, который она выдернула из-под стеллажа с пластиковой посудой?..

— Да-а... — протянул удивленный Тони. — А откуда ты зна... Ах вон что!.. Ты же мне про кофе говорил, а я тогда не понял. Вот это номер... Вот ведь сволочь какая...

— С другой стороны, может, и не сволочь, — немного придя в себя, сказал Джим. — Она ведь нам ничего не обещала — ни тебе, ни мне.

— Ага, хорошо, если никакой болезнью не наградила, — совсем уже упавшим голосом произнес Тони. — Это называется дорожное приключение. Интересно, в полетах всегда так?

— Нет, это только у нас с тобой — и понос, и секс, все в одном флаконе, — сказал Джим и засмеялся. Вместе с ним стал смеяться и Тони. Вскоре они уже истерически хохотали и бились точно в припадке.

Кто-то из пассажиров вызвал бортпроводницу. Неожиданно для приятелей рядом с ними возникла блондинка, которая провожала их на эти места.

— Что с вами, господа?

Джим и Тони на мгновение прекратили смеяться, посмотрели на нее и снова заржали, не в силах сдержаться. Наконец Тони перестал и спросил у девушки, как ее зовут.

— Саманта, — ответила та и указала на прикрепленный к лацкану бэджик с ее именем.

— Саманта, мы летим первый раз и поэтому волнуемся. Вы не могли бы принести нам чего-нибудь попить?..

— Например, кофе? — поинтересовалась Саманта, чем вызвала новый приступ хохота.

Когда глиссирующий дискоид пробил облачность и пошел на снижение, Джим и Тони увидели залитый огнями город-гигант — Сан-Лоис.

— Подумать только, Джим! И мы будем жить в этом городе!

— Да. И если верить моему дяде — жить будем хорошо.

Борясь с ветром, лайнер подрагивал всем корпусом, однако затянутые ремнями безопасности пассажиры ухитрились поправлять одежду и прихорашиваться, собираясь покинуть надоевший салон. Некоторые из них косо посматривали на Джима и Тони, которые во время полета вели себя довольно странно.

Лайнер спускался все ниже, и скоро стало возможно рассмотреть летящую навстречу посадочную полосу, украшенную огоньками и панельными отражателями. В свете фар лайнера панели рисовали на полосе какие-то понятные только пилотам схемы. Джим и Тони с восхищением следили за этой игрой красок. В аэропорту провинциального Галлиополиса ничего подобного не было.

— Смотри, какая красота! — сказал Джим.

— Бесподобно! — согласился Тони.

Наконец шасси коснулись посадочной полосы, отчего вздрогнули стены и пол салона. Двигатели включились на реверс, и дискоид стал сбрасывать скорость.

Через некоторое время лайнер полностью остановился, и тогда в салоне появилась Саманта. Она еще раз поблагодарила пассажиров за то, что те воспользовались услугами компании «Аэргасс», а затем указала, в каком направлении следует идти, чтобы попасть в один из разгрузочных рукавов.

Джим и Тони взяли свои вещи, пристроились в хвост

образованной пассажирами колонны и стали медленно продвигаться вместе со всеми, постепенно приближаясь к трапу. Приятели уже ступили на неподвижную лестницу, когда шедший первым Джим заметил, что внизу, у основания трапа, стоят пятеро полицейских. На них были каски и черные бронежилеты, а в руках — автоматы с маленькими фонариками на стволах. Фонарики были включены, и их лучи рисовали на бетоне зигзаги.

Джим остановился, на него натолкнулся Тони.

— Ты чего встал? — спросил он.

— Полиция...

— Что полиция? — спросил Тони, но спустя мгновение до него дошло, и он бросился назад — в салон автобуса. Джим побежал за ним.

— Стой, сволочь! — закричали снизу, и, расталкивая пассажиров, вверх по лестнице стали пробиваться полицейские.

Тони и Джим, словно загнанные звери, помчались по коридорам. Они совсем не соображали, куда следует бежать, — их гнал только страх. Пару раз они задерживались возле иллюминаторов и видели, как вокруг автобуса выстраивается плотная цепь полицейских, за которыми со включенными фарами стояли бронированные машины с пулеметами на открытых башнях.

— Что будем делать, Джимми?! — крикнул Тони.

— Не знаю!..

Беглецы свернули за угол и выскочили прямо на троих полицейских, которые не ожидали увидеть злоумышленников так быстро. Они вскинули автоматы, однако не решились стрелять внутри лайнера, а Джим с Тони успели юркнуть в один из коридоров и снова помчались что есть духу, совершая повороты и путая следы.

Позади тяжело ухали шаги полицейских. Порой они почти настигали беглецов, иногда отставали. Сами того не замечая, Джим и Тони в конце концов снова примчались в свой салон, где застали Саманту, которая проходила по рядам и выравнивала спинки кресел.

— Вы что-то забыли? — спросила она, сразу узнав пассажиров.

— Нам нужна Викки! — выпалил Джим.

— Викки? Она у себя в блоке.

— Спасибо!

Приятеля пробежали по знакомому коридорчику и ворвались в производственное помещение, где Викки занималась уборкой в гриль-шкафах. Девушка удивленно посмотрела сначала на одного, потом на другого и спросила:

— А вы чего тут делаете? Или вам так понравилось?

— Нет! То есть — да, конечно, понравилось, Викки! Но сейчас нам нужна твоя помощь, — сказал Джим.

— Говорите толком.

— Нас ищет полиция.

— И вы думаете, что я вас спрячу? С чего это вдруг? Я вас первый раз вижу и если позволила себе...

— Послушай, Викки! — перебил ее Джим. — У нас совсем нет времени — полиция уже здесь, в коридорах. Мы бежим из Галлиополиса, где нас обвинили в попытке изнасилования нашей бывшей одноклассницы!..

— А вы, конечно, даже не пытались, — усмехнулась девушка.

— Конечно, нет!

— Почему я должна вам верить?

— Потому что все случилось из-за того, что в восьмом классе Тони обозвал эту стерву кривоногой, а она до сих пор помнит это! — сказал Джим.

— Она права — такое не забывают, — заметила Викки.

— Это еще не все! — затараторил Джим. — Нас преследовал один псих полицейский, который хотел упечь нас на семь лет! Мы чудом проскочили на ваш авиалайнер и думали, что все позади, однако он поднял на ноги полицию Сан-Лоиса... Они оцепили все вокруг и ворвались внутрь лайнера. Они могут оказаться здесь в любую минуту.

В дверях появилась Саманта:

— Что случилось, Викки?

— Этих мальчишек нужно как-то вывести с борта, — со вздохом ответила Викки.

— Они что, боятся собак?

— Да нет, весь этот переполох с полицией...

— Я знаю, полицейские уже на борту, — сказала Саманта. — Неужели это за ними?

— За ними, — подтвердила Викки, глядя то на одного, то на другого беглеца. — Но они говорят, что не виноваты. Я верю им: у меня брат отсидел четыре года по ошибке — никто не хотел перепроверять показания свидетелей.

— Шелдон с первого яруса говорил, что ловят террористов, которые взрывали машины.

— Мы не взрывали никаких машин! — едва не плача, закричал Тони.

— Ну... — Саманта пожала плечами и, критически на него посмотрев, согласилась: — На террористов вы точно не тянете... Ладно, идите за мной, только не спотыкайтесь.

Саманта вывела беглецов из кухни Викки и через узенькую технологическую дверь провела их в служебные переходы, куда имели доступ только механики, обслуживавшие магистрали и датчики. Здесь не было дорогой отделки, ее заменяли пучки проводов и тонких трубочек. А на полу вместо мягких паласов лежали панели перфорированного пластика.

Джим, Тони и их проводница блуждали довольно долго, поднимаясь и спускаясь по лесенкам, пригибаясь в одних местах и перебираясь через препятствия в других. Наконец шедшая первой Саманта остановилась возле очередной металлической двери и сказала:

— Тихо.

Приложив ухо к двери, она послушала, что творится снаружи. Затем отперла сложный замок, выглянула наружу и, обернувшись, сказала:

— Все в порядке, можно выходить.

Следом за ней Джим и Тони вышли в длинный полутемный бокс, в котором было довольно прохладно.

— Это грузовой отсек, — сказала Саманта и подошла к небольшой, ярко освещенной кабинке. В ней сидел мужчина, который смотрел на видеодеке футбольный матч и терзал зубами большой кусок соевой колбасы.

Саманта постучала по стеклу. Мужчина повернулся и, оставив футбол с колбасой, вышел из кабинки.

— Ты как здесь оказалась, Сэм? — спросил он, с обожанием глядя на девушку. Затем осторожно покопался на незнакомцев.

— Том, тут такое дело — этих ребят ищет полиция.

Мужчина посмотрел на Джима с Тони и сказал:

— Видимо, есть за что, парни выглядят как настоящие бродяги. Они тебе родственники?

— Можно и так сказать, — ответила Саманта, сама не понимая, зачем она ввязалась в эту историю.

— Мы не бродяги, сэр, — ответил Джим. — Просто мы из провинции.

Этот ответ понравился Тому, и он рассмеялся.

— За что хоть их ищут, этих провинциалов?

— Говорят, они взрывали в Галлиополисе все подряд...

Том немного помолчал, а затем согласился.

— Ладно, — сказал он. — Чего только для тебя не сделаешь, Сэм. Но учти, придется расплачиваться.

— Викки расплатится.

— Викки? Хорошо, пусть будет Викки.

20

Том направился к большому штабелю в углу отсека. Там было множество разных ящиков — больших и маленьких. Выбрав два, на взгляд Джима, очень длинных, Том уложил их один на другой и на такой же длинной каталке подвез поближе к «террористам».

— Что это, сэр? — спросил Тони. Однако падавший из кабинки свет снял все вопросы. На каталке стояли два пластиковых гроба.

— Нам что же — надо будет лезть туда? — осторожно спросил Джим.

— А как иначе вы выберетесь с борта? — вопросом на вопрос ответил Том.

— Сэр, а их хоть моют? — осведомился бледный Тони.

— Их дезинфицируют, если ты об этом. Маскировка будет самая лучшая, однако гарантировать успех могу только на семьдесят процентов. Ну что, полезете? А то грузовые команды сейчас уйдут, и провернуть это дельце будет куда сложнее.

Друзья согласились. Тони улегся в тот ящик, что был внизу, положив под голову сумку. Джиму достался «второй этаж», но его чемоданчик поместился только в ногах. Крышка закрылась, и Джими обнаружил, что выбивает зубами частую дробь — то ли от страха, то ли от холода.

Снаружи доносились приглушенные голоса Саманты и Тома. Каталку двинули с места и покатали. Потом

она остановилась и задрожала, когда на специальной платформе ее стали опускать из чрева грузового отсека на бетон. Неожиданно рядом стали кричать какие-то люди:

— Ты чего нам подаешь?! Почему без предупреждения?

Им в ответ так же громко закричал Том — Джим услышал его голос:

— Какие вам нужны предупреждения? Сообщение было передано в диспетчерскую!

— А нам ничего не сказали!

— И что, мне этот груз обратно везти?!

— Где сопроводительные документы? — уже спокойнее заговорили приемщики.

— Вот...

— Но тут же проставлен только вес! Ты что, издеваешься?

Джим затрясся еще сильнее. Как видно, Том пытался всучить этим людям абсолютную липу.

— Короче, так — или принимаете по весу, или я оставляю их здесь.

Видимо, Том знал, что делает, поскольку, несмотря на недовольство, груз все же был принят. Это стало ясно по тому, что каталка поехала по бетону, подрагивая на неровностях.

— Стой!.. — раздался властный окрик.

— Стою... — отозвался грузчик, который едва ли чем-то рисковал.

— Чего у тебя там?

Джим затаил дыхание. Воздух в ящике кончался, и это было хуже всего.

— Жмуры, сэр.

— А точно? Не нужно проверять?

— Хотите — проверяйте, это ваша работа.

— Ладно, проезжай. Я этого дерьма и так нагяделся.

И снова продолжилось движение, а кислород быстро кончался. Наконец каталка остановилась, и Джим, чтобы не пропасть окончательно, осторожно приподнял крышку. Ему в лицо ударила волна свежего воздуха, и он глубоко вздохнул, однако совершенно неожиданно в двух шагах от каталки заметил освещенного тусклой лампочкой полицейского...

Впрочем, это оказался военный.

Джим сдвинул крышку и, разглядев военного лучше, узнал своего дядю Эдгара в полковничьем мундире.

— Дядя Эдгар! — жалобно позвал Джим.

Полковник стоял к каталке спиной. Услышав голос, он обернулся и, увидев высунувшуюся из ящика руку, отпрыгнул так резво, что завалил целую стопку чемоданов, сложенных на багажной тележке.

— Кто это?! — закричал он.

Джим скинул крышку и попытался выбраться из ящика. Дядя бросился ему на помощь.

— Джим! Что ты там делаешь!

— Скорее, дядя, нужно открыть Тони, а то он в нижнем ящике сейчас задохнется!

Они столкнули верхний ящик, затем крышку нижнего и достали Тони, который пребывал в полуобморочном состоянии. Еще немного, и это приключение оказалось бы для приятелей последним.

— Кто вас сюда запихнул?

— Те, кто нам помогал, — ответил Джим, продолжая трясти Тони, который норовил завалиться на стену. — Сумку, сумку его заберите!

Полковник забрал сумку, аккуратно закрыл ящик крышкой. Затем вернул на место второй ящик и так же тщательно его прикрыл.

— Это чтобы ничто не привлекало внимания, — по-

яснил он. — Как говорят у нас в тыловой службе, тара на месте, а факт воровства еще надо доказать.

— Где мы вообще находимся? — простонал пришедший в себя Тони.

— Это грузовой терминал. Пришлось спуститься сюда, пользуясь кое-какими льготами. Отсюда, из полумрака, наблюдать лучше, возле «блюдца» вон как светло — полиция прожекторов натащила, — пояснил Эдгар. — Я когда увидел, что у трапов полно полиции, решил, что твоя мать чего-то мне недосказала. Что вы натворили?

— Да ничего не натворили, дядя. Мы пошли устраиваться на работу, и у нас произошел конфликт с владельцем клуба, в который мы хотели поступить на работу. Началась драка, потом приехала полиция, а подружка владельца клуба — наша с Тони бывшая одноклассница. Тони в восьмом классе обозвал ее кривоногой, и она сказала полицейским, что мы хотели ее изнасиловать.

— Понятно.

— Ну вот. Потом с Розали и этого ее Квина взяли показания. Да еще этот урод дал полицейскому денег, чтобы нас построже наказали. Затем нас повезли в полицейский участок, а мы по дороге вытащили из папки документы и съели их.

— Как съели? — удивился дядя.

— Просто. Взяли и съели.

— Ну что же, одобряю. Молодцы, что не растерялись.

— Адвокат нас тоже похвалил. Он настоял, чтобы нас выпустили, поскольку никаких документов против нас не было, но предупредил, что полицейские могут протоколы восстановить. Он нам и посоветовал исчезнуть на полгода...

★ Где-то слышались голоса, и Джим замолчал. Однако никакой опасности не было, и он продолжил:

— Мы быстренько собрались — и сразу в аэропорт. Прилетели, а тут вон что творится. Девушки из «Аэргаса» сказали, что местные полицейские ищут террористов. Видимо, так им нас отрекомендовал капрал из Галлиополиса.

— Да, я узнавал у людей из оцепления, они сказали, что ищут двух террористов, которые взорвали едва ли не половину Галлиополиса, — подтвердил полковник.

— Ну вот, дядя, вы же сами видите, какую глупость они говорят. Неужели мы с Тони похожи на террористов?

— Да не похожи, конечно. Только давайте отсюда выбираться. Сейчас самое время.

Минуя зал ожидания, полковник Форсайт провел беглецов через какое-то кафе. Они пробрались через кухню и оказались на пожарной лестнице, которая вывела их прямо на автостоянку.

Полковник привел двух приятелей к своей машине, такой длинной и красивой, что они замерли, разинув рты.

— Ух ты! — первым очнулся Тони. — Как она называется?

— «Рapid-210», — не без удовольствия сообщил полковник. — Модель прошлого года.

— Знатная тачка, — согласился Джим. — Сколько же такая стоит?

— О, об этом лучше не спрашивай, — усмехнулся дядя. — Достаточно того, что эти вопросы задает Служба внутренних ревизоров, не к ночи будет упомянуто.

Полковник щелкнул кнопкой на брелоке, и дверца открылась. Друзья забрались на заднее сиденье — огромное, словно диван. Дядя Эдгар занял место за рулем, и машина плавно тронулась с места.

Когда «Рapid» выехал на восьмирядное шоссе, дядя Эдгар облегченно вздохнул и сказал:

— Ну, ребята, теперь я могу вам сказать — добро пожаловать в Сан-Лоис.

— Вау! Сколько здесь автомобилей! — воскликнул Тони, глядя на стремительные потоки машин, которые двигались в разных направлениях. Они отставали, догоняли, сворачивали и притормаживали, мигая огнями. Это было похоже на праздничную иллюминацию.

— Большой город, парень, — со значением произнес дядя.

— А куда мы сейчас едем, к вам на квартиру?

— Нет. Сейчас мы сделаем правый поворот и уйдем в пригород. Для начала я спрячу вас в своем загородном домике.

— Спрячете? Это что — так опасно?

— Нет, не думаю. Однако будет лучше, если сегодняшний вечер мы проведем в безопасном месте, а завтра займемся делами.

Продолжая радоваться каждому встречному кафе или заправочной станции многокомпонентного горючего, вывески которых полыхали огромными переливающимися панно, Джим и Тони блаженствовали на заднем сиденье, и им казалось, что вся оставшаяся жизнь будет такой же красивой и безмятежной, как эта дорога с огнями и широкий диван «Рapid-210».

Наконец машина сделала поворот и помчалась по небольшой ухоженной двухрядке. По обе ее стороны тянулись рощи, а затем стали чередоваться большие красивые дома. Некоторые из них были спрятаны за высокими, похожими на кипарисы деревьями, другие, напротив, выпячивали вперед дорожную отделку из мра-

мора и гранита. Возле одних были украшенные каменными горками прудики, возле других — подсвеченные голубым и зеленым светом бассейны.

— Какая же красота вокруг! Дядя, мы в Галлиополисе ничего подобного не видели!

— В Галлиополисе тоже есть что-то подобное, только там не так много толстосумов, как в Сан-Лоисе.

Машина стала сбрасывать скорость и, сделав очередной поворот, подъехала к воротам не слишком большого, но достаточно представительного дома. В отсутствие хозяев его охраняла мигавшая огоньками сигнализация, а стены освещались расположенными на газоне прожекторами.

— Неужели это ваш, дядя! Неужели это ваш дом?! — поразился Джим.

— Всего лишь загородный домишко, хотя выглядит, конечно, неплохо, — скромно ответил полковник и с помощью пульта дистанционного управления открыл ворота.

Машина въехала во двор, и полковник тем же пультом зажег свет по периметру дома и запустил механизм, который сложил гармошкой прозрачную крышу бассейна и убрал ее в специальную нишу. На дне бассейна включилась подсветка, а в одном из его углов забурилась вмиг закипевшая вода.

— Дядя, что-то сломалось? — спросил Джим, первым подскочив к краю бассейна.

Эдгар вышел из машины и, подойдя к Джиму, засмеялся.

— Нет, все в порядке, племянник. Это джакузи. В этом уголке я обычно отдыхаю с девушками.

— С девушками? У нас тоже была одна девушка, — сообщил Джим.

— Да, — утрюмо подтвердил Тони. — Одна на двоих.

Внутри дома оказалось так же красиво, как и снаружи. Большие просторные комнаты, дорогая мебель.

Полковник проводил ребят на второй этаж и каждому выделил по гостевой комнате.

— Сегодня переночуете здесь. Ничего не ломать — вещи все дорогие.

— Мы будем аккуратны, мистер Форсайт, — заверил Тони.

— Да, дядя. Мы вообще-то себя контролируем.

— Это еще не все. К завтрашнему дню вам нужно привести себя в порядок. Помыться, побриться, погладить вещи. В этом тряпье, которое на вас, появляться на улице не стоит. А уж перед приемной комиссией и подавно.

— Перед приемной комиссией? А я думал, нас так примут.

— Ну, это только название, а на самом деле там принимают всех, если только ты не однорукий и не косой.

— Я не однорукий. И не косой. И Тони вроде тоже.

— Значит, проблем не будет. Завтра утром напишете заявление — я покажу как, и поедем сдаваться. Все поняли? Тогда начинайте приводить себя в порядок, а я съезжу в город.

— А мы останемся одни?

— Да, вы останетесь одни. Я должен провести разведку в городе — все ли там спокойно.

И дядя уехал, а Джим и Тони остались за хозяев. Они приняли ванны с душистой голубоватой пеной, побрились, расчесались, высушились, а потом в бельевой комнате на первом этаже нашли утюг и припарку, с помощью которой отгладили брюки и рубашки.

Джим вспомнил, как мать положила ему в чемодан новую рубашку. Теперь это оказалось очень кстати.

Уже за полночь из города вернулся дядя Эдгар. Он привез кое-каких продуктов и одежду. Швырнув на диван в гостиной целую стопку упаковок с рубашками, брюками и всевозможными свитерами, он сказал:

— Вот, посмотрите. Брал на глаз, но это все же лучше, чем ваши вещи. Обувь купим позже, но в основном вам придется ходить в военных ботинках. Они несколько тяжеловаты, но вы привыкнете.

— Привыкнем, — легко согласился Джим, примеряя свитер. — О, в самый раз!..

— И мне подходит! — обрадованно сообщил Тони, который примерял темные брюки. — Ой, мистер Форсайт, — спохватился он. — Это же денег стоит. Я должен...

— Ты ничего не должен мне, парень. Это пустяк, как если бы я подал неимущему пару реалов. Когда начнешь зарабатывать, станешь угощать меня сигарами, и будем в расчете.

— Договорились, мистер Форсайт.

— А теперь пойдемте поужинаем. Хотя и поздно, но голодными спать ложиться нельзя.

На кухне полковник всем раздал задания, и они сообща стали готовить омлет.

— Я поездил по городу и никакой тревоги среди полиции не заметил. Катался в аэропорт — там тоже тихо, так что статус государственных преступников вам пока не грозит.

— Мистер Форсайт, — обратился к полковнику Тони, не переставая взбивать в кастрюльке яйца. — А сколько нужно работать в вашем ведомстве, чтобы купить такой дом?

— Для вас — всю жизнь.

— А вы накопили раньше?

— Я накопил раньше. Когда-то брать по-крупному было можно. Сейчас проворачивать такие гешефты

очень рискованно. Проверяющие из Службы внутренних ревизоров на каждом шагу. Я, конечно, вожу их за нос, но другие очень часто горят.

— Дядя Эдгар, выходит, все не так просто, как вы нам говорили? — спросил Джим, который резал лук и вытирал слезы.

— Все так, как я вам говорил, просто нужно держать ухо востро и не брать там, где брать нельзя. Позже я объясню вам, где брать можно, а где этого лучше не делать. Радуйтесь, что у вас есть мудрый дядя Эдгар, который все знает.

Попужинав, они отправились спать. Тони сразу ушел в свою комнату, а Джим задержался. Его внимание привлекла приоткрытая дверь в конце коридора. Не к месту разыгравшееся любопытство заставило Джима подойти ближе, а затем, после секундного колебания, толкнуть дверь. Она сразу подалась, и внутри комнаты загорелось мягкое панельное освещение.

— О-о! — вырвалось у Джима. Вся мебель, стоявшая здесь, была из настоящего красного дерева. Книжные шкафы, старые бюро, стулья с высокими спинками. На стенах, под стеклом, висели небольшие акварели. Чтобы лучше их рассмотреть, Джим сделал шаг назад и взялся за край стола. При этом он случайно задел какую-то неровность снизу под столешницей. Раздался щелчок, и посреди стола, отбросив несколько листов бумаги, открылась небольшая крышка тайника.

Джим обошел стол, заглянул в тайник и ахнул. В нем оказалось разложенное в специальные углубления оружие — автоматические пистолеты с длинными рукоятками. Что-то подобное Джиму приходилось видеть в кино.

— Что, интересно? — раздался голос дяди Эдгара.

— Ой! — испугался Джим. — Я не специально! Оно само.

— Что ты делал перед тем, как отскочила крышка?

— Я? — Джим стал лихорадочно вспоминать. Ему было неловко, что он залез в какие-то дядины секреты. — Я смотрел вон на ту картину и, чтобы не мешали блики на стекле, шагнул назад и...

— И взялся за стол, — догадался дядя.

Он закрыл крышку и, встав рядом с Джимом, попятился, чтобы повторить его движение, — крышка щелкнула и открылась.

— Да, — произнес дядя и вздохнул. — Этого я не предусмотрел. Нужно будет переделать.

— Дядя, а зачем вам эти пистолеты? Да еще так много.

— Их не много, просто они разные. Каждый предназначен для решения своей задачи.

— Но вы же работаете в тыловой службе...

— Работаю, друг мой, работаю. Потому и готовлюсь защищать себя, если что. Я ведь по краю хожу: и этот дом, и автомобиль, и дорогие девочки — это в какой-то мере жизнь взаимны.

Джим внимательно слушал, но почти ничего не понял, разве только про дорогих девочек.

— Ладно, иди спать, а то завтра встать придется очень рано. Но про этот секрет, разумеется, никому ни слова. Даже Тони.

— Я про это даже думать забуду... Уже забыл.

— Ну и хорошо.

Ровно в шесть утра Джима и Тони разбудил дядя Эдгар. Громким командным голосом он погнал их под холодный душ и проследил, чтобы никто не включал горячую воду. Друзья отчаянно вопили, однако другого способа привести их в порядок не было. Потом был ско-

рый завтрак, состоявший из бутербродов и горячего кофе. Уже в холле дядя Эдгар раздал им листы бумаги и авторучки.

— Сейчас под мою диктовку будете писать заявление с просьбой о приеме на курсы военной специализации, — сказал он.

После того как заявления были написаны, полковник Форсайт начал инструктаж.

— Запомните следующее: если вас спросят, собираетесь ли вы посвятить свою жизнь службе в армии, вы должны сказать, что, безусловно, собираетесь. Понятно?

— А мы разве собираемся? — спросил Джим.

— Думать вы можете все, что угодно, но говорить — лишь то, что следует. Это понятно?

— Понятно.

— Потом вас спросят — не хотите ли вы подписать пятилетний контракт заранее, до окончания курсов, и вы опять должны сказать, что просто мечтаете об этом.

— И все, нас примут? — не унимался Джим.

— Не спеши, — сказал дядя, поправляя безупречный узел на своем полковничьем галстуке. — Еще они спросят у вас о том, какую вы хотите получить военную специальность, а именно — в подразделении технического обеспечения, в подразделении материального обеспечения или пехоты. Что вы должны ответить?

— Мы, конечно, выбираем материальное обеспечение, потому что это нам по профилю, — сказал Джим.

— Нет, ни в коем случае.

— Но это же по профилю, — возразил Тони.

— Это по профилю, — согласился дядя Эдгар. — Там готовят как раз таких плохишей, которые потом пытаются свалить свое воровство на мышей и крыс. Но на эту специальность, как, впрочем, и на техническое обеспечение, довольно высокий конкурс. И это понят-

но — участвовать в войсковых операциях желающих мало, поэтому все тепленькие места на курсах забиты наглухо. Однако достаточно сказать, что вы желаете стать пехотинцами, и все двери для вас будут открыты.

— И мы станем пехотинцами?

— Да не станете вы пехотинцами, потому что, как только сдадите экзамены, я заберу вас к себе в тыловое ведомство!

— Как здорово!..

Закончив инструкцию, дядя Эдгар убрал заявления в красивую кожаную папку и повел своих подопечных к машине. На этот раз вместо «Рапида-210» они довольствовались служебной коричневой машинкой, на которой полковник Форсайт едва ли не за полчаса доставил ребят к самому центру города. Такая скорость объяснялась ранним утром и маршрутом, который выбрал полковник. Он провез Джима и Тони по каким-то серым и невзрачным улицам, застроенным муниципальными домами для неимущих. Стены с облупившейся штукатуркой были расписаны граффити, а все попадавшиеся по дороге мусорные баки оказались перевернутыми.

— Какое ужасное место, — сказал Тони. — Посмотрите, даже баки перевернуты. Кто это делает?

— Сами жители этого квартала, — пояснил дядя Эдгар.

— А зачем?

— Таким образом они выражают протест против условий, в которых они живут.

— Но ведь они только ухудшают свои условия.

— А им плевать. Квартиры муниципалитет выдает им практически бесплатно, вот они и пьянствуют с утра до вечера... Да еще протестуют с похмелья.

Наконец грязный квартал закончился, и полковник вывел машину на широкую и красивую улицу. Джим и

Тони с облегчением вздохнули. Это снова был тот Сан-Лоис, который они хотели видеть.

Проехав еще немного, полковник свернул направо, к многоэтажному массивному зданию. По его архитектуре сразу становилось понятно, что здесь обитают военные.

24

Кроме служебной машины полковника Форсайта, на местной стоянке оказалось еще несколько похожих автомобилей и джипов цвета хаки. Дядя Эдгар надел головной убор — пилотку с тремя золотыми полосками — и сразу стал каким-то чужим и официальным. Приятели переглянулись.

— Вот здесь и начинается наша новая жизнь, — сказал Джим.

— Точно, — согласился Тони.

Они пошли следом за полковником, то и дело задирая головы, чтобы лучше рассмотреть поддерживавшие портик колонны.

Возле огромных дверей с бронзовыми ручками стоял часовой, который козырнул полковнику. Тот лишь коротко ему кивнул. Джим и Тони проскочили следом, удивляясь, что не нужно предъявлять никаких документов. Однако, когда они вошли в просторный, отделанный гранитом и старой бронзой холл, их остановило уродливое заграждение с нелепой калиткой, которую стерегли двое рядовых и капитан.

— Сэр? — произнес капитан, обращаясь к полковнику Форсайту.

Тот достал свое удостоверение и предъявил его. Капитан кивнул и открыл калитку.

— Со мной эти двое молодых людей, — сказал дядя Эдгар. — Они хотят подать заявление на курсы.

— Вот как? Им нужно написать заявления.

— Заявления у них уже написаны.

— Тогда я могу проводить их до кабинета приемной комиссии.

— Нет нужды, капитан. Я сам провожу их.

— Как вам будет угодно, сэр, — сказал капитан и посторонился, пропуская полковника и двух будущих пехотинцев.

Джим и Тони, уже немного волнуясь, последовали за дядей Эдгаром и стали подниматься по парадной лестнице, провожая взглядами быстрых лейтенантов и важных штабных генералов.

Полковник поднялся на второй этаж и быстро пошел по коридору. Ребятам пришлось едва ли не бежать за ним. Наконец дядя остановился возле одной из множества одинаковых дверей, достал из коричневой папки заявления и, вернув их Джиму и Тони, спросил:

— Вы еще помните, что нужно говорить?

— Помним, — не слишком уверенно ответил Джим.

— Понятно. На всякий случай повторю. Первое — вы хотите связать свою жизнь с армией, второе — вы согласны подписать контракт до окончания курсов, и еще — вы желаете изучать специальность пехотинца. Вспомнили?

— Так точно, сэр, — по-военному ответил Тони.

— Тогда — вперед. — И полковник сам открыл перед Джимом дверь.

Друзья, один за другим, несмело вошли в комнату приемной комиссии и замерли у дверей, изучая обстановку.

В просторном кабинете стояли несколько столов, между которыми, от одного к другому, переходили такие же, как Джим и Тони, желающие «связать свою жизнь с армией». Самый большой стол располагался прямо

напротив двери. За ним сидел седовласый майор с хитрым взглядом. Он посмотрел на вошедших поверх очков и коротко спросил:

— Ну?

— Хотим учиться на курсах, сэр, — коротко сообщил Джим, боясь сказать что-то лишнее.

— Подходите ближе, молодые люди. Я не кусаюсь.

Друзья несмело приблизились.

— Давайте ваши заявления.

Джим и Тони положили заявления на стол. Майор коротко взглянул на них, потом перевел взгляд на приятелей.

— Хорошие заявления, ни одной ошибки. Однако ничем не могу вам помочь. — С этими словами майор безглаголиво отодвинул заявления на край стола.

— Как? — удивился Джим.

— Почему? — спросил Тони.

— Потому что прием закончен.

— Но нам говорили, что прием не ограничен, — заметил Тони, которому теперь очень захотелось попасть на эти курсы.

— Как же нам быть, сэр? — начал Джим новое наступление. — Ведь мы с другом мечтали связать свою жизнь с армией!

Услышав ключевую фразу, майор уже более внимательно стал присматриваться к Джиму и Тони.

— Так, — сказал он. — Мне нужно поразмыслить. Возможно, я смогу для вас что-то сделать... Скажите, а вы не отказались бы подписать пятилетний контракт на службу в армии еще до окончания курсов?

— Конечно, — сказал Джим, стараясь смотреть майору в глаза.

— Безусловно, сэр, — закивал сверху высокий Тони.

— Та-ак, — покачал головой майор и снял очки. —

Невиданный случай. Но, я полагаю, вас привлекает специализация материального обеспечения?

— Нет, сэр.

— Может быть, технического обеспечения?

— Нет, сэр. Только пехота.

— Да, мы идем на курсы только в том случае, если нас зачислят на специализацию пехоты, — добавил Тони.

Пораженный майор снова надел очки и, пододвинув к себе заявления, еще раз перечитал их, будто надеялся отыскать там дополнительную информацию.

— Джим Симмонс и Тони Тайлер, — произнес майор. — Думаю, что мы сделаем для вас исключение и примем на курсы, несмотря на то что набор уже закончен. Возьмите ваши заявления и подойдите к капитану Шуман — вон туда...

25

Джим и Тони перешли к следующему столу, за которым сидела коротко стриженная дама с большим бюстом и с капитанскими погонами. Едва взглянув на заявления, капитан Шуман спросила:

— Значит, на всю жизнь с армией?

— На всю жизнь, мэм! — подтвердил Джим.

— Кем хотите стать?

— Пехотинцами, мэм, — сказал Тони.

— Да, мэм. Только пехотинцами, — подтвердил Джим.

— Ну и отлично.

Капитан Шуман вытащила из ящика стола какие-то бланки, подколола их степлером к заявлениям и приказала соискателям перейти к капитану Леггойну.

Джим и Тони перешли к капитану Леггойну. Тот, не говоря ни слова, подколол своим степлером к имеющимся бумагам еще по одному бланку и вернул прияте-

лям. И так же молча указал маршрут дальнейшего следования, кивнув на стол, за которым сидел лысоватый лейтенант с тиком правого глаза. Впрочем, про тик ни Джим, ни Тони не знали, пока в их присутствии лейтенант не дернулся, напугав обоих.

— Это у меня тик, — сказал он, улыбаясь. — Я всем говорю, что это от контузии, а на самом деле это меня током в детстве ударило.

Лейтенант открыл на настольном терминале какие-то файлы и стал вводить в них информацию с бумаг Джима и Тони. Затем распечатал для них целый ворох каких-то документов и стал объяснять их назначение.

— Вот здесь требование на жилплощадь, требование на обмундирование, требование на питание, программы обучения, контракт и... пожалуй, все. Остальное получите, когда придете на занятия.

— А когда приходиться на занятие?

Лейтенант посмотрел на наручные часы.

— Сегодня уже не успеете, значит — завтра.

— А куда приходиться?

— Здесь в программе обучения все указано — и адрес, и время.

— Спасибо, сэр.

Джим и Тони забрали вложенные в прозрачные папки документы и вышли из кабинета комиссии, плотно притворив за собой дверь.

Дядя Эдгар ждал их, глядя в окно.

— Ну что? — спросил он.

— Нас приняли, — сказал Джим.

— Но сначала помучили, — добавил Тони. — Там какой-то майор задавал вопросы с подвохом.

— Если отвечать, что положено, осечек не бывает, — заверил дядя Эдгар. — Ну-ка, давайте сюда документы. Я заберу ваши требования, это по моему ведом-

ству. Чем раньше поставим на них штамп, тем раньше они начнут действовать.

Следуя за дядей Эдгаром, довольные Джим и Тони спустились по парадным лестницам, миновали пропускной пункт и оказались на улице.

26

Решив, как им казалось, главную проблему в своей жизни — избежав тюрьмы и устроившись на курсы, — Джим и Тони не жили в казенной квартире полковника на двенадцатом этаже вполне обычного дома. Они смотрели все имевшиеся на видеодеке программы, ели найденные в холодильнике сосиски, лентяй разогреть их, и закусывали апельсинами, неизвестно как оказавшимися в холостяцкой квартире дяди. Тем временем дядя Эдгар закончил связанные с оформлением курсантов дела и приехал около девяти вечера, доставив документы и два тюка с обмундированием.

— Ну что, надеюсь, вы хорошо отдохнули? — спросил полковник, появляясь в дверях.

— Даже немного скучно стало совсем без дела сидеть, — соврал Джим.

— Это ничего. Скука в армии вещь поправимая. Вот... — С этими словами дядя свалил на пол два брезентовых мешка с военной маркировкой. — Это твой, Тони. — И дядя пнул один из тюков. — А это твой, племянник. Разбирайте.

— Что это такое? — спросил Джим, поднимаясь с мягкого дивана.

— Военное обмундирование, ребята.

— Ух ты! — воскликнул Тони, и они с Джимом бросились к тюкам, приступив к их распаковке.

Здесь были брюки цвета хаки, майки такого же цве-

та, куртки и пилотки — все как положено. И еще красивые ботинки «дельфины» на толстой подошве. Под руководством дяди Эдгара приятели стали примерять обновки, поскольку никогда в жизни не носили военную форму. Несмотря на опыт полковника и всяческие ухищрения с перетяжкой ремешков, форма сидела на ребятах мешковато, хотя и была впору.

— Ничего страшного, — успокоил их полковник. — Со временем она будет сидеть на вас как положено. Это еще не полный комплект. На курсах вы получите спортивную форму и дополнительные полевые комбинезоны — три комплекта.

— Три комплекта? — удивился Тони. — А зачем так много?

— Они быстро пачкаются и рвутся, — ответил полковник.

— Пачкаются и рвутся? — насторожился Джим. — Почему они пачкаются и рвутся?

— Потому что вы — пехотинцы. Это специализация материального обеспечения предполагает, что курсанты будут сидеть на заднице и иногда сдавать умеренные физкультурные нормы. Их основная учеба — штудирование книжек по бухгалтерскому учету. У курсантов из технического обеспечения руки по локоть в машинном масле, ну а пехотинцы ползают на пузе все два месяца. Оттого вам выдают так много комплектов, поскольку их часто приходится менять.

Джим и Тони задумались. Однако спорить было уже поздно.

— А ну и пусть, — с нарочитой бодростью сказал Джим. — Я всегда хотел стать крепким парнем. На бодибилдинг ходил несколько дней, потом бросил. Еще мы с Тони бегом занимались...

— Да, — подтвердил Тайлер. — Продержались полтора дня.

— Может, хоть здесь бегать начнем? — предположил Джим.

— Здесь начнете, — заверил их полковник. — Здесь не бросите, вам помогут удержаться.

Джим и Тони еще не знали, что имеет в виду дядя Эдгар, поэтому согласно закивали.

— Значит, ребята, довожу до сведения, что ваши требования на жилплощадь удовлетворены.

— У нас тоже будет своя квартира?! — обрадовался Джим.

— Все намного проще. Вы будете жить прямо на территории центра военной подготовки.

— У нас там будет квартира? — уточнил Тони.

— Нет, жить вы будете в казарме.

— В казарме? Это как?

— Да нормально. Кубрик на пять человек.

— Жить впятером в одной комнате? — сморщил нос Джим.

— Ладно тебе, — толкнул его Тони. — Просто у тебя не было шестерых братьев и сестер, которые постоянно орут и дерутся.

Время уже было позднее, и дядя Эдгар показал Джиму и Тони их спальню. Затем выдал им постель, и приятели стали заправлять старую кровать.

— А нельзя ли нам организовать отдельное жилье в городе? — спросил Джим. — Это было бы лучше.

— Организовать жилье в городе можно. Но, во-первых, далеко добираться. Вам придется вставать в пять часов утра. Ты на это пойдешь?

— У-у-у! — покачал головой Тони. — Это просто неподъемное условие.

— Я тоже так подумал. — Дядя опустился в потертое кресло, достал из кармана свой необыкновенный порт-

сигар и, открыв его, посмотрел на лежавшие там толстенькие сигары. Так ни одной и не выбрав, он щелкнул замочком и убрал портсигар в карман. — Я тоже так подумал, — повторил он. — Вам ведь будут платить стипендию. Небольшую, конечно, — всего сто пятьдесят реалов.

— Ух ты! — воскликнул Тони.

— Это куча денег! — заявил Джим. — У нас в Галлиополисе сто пятьдесят реалов считаются неплохой зарплатой! А здесь — стипендия за какое-то обучение!..

— Ну вот. Эту сумму вы будете получать целиком, если останетесь жить в казарме. У тех же, кто живет на казенных квартирах, вычитают по сотне. Остается пятьдесят реалов. Что вам больше нравится? — спросил полковник Форсайт.

— Конечно, казарма! Мы будем жить в казарме, и точка, — сказал Джим.

— Да-да, правильно. Мы из Галлиополиса и знаем цену деньгам, — добавил Тони.

— Что ж, это правильное решение. Свои вещи и деньги оставите здесь. Я отвезу их в загородный дом и положу у себя в кабинете. Еще я подкину вам по пятьдесят реалов на конфеты, а ваши собственные деньги вам еще пригодятся.

27

Утром следующего дня полковник Форсайт поднял Джима и Тони рано. Он посадил их в служебный автомобиль и повез в центр военной специализации. Центр располагался на окраине города, на территории, похожей на большой огороженный парк. Миновав КПП, на котором у полковника со всей тщательностью проверили документы, машина поехала по узкой асфальтиро-

ванной дороге, обсаженной по обе стороны деревьями. Иногда между ними появлялись окна, и тогда можно было видеть цепочки людей, которые преодолевали полосы препятствий.

В одном месте дорога проходила неподалеку от длинной ямы с грязью, в которой барахтались курсанты. Они старались двигаться быстро, при этом падали вместе с тяжелыми автоматами, однако продолжали упрямо двигаться вперед. На краю ямы стоял чисто одетый сержант и кричал:

— Быстрее, свиньи! Быстрее!..

— Ты смотри, Тони, они же буквально плывут в этой грязи! Это ужасно!.. Надеюсь, это не наша программа обучения.

— Конечно, не наша, — с уверенностью заявил Тони. — Это, наверно, какие-нибудь морские пехотинцы. Они все время то с воды на берег, то с берега в воду. А обычный пехотинец — он больше по полям, по лесам ходит.

Проехав мимо ямы с грязью, они увидели натянутые вдоль дороги тросы, по которым уже другое подразделение курсантов скользило на палках с роликами. Они быстро неслись над кустами, и обязательно кто-то срывался и падал вниз. Одни после этого поднимались сами и, прихрамывая, возвращались на исходный рубеж, другим помогали санитары с носилками.

— Ничего себе! — сказал Джим, оглядываясь. — Вы видели, дядя?

— Нет, не видел. Я на дорогу смотрю.

— Надеюсь, это не наша программа обучения.

— Конечно, не наша, — снова пришел на помощь Тони. — Это какие-нибудь воздушные десантники. Ты же видишь, они тренируются как бы прыгать с парашютом.

Наконец деревья и кусты на обочинах закончились, и автомобиль поехал вдоль плаца, на котором еще одно подразделение курсантов отжималось на кулаках прямо на бетоне. Между ними прохаживался сержант с длинным стеклом в руке. Те, кто, по мнению сержанта, делал что-то не так, сейчас же получали стеклом. Учитывая, что эта группа не плескалась в грязи и не проносилась на ролике по тросу, их вполне можно было принять и за пехотинцев.

— Наверно, это вроде игры... — предположил Джим, жалко улыбаясь.

— Это не пехотинцы, — сказал Тони, стараясь в первую очередь убедить себя. — Это скорее всего спецназ какой-нибудь. Пехотинцы больше ползают, вон и полковник так говорил. А эти на кулаках прыгают. Спецназ, однозначно.

Машина остановилась возле длинного здания барачного типа, возле которого стояли джип и мотоцикл на трех колесах с шипами для повышенной проходимости. Дядя Эдгар вышел из машины, и следом за ним, немного напуганные, выбрались Джим и Тони. Полковник первым поднялся на крыльцо и, обернувшись, увидел, что ребята совсем струхнули.

— Давайте поднимайтесь, это теперь будет ваш дом.

— Это наш дом? Одноэтажный? — удивился Джим.

— А почему он должен быть многоэтажным? Нормальное здание.

Они зашли внутрь, и полковник, прочитав надписи на дверях, толкнул одну из них.

В комнате, заставленной стальными шкафами, за столом сидел сержант и что-то писал. Увидев погоны полковника Форсайта, он живо вскочил и встал по стойке «смирно».

— Вольно, — сказал полковник. — Мне нужен сержант-инструктор Гроу. Где я могу его найти?

— Сержант Гроу на занятиях, сэр, но я могу его вызвать.

— Нет, это не обязательно. Просто я привез в его учебный взвод двух новеньких курсантов.

— Одну минуточку, сэр. — Сержант взял какой-то список. — Джим Симмонс и Тони Тайлер?

— Да, это они.

— И где они сейчас?

— Ждут в коридоре.

Сержант подошел к двери, открыл ее и пригласил Джима и Тони войти.

— Заходите, ребята, не бойтесь. Здесь бояться нечего, — сказал он самым задушевным тоном.

Прятели вошли и огляделись.

— А где мы будем жить? Где наша комната? — спросил Тони.

— Да, хотелось бы посмотреть, немного обжиться, — добавил Джим.

— Обжиться? Нет проблем, — сказал сержант. — Дня три вам хватит? Как следует выпитесь, походите по территории центра. У нас здесь отличный воздух, мы же не в городе.

— Это было бы неплохо, сэр, — улыбнулся Джим.

— На такой прием мы даже не рассчитывали, — признался Тони.

— Ну мы тут сами разберемся, сэр, — сказал сержант, обращаясь к полковнику. — Я передам этих курсантов сержанту-инструктору.

— Тогда пока. Джим... Тони... — Полковник пожал им руки. — Когда дождетесь первого увольнения, позвоните мне, чтобы похвалиться успехами.

Полковник вышел. Было слышно, как он хлопнул дверцей машины, завел двигатель и уехал.

А незнакомый сержант еще какое-то время с улыбкой смотрел на новичков, потом улыбка сошла с его лица, и оно стало злым.

— Ну что, ублюдки, вы думаете, в детский лагерь приехали отдыхать?

— Нет, сэр, не думаем, — поспешил ответить Джим и попытался снова применить старую хитрость: — Мы намерены всю свою жизнь связать с армией.

— Да, сэр. Мы хотим стать пехотинцами, и только пехотинцами, — сыграл свою роль Тони.

Сержант засмеялся и, покачав головой, сказал:

— Вы что, действительно такие дураки? Ну ладно, хотите связать жизнь с армией, я вам помогу. — Он взял со стола портативную рацию и, нажав кнопку, сказал: — Брайен, тебе пополнение. Два розовых поросенка с бантиками...

— Будь добр, Аристарх, пришли их к четвертой полосе, — прошуршала в ответ рация. — Сам я боюсь отойти от ямы, а то мои бобры грязи наглотаются.

— Хорошо.

Бросив рацию на стол, сержант вышел в коридор и крикнул:

— Ефрейтор! Ефрейтор Курц!..

Где-то послышался грохот, как будто упал шкаф. Затем распахнулась дверь с надписью «Гладильная», и оттуда выскочил ефрейтор. Он на ходу напяливал смятое кепи, правая часть его лица была красной. Ефрейтор только что проснулся.

— Курц, отведи этих в двадцатый кубрик и покажи им их койки. Пусть немедленно переодеваются в поле-

вой комплект. Сделай это убедительно, сержант-инструктор Гроу ждет их у четвертой полосы.

— Сделаем, сержант! — пообещал ефрейтор, а затем выпучил свои красные ото сна глаза на Джима и Тони и заорал: — Не стоять! Не стоять, кому сказано! Двигаться! Вперед, бегом марш!

— Ку-куда, сэр? — испуганно спросил Джим.

— За мной! В двадцатый кубрик!..

Джим и Тони выскочили в коридор и стали бегать от двери к двери, ища двадцатый номер.

— Вы чего там ищете, придурки?! Жилая зона не здесь! Жилая зона дальше!.. Вперед, за мной! Впереди меня!.. Не отставать!

И ефрейтор, как конь, помчался по длинному коридору, а Джим и Тони старались от него не отставать.

Возле двадцатого кубрика ефрейтор резко остановился и снова заорал на подбегавших к нему курсантов:

— Занять свои койки, сволочи!..

Джим и Тони с ходу ворвались в кубрик и сразу определили, где их койки, поскольку только на двух лежали еще не распечатанные комплекты полевое обмундирования.

— Это наши койки, сэр, — сказал Джим.

— Уверен?! — пуча глаза, проорал ефрейтор. — Ты в этом уверен?

Джим растерялся и сказал упавшим голосом:

— Нет, сэр.

— Тогда от какой же балды ты говоришь, что это ваши койки? Уверен, спрашиваю?!

— Уверен! — догадался Джим.

— То-то же, — смягчился ефрейтор. — Сейчас берете по одному полевому комплекту и быстро переодеваетесь. Даю вам на это сорок секунд и выхожу в коридор,

чтобы вы не подумали, что мне приятно смотреть на вас, ублюдков! Я не гомик какой-нибудь!..

— Понятно...

— Не «понятно», а «так точно, сэр»!..

— Так точно, сэр! — прокричал Джим.

— А ты, длинный, чего — глухой или тормоз? Что нужно сказать?

— Так точно, сэр! — крикнул Тони.

— Давайте быстрее, у вас осталось тридцать семь секунд... тридцать шесть... тридцать пять...

Продолжая считать, ефрейтор вышел в коридор.

— Ну вот, приехали... С Новым годом... — дрожащим от обиды голосом произнес Джим и стал лихорадочно срывать с себя парадную форму, к которой уже стал немного привыкать. На всякий случай он развесил ее на плечиках, которые нашел тут же. Затем непослушными руками курсанты-новички стали напяливать на себя полевое обмундирование.

В комплект входили серые хлопчатобумажные носки, просторный комбинезон с ремнем на поясе и резинками на рукавах и штанинах, майка цвета хаки и удобная кепка, почти такая, какие носили сержант и ефрейтор. А еще рядом с койками стояли высокие шнурованные ботинки, которые были немного великоваты, однако не терли ноги, когда Джим и Тони их зашнуровали.

Новички, конечно, не уложились в оставшиеся тридцать пять секунд, однако ефрейтор не стал пугать их еще больше. Он вошел в кубрик, сделал несколько замечаний и показал, как лучше затянуть пояс, чтобы не было слишком туго при беге и чтобы он одновременно поддерживал поясницу и живот.

— Готовы?

— Готовы, сэр.

— Ну тогда за мной бегом марш!

Ефрейтор выскочил в коридор, и Джим с Тони понеслись за ним следом, совершенно обалдевшие, с абсолютно пустыми головами.

На улице было жарко, это стало ясно только через триста метров, которые с непривычки Джиму и Тони пробежать оказалось не так просто. А ефрейтор продолжал скакать, то уносясь вперед, то возвращаясь и подталкивая их в спины.

— Раз-два! Раз-два! — командовал он. — Не спать! Не спать! Раз-два!..

Всего они пробежали не более полукилометра, но Джиму и Тони этого хватило, чтобы на комбинезонах появились темные пятна пота. Подстриженные кусты, вдоль которых бежали курсанты-новички, закончились, и они увидели большой перекопанный участок со множеством ям. Некоторые из них были сухими, другие оказались наполнены водой и грязью.

Погода стояла сухая и солнечная. Чтобы полоса не сохла, по проложенным на ее обочине рельсам ездила маленькая тележка, которая тянула за собой шланг и обильно поливала водой всю трассу.

— Сэр! Сержант Гроу! — позвал ефрейтор Курц.

Сержант обернулся и пошел навстречу ефрейтору.

— Пополнение для вашего взвода, сэр.

Сержант подошел ближе к курсантам.

— Имя? — спросил он, обращаясь к Джиму.

— Джим Симмонс, сэр!..

— Говори проще — курсант Симмонс.

— Курсант Симмонс, сэр! — повторил Джим.

— Хорошо. А ты кто?

— Курсант Тайлер, сэр! — крикнул Тони, едва не дав голосом петуха.

— Прекрасно. Я вижу, что вы оба в чистом новом обмундировании и готовы приступить к обучению. Я правильно понял?

— Так точно, сэр! — дружно ответили Тони и Джим.

— Взво-о-од! — возвращаясь к яме, прокричал сержант Гроу. — Построиться!

По пологому берегу ямы стали выбираться жалкие грязные человечки, которые тяжело отдувались и сплевывали попавшую в рот грязь. Щурясь на новичков, они построились на краю ямы и стали ждать дальнейших указаний сержанта.

— Курсант Симмонс!

— Я!

— Курсант Тайлер!

— Я!

— Посмотрите на свой взвод. Я работаю с ними только два дня, а как браво они смотрятся. Орлы! Они не боятся загрязненных водоемов, поскольку намесили уже два с половиной километра. А вы отстаєте от них по программе. Придется это как-то наверстывать... Понимаете, к чему я?

Джим и Тони молчали.

— Вы понимаете, о чем я говорю? — спросил сержант, обращаясь к Джиму.

В отдалении стоял ефрейтор Курц и улыбался, предвкушая развлечение.

— Тогда я объясню более подробно. Длина ямы — тридцать метров. Пока я не буду требовать от вас выполнения жестких нормативов. Достаточно будет, если вы просто доберетесь до другого берега.

— Что, прямо по грязи? — не поверил Тони.

— Да, да, курсант Тайлер, прямо по грязи. Итак, внимание! Вперед — пошли!..

Тони еще немножко помедлил, продолжая что-то про себя взвешивать, а Джим первым прыгнул в грязь и,

тут же споткнувшись, плюхнулся в нее, едва не погрузившись с головой. Однако это только раззадорило его, и он, загребая руками, стал отчаянно прорываться к другому берегу.

Тони ничего не оставалось, как последовать примеру друга. И хотя он ни разу не упал, выглядел он не лучше Джима.

Наконец оба выбрались на пологий склон и, повернувшись к сержанту, остановились, чувствуя себя героями и победителями.

— Почему встали?! — крикнул Гроу. — Немедленно назад! Бегом! Быстрее!

И снова друзья полезли в грязь. Набравшийся опыта Джим уже не стал бросаться с разбегу, а попытался поискать брод. Однако тщетно. Это грязевое озеро перемешивали по сотне раз в день, и оно повсюду имело одну и ту же глубину — по пояс.

Под сдержанный хохот взвода Джим и Тони еще несколько раз прошли злополучную яму — вперед и назад. Каждый раз они с надеждой смотрели на сержанта, ожидая, что он скажет «хватит», но он только подбадривал их:

— Хорошо идете, курсанты! Хорошо! Не спать, а то утонете! Хорошо идете!..

Наконец, когда они уже решили, что умрут в этой яме, он приказал им подняться и стать в строй.

Друзья выбрались на сухую землю уставшими и злыми. Особенно Тони. Он просто негодовал, считая, что над ними бессовестно издеваются.

Чтобы дать новичкам прийти в себя, сержант приказал взводу отрабатывать дыхательные упражнения, и, поскольку ни Джим, ни Тони с ними знакомы не были,

Гроу показал им, как сделать несколько вдохов, чтобы быстро восстановить дыхание.

Пока друзья повторяли эти упражнения, они забыли про свою злость, и тут сержант снова скомандовал взводу лезть в яму. Теперь, когда это делали не только они двое, но и весь взвод, купание в грязи уже не казалось Джиму и Тони таким унижительным. Курсанты форсировали яму еще раз десять, а затем Гроу приказал всем выбираться, чтобы идти на обед.

— Взво-о-од! Стройся! — крикнул сержант. — Что такое, курсант Тайлер?

Джим повернулся и увидел, что Тони стоит с поднятой рукой.

— У меня вопрос, сэр. А зачем мы занимаемся этим бестолковым занятием — плаванием в грязи?

— Потому что больше вы пока ничего не умеете, — просто ответил сержант. — Еще у кого-нибудь есть вопросы? Нет? Тогда нале-во! Вперед марш!

И взвод пошел, шлепая отяжелевшими подошвами. Ни Тони, ни Джим, ни многие другие курсанты еще не умели ходить в ногу, а потому плелись как придется. Сержант повел их по грунтовой тропинке к большому деревянному сараю без крыши. Джим и Тони еще не знали, что там такое.

Оказалось, это огромная душевая кабина, в которую можно было зайти прямо в ботинках и грязном обмундировании. Сержант взошел на возвышение, взял в руки шланг с рассекателем наподобие пожарного и стал поливать курсантов, которые по одному выходили вперед, подставляя то живот, то спину.

Последними подошли Тони и Джим. Их ополоснули под жесткими холодными струями, и вместе с остальным взводом друзья отправились в казарму.

— Неужели здесь негде посушиться? — смахивая с волос воду, произнес Тони.

— Главное, что мы вылезли из ямы, — заметил Джим. — И потом — смотри, здесь даже обедом кормят. В яме я про еду как-то забыл.

Когда друзья вернулись в кубрик, курсанты — те, кто находился здесь уже второй день, — подсказали новичкам, что делать дальше. Требовалось переодеться в сухой комплект, а мокрый отнести в прачечную комнату. Единственное, что нельзя было сменить, — это ботинки, однако их сушили наскоро — набивая бумажными полотенцами.

На обед, с разрешения сержанта, курсанты надели спортивную военную обувь — мягкую и выполненную по единому образцу.

Еда в столовой Джиму и Тони понравилась. Оба из небогатых семей, особых разносолов они не пробовали. Здесь же у них была возможность выбора, а если кому-то не хватало, он мог взять дополнительную порцию.

Когда друзья вышли из столовой, их настроение заметно улучшилось. Они чувствовали, что наелись.

После обеда взвод отправился на теоретические занятия, которые проходили в другом здании. Там было много других курсантов, большинство из них — старшекурсники. Их легко было отличить по короткой стрижке.

Том Морган, который жил с Тони и Джимом в одном кубрике, сообщил, что через неделю их всех тоже подстригут.

— И мы будем такими же лысыми.

Стриженные курсанты смотрели на нестриженных с превосходством. Морган рассказал, что тут бывали случаи, когда курсанты второго месяца обижали новоприбывших.

— Но сержант заверил нас, что таким он лично отрывает головы, — сказал Том Морган.

Теоретический курс проводил тот же сержант-инструктор Гроу, и только в классе Тони и Джим сумели рассмотреть его как следует.

Сержант был широкоплечим и сильным мужчиной лет тридцати пяти. У него была мощная нижняя челюсть и выпирающие надбровные дуги, однако эта черта не уродовала его. Наверное, потому, что Гроу обладал пронзительно умным взглядом.

Джим и Тони были даже немножечко разочарованы. Им хотелось видеть в сержанте мучителя, однако на мучителя он не тянул. Он был сержантом-инструктором — ни больше ни меньше.

— Итак, сегодня мы будем изучать тактико-технические характеристики автомата «М-38», основного оружия, которое используют подразделения легкой пехоты...

Занятия по изучению оружия были интересными. Джим и Тони легко запоминали все цифры и правила выбора стрелковых позиций. По ходу лекции сержант задавал вопросы, на которые Джим и Тони отвечали легко и без запинки.

31

После теоретических занятий взвод вернулся в казарму, чтобы подготовиться к занятиям по физической подготовке.

— Что же было до этого, Том? — спросил Джим у Моргана. — Там, в яме?

— В яме был курс выживания.

— А физическая подготовка — это что, футбол? — с надеждой спросил Тони.

— Нет, ребята, не футбол. Это полоса препятствий.

Вчера нам ее только показывали, а сегодня будем проходить.

Скоро в общем строю Джим и Тони отправились на полосу препятствий.

Они прошли мимо знакомой ямы, в которой теперь барахтался другой взвод, затем миновали полосы, где тренировались курсанты второго месяца обучения. Это они катались по тросам на роликах и стремительно проносились над кустами. Те, у кого не оставалось сил приподнять ноги, задевали за кусты и падали. На это было интересно смотреть, однако Джим представлял, каково было тем, кто падал.

— Неужели через два месяца и мы так будем делать? — не поверил Тони.

— Еще как будем, — сказал Том Морган. — Чтобы выжить на настоящей войне, нужно уметь многое.

Том покосился в сторону сержанта — не слышал ли тот разговора в строю.

— А ты собираешься на настоящую войну? — спросил его Джим.

— Конечно. Иначе что я, по-вашему, здесь делаю?

— Да ты герой. Мы вот на войну не собираемся, — сказал Джим, и они с Тони обменялись понимающими взглядами.

— Вы что, не будете подписывать договор?

— Будем.

— Как же тогда не собираетесь на войну? Поедете как миленькие, или на двенадцать лет в долговую тюрьму.

— Ну, поедем так поедем, — миролюбиво заметил Тони. — Просто сейчас мы об этом стараемся не думать.

Взвод остановился, и сержант коротко проинструктировал, как следует проходить отдельные препятствия.

— На бревне, скажу вам честно, берегите яйца. Хотя, с другой стороны, кто думает только о яйцах, тому победы не видать. Если получится пробежать по брев-

ну, приземляйтесь на полусогнутых ногах — вот так. — И сержант показал, как это делается. — Потом идет пустяковый барьер — всего полтора метра. Это просто, ложитесь брюхом и переваливаетесь. Дальше — «кочки». Обычные, врытые в землю покрышки от грузовиков. Они немного пружинят, поэтому внимательнее. Если кто упадет, например такой длинный, как курсант Тайлер, или толстый, как курсант Бойлер, с дистанции сходиться запрещается. Даже если вам кажется, что вы тяжело ранены и вот-вот истечете кровью. — Сержант прошел вдоль шеренги и спросил: — Вопросы есть? — И сам себе ответил: — Вопросов нет. Справа по одному, дистанция десять шагов, на полосу препятствий бегом марш...

И началось очередное испытание.

С разгону забежать на бревно получалось у всех, однако после середины все соскакивали, не в состоянии удержать равновесие.

Джим пробежал бревно целиком. Гордясь своими способностями, он не удержался на барьере и полетел головой вниз.

Между тем сзади напирали, и, чтобы тебя просто не растоптали, требовалось бежать быстрее.

Как выяснилось, прыжки на покрышках-«кочках» оказались наиболее тяжелым испытанием, поскольку, в отличие от детских площадок, здесь они тянулись метров на сорок. Ноги у курсантов быстро уставали, и они шлепались в опилки, которые были предусмотрительно рассыпаны вокруг.

К ужину извальный в опилках и еле живой взвод курсантов вернулся в казарму. Однако и здесь Джиму и Тони не удалось отдохнуть. Требовалось вычистить из полевого комплекта щетками все опилки и отнести обмундирование в прачечную комнату. Затем была по-

мывка в душе, который находился тут же, в казарме. И в нем оказалась горячая вода.

Переодевшись в третий комплект, Джим и Тони сходили на ужин.

Возвращались они строем, когда солнце уже клонилось к закату. Было тоскливо, и хотелось домой — в маленький неустроенный Галлиополис. Только сейчас, когда день подошел к концу, друзья стали понимать, во что ввязались.

— И ведь ничего нельзя сделать, Джим, — сказал Тони, с тоской глядя на закат. — Я не представляю, как можно дожить до конца этого двухмесячного испытания.

— Я тоже, — вздохнул Джим. — Вот подставил нас дядя так подставил.

— А сержант Аристарх издевался — походите, говорит, по окрестностям. Выспитесь.

— Это местный юмор такой. Я в этом только теперь разобрался.

Несмотря на свои переживания, спали друзья на новом месте как убитые.

Утром их поднял сержант-инструктор.

— Выходи строиться! — закричал он. — Утренний марш-бросок! Для бодрости и хорошего аппетита! Всего один километр, но к концу курса обучения даже десять километров будут для вас пустяком... Становись!..

Минула неделя обучения. За это время Джим и Тони понемногу втянулись в режим, однако нельзя было сказать, что они привыкли. Как существа домашние, они тосковали по дому и по Галлиополису. Временами им

даже казалось, что дома им ничего не угрожало и все неприятности с полицией разрешились бы сами собой.

Особенно переживал Тони. Он все чаще предпочитал оставаться один и молча смотрел в темное окно. Джима это беспокоило. Он опасался, что его друг докатится до нервного срыва.

Больше всего Тони подавляли ежедневные упражнения в яме. Это было для него как пытка. Зато ему нравились теоретические занятия. Там он оживал, потому что, как выяснилось, очень любил оружие и все, что с ним связано.

Его приступы депрессии как рукой сняло, когда сержант пообещал, что через пару дней они начнут ходить на стрельбище. К этому моменту курсанты уже изучили автомат «М-38» и штурмовую винтовку «галиот». Эти два дня Тони только и говорил что о предстоящих стрельбах, стоически перенося купания в грязи и падения в опилки на полосе препятствий.

В назначенный день, после завтрака, взвод отправился на стрельбище, которое располагалось на отдельной огражденной территории. Придя на место, курсанты построились на небольшом возвышении, и незнакомый сержант повторил для них основные инструкции. Гроу в это время стоял в стороне.

Впереди, метрах в десяти от шеренги, располагались столы, на которых лежали приготовленные «М-38». Еще дальше, как показалось курсантам — очень далеко, находились мишени. Инструктор разбил взвод на пятетки и раздал патроны — по десять каждому, предупредив, чтобы стреляли одиночными.

Как и следовало ожидать, лучше всех с этим упражнением справился Тони Тайлер. Лидировавший до него другой курсант, по имени Буч Камерон, был очень огорчен, что его обошел какой-то дылда.

— Тебе просто повезло, Тайлер, — сказал Буч. — Сейчас нас ждет стрельба из «галиота», и я покажу тебе, кто здесь король.

— Да ладно, не злись, — сказал ему Тони. — Мне нравится это делать, вот и все.

После первого стрелкового упражнения Джим и Тони поменялись настроениями. У Симмонса стрельба не шла, и половина его пуль попала в «молоко», в то время как у Тони все выстрелы пришлись на десятки и девятки.

— Ничего, научишься, — сказал Тони. — Мы ведь все здесь курсанты.

— Да, ты-то вон сразу умеешь!

— Ну, наверное, у меня талант. А зато ты по грязи лучше бегаешь.

— Скажешь тоже. Выходит, тебе здесь уже нравится, Тони? — с ревнивыми нотками в голосе спросил Джим. — Еще недавно ты хотел сбежать отсюда.

— Дая и сейчас хочу. Но пострелять мне тоже хочется.

После того как было закончено упражнение с «М-38», сержант Гроу и сержант-инструктор по стрельбе посмотрели результаты, и Гроу во всеуслышание объявил, что курсант Тайлер самый лучший стрелок. Потом Тони выделили дополнительные десять патронов, чтобы он повторил упражнение, но уже короткими очередями.

Удовлетворившись и этими его результатами, сержанты решили перейти к следующему упражнению — стрельбе из штурмовой винтовки «галиот». Автоматы «М-38» были убраны со столов, а на их место сержант-инструктор положил винтовки. Они выглядели не такими аккуратными и красивыми, как автоматы, зато имели больший калибр — девять миллиметров против пяти у «М-38». К тому же винтовка «галиот» снабжа-

лась большим набором боеприпасов — от зажигательных до бронебойных.

Сержант-инструктор щелкнул кнопкой на пульте, и мишени поехали вперед, переместившись с отметки пятьдесят метров на восемьдесят. Из винтовок тоже стреляли одиночными, и почти все курсанты показали лучшие результаты, чем в упражнении с автоматами. Буч Камерон очень старался и из десяти выстрелов семь положил точно в десятку, а три — в девятку. Этот рекорд казался непревзойденным, и все ждали выступления Тони Тайлера, который шел в конце списка.

Весь взвод замер и затаил дыхание, когда Тони поднял винтовку. Джим нервно покусывал палец, переживая за друга.

Наконец послышался выстрел. Выброшенная гильза взвилась в небо и упала за пределами площадки.

Тони выстрелил еще и еще раз.

Одну за другой он укладывал пули в десятку, но на последней рука его дрогнула, и он попал в восьмерку.

Впрочем, по очкам он все же победил Буча Камерона. Сержанты снова похвалили Тайлера, и до самого вечера он оставался героем учебного дня.

33

За всю вторую неделю обучения курсанты только один раз попали в яму, поскольку основное время было посвящено физической подготовке, стрельбе и изучению на теоретических занятиях основ минно-подрывного дела. Сержант Гроу учил курсантов, как выглядят взрыватели, которые маскируются под сухие веточки, или как с помощью сканера засечь невидимый прерывающийся луч. Для Тони это было уже не так интересно, поскольку свое он уже выбрал. Однако и здесь они с

Джимом лучше других запоминали все технические детали.

Буч Камерон постигал теорию очень туго. Том Морган мечтал о том времени, когда можно будет пострелять из гранатомета. Дарси Маллоун, также живший в пятом кубрике, уверял, что главное для пехотинца — это рукопашный бой. И у каждого курсанта взвода было собственное мнение, на что нужно обращать в учебе особое внимание.

В конце недели провели учения по минной безопасности, и тут, неожиданно для себя, отличился Джим Симмонс. Он был единственным, кто на зачетной территории не «подорвался» ни на одной мине. Он не задел ни одной струны, не тронул ни единого усика и не пересек ни одного прерывающего луча, хотя сканеры курсантам не выдавались.

Сержант Пилчер, так звали специалиста-сапера, сказал сержанту Гроу, что если это не случайность, то парень настоящая ищейка.

— С ним, как с собакой, можно на разминирование ходить.

Чтобы проверить феномен Джима Симмонса, его снова запустили на зачетную площадку, но по другому маршруту. И снова он ухитрился выйти сухим — в прямом смысле, поскольку учебные мины при подрыве брызгались краской.

— Я же говорю — собака, — сказал довольный Пилчер. — Как ты их замечаешь, курсант? — спросил он.

— Ну... — Джим почесал в затылке. — Усики — они неподвижные, а трава вроде как живая, колышется. Что не колышется, то взрыватель.

— А с прерывающим лучом как? — не унимался Пилчер.

— С лучом? — Тут Джим только пожал плечами.

— А страшно мне как-то. Того и гляди бабахнет. Вот я и обхожу это место.

— Ты слышал, Гроу?! Мистика, одно слово. Знавал я нескольких таких людей. Хорошие были специалисты, пока не подорвались.

— Каждому свое, — сказал на это Буч Камерон, когда взвод уже возвращался в казарму. У всех курсантов полевые комплекты были перепачканы сигнальной краской, и только Джим Симмонс оставался чистым.

Началась четвертая неделя обучения. Джиму и Тони по-прежнему хотелось вернуться домой, в Галлиополис, однако теперь они хотя бы научились отвлекаться от этих невеселых мыслей. Дважды за эту неделю Джиму и Тони предлагали сходить на местный пункт связи и позвонить родителям, однако они отказывались. Им казалось, что эти звонки каким-то образом перехватит полиция и тогда капрал Баттлер узнает, где их нужно искать.

Дядя никак не давал о себе знать, а до первого увольнения в город было еще далеко. Сержант Гроу сказал, что это случится не раньше чем через месяц после начала обучения.

Каждое утро начиналось со ставшего привычным марш-броска, и, хотя до обещанных сержантом десяти километров было еще далеко, дистанцию в один километр все без исключения пробегали без особого напряжения. Вскоре к утренним кроссам стали добавляться дневные — после теоретических занятий, перед обедом.

Помимо физических нагрузок Джим с Тони привыкали к жизни в казарме. Как их соседи по кубрику, они научились быстро вскакивать по сигналу подъема и заправлять свои кровати. Они знали, как сушить мокрые ботинки бумажными полотенцами и как делать еще массу ненужных, с точки зрения обычного человека, вещей, вроде накручивания козырька форменного кепи, чтобы он загибался полумесяцем.

Подобного издевательства над обмундированием не поощрял сержант Гроу. Двум особенно отъявленным модникам он предложил распрямить эти козырьки, постояв на них на одной ноге в течение часа. После этого случая казарменная мода пошла на убыль.

34

В конце недели прошли учебные метания гранат, и Тони снова отличился. Благодаря длинным рукам он забрасывал гранаты достаточно далеко, правда не точно. И тут пришел звездный час Буча Камерона, который во всем старался быть первым. Только Буч ухитрился зашвырнуть стальную болванку на тридцать метров, при этом попадая в очерченный трехметровый квадрат.

Минули выходные, во время которых, разумеется, никто не отдыхал, и четвертая неделя обучения началась с того, что утром в понедельник, сразу после завтрака, сержант Гроу привел взвод в класс для теоретических занятий и сообщил, что их второму взводу предстоит учебный бой с двумя другими взводами, занимавшимися параллельно по той же программе.

— Как это будет выглядеть, сэр? — спросил Тони, когда сержант разрешил задать вопросы.

— Вам раздадут боевое оружие — автоматы «М-38», которые будут заряжены патронами с красящими капсулами. В качестве защиты вы получите облегченные шлемы с забралом из армированного пластика. Поднимать забрало нельзя — можно получить травму глаза и остаться кривым на всю жизнь. Учебный бой будет происходить на шестом квадрате. Это огороженная территория — практически лес. Участвовать будут не две стороны, а все три сразу. Три взвода, и каждый за себя. Вы должны выработать стратегию боя, опираясь на которую сможете уничтожить оба взвода ваших противни-

ков. И первый, и третий взводы прямо сейчас занимаются тем же. Кто-то поставит на атаку, кто-то на оборону. Так что думайте сами. Я полагаю, что у вас уже появились какие-то мысли, поэтому изложите их на бумаге, а затем будете выходить по одному к доске и делать краткий доклад. А потом будет обсуждение.

В конце концов, после жарких дебатов, был принят план Тома Моргана, который предложил разбить взвод на четыре пятерки, которые будут действовать отдельно и, не вступая в открытый бой, беспокоить противника.

— А дальше — по их реакции мы поймем, что делать дальше, — закончил свой доклад Морган.

— Хорошо, — поддержал его сержант. — А теперь своей властью я назначаю командиров пятерок. Это будут: Джим Симмонс, конечно, Буч Камерон — как же без него. Далее, Тони Тайлер и изобретатель стратегии — Том Морган. Позже я раздам командирам рации, которыми они должны научиться пользоваться.

Рано утром, за целый час до подъема, сержант Гроу, сержант Аристарх и ефрейтор Курц начали без лишнего шума будить курсантов.

— Тихо, — говорили они. — Быстро одевайтесь.

— Но ведь еще рано, сэр, — заметил Джим сержанту Гроу, когда тот зашел в их кубрик.

— Чем раньше, тем лучше, Симмонс. Мы должны выйти на наши позиции скрытно.

— Понял, сэр... — Весь сон с Джима как рукой сняло.

Взвод быстро собрался, затем в комнате сержанта Аристарха курсанты получили автоматы, по шестьдесят патронов на каждого и защитные шлемы с пластиковым забралом. Для пущей важности взвод вывели на улицу через окно прачечной, чтобы сразу спрятаться за стриженными кустами.

Пробираясь по мокрой от росы траве, курсанты пере-

бегали от одного укрытия к другому, в точности повторя действия сержанта Гроу. Потом пошли вдоль дороги, маскируясь росшими вдоль нее кустами и деревьями.

От КПП коротким марш-броском взвод добрался до шестого квадрата.

35

Как и предупреждал сержант Гроу, это была территория, окруженная деревянным, покрашенным в зеленый цвет забором. За оградой начинался настоящий лес, временами переходивший в непролазную чащу.

Чтобы продолжать действовать скрытно, сержант предложил попасть в шестой квадрат не с главного входа, а через забор. При этом он предупредил, что курсанты могут и отказаться. Но взвод не отказался, хотя преодолеть этот трехметровый забор было не так легко.

Для начала выбрали самых легких — их освободили от оружия и, подняв на плечах, посадили на забор. Спустились они сами и, быстро проведя разведку, сообщили, что все тихо. Тогда весь взвод начал штурм забора. Сержант помогал своим курсантам, а затем без посторонней помощи перебрался сам.

— Вот это настоящий пехотинец, — восторженно заметил Тони, который уже не видел в Гроу мучителя. После начала стрелковой практики Тони ко всем относился хорошо.

Взвод разбился на четыре пятерки, и командир каждой из них получил от сержанта рацию.

— Как пользоваться рацией, вы уже знаете. Общаться друг к другу можете по имени — никаких позывных мы пока придумывать не будем. Частота, на которой работают ваши радиации, не совпадает с частотами ваших противников. Так что не бойтесь говорить. Те-

перь что касается территории. Это квадрат со стороной в один километр. Мы находимся почти в углу. Точнее — угол правее нас в ста метрах. Ваши противники — первый и третий взводы — уже на местах. У первого цвет краски — желтый, у третьего — зеленый. А у вас, как можно определить по цвету капсул, красная. Использовать можно только патроны с своим цветом. Стрелять захваченными запрещается. А теперь внимание. — Сержант посмотрел на часы. — До начала боевых действий осталось сорок семь секунд.

— А вы, сэр? — спросил Джим, невольно почувствовав дискомфорт, оставаясь без опеки сержанта.

— Меня нет.

Пока шли последние секунды до начала «войны», командиры пятерок лихорадочно советовались. В конце концов они решили, что Том Морган и четверо таких же, как он, невысоких курсантов отправятся вперед, чтобы вести разведку и провоцировать противника, если он им встретится. Тони Тайлер с лучшими стрелками останется в засаде, на тот случай, если Моргану удастся выманить противника на себя. Пятерка Буча Кamerona должна отправиться вдоль забора по левому флангу, а Джим Симмонс и его бойцы — по правому. Если они не встретятся с противником, то будут совершать обходной маневр.

Перед тем как объявить начало охоты, когда время уже вышло, сержант неожиданно добавил:

— Забыл вас предупредить, что здесь могут попадаться учебные мины. Так что на всякий случай смотрите под ноги.

Сказав это, сержант достал из кармана красную косынку и повязал ее на кепи, таким образом обозначив себя одним из арбитров игры.

Том Морган со своей пятеркой сразу ушли вперед. Они двигались очень быстро, не слишком осторожничая. Джим и его бойцы пошли вправо, Камерон — влево.

Тони Тайлер и его пятерка выдвинулись на сорок метров вперед и стали обустройства стрелковые позиции. Тони сам выбирал их так, чтобы не оставалось «мертвых», скрытых от обстрела зон. При этом он и его бойцы заранее договорились, что стрельба должна вестись только одиночными.

Не прошло и минуты, как впереди раздались выстрелы. Их было не больше десятка. Потом послышались крики, и ненадолго снова стало тихо. Видимо, это было короткое столкновение двух разведгрупп. Тони Тайлер нервно оглянулся на стоявшего у забора сержанта, однако тот смотрел куда-то в сторону, как будто его ничего не интересовало.

— Без моей команды не стрелять, — сказал Тайлер и стал прислушиваться. На флангах пока было тихо.

Между тем спереди стал доноситься шум. Кто-то бежал не разбирая дороги — ломая ветки и звеня амуницией. Вскоре между деревьев замелькали силуэты, и стало понятно, что это возвращается группа Тома Морган. У них на хвосте сидели преследователи, которые появлялись то тут, то там, наступая превосходящими силами.

Морган и его бойцы проскочили мимо отделения Тони Тайлера и даже не заметили его стрелков. Подбежав к забору, они упали на траву и приготовились к обороне, однако сержант тотчас велел троим из них подняться, поскольку на их обмундировании были видны четкие желтые отметины.

Недовольно бурча, «убитые» поднялись и встали у

забора, подбросив своим друзьям неизрасходованный боекомплект.

Вскоре показались преследователи. Их было восемь, и они бежали цепью прямо на залегших на позициях стрелков Тони Тайлера. Они видели перед собой только тех, кто залег возле забора, и не предполагали, что взяты на мушку.

Тайлер подал команду, и после трех дружных залпов с преследователями было покончено. Они в горячке пытались спорить и отстреливаться, но сержант окликнул их и приказал идти к забору. Тяжело вздыхая, плюясь и обвиняя друг друга в этой нелепой «гибели», они подошли к сержанту.

Наконец и с левого фланга, от Буча Камерона, стали доноситься звуки разгоревшейся перестрелки. Кто-то даже стрелял длинными очередями, видимо забыв от волнения переключиться на одиночные. На смену канонаде пришли яростные крики, как будто противники сошлись врукопашную.

Сержант Гроу был вынужден связаться с сержантом первого взвода, и тот сообщил ему, что подрались «мертвые». Драку устроили Буч Камерон и командир отделения первого взвода. Оба оказались «убитыми» в самом начале схватки и, не согласившись с такой несправедливостью, пошли друг на друга с кулаками.

Пока «павший» командир бился, четверо его уцелевших бойцов, вспомнив о первоначальном замысле, стали удирать к своим. Преследовавший их противник не жалел патронов, поливая лес желтой краской. Экономить они стали с некоторым опозданием, поняв, что могут нарваться на неприятности.

Остатки первого взвода пошли медленнее и в конце концов встали за деревьями, не зная, что предпринять. Том Морган и его уцелевший боец стали их провоциро-

вать, выбегая по левому флангу и делая одиночные выстрелы. Чтобы поберечь патроны, курсанты первого взвода решили сделать охват и атаковали всем наличным составом из одиннадцати человек.

Несмотря на предупреждение, которое против правил сделал один из «убитых» первого взвода, получив за это от Гроу крепкий пинок, остатки первого взвода уже ничто не могло спасти. Засадная группа открыла огонь, и сержант Гроу стал выводить из игры помеченных красной краской.

Одного за другим первый взвод терял последних бойцов. Двое уцелевших сдались сами, поскольку у них кончились патроны, и таким образом первый взвод оказался «уничтоженным» полностью.

37

Тем временем Джим Симмонс и четверо его бойцов продолжали двигаться вдоль забора.

Он выбрал собственную тактику — идти насколько возможно тихо. Его группа не прочесывала лес, гремя карабинами ремней и шурша ветками. Отряд двигался след в след, на тот случай, если где-то действительно могут оказаться мины.

Джим прислушивался к каждому шороху и пытался определить, где находится противник. Он слышал яростные перестрелки и отдельные хлопки, однако пока опасался связываться по радиации со своими, боясь выдать себя, если противник находился где-то рядом — в «секрете». Могло оказаться, что они последние, кто остался от второго взвода, однако Джим все же верил в своих товарищей. Тем более что Тони так здорово стрелял, а Том Морган был самым шустрым.

В конце концов Джим все же решился связаться с

Бучем, но Бучу говорить запретили, и за него ответил сержант Гроу, который сообщил, что Буч Камерон «пал смертью храбрых». Тогда Джим связался с Тони.

— Слушаю тебя, Джим.

— Как у нас дела?

— Хорошо. Первый взвод выбили весь. Мы потеряли Буча и троих из отделения Тома Моргана. Как у вас?

— Пока идем вдоль забора. Противника не видели. Думаю, третий взвод готовит нам сюрприз.

— Мины не попадались? — спросил Тони.

— Мы настороже, но пока мин не было.

— Может, сержант про мины придумал?

— Может, и придумал. Ну ладно, если что-то увижу, обязательно дам знать.

Джим и его бойцы двинулись дальше. В одном месте они наткнулись на дерево с меткой от красной капсулы. Должно быть, она залетела сюда издалека, избежав столкновения с ветками и листвой.

Спереди послышался отчетливый шорох.

Джим и его отделение замерли, готовые начать стрельбу, если кто-то покажется из кустов, но все обошлось, и они продолжили движение.

Так группа прошла метров сто пятьдесят, пока Джим на заметил первую мину. С виду это была сухая веточка, торчавшая среди травы. Приглядевшись, Джим понял, что на самом деле это покрашенная коричневой краской проволочка.

Указав пальцем на свою находку, он напомнил:

— Идти только по моим следам.

— Это мина, что ли? — недоверчиво спросил курсант Дарси Маллоун.

— Да, — коротко ответил Джим и сделал следующий шаг. Потом остановился и снова начал изучать траву. Наконец нашел безопасный пяточок и сделал еще один шаг.

Помимо «веточек» стали попадаться стоявшие вертикально «былинки», а там, где земля оказалась присыпана листьями, Джим без труда приметил укрытые под ними стальные струны. Он откапывал их, чтобы те были лучше видны его товарищам.

Сплошная полоса минирования тянулась метров на тридцать, однако пройти ее удалось без потерь. Группа вышла на безопасную территорию и сразу наткнулась на прежнюю стоянку третьего взвода. Трава здесь была сильно истоптана, а в некоторых местах остались четкие следы военных ботинок.

— Где мы их теперь будем искать? — спросил Маллуэн.

— Пойдем за ними — судя по следам, они направились к центру территории.

Идти по уже примятой траве, в которой не было неприятных сюрпризов, оказалось куда проще. Группа двигалась быстрее, чем прежде, и вскоре по множеству доносившихся спереди шорохов и даже приглушенных голосов стало ясно, что третий взвод наступает, развернувшись в цепь. Видимо, они слышали перестрелки между первым и вторым взводами, а потому полагали, что следует только добить уцелевших.

— Я вижу... — негромко сказал Казвиц — самый малорослый боец в группе.

— Что? — спросил Джим, пытаясь понять, куда указывает Казвиц.

— Вон там только что прошел курсант...

— В какую сторону? От нас?

— Да, от нас.

— Хорошо. — Джим остановился и посмотрел на своих товарищей. — Предлагаю пока следовать за нами, а потом, метров через сто пятьдесят, напасть на них сзади...

Джим хотел сказать что-то еще, но сильный хлопок

разорвавшейся об рукав Казвица капсулы заставил его замолчать. Всего мгновение он пребывал в шоке, и за это время из их группы были выбиты еще двое.

Стреляли с нескольких сторон, поэтому Джим просто помчался прочь, петляя между деревьев. Капсулы с краской проносились над его головой с сухим шелестом и лопались, ударяясь о стволы деревьев. Казалось, что еще немного, и он почувствует упругий удар в спину, однако пока ему везло.

Преследование уже напоминало настоящую охоту. Джим слышал, как топают курсанты третьего взвода и как обмениваются короткими фразами:

— Отрезай справа!..

— Нечего отрезать — там мины!..

«Мины так мины», — пронеслось в голове Джима. Поначалу он думал оторваться еще немного и принять бой, однако теперь у него была другая задумка, ведь за ними гнался едва ли не весь третий взвод.

Джим свернул вправо и по кратчайшему расстоянию помчался к заминированному участку. Решив, что дело сделано, преследователи даже немного отстали и прекратили огонь. Однако Джим решил испытать удачу и продолжал бежать, выбирая, с его точки зрения, самые безопасные участки — там, где не было сухих веточек и вертикально стоящих палочек, где не было насыпанных листьев, скрывавших чуткие струны.

— Он уходит! Там нет никаких мин!.. — услышал Джим.

Он уже миновал опасную зону и едва чуть расслабился, как сразу две капсулы с краской настигли его. Одна ударили в шлем, а другая больно щелкнула по правой ягодице. Джим даже упал от неожиданности, чем вызвал смех стрелка третьего взвода, так здорово поразившего цель.

Джим перекатился на живот и оглянулся.

Человек восемь бойцов противника уже находились в опасной зоне. Они пытались смотреть на землю, чтобы обойти подозрительные участки, однако было уже поздно.

Учебная мина «джампер» вылетела из пластиковой трубки и на высоте трех метров взорвалась оглушительным хлопком, осыпав все вокруг шариками с синей краской. Напуганные курсанты шарахнулись по сторонам и инициировали еще три такие мины. Хлопки прозвучали как дружные залпы, и, когда рассеялся дым, у места учебного подрыва появился сержант с зеленым платком на кепи. Невзирая на какие-то невнятные объяснения, он утрюмо отобрал четырнадцать «пораженных» солдат. Причем некоторые из них выглядели так, будто им на голову опрокинули ведро с краской. Не удержавшись, Джим начал хохотать, за что в него выстрелили еще раз. Впрочем, это уже не могло его сдерживать. Он продолжал хохотать и кататься по траве.

Через минуту из кустов появилась цепь второго взвода.

Шестеро курсантов третьего взвода заняли оборону, однако перестрелка длилась недолго. Силы были неравны, и скоро второй взвод был признан безусловным победителем.

38

Прошел ровно месяц с тех пор, как Джим и Тони поступили на курсы. Утром, на построении перед завтраком, сержант Гроу сообщил, что сегодня все получают первое жалованье.

Это известие приободрило курсантов, поскольку на территории учебного городка было несколько неболь-

ших магазинчиков, в которых можно было купить что-то особенное. Например, чипсы или конфеты-тянучки.

Впрочем, при получении первого курсантского жалованья следовало пройти определенную процедуру.

Сразу после завтрака курсантам раздали по экземпляру стандартного договора и оставили в коридоре перед сержантской комнатой изучать текст, чтобы каждый понимал, что он делает, ставя на бланке свою подпись. Джим с Тони вышли на улицу и стали на свежем воздухе просматривать пункты договора. В нем было всего три листочка, а главными пунктами оказались два.

В одном говорилось, что подписавший этот документ должен отслужить в действующей армии пять лет. В случае, если подписавший договор человек отказывался от службы, его по приговору военного суда могли отправить в спецподразделение особого назначения. В скобках пояснялось — штрафбат.

Что такое «штрафбат», ни Тони, ни Джим не знали, а потому обратились с этим вопросом к ефрейтору Курцу, который очень кстати проходил мимо.

— Что такое «штрафбат»? — переспросил ефрейтор и самодовольно ухмыльнулся. — Это такое место, ребята, куда вам лучше не попадать. Штрафбат — это штрафной батальон, который принимает участие в самых жестоких боевых столкновениях с армиями сепаратистов. На Тукулу и в песках Балтимора этими ребятами мостят дороги нашей победы. У них самые высокие потери. До конца трехгодичного срока доживают только единицы, правда, уйти с передовой в военную тюрьму можно, получив ранение.

Рассказав все эти ужасы, ефрейтор ушел, оставив курсантов в состоянии глубокой задумчивости.

— Да, — сказал Джим. — Если бы не помощь дяди, я бы такую бумажку никогда не подписал. Представля-

ешь, каково всем остальным ребятам из нашего взвода? У них же вообще никакого выхода нет.

— Выход всегда есть, — возразил Тони. — Ты же слышал, что говорит Том Морган, — хочу быть солдатом, хочу воевать, и все тут. Это его выбор.

— Да, Том просто рвется в бой, — согласился Джим, которому было достаточно приключений вроде учебного боя со стрельбой красящими пульками.

— «В случае гибели военнослужащего его родственникам выплачивается разовая страховая сумма в размере 20 000 реалов для рядового состава, а также месячное жалованье военнослужащего за неокончившийся месяц...» — прочитал Тони. — Может, Том от отчаяния идет на войну? Даже если погибнет, он поможет своим родителям.

Поговорив еще немного, друзья поставили свои подписи в указанных местах документа и отправились становиться в очередь на получение первого жалованья.

Очередь двигалась быстро, и скоро Джим вошел в сержантскую комнату. За столом, помимо сержанта Гроу, сидел незнакомый капитан, который принял у Джима договор, проверил его подписи и поставил свою — от имени кадрового управления. Затем офицер поднялся и, крепко пожав Джиму руку, торжественно произнес:

— Поздравляю вас, курсант Симмонс, с поступлением в ряды вооруженных сил. Теперь вы настоящий мужчина и гарант целостности нашего государства.

С этими словами он вручил Джиму конверт с деньгами. Довольный, тот вышел в коридор и кивнул Тони, чтобы он заходил следующим. Пока ждал друга, пересчитал деньги. Дядя не обманул, в конверте действительно оказалось сто пятьдесят реалов новенькими десятками и двадцатками. Очень неплохая по меркам Галиполиса сумма, а уж в учебном городке, где вообще

не приходилось ничего тратить, за время обучения можно было скопить триста кредитов.

Чуть большую сумму Джим и его мать из своих скудных доходов собирали почти пять лет.

39

Вскоре вышел Тони. До обеда еще оставалось время, поэтому они с Джимом приняли предложение Тома Моргана сходить в магазин и купить чего-нибудь «остренького».

Раздав жалованье всему взводу, сержант Гроу и капитан вышли в коридор. Курсанты сразу приняли стойку «смирно», а офицер улыбнулся им, как хорошим знакомым, и ушел с целой стопкой договоров. Сержант не стал его провожать и, повернувшись к курсантам, сказал:

— Ну вот, вы получили жалованье, подписали договор. Теперь ничто не мешает разрешить вам увольнительные. Отпускать будем парами — одну в учебный день, одну — в выходной. И так, пока в увольнительную не сходят все. Начнем послезавтра. Увольнительная будет действовать с обеда до полуночи. Первым, как отличившимся в недавнем учебном бою, эта честь выпадает курсантам Симмонсу и Тайлеру. Не отказываетесь от увольнительной, Симмонс и Тайлер?

— Нет, сэр! — ответил Джим.

— Ни в коем случае, сэр! — подтвердил Тони.

— Значит, послезавтра.

Сержант ушел, а Тони и Джим отправились в магазин вместе с Морганом и еще одним курсантом из двадцатого кубрика, по имени Пайпер. Том Морган купил какой-то ненужной мелочовки вроде леденцов и жевательной резинки для курильщиков, а Пайпер — банку

шипящей колы. Джим и Тони, при своей провинциальной бережливости, разменивать новенькие деньги не решились и вернулись при своих.

У входа в казарму, кроме старого джипа, на котором выезжал в город сержант Гроу, они заметили военный автомобиль, очень напоминавший полицейский — его салон был разделен на два отсека, один из которых имел решетки на окнах и отдельный вход через заднюю дверь. Джим и Тони невольно замедлили шаг. Кто знает, может, полиция вычислила, где прячутся двое знаменитых террористов из Галлиополиса, и теперь нанесла им визит?

На негнущихся ногах, вместе с беспечными Морганом и Пайпером они поднялись по ступенькам и прямо в коридоре увидели еще одного незнакомого офицера. У него были майорские погоны, а на петлицах очень странные эмблемы — таких не изучали даже на занятиях. Майор разговаривал с сержантом Гроу, и, как только появились Джим и Тони, сержант позвал их:

— Симмонс! Тайлер! Подойдите сюда!

«Ну, все», — подумал Джим, и они с Тони обменялись красноречивыми взглядами. Тем не менее к сержанту подошли.

— Вот они, сэр. Это Джим Симмонс, а это Тони Тайлер, наш снайпер.

Майор улыбнулся, однако его лицо оставалось серьезным.

— Майор Кроуффорд, господа курсанты. Представляю департамент внутренней безопасности Управления тыловой службы и обеспечения.

Джим и Тони не знали, что и думать.

— Давайте выйдем на улицу, господа курсанты, — вкрадчивым голосом произнес майор и, подхватив обоих курсантов под руки, вывел их на крыльцо. — Дело в

том, друзья мои, — заговорил он, когда они оказались на площадке перед казармой, — что я расследую одно грязненькое дельце. Обычное экономическое преступление обычного вора тыловой службы. У нас полно нечистых на руку специалистов, которые при каждом удобном случае запускают руку в государственный карман и обескровливают наши вооруженные силы. Одним из этих мерзавцев, к сожалению, является полковник Эдгар Форсайт. Нам стало известно, что именно он привез вас на курсы, поэтому мне хотелось бы знать, как вы с ним связаны и при каких обстоятельствах познакомились.

Джим был раздавлен тем, что услышал. Дядя, конечно, предупреждал, что деятельность, которой он занимается, весьма опасна и что его могут схватить агенты внутренней безопасности, однако, глядя на уверенного в себе полковника, Джиму и в голову не приходило, что кто-то сможет схватить за руку такого умного и знающего специалиста.

— Дядя... — начал было Джим, и у него запершило в горле. — Полковник Форсайт мой родной дядя, сэр.

Джим едва ворочал языком и был уверен, что теперь его будут судить вместе с дядей как родственника.

— Ах вот что. — Майор понимающе кивнул. — Как жаль, что приходится сообщать вам такое... Значит, у вас просто родственные связи?

— Только родственные связи, сэр.

— Понятно. А вы, курсант Тайлер?

— А я приятель Джима. Мы пошли на курсы за компанию.

— Вот как, — снова кивнул майор. — Это похвально. Я слышал, вы сегодня уже подписали договоры?

— Да, сэр.

— Уверен, что вы будете честными солдатами, и я ни

в коем случае не считаю, что преступления вашего дяди, курсант Симмонс, в какой-то мере бросят на вас тень. Уверен, что вы будете служить честно... Да, честно. И последнее — мне бы хотелось, чтобы вы сходили взглянуть на него.

— Взглянуть? А он здесь? — удивился Джим.

— Да, здесь. Мы временно разместили его в здании гауптвахты.

— В здании гауптвахты, — повторил Джим.

— Надеюсь, у вас сейчас нет никаких занятий?

— До обеда никаких, — ответил Тони.

— Никаких, — покачал головой Джим.

— Тогда идемте за мной — это недалеко.

40

Приземистое здание гауптвахты располагалось совсем рядом с казармой второго взвода. Все курсанты взвода знали это здание, поскольку сержант часто пугал их гауптвахтой.

Джим и Тони, шагая как механические куклы, следовали за майором Кроуффордом, и в их головах была абсолютная пустота. Последние два дня, после учебного боя, они чувствовали себя героями, а сейчас это чувство легкости куда-то подевалось и на его место пришло отупение.

Возле гауптвахты стоял часовой. Он пропустил майора и двоих курсантов внутрь — за толстую металлическую дверь. Потом они двинулись по коридору и еще дважды проходили через перегораживавшие коридор решетчатые двери.

Остановились они возле камеры, дверь в которую охраняли сразу двое часовых со штурмовыми винтовками в руках, да еще с примкнутыми к ним штыками.

Все эти предосторожности, решетки и часовые, угнетали Джима еще сильнее. Ведь то, что его дядю охраняли столь тщательно, говорило о тяжести совершенного им преступления.

Майор постучал в толстую дверь условным стуком, и вскоре ее открыл широкоплечий потный сержант, с рукавами, закатанными до локтей. Было ясно, что он делал здесь какую-то тяжелую и страшную работу.

Майор и курсанты вошли в камеру, которая состояла из двух помещений. Первая была чем-то вроде прихожей или комнаты отдыха рабочего персонала. На небольшом столе тут лежали бутерброды и два яблока. Один из бутербродов был надкусан. Должно быть, здесь майор и сержант отдыхали, когда очень уставали.

Джима и Тони пригласили к открытой в соседнее помещение двери. Они подошли и поразились тому, что увидели.

На узком металлическом стуле сидел дядя Эдгар, со связанными за спиной руками. Выглядел он ужасно: с рассеченными бровями, распухшей скулой и заплывшими глазами. Он совершенно не был похож на прежнего, веселого и уверенного в себе человека, однако это был именно он. В этом Джим мог поклясться.

Услышав, что кто-то пришел, полковник с трудом поднял голову и уставил единственный видящий глаз на Джима и Тони.

Майор подошел к нему вплотную и спросил:

— Ну что, сволочь, хочешь напоследок что-нибудь сказать своему племяннику?

Полковник молчал, роняя кровавую слюну на свой некогда безупречный мундир.

— Ну ладно, ребятки, идите, — сказал майор, вздыхая. — А мы тут еще пообщаемся.

Сопровождаемые потным сержантом, Джим и Тони

направились к выходу, и, когда за ними уже затворяли дверь, раздались два выстрела. Они прозвучали так неожиданно, что Джим вздрогнул и задержал дыхание, как будто стреляли именно в него.

Было слышно, как упало тело, а затем дверь в камеру захлопнулась.

Оглушенные, курсанты покинули здание гауптвахты, а когда уже подходили к казарме, от нее отъехала та самая военная машина с решетками. Джим невольно остановился и проследил, куда она едет.

Автомобиль свернул к пожарному выходу гауптвахты и там притормозил. Спустя минуту дверь здания распахнулась, из нее вышли солдат и тот самый сержант с закатанными рукавами куртки. Они тащили длинный мешок в бурых пятнах свежей крови. Раскачав свою ношу, они забросили ее в зарешеченное отделение машины и захлопнули дверцы.

Затем появился майор Кроуфффорд. Он о чем-то спросил сержанта, затем достал из кармана платок и тщательно вытер им руки. Его взгляд упал на Джима и Тони, которые неподвижно стояли неподалеку. Досадливо качнув головой, майор направился к курсантам.

— Мне очень жаль, друзья мои, но имела место попытка к бегству, — сказал он, останавливаясь напротив них. — Вам лучше поспешить, а то пропустите обед. В вашем возрасте калории просто необходимы.

41

Друзья вернулись в казарму как раз к построению и вместе со взводом сходили на обед. Ели они машинально, не вполне понимая, что именно. Потом вернулись в казарму, чтобы подготовиться к занятиям на стрельбище.

— Ты знаешь, какая мне мысль пришла в голову? —

сказал Тони, после того как они какое-то время сидели в кубрике молча.

— Какая? — безучастным голосом спросил Джим.

— Ведь нам теперь придется ехать на войну.

— Да?.. — Джим с трудом воспринимал то, что говорил ему Тони. — Почему?

— Нас теперь некому забрать отсюда.

— А ведь и правда...

— Вот то-то и оно, — со вздохом произнес Тони. — Теперь некому выхватить нас из лап кадрового управления и пересадить на тепленькое место. И договоры мы подписали, которые уже лежат в канцелярии. Скажем хоть слово против — пойдем на три года в штрафбат, а это, насколько я понял, верная смерть.

— Ты знаешь, Тони, у меня такое ощущение, что сегодня наша с тобой жизнь закончилась. Совсем.

— У меня тоже. Особенно как подумаю, что наши вещи и деньги остались у дяди в доме.

— Да, и это тоже, — согласился Джим и стал нервно смеяться. — Я же говорю — все закончилось. Все, что у нас было.

— Слушай, а дядина машина, дядин дом, все его имущество... Оно теперь чье?

— Наверно, казна заберет, — пожал плечами Джим.

— Ну квартиру, допустим, заберет. И мебель пронумерованную. А про его дом никто не знает, он ведь нам сам говорил.

— Ну и что ты хочешь предложить — самим жить в его доме? Или гонять на его дорогой машине?.. Мы и водить-то не умеем.

— Дом нам ни к чему, но вот вещи и деньги свои мы из его дома забрать могли бы. Это не воровство, потому что деньги наши. А еще — он нам столько обновок подарил... Брюк, рубашек, свитеров. У меня таких красивых в жизни не было.

— Да, вещи, конечно, жалко, — со вздохом согласился Джим. — Дяди теперь нет. И самое обидное, что я его совсем не знал даже. Ну приезжал он к нам изредка и надоедал мне своими нравоучениями — не так учишься, матери не помогаешь... Мне даже не нравилось, что он приезжал, а теперь вот... Конечно, он сам виноват — воровать неправильно, но все равно его жалко.

— Ну так что, Джим? Послезавтра мы идем в увольнительную, так?

— Так.

— Ну, давай попробуем добраться до его дома.

— А как мы доберемся до его дома, если мы города не знаем? Ведь Сан-Лоис — это тебе не Галлиополис. Это громадина.

— Тут ты прав, — согласился Тони. — Но если ехать от аэропорта...

— Слушай, так от аэропорта и я помню!.. — воскликнул Джим, оживляясь, но затем снова погрузился в мрачное молчание.

— Ты чего?

— Да... как вспомню эти выстрелы и мешок окровавленный...

— Забудь об этом. Постарайся забыть, а то сойдешь с ума.

— Ты прав. Я попытаюсь не думать об этом. Что ты там говорил?

— Что говорил? — Тони вздохнул. — Что нужно поймать такси, попросить довезти нас до аэропорта, а оттуда поехать за город.

— Да, так мы и сделаем. Только... одно меня занимает.

— Что?

— Должен ли я сообщить матери о смерти дяди?

— Рано или поздно придется, Джим.

— Да. Рано или поздно придется.

Весь следующий день друзья провели в учебе и хлопотах по подготовке обмундирования к завтрашней увольнительной, что помогало отвлечься от тяжелых мыслей. Приятели использовали каждую свободную минутку и прибегали в казарму, чтобы привести в порядок выходную форму — отутюжить брюки и китель, начистить ботинки. Они не хотели тратить на это завтрашнего отпускного времени.

Сержант Гроу, который знал о том, что случилось с дядей Джима, время от времени останавливал на Симмонсе внимательный взгляд. Приятели замечали это и старались вести себя как обычно, чтобы им, чего доброго, не перенесли время увольнительной, ведь до следующего раза в дом могла нагрянуть полиция и все вывезти.

День пролетел быстро, а ночью Джим спал плохо. Тони тоже ворочался на своем втором ярусе.

Утром все было как положено — кросс, завтрак, теоретические занятия и обед, после которого можно было уходить, однако Джим и Тони попросили сержанта Гроу, чтобы тот отпустил их прямо с обеденного часа.

— Лишний час нам не помешает, сэр. А пообедать мы можем и в городе.

— Ну что же, дело ваше, — согласился сержант. — Идите.

Друзья бегом помчались в свой кубрик. Взвод еще не начал построение, чтобы идти на обед, когда Джим и Тони при полном параде уже предстали перед сержантом.

— О, так быстро! — удивился он. — Вам прямо не терпится. Наверно, в городе уже девочки припасены?

— Да нет, сэр, — сказал Тони. — Просто у Джима

плохое настроение. Вы, наверное, знаете, что произошло с его дядей...

— Слышал, — кивнул сержант. — Вы вот что, ребята, пока не торопитесь. Я прикажу ефрейтору подменить меня и отвести взвод в столовую, а я тем временем подброшу вас до шоссе.

— Было бы здорово, сэр! — улыбнулся Джим.

Так они и сделали. Ефрейтор Курц, довольный случаем лишний раз помуштровать курсантов, отправился с ними в столовую, а Джим и Тони сели в военный джип. В несколько минут они домчались до КПП, где сержант предъявил удостоверение, а курсанты — свои увольнительные. Машина проехала шлагбаум и помчалась к шоссе.

Притормозив возле остановки муниципального транспорта, сержант сказал:

— Ну вот и все, ребята, — дальше сами.

— Конечно, сэр. Спасибо.

— Сами мы бы сюда целый час добирались, — заметил Тони.

Они выскочили на обочину, и сержант поехал к развороту, до которого было километра полтора. Возвращаясь обратно, он заметил, что курсанты уже садятся в остановленное такси.

«Ох и шустрые ребята», — подумал Гроу, теперь уже абсолютно уверенный, что ребят ждут где-то девушки.

Когда Джим и Тони запрыгнули на заднее сиденье такси, водитель улыбнулся им белозубой улыбкой и сказал:

— Здорово, солдаты!

— Здравствуйте, сэр, — ответил Джим.

— Куда подбросить? — спросил таксист, выезжая на шоссе. — Наверное, в недорогой бордельчик? В дневные часы там скидка.

— Нет, нам, пожалуйста, в аэропорт.

— Но вы же курсанты — я правильно понял? Неужели решили дернуть со службы?

— Нам человека встретить надо.

— Человека? Или все же девок?

Видимо, эта тема была у таксиста любимой, потому что сбить его с нее оказалось не так-то просто.

— Когда прилетает человек и откуда?

— Он никуда не прилетает, просто у нас в аэропорту встреча, — уже с некоторым раздражением ответил Джим. Ему не нравилось, что таксист спрашивает так много. Какое ему дело до того, кто приезжает и откуда?

— Все понял. Значит, в аэропорт, — кивнул водитель и, посигналив кому-то на дороге, выругался. — Во, придурок! Кто ж так ездит!.. Кстати, как мы поедem — по окружной или через город?

— А как быстрее?

— Быстрее по окружной, но через город интереснее. Опять же мимо борделей можем проехать...

— Нам побыстрее нужно. В бордель мы отправимся позже, — сказал Тони, надеясь хоть так успокоить таксиста.

На какое-то время это подействовало. Водитель замолчал, и у пассажиров появилась возможность смотреть на придорожные кафе и заправки, которые, соревнуясь друг с другом за внимание клиентов, придумывали для своей рекламы то вертящиеся на крышах фигурки, то необычные по форме двери. Возле придорожных супермаркетов теснились на стоянках автомобили, темные и блестящие, похожие на собравшихся вместе жуков. У дверей небольших ресторанчиков в обязательном по-

рядке стояли тележки с бутербродами в комплекте с молодыми продавщицами в бикини.

— Классные телки, да? — не преминул заметить таксист. — Когда-то у меня была точно такая и даже лучше. Приходилось трахать ее по три раза в день, а по вечерам она еще напивалась, как лошадь. Это вынудило меня расстаться с ней, да еще дать в морду, а вообще баба была что надо.

Таксист продолжал увлеченно трепаться, однако вопросов больше не задавал, и Джим с Тони стали дремать. Как и всякие военные люди, они спали при первом удобном случае.

Заметив, что остался без аудитории, таксист замолчал и разбудил пассажиров, только когда подъезжали к аэропорту.

— Эй, солдаты! Труба зовет! В смысле, уже приехали.

Машина развернулась на площади и остановилась на стоянке такси.

— Все, с вас двадцать монет. Как с куста, как говорится.

Джим вытащил из кармана двадцать реалов и, протянув таксисту, сказал:

— Поехали.

— Куда? — не понял тот.

— Поехали, нам нужно еще в одно место заехать.

— Я, конечно, поеду — вы платите, я еду, — но вы же кого-то хотели здесь встретить. Я правильно понял?

— У нас еще есть время, мужик, — не выдержал Тони. Ему тоже не нравилась болтливость таксиста. — Нужно заскочить еще в одно место — тут недалеко, в пригороде.

— Ну поехали, — сказал таксист, пожимая плечами, и, тронув машину, проехал мимо удивленного, ожидавшего очереди пассажира.

Такси мигнуло поворотником и снова помчалось к шоссе.

— Здесь куда? — спросил водитель, когда они доехали до восьмизнарядного шоссе.

— Направо и прямо, — сказал Джим, удивляясь такому вопросу.

Машина втиснулась в поток транспорта, и теперь Джим с Тони, окончательно отбросив сонливость, искали знакомые ориентиры.

Это было нетрудно. Несмотря на то что в прошлый раз приятели проезжали здесь почти ночью, сейчас они узнавали все заправки и кафе, которые были первым, что они увидели в Сан-Лоисе.

Минут через двадцать однообразного монотонного движения по шоссе друзья одновременно подскочили, заметив впереди знакомый поворот.

— Нам туда! — сказал Джим. — В смысле — направо!..

— О, так это Розовый Город, — сказал таксист.

— Что за розовый город?

— Отдельный загородный квартал с дорогими домами. Таких вокруг Сан-Лоиса довольно много. У вас там дом?

— У нас там родственники.

— Родственники — другое дело. Теперь я понимаю, почему вы на такси катаетесь и реалы транжирите, — у вас их, наверное, пропасть.

Машина сделала поворот и поехала по двухполосному шоссе. В отличие от прошлого раза, когда Джим, Тони и дядя Эдгар на этой дороге были одни, теперь навстречу попадались машины. Они были очень разными, от открытых красных «Ривьер», набитых смеющимися красотками, до бронированных лимузинов с затемненными стеклами, на которых катались все — от богатых бандитов до членов регионального правительства.

— Мамочка родная, каких же денег стоят эти виллы! — воскликнул таксист, отчаянно вертя головой. — Честно говоря, еду сюда впервые. Сам бы ни за что не решился — здесь, говорят, специальный отряд полиции имеется. Так они, если какого любопытного ловят, учат уму-разуму электрошоковыми дубинками.

— Тут и полиция своя есть? — спросил Джим.

— Ну а ты как думал. Мы уже два фиксатора проехали...

— Какие такие фиксаторы? — воскликнул Тони.

— Это камеры такие маленькие на ножках. Полицейские ставят их на обочинах и потом у себя на посту спокойно пьют пиво и изредка поглядывают на монитор, кто там к ним еще пожаловал. Помимо того что им платит город, еще и местные жильцы кой-чего подбрасывают. Вот они и стараются.

Джим и Тони переглянулись. Это было неприятная новость. Выходило, что в любой момент их могли остановить и начать выяснение — кто они и куда направляются.

Раздумывая о новых опасностях, приятели едва не проехали нужный дом.

— Стоп! Стоп! Вот здесь! — одновременно закричали они.

— Что, уже приехали?

— Да, вот этот дом, — сказал Джим.

— Что-то никто вас не встречает, ребята.

— Все нормально. Сколько с нас?

— Семь реалов.

Джим подал десять, и таксист сейчас же вернул три.

— Да ладно, оставьте себе, — переборов природную бережливость, сказал Джим.

— Нет, не возьму, я уже на вашей двадцатке наварился, когда в аэропорт приехали. Надо знать меру, а то фарт отвернется.

— Кто отвернется?

— Фарт. Так называется наше таксистское везение.

— Понятно, — сказал Джим, выбираясь вслед за Тони из машины.

— Ждать не надо? — спросил таксист.

— Нет, спасибо.

Джим захлопнул дверь и посмотрел вслед отъезжающему такси. Если бы им удалось все сделать быстро, машина была бы кстати. Однако не в меру любопытный таксист наверняка заинтересовался бы тем, как они с Тони будут без ключа забираться внутрь дома.

— Ничего, вызовем другое такси по телефону, — сказал Тайлер.

— Это хорошая мысль.

Приятели неуверенно приблизились к воротам, не зная, с чего начать.

— Что ты предлагаешь? — спросил Тони, глядя на мигающие точки на секретных блоках сторожевых контроллеров.

— Я слышал, что если перебраться на другую сторону, то там должна быть секретка, которую можно отключить.

— Что такое «секретка»?

— Кнопка, которая отключает сигнализацию. Это для хозяина, чтобы охрана не прибежала и не арестовала его самого.

— Так тут и охрана есть, помимо полиции? — спросил Тони и стал оглядываться, чувствуя еще большее неудобство. Уже то, что, пока они здесь стояли, не проехал ни один автомобиль, было везением. Следовало поскорее что-то предпринять, иначе проблемы им были гарантированы.

— Слушай, а как быстро нужно нажать эту кнопку? — снова спросил Тони.

— Да секунд двадцать у нас, наверное, есть.

— Ну так давай чего-нибудь делать.

— Нужно перебираться через ворота. Смотри — никаких шипов там нет, а мы с тобой на барьерах уже натренированы. Тут только повыше подпрыгнуть нужно.

— Хорошо. Как только перепрыгнем, ты на левой стороне ворот ищешь кнопку, а я — на правой.

— Договорились.

Приятели отошли к дороге и, разбежавшись, как на учениях, перемахнули через ворота, однако, не рассчитав высоту, плашмя плюхнулись на асфальт.

— Секретки! — напомнил Тони, и они бросились по сторонам.

Джим не нашел ничего, а Тони сразу увидел на левом столбе небольшую черную коробочку, на которой имелась широкая квадратная кнопка. Тони надавил на нее и прислушался. Ничего не произошло, и никаких посторонних звуков, вроде пожарных сирен, не зазвучало.

— Ты смотри, лампочки контрольные погасли, — сказал Джим, потирая ушибленное при падении место.

— Значит, получилось?

— Вроде да. Пойдем в дом, пока нас тут не засекли.

Они прошли мимо закрытого, с раскладной крышей бассейна, и Джим подумал, что больше уже никогда дядя не откроет его. Не включит вечером подсветку и не приведет девушку, чтобы развлекаться с ней в углу с джакузи.

— Мы даже не успели попробовать, что такое джакузи, — вспомнил Тони, словно угадав мысли Джима.

Дверь в дом, как и следовало ожидать, оказалась заперта. Друзья обошли его и со стороны веранды нашли подходящее для проникновения место. Одиночная рама с тонким стеклом не представляла собой серьезного препятствия. Недолго думая, Джим вышиб стекло лок-

тем, затем просунул в окошко руку и открыл запиравший рамы замок.

Вдвоем с Тони они подняли раму и забрались на веранду. Снаружи было довольно душно, а здесь — совсем другое дело. Во всем доме работала система искусственного климата.

— Эх, такой дом пропадает, — со вздохом произнес Тони.

— Ладно, пошли дальше — у нас тут дело.

— А где, ты говоришь, его кабинет?

— На втором этаже, недалеко от тех комнат, где мы ночевали.

И они пошли на поиски гостиной, чтобы подняться по лестнице на второй этаж.

В доме царила все та же чистота. Звукоизоляция здания была хорошей, и тишину здесь нарушали лишь тихие щелчки датчиков климатической системы.

Поднявшись по лестнице, друзья прежде всего заглянули в комнаты, где ночевали прежде. Там также был полный порядок, и постели оказались идеально заправлены.

— Как думаешь, он сам наводил порядок или у него прислуга имелась? — спросил Тони.

— Он мог и сам убирать. Дядя был такой аккуратист... Вон та дверь из красивого дерева, — сказал Джим, указывая на дверь кабинета.

Он толкнул дверь, но она не поддавалась.

— Ты смотри — заперта. А вдруг не пролезем?

— Да ты ручку поверни.

Джим последовал совету Тони, и дверь открылась. Как и в прошлый раз, автоматически включился свет, и это оказалось кстати — оба окна в кабинете были завешаны плотными шторами.

— Ух, как тут здорово! — восхитился Тони. — Я такой красивой мебели еще не видел!

Джим стал осматриваться, поскольку помнил, что дядя обещал оставить вещи именно в кабинете. Наконец он решительно открыл створку одного из шкафов и облегченно вздохнул. Его дорожный чемоданчик и потрепанная сумка Тони стояли рядышком.

Обрадованные друзья тут же стали проверять сохранность вещей, но причин к беспокойству не было — все оставалось на своих местах, и деньги, и вещи.

— Ну что, теперь можно звонить в службу вызова такси, — сказал Джим. — Если бы знать, что получится так быстро, мы бы этого болтуна не отпускали.

44

Подхватив свои вещи, друзья вышли в коридор, и в этот момент послышался отчетливый звук проворачиваемого в замке ключа. Хлопнула входная дверь, и в холл кто-то вошел.

Постояв на месте, видимо изучая обстановку, неизвестный, стуча каблуками, подошел к лестнице и начал подниматься.

Джим и Тони замерли, глядя друг на друга выпученными от страха глазами. Пока они соображали, что им делать, на лестнице появился неизвестный... Они ожидали, что их застигнут здоровенные злые полицейские или частные охранники, однако по лестнице поднималась девушка.

Стройная, в короткой пляжной юбочке и в такой же смелой, не прикрывавшей пупка кофточке. Длинные выющиеся волосы незнакомки были собраны в милый хвостик, а на ногах оказались летние туфли на высоком каблуке — вот почему ее шаги звучали так звонко.

Поднявшись на второй этаж, девушка неожиданно для себя увидела двоих мужчин в военной форме. Ин-

стинктивно ее рука дернулась к сумке, которая висела у нее на плече, но затем незнакомка улыбнулась одной из очаровательнейших улыбок и смело направилась к курсантам.

Остановившись в двух шагах, она покачалась на каблуках и спросила:

— Что у нас тут за гости? Вам Эдгар тоже оставлял ключ?

— Не-е-ет, — покачал головой Джим.

— А как же вы сюда попали?

— Это наши вещи, мисс, — сказал Тони, показывая на свою сумку. — Полковник оставил их у себя на хранение, но с ним случилось несчастье... Вы слышали об этом?

— Да, — кивнула девушка и вздохнула. — Хотя нас с Эдгаром и связывал скорее расчет, чем любовь, мне его по-человечески жаль.

Девушка внимательно посмотрела на Тони, потом на Джима, видимо определяя, кто у них тут главный.

— Меня зовут Линда, — сказала она и протянула Джиму свою надушенную ладошку, которую млеющий курсант осторожно пожал.

— А я Джим. Я племянник дяди Эдгара. Ну... то есть бывший племянник.

— Да-да, я поняла. А вас как зовут, я не расслышала имени? — обратилась она к Тони.

— А... это... Тони, мисс. Тони Тайлер! Просто я немного задумался. Вообще-то я приятель Джима и мы курсанты — будущие пехотинцы.

— Пе-хо-тин-цы... — по слогам произнесла Линда и вздохнула. — Как мило. — Затем повернулась к Джиму: — Надо же, какое совпадение, я ведь тоже пришла забрать свои вещи. Эдгара больше нет, и мне нечего здесь делать. И еще я хотела пройтись по всем комнатам, вспом-

нить, как бывала там с Эдгаром. Он ведь был такой неутомимый...

Они помолчали.

— Знаете что, давайте спустимся на кухню и поищем вина. Нужно выпить за Эдгара, за добрую память о нем.

— Да, Линда, конечно, — согласился Джим.

Девушка повернулась и пошла к лестнице, а Джим и Тони еще какое-то время не могли сдвинуться с места, любуясь ее стройными ногами, и только потом торопливо последовали за ней.

45

На просторной кухне в специальном винном ящике действительно нашлось вино. Всего две бутылки, одна из которых была почата. Ее Джим брать не стал и предпочел открыть новую.

Пока он возился с пробкой, Тони и Линда нарезали найденные в холодильнике колбасу, сыр и копченую рыбу. Когда все это разложили по тарелочкам и расставили на столе, получилось скромно, но красиво. Потом Линда взялась искать бокалы.

— Бокалы... Где же эти бокалы? — приговаривала она, один за другим открывая кухонные шкафы. — У Эдгара всегда с ними был какой-то пунтик — он ставил их в разные места.

Джим и Тони не слышали, что говорила Линда. Они неотрывно следили за ее движениями, в особенности когда она искала бокалы в нижних ящиках.

— Вот они!.. — сказала девушка, распрямляясь.

Джим и Тони дружно перевели дух.

Линда расставила бокалы, взяла открытое вино и налила всем по половинке. Затем подняла свой бокал, Джим и Тони подняли свои.

— Предлагаю выпить за доброго и достойного человека, которого теперь уже нет с нами, — торжественно произнесла Линда, и все трое выпили.

Линда взяла кусочек сыра и, попробовав, сказала:

— Как вкусно.

Джим и Тони тотчас схватили по куску и, сжевав их, сказали:

— Вкусно.

Затем Тайлер, набравшись решимости, спросил:

— Линда, а вы часто приходили к полковнику Форсайту?

— Ну... — Линда пожала плечиками. — Обычно когда он звонил.

— А ваши свидания проходили в джакузи? — ни с того ни с сего спросил Джим.

— Джакузи было его любимым местом. Эдгар любил, когда все вокруг бурлит, да еще включал душ — это было что-то!.. Ну что, давайте еще по одной?

— Давайте еще, — согласился Джим, у которого уже немного кружилась голова.

— Налейте и мне тоже, — сказал Тони и, улыбнувшись Линде, лихо, как ему показалось, ей подмигнул.

— Эдгар был необычным и очень интересным человеком, — сказала девушка, разливая остатки вина. — Вся его жизнь была сплошной тайной.

— Да-да! Мне тоже иногда казалось, что он не тот, за кого себя выдает!.. — согласился Джим, волнуясь. — Думаю, сейчас уже можно сказать об этом, ведь его нет. В этом доме у него имелись настоящие тайники. Вам он их показывал, Линда?

— О да, конечно. Но лишь некоторые. Эдгар доверял мне, а я за ним была как за каменной стеной. У меня ведь никого нет — ни родных, ни близких... — Голос Линды задрожал, и она всхлипнула. — Он был для меня не

только любовником, но и отчасти отцом. Послушайте, Джим... — Линда поднялась из-за стола. — Пойдемте наверх. Мне нужно поговорить с кем-то, кто был близок с Эдгаром, а вы родственник — это самое лучшее. А вы, Тони, подождите нас здесь. Надеюсь, вы понимаете?

— Да, — с готовностью кивнул Тони, на самом деле ничего не понимая.

Линда взяла Джима под руку, помогла ему подняться и, подталкивая перед собой, повела в сторону лестницы, не забыв прихватить свою модную сумочку.

Вместе они поднялись наверх, и Линда спросила:

— Скажите, Джим, какое, по-вашему, у Эдгара было самое любимое место в доме?

— Не знаю, — пожал плечами Джим. — Наверное, кабинет.

— Я тоже так думаю. Давайте пройдем в кабинет.

— Пойдемте.

Джиму было приятно, что он так неожиданно встретил понимающего человека, который к тому же настолько привлекателен. Впрочем, о привлекательности Линды Джим старался не думать. Выпив, он почувствовал настоящую грусть, и в этой грусти, как ему казалось, Линда была заодно с ним.

Джим толкнул дверь в кабинет, и там снова загорелся свет.

Девушка осторожно вошла, окинула взглядом обстановку и, вздохнув, сказала:

— Да, думаю, вы правы. Раньше я не обращала на это внимания, но теперь припоминаю, что очень часто заставляла Эдгара сидевшим вот за этим столом. Я спрашивала: «Почему ты сидишь здесь один, Эдгар?» А он ничего мне не отвечал и только грустно улыбался. О, Эдгар...

Линда обошла кабинет, дотрагиваясь до мебели и невзначай простукивая открытые стены.

— Сколько секретов хранилось и в этой комнате, и в других... Вы знаете лишь о том, который здесь?

— Да, других не знаю.

— Понятно. Ну, об этом позже. Пойдемте, зайдём в другие комнаты.

Едва они оказались в коридоре, Линда увлекла Джима в первую попавшуюся комнату. Это оказалась спальня, в которой он ночевал.

— О да, я помню эту комнату. Мы были здесь с Эдгаром...

— А я здесь ночевал одну ночь, когда приезжал к дяде.

— Вот видите, Джим, у нас столько общего. Давайте присядем на кровать.

Они сели. Постепенно хмель стал выветриваться из головы Джима, и он почувствовал какую-то волнуемую неловкость.

Как-то само собой случилось так, что рука Линды стала гладить его по волосам.

— Вы даже чем-то похожи на Эдгара, Джим, — сказала она, глядя на него в упор. Джим повернулся к девушке и едва не пропал в ее глазах. — Даже на ощупь, та же кожа, то же тепло... Разреши, я тебя поцелую — это будет как прощальный поцелуй, предназначенный Эдгару. Ты не против?

— Я... не против... — сказал Джим, и его голос предательски дрогнул.

В следующее мгновение Линда жарко его поцеловала, и он даже сам не понял, как коснулся головой подушки. Затем она стала раздевать его и раздеваться сама.

— А как же дядя... Линда? — начал лопотать Джим что-то невразумительное.

— Дяди больше нет, Джимми. Дядя умер.

Резким движением она выдернула из-под него по-

крывало, и курсантская форма полетела на пол. Затем этим покрывалом, словно шатром, Линда прикрыла их обоих и прижалась к Джиму своим горячим телом.

Уже не в состоянии сдерживать себя, он набросился на Линду, дико и неумело.

Секс с этой девушкой оказался сильным переживанием в его жизни. Прежние мальчишеские приключения — не в счет. И на кухонном складе авиалайнера тоже не в счет.

Когда все закончилось, Джим перекатился на спину и устался в потолок, пытаясь понять, что же с ним произошло. Наконец, порывисто поднявшись, он сказал:

— Знаешь, Линда, мне кажется, я тебя люблю.

Девушка рассмеялась, потом погладила Джима по голове и сказала:

— Ничего страшного, такая любовь быстро проходит... Скажи мне, какой тайник тебе показывал дядя в своем кабинете? — спросила она.

— Но ты же говорила, что знаешь...

— Не все, а только некоторые, — ответила Линда и начала ласкать его рукой. Потом поцеловала так, как могла целовать только она, и притянула Джима к себе, когда почувствовала, что он снова готов.

На этот раз они занимались любовью так бурно, что начала раскачиваться и даже двигаться их кровать.

И снова Джим опрокинулся на спину, уже совершенно опустошенный и обессиленный. Однако разные мысли не давали ему покоя. В какой-то момент Джиму вдруг показалось, что сейчас, как Викки тогда в самолете, Линда спустится к Тони и проделает с ним то же самое.

— Послушай, Линда, а ты случайно не собираешься переспать с моим другом? — спросил Джим, когда приступ ревности достиг предела.

— С твоим другом? — удивилась Линда. — С какой это стати? Или ты извращенец и любишь смотреть, как сексом занимаются другие?

— Нет-нет, — замотал головой Джим. — Просто мне показалось... Но это глупость. Конечно, глупость.

— Так ты покажешь мне этот секрет?

— Покажу, раз тебе это так нужно.

— Мне это не нужно, мне это интересно. Если что-то взбредет мне в голову, я немедленно хочу это получить... А не откажешься пойти со мной в душ?

— Конечно. Кто же от такого откажется? — со вздохом произнес Джим, следя за Линдой, которая, зная, как действует на мужчин, поднялась с кровати и прошлась по комнате.

— Ну что, ты идешь? — спросила она, приоткрывая дверь в коридор.

— Иду, иду! — поспешил ответить Джим, торопливо наматывая на себя покрывало. В нем опять проснулась ревность — он опасался, что Тони снизу увидит обнаженную Линду, а ведь она теперь принадлежала только ему — Джиму Симмонсу.

Когда он выскочил в коридор, Линда стояла там возле стены и вызывающе ему улыбалась.

— Ванная здесь, — сказал Джим, указывая на дверь.

— Иди, я за тобой...

Под горячими струями душа они снова целовались и даже пытались стоя заниматься любовью, однако поскользнулись и чуть не упали. Это вызвало у Линды приступ смеха, а Джим поблагодарил ее за то, что она не дала ему упасть и разбить голову.

— Надо же, какая ты сильная, — сказал он, только сейчас заметив, как сложена эта девушка. Крепкие мышцы ее рук и ног были подсушены регулярными тренировками.

Потом они вытирались мягкими душистыми полотенцами, которых здесь было, наверное, штук десять.

— Пожалуй, хватит играть, пойдем одеваться, — сказала девушка и вышла из ванной. Джим последовал за ней, но в дверях остановился и, обернувшись, посмотрел на душ, из которого еще капала вода.

Там, внизу, они с Тони задавали Линде всякие глупые вопросы — не в джакузи ли она проводила свидания с Эдгаром, и она отвечала, что да. И еще добавила про душ — дескать, Эдгар еще и душ включал.

Джим не знал, бывают ли джакузи еще и с душем, но во всех трех ваннных комнатах этого дома он был и никаких джакузи там не видел.

Зайдя в спальню, Симмонс обнаружил, что девушка уже одета. Последними, быстрыми штрихами она подправляла макияж, а Джим смотрел на нее и думал, кто же она такая, эта девушка, которая играла роль любовницы дяди Эдгара, а на самом деле ни разу не была в этом доме.

Вещи Джима валялись на полу. Он подобрал их и начал быстро одеваться, еще не зная, как завести разговор с Линдой. Да и нужен ли был этот разговор?

Джим надел пилотку и этим вызвал у девушки новую улыбку.

— Ты такой смешной, — сказала она. — На парад собрался?

Джим пожал печами и снял пилотку.

— Что-то не так? Тебе не понравилось со мной? — неожиданно спросила Линда и, подойдя к нему вплотную, прошила его взглядом.

Джим даже испугался. Ему показалось, что она видит все его мысли и сомнения.

— Ну что, теперь ты покажешь мне тайник твоего дяди?

— Да, конечно.

— Эй, Джим! Где вы там?! — неожиданно заорал снизу Тони и, громко топая, стал подниматься по лестнице.

— Что случилось? — выбежав ему навстречу, спросил Джим.

— Полиция!

— Где?! — быстро откликнулась Линда.

— Там, у ворот! Подъехали четыре машины, и откуда вылезли полицейские — человек пятнадцать! Все в бронежилетах и касках!

— Вот дерьмо! — с неожиданной злобой произнесла Линда и, оттолкнув Тони, сбежала вниз по лестнице.

Подойдя к окну, она увидела, что полицейские уже лезут через забор.

Расстегнув круглую модную сумку, с которой не расставалась, девушка выхватила уродливый с виду пистолет, отягощенный баллоном с жидким топливом и дополнительными камерами сгорания. Затем прицелилась и прямо через окно сделала несколько выстрелов. На пол полетели осколки стекла, и с лестницы было видно, как возле бассейна упали подстреленные Линдой полицейские. Тяжелые кирасы не спасали их от пуль, которые со страшным грохотом выплевывал диковинный пистолет.

Сделав еще несколько выстрелов, Линда выдержала паузу и, оглянувшись, посмотрела на Джима и Тони каким-то безучастным взглядом. Затем поправила на плече ремень полегчавшей сумки и быстро взбежала по лестнице.

— Живее!.. Показывай тайник — у меня мало времени! — рывкнула она и больно ткнула Джима в бок пистолетом. — И ты тоже, длинный! Вперед, и чтобы я вас видела!..

Наподдав перепуганному Тони каблуком под зад, Линда крикнула:

— Да пошевеливайся ты, дохлятина!

И в этот момент в комнате, где они с Джимом занимались сексом, раздался взрыв и сорванная с петель дверь пролетела прямо за спиной Линды. Поломав перила, изрешеченная осколками дверь рухнула в холл, а в коридор из комнаты выкатилось целое облако известковой пыли.

Тони и Джим упали на четвереньки и поползли в конец коридора, туда, где был кабинет дяди Эдгара. Джим двигался очень быстро, а Тони немного отставал, поскольку ему приходилось тащить за собой не только свою сумку, но еще и чемодан Джима. Между тем оглушенная Линда встряхнула головой и, подняв пистолет, несколько раз выстрелила в дверной проем, откуда продолжала лететь пыль. Кто-то закричал и сорвался с подоконника вниз.

— Они ранили Германа, сэр!

— Не стоять! Не стоять! — ответил чей-то начальственный голос. — Стрелять только на поражение! Пошли, пошли! Не стоять!

Поднимаясь по лесенке, полицейские штурмовики стали забираться через окно и готовиться к очередному броску.

Джим и Тони успели вовремя укрыться в кабинете, но каждый новый выстрел заставлял их вздрагивать. Одно дело игра с красящими пулями, и совсем другое — разъяренные полицейские с гранатами и дробовиками. В такой пыли и неразберихе они уж точно не собирались выяснять, кто перед ними — правый или виноватый.

— Куда мы попали... Ой, куда мы попали... — потря-

сая головой, лепетал Тони. — Бежать надо. Надо попытаться сбежать отсюда, Джим, пока они там перестреливаются!

— Правильно. Давай сделаем, как делал третий взвод. Ускользнем, пока другие дерутся между собой.

— Третий взвод в итоге проиграл.

— А мы не проиграем.

— Да стоит нам высунуться, нас просто разнесут! Им хочется убить хоть кого-то, на кого потом можно будет свалить все грехи! У этой шлюхи ноги от шеи и личико как у ребенка. Никто не поверит, что она стреляла. А мы — курсанты. Идеальный противник! Вот если бы нам оружие!..

— Вообще-то здесь есть оружие, — шепотом произнес Джим, и в этот момент где-то на втором этаже грохнул взрыв, после чего там рухнула стена.

Ничего больше не говоря, Джим вскочил и стал лихорадочно нажимать пальцем на ту часть столешницы, где в прошлый раз оказалась кнопка. Послышался уже знакомый щелчок, и посреди стола выехала целая стойка с пистолетами.

— О! — обрадовался Тони. — Да это же меняет дело! Я возьму все!

— Все не унесем. Давай по паре штук, и хватит!..

— Ладно, тогда я возьму вот этот и этот!.. — сказал Тони, а Джим не глядя схватил два пистолета и сунул их за пояс. Потом утопил в стол стойку и защелкнул крышку. Теперь все было как прежде.

Получив оружие, Тони сразу воспрянул духом. Джим с удивлением заметил в его поведении черты сумасшедшего.

— Вот это стволы!.. Вот это стволы!.. — то и дело восклицал Тайлер. — Теперь мы всех здесь положим!.. Мы всех здесь положим, Джимми!

- Давай сначала откроем окно!..
- Точно! Я буду стрелять из окна!
- Да нам не стрелять, нам бежать нужно!
- Правильно! Я буду отстреливаться на ходу!..

Вдвоем они сорвали мешавшие шторы, и в полутемном кабинете сразу стало светло. С трудом сломав шпингалеты, Джим одну за другой распахнул обе рамы и, выглянув в окно, сказал:

- Давай, пока там никого нет!

Тони выбросил наружу сумку, а затем легко прыгнул сам — как будто это был не второй этаж. Выхватив один из пистолетов, он махнул им Джиму и крикнул:

- Прыгай, тут невысоко!

Джим только собрался сделать это, когда из-за ближайшего угла донеслось:

- Обходи дом! Они могут уйти через окна!

Джим тяжело приземлился и отсушил при ударе ноги. В этот момент из-за угла выскочил полицейский.

— Ой! — сказал он от неожиданности, и Тони сразу в него выстрелил. Полицейский повалился, выронив автомат.

- Ты убил его, Тони?! — поразился Джим.

— Давай скорее, а то мне придется убить еще нескольких! — крикнул ему Тайлер и рывком поставил Джима на ноги.

Они побежали в глубь участка, туда, где умелый садовник вычертил кустарником целые узоры, а между ними разбил дорожки, посыпанные каменной крошкой. Должно быть, все эти узоры хорошо смотрелись из дядиного кабинета.

— Зуфлера подстрелили! Подстрелили Зуфлера! — донеслось со стороны дома.

«Наверное, Зуфлер — это тот, в которого стрелял

Тони», — пронеслось в голове у Джима. Он живо вспомнил удивленное лицо полицейского и его странное «Ой!».

— Я их вижу!.. Вон они!..

Грохнул выстрел из дробовика, и картечь прожужжала совсем рядом, вырвав из кустов несколько пучков сочной зелени.

Прятели упали на траву и поползли по-пластунски, волоча с собой дорогой для них багаж.

— Их двое, и они где-то здесь!.. — раздалось совсем близко, а потом послышался топот и тяжелое дыхание.

«Мы пропали!» — решил Джим и даже как-то внутренне успокоился. Чего трястись, если все уже ясно.

Но неожиданно над его головой раздался выстрел. Это был Тони, который поднялся во весь рост и быстро стрелял из пистолетов. Сначала из одного, а потом из другого.

— Все, — сказал он. — Можем идти дальше — дорога свободна.

Джим медленно поднялся, но, боясь смотреть, сколько положил Тони, подхватил свой чемодан и поспешил за ним.

До забора, отделявшего один участок от другого, оставалось совсем немного. Друзья быстро преодолели последние метры, а затем, как на учениях, стали штурмовать двухметровую преграду.

Джим подставил колено, и Тони, встав на него, зацепился за край забора. Затем Джим подтолкнул его снизу, и тогда Тайлер сумел усесться на забор верхом. Симмонс сначала передал вещи, затем подал Тони руку, чтобы

тот помог ему подняться. Однако ничего не получалось. Джим буксовал подошвами по забору, а у Тони не хватало сил подтащить его повыше.

В это время в распахнутом окне кабинета появился полицейский. Увидев злодеев, он вскинул автомат и выпустил длинную очередь. Несколько пуль пролетели над головой Тони, а еще две врезались в забор, выбив целый сноп острых кирпичных осколков.

И тогда Тони одним мощным рывком буквально перебросил Джима через забор. Они упали на траву одновременно и, схватив свой багаж, побежали к большому дому, надеясь укрыться среди зеленых насаждений и беседок с каменными львами.

Неожиданно им навстречу выскочили веселые пушистые собачки, которые стали носиться по подстриженной траве. Их не пугали близкие выстрелы — наверно, они думали, что все с ними играют. Они и к Джиму с Тони бросились с радостным лаем, думая, что это какая-то новая игра.

Не обращая внимания на собачек, друзья подбежали к ближайшей беседке и, привалившись к ее решетке, стали переводить дух. Вдруг из-за мраморного льва с тупыми клыками вышла Линда. Ее блузка была разорвана, на ногах и лице красовались ссадины. На лбу кровоточил порез.

— Все из-за вас, маленькие ублюдки, — произнесла она, поднимая пистолет.

На что угодно можно было спорить, что Тони ее не опередит. Момент, когда Линда собралась нажать на спусковой крючок, Джим определил сразу. На ее лице отразилась такая ненависть, что он не испугался, а скорее поразился. Он помнил эту девушку другой, еще и часа не прошло, как...

Эту длинную и грустную мысль Джим додумать так

и не успел. Раздался выстрел, и Линду сбило зарядом картечи.

— Что, су-у-учка, получила?! — раздался торжествующий вопль, и с балкона Джиму и Тони приветливо помахал сгорбленный джентльмен в атласном халате и с двустволкой в руках. — Господа полицейские, я с вами! Подождите минуточку! — попросил он и скрылся в доме. Должно быть, курсантская форма ввела его в заблуждение.

— Пошли отсюда! — Тони дернул Джима за рукав, и они побежали к тыльной части дома.

Спрятавшись за углом, приятели стали наблюдать за появившимся хозяином дома. Довольный собой, он вышагивал как индюк, высоко подбрасывая ноги в шлепанцах.

Подойдя к статуе льва, старик становился, и, оглядевшись, пожал плечами, должно быть не найдя своего охотничьего трофея. Тогда он пустился на поиски, видимо ориентируясь на следы крови. Однако, едва он шагнул в беседку, его насквозь прошил вынырнувший из тени кусок железки, оторванный от беседочной решетки.

— Мистер Галифа-а-акс! — протяжно прокричал кто-то со стороны парадного крыльца. — Мистер Галифакс, где вы? Здесь опасно, и вокруг стреляют!.. Где вы, мистер Галифа-а-акс!

Пока у беседки разыгрывалась эта драма, со стороны полуразрушенного дома полковника Форсайта продолжали звучать выстрелы, и кто там с кем воевал, было непонятно.

Сопровождаемые неумными маленькими собачками, Тони и Джим обежали вокруг дома и оказались у парадного крыльца, где обнаружили старомодный, но очень породистый лимузин. У распахнутой водитель-

ской дверки стоял такой же обстоятельный и немолодой шофер, в черной фуражке с лакированным козырьком. Поднимаясь от усердия на носки и вытягивая шею, он повторял раз за разом:

— Мистер Галифа-а-акс!.. Мистер Галифа-а-акс!..

— Предлагаю дать ему по башке и угнать машину! — с ходу предложил Тони.

— Что-то ты сегодня разошелся. Ни ты, ни я не умеем водить — что нам делать с этим корыттом?

— Что же ты предлагаешь?

— Я его обману.

— Как?

— Скажу, что полицейский, а ты мне подыграй.

С этими словами Джим вышел из-за машины, держа чемодан со штанами так, будто это был портфель с секретными документами.

— Мистер Галифа-а-акс! — продолжал настойчиво взывать шофер.

— Послушайте, милейший, — Джим похлопал его по плечу.

— А? — обернулся тот.

— Специальный полицейский отряд Сан-Лоиса. Капитан Фрискер. Нам нужна ваша помощь, сэр.

— Кто? Я? — удивленно спросил водитель и затряс седыми бакенбардами. — Но я должен спросить разрешение мистера Галифакса. Я должен знать, что он об этом думает.

— Время не терпит. Отечество в опасности. Немедленно доставьте нас по секретному адресу.

— Но...

— Никаких «но»! И вам, и вашему хозяину будет внесена благодарность правительства.

С этими словами Джим распахнул дверцу купе и хозяйски расположился на кожаном диване. Следом за

ним в салон забросил свою сумку Тони и уселся на диван напротив.

— Для начала — на шоссе, — сказал Джим. — Сообщить большего я пока не могу.

— Слу-у-ушаюсь, господин капитан, — с тягучими интонациями произнес шофер и завел мотор. Затем включил скорость, и машина плавно поехала к воротам.

Видимо, где-то сработал специальный датчик, и ворота распахнулись, пропуская длинного лакированного монстра.

47

Машина выкатилась на дорогу и поехала прочь от дома полковника Форсайта и сгрудившихся возле него полицейских автомобилей.

Пока Джим и Тони ехали к шоссе, у них тряслись колени и лязгали зубы. Только теперь до курсантов стало доходить, из какой переделки им удалось унести ноги. Появление этой машины было необыкновенным везением, даже чудом. И вез их ничего не понимающий старик, хозяина которого десять минут назад убила арматурой раненная им же Линда — злобное и очаровательное существо.

— Подумать только, Джим, ведь ты ее того... Ведь было, да? Я же слышал, как скрипела кровать и стучала ножками по полу...

— Ну да, только какое это сейчас имеет значение.

— Как какое? — Волнуясь, Тони одновременно жестикулировал обоими пистолетами. — Ты ее трахал, а она тебя чуть не убила.

— Она и тебя чуть не убила!

— Ну меня-то понятно. Я ей — никто, а вот между вами возникло чувство. Мне показалось, что я это заме-

тил. И даже стыдно стало оттого, что я так хочу эту девушку, с которой мой друг...

— Ты будешь смеяться, Тони, но я признавался ей в любви, — сказал Джим, наблюдая за манипуляцией пистолетами.

Тони как будто снова был не в себе.

— Такой девушке каждый признается в любви. Пока она не начнет стрелять в тебя...

— Куда прикажете, господин капитан? — осведомился шофер, когда они выехали на шоссе.

— Теперь я могу сказать вам. Везите нас по объездной дороге вокруг города.

— Мы поедem на север?

— На север. Но это секретная информация.

— Слушаюсь, господин капитан. Однако, если пожелаете, я могу с ветерком прокатить вас по бульварам. На такой машине не стыдно показаться и в центре города.

— О, я бы с удовольствием, но...

— Секретная миссия, господин капитан?

— Увы.

— Я понимаю.

И лимузин поехал по окружной дороге.

Машина ровно катилась со скоростью девяносто километров в час. Джима так и подмывало поторопить водителя, однако он понимал, что этим огорчит шофера, который был обучен возить не быстро, но элегантно. И хотя уже смеркалось, к двенадцати часам Джим и Тони еще надеялись успеть вернуться из увольнительной.

Проехав чуть дальше, чем им было нужно, приятели попросили остановить лимузин недалеко от подземного перехода и распрощались с водителем, сказав напоследок, что специальные службы его услуги не забудут.

Лимузин уехал, а курсанты спустились в подземный

переход и, выйдя с другой стороны шоссе, пошли в обратную сторону — к остановке муниципального автобуса. Ждать его пришлось недолго. Постукивая старым парогенератором, он подъехал к остановке и с шипением распахнул двери. Первым к ногам Джима и Тони вылетел пойманный безбилетник, которого вытолкнул широкоплечий контролер. Только потом в салон вошли пассажиры.

— Заходите, господа офицеры, — с усмешкой сказал контролер. — У нас есть отличные места возле окошка.

— Чего-то ты очень разговорчивый, — сказал ему Джим, и улыбка на лице контролера притухла.

— Просто шутка, и ничего более, садитесь, пожалуйста. Уркидес! — позвал он кондуктора. — Продай господам курсантам самые новые билеты.

Джим и Тони отдали за проезд по четверти реала и уставились в окно, с интересом наблюдая за проносящимися мимо автомобилями. Теперь недавняя схватка не на жизнь, а на смерть казалась им очень далекой.

Проехав пару остановок, они вышли неподалеку от едва видимого в сумерках указателя «Центр военной специализации» и пошли по дороге, которая прямоком вела к КПП.

— Ох, неужели все позади? — произнес Джим и покачал головой.

— А то... — вздохнул Тони. — Но порезвились мы хорошо. — Потом снова достал свои пистолеты и продолжил: — Что интересно, Джимми, вот из этого я стрелял, и все без толку. Зато вот этот что ни выстрел — сквозняк. Даже бронежилеты пробивал...

— Прошу тебя, Тони, хватит об этом! Давай забудем. А пистолеты эти выбрось сейчас же, если не хочешь, чтобы нас уже точно в тюрягу уупекли!..

— Выбросить такую красоту?.. — Тони покрутил в руке пистолет, который так ему понравился. — Жаль, конечно, но ты прав. Вон уже и КПП близко.

Еще раз вздохнув, Тони размахнулся и забросил в кусты сначала один пистолет, потом другой.

48

Они вернулись из увольнения без десяти десять вечера и сразу стали объектом внимания со стороны всего взвода.

— Ну что, сколько пропили? — живо интересовался красноносый курсант Живило.

— К шлюхам ходили? — спрашивал курсант с вечно мокрыми ладонями по фамилии Концепт.

— Да, все было, — легко соглашался Джим, немного напуганный реакцией товарищей. Он боялся, что это привлечет внимание сержанта Гроу.

Так и случилось.

— А-а, Тайлер и Симмонс! — воскликнул Гроу, появляясь из дверей сержантской комнаты. — Ну заходите, расскажите, где были, что делали...

— Мы только занесем вещи в кубрик, сэр, — сказал Джим.

— Никаких кубриков, курсанты. Я должен проверить, не притащили ли вы из города наркотиков или спиртного. Вы что, порядок не знаете?

— Знаем, сэр, — ответил Джим, потому что Тони молчал как истукан.

Они прошли вместе с багажом к сержанту, и тот, построив их у стены, спросил:

— Пили?

— Красное вино, сэр, — ответил Джим, решив при-

знаваться в пустяках. — Два раза по полбокала. Помянули моего дядю.

— Понятно, — сказал сержант, внимательно рассматривая курсантов при ярком свете. — Давно это было?

— Где-то в пятнадцать ноль-ноль, сэр.

— Ну, это пустяки. А где это вы так брюки перепачкали? Словно на коленях ползали по траве и чернозему... А это что? Испорчен новый китель! — С этими словами Гроу сунул палец в разорванный на плече китель Тони. — Мать вашу, курсанты! — неожиданно воскликнул он. — Это ж пулевое отверстие! А почему руки в ссадинах? Покажите руки!

Джим и Тони повернули руки ладонями вверх. Неожиданно сержант понюхал ладони — сначала Тони, а потом и Джима.

— Ваши руки воняют порохом и железом. Это означает, что вы стреляли из огнестрельного оружия.

Джим и Тони переглянулись. Им и в голову не приходило, что можно по запаху ладоней вывести человека на чистую воду. Знай они о таких тонкостях, непременно нашли бы возможность помыть руки.

Сержант подвел их к небольшому настенному зеркалу и показал, где на их лицах остались ссадины, царапины и порезы. Должно быть, эти украшения появились, когда Джим и Тони прорывались через кусты, бежали, падали и снова бежали.

— Вы что, с собаками дрались, что ли? Ну-ка, живо раздевайтесь!

— Но зачем, сэр? — удивился Тони.

— Да затем, что бывают раны, которые почти не кровоточат, но могут привести к неприятным последствиям. Раздевайтесь!..

Курсанты сняли кители, затем майки, и, действи-

тельно, на их телах оказались кровоподтеки, которые они получили, убегая из дома дяди Эдгара.

— Ну, вот видите? Откуда это? Штаны снимайте.

Тони быстро снял брюки и остался в трусах. Джим последовал его примеру, но неожиданно обнаружил, что на нем трусов нет. И куда они подевались, он в первые секунды вспомнить никак не мог.

— Ну а это как объяснить, курсант Симмонс? Куда казенное имущество подевали?

Джим только пожал плечами, хотя теперь был уверен, что оставил трусы в комнате, где резвился с Линдой.

— Ладно, одевайтесь, — махнул рукой Гроу.

Когда они оделись, сержант приказал:

— Открывайте ваши мешки и показывайте, что в них.

Джим первым открыл чемодан, снял верхний слой вещей и на дне обнаружил какие-то исписанные от руки листы — целую пачку. Сержант присел на корточки и пролистал некоторые из них. Помимо текста они содержали какие-то сложные схемы и графики.

— Это что такое, курсант Симмонс?

— Не знаю, сэр. Это не мое. По крайней мере, месяц назад, когда мы сдавали вещи на хранение, этого здесь не было.

— А кому вы сдавали?

— Моему дяде... покойному полковнику Форсайту.'

— Все остальное здесь твое?

— Да, сэр. Остальное мое.

— Ладно, закрывай. Теперь ты, Тайлер...

Сержант поднял сумку Тони и, осмотрев, обнаружил в ее боку круглое отверстие. Затем, не особенно заботясь о вещах, вытряхнул их на пол. Вместе с ними выпал маленький блестящий предмет. Он покатился по полу, и сержант ловко его поймал. Затем показал Тони и спросил:

— Что это такое, курсант Тайлер?

— Пуля, сэр... Пятимиллиметровая...

— А откуда в твоей сумке пуля? При каких обстоятельствах в твою сумку стреляли? К тому же, курсант, эта пуля, если рассмотреть ее внимательно, имеет не один поясок, а два. Боеприпасы с двумя поясками выдают только полицейским отрядам. Если какому-то врачу попадется человек с такой пулей в ране, этот врач немедленно докладывает по всем инстанциям.

— И теперь вы доложите о нас по всем инстанциям? — упавшим голосом спросил Тони.

Сержант вздохнул и ответил:

— Я же не врач, а ты, к счастью, не ранен. И потом, эта пуля могла попасть в твою сумку как угодно — перелетев через какую-нибудь стену. Но, судя по тому, что от тебя за километр несет порохом и твое обмундирование изрешечено полицейскими пулями, я могу сделать вывод, что у вас была перестрелка с полицией. Если же рассматривать тот факт, что у курсанта Симмонса таинственно исчезли трусы, можно предположить, что вы заглянули к шлюхам. Когда мы сложим все факты, получается, что вы попытались наставить рога командиру отряда полиции специального назначения, а он не вовремя вернулся со службы и застал вас в постели со своей женой... Вот так, — после небольшой паузы произнес сержант и развел руками, — ничего более правдоподобного мне в голову не приходит.

— Так вы не будете заявлять на нас в полицию, сэр? — уточнил Джим. — Уверяю вас, мы не делали ничего противозаконного, просто забирали свои вещи и случайно попали в полицейскую перестрелку.

— Это случилось возле дома твоего дяди, Симмонс?

— Так точно, сэр. Вам врать я не буду.

— Да мне-то какое дело. Я не собираюсь заявлять на

вас. Если они сами не приедут сюда, чтобы надеть на вас наручники, мне до ваших подвигов дела нет.

— Спасибо, сэр...

— Не нужно благодарить меня. Я действую в интересах вооруженных сил и в своих интересах, разумеется, тоже. А вам придется возместить нанесенный казенному имуществу ущерб. Тайлер оплатит ремонт кителя, а Симмонс покупку трусов. Ну и конечно, вам придется забыть об увольнительных.

49

Сержант Гроу не обманул Джима и Тони, и они стали спокойно доучиваться, постигая на занятиях сложную науку побеждать.

На втором месяце обучения они, после долгих обсуждений, все же решились сообщить о себе родным и позвонили с местного узла связи. Джим сказал матери, что учится на страхового агента вместе с Тони и что у них все хорошо.

— Через месяц уже получу диплом, мама, и поеду по направлению.

— Так вам даже работу дают?

— Да, мама, — продолжал врать Джим.

— А куда же ты поедешь?

— Пока не знаю, но как приеду — сразу сообщу.

— До чего же я рада, сынок, что вы там не пропали, в этом огромном городе. За это Эдгару отдельное спасибо.

При упоминании дяди Джим свернул разговор, сказав, что ему нужно бежать. Даже спустя полтора месяца после гибели полковника Форсайта он боялся сообщать об этом матери.

О Тони родители особенно не беспокоились. Им было кем заняться, ведь у них еще оставались шестеро его младших братьев и сестер.

— Рад, что у тебя все хорошо, Энтони. Надеюсь, ты выучишься на агента и будешь работать с бумагами, а не как твой отец, в дерьме ковыряться. Я был уверен, что ты не пропадешь. Что бы тут в городе про вас с Джимом ни говорили, я знаю — вы на верном пути. Ну ладно. Дик и Трейси снова дерутся, пойду их разнимать...

После этого разговора друзья обменялись мнениями. Джим был рад, что удалось утаить от матери трагедию дяди Эдгара, а Тони злился, вспоминая, как отец сказал: «Я знаю — вы на верном пути».

Во второй половине последнего месяца обучения, когда наступила осень и стали накрапывать дожди, без пяти минут «дипломированные пехотинцы» все чаще заводили разговоры про выпуск и про «покупателей» — офицеров, которые приезжали из самых дальних гарнизонов.

Названия некоторых мест знали многие — Сайтека, Гугуман, Торлео. Рассказы о кровавых стычках с армиями мятежных правительств передавались из уст в уста. Попасть в такие точки никому не хотелось, но с каждого набора туда уходило не менее трети курсантов-пехотинцев. Треть — это много, однако каждый думал: «Наверное, не меня».

По мере приближения выпуска — этого страшного и в то же время волнительного часа — у Тома Моргана поубавилось красноречия, и он все реже рассказывал о своей готовности «честно служить и, если надо, умереть».

Джим и Тони несколько раз осторожно напоминали сержанту, чтобы их отправили служить вместе.

— Все, что от меня зависит, я сделаю, — говорил он. — Но полной гарантии дать не могу.

В последнюю неделю курса, когда на улице по ночам уже случались заморозки, курсанты начали сдавать зачеты. Сдавали их и Тайлер с Симмонсом. Они уже умели отжиматься на бетоне, нестись над землей, вцепив-

шись в скользящий по тросу ролик, стрелять по неподвижным и движущимся мишеням.

Форсирование ямы с грязью в перечень зачетов не входило.

50

В один из последних дней учебы Джим и Тони вернулись со склада, где разгружали тюки с обмундированием, и обнаружили, что в сержантской комнате за столом рядом с Гроу сидят незнакомые офицеры. Их было трое — два лейтенанта и майор.

Они не походили на местных важных и лоснящихся офицеров, внимательно следивших за тем, насколько браво козыряют им курсанты. Усталые глаза, загорелые и обветренные лица. Эти люди смотрели по сторонам и улыбались без причины. Они понимали, что получили неожиданный приз — пару недель без войны и без выстрелов.

— «Покупатели»! «Покупатели»! — разнеслось по казарме. Курсанты под надуманными предлогами проходили мимо сержантской, словно надеясь заглянуть в списки, которыми обменивались офицеры.

Когда взвод вернулся с обеда, сержант объявил построение, а потом вызвал по списку семерых человек. Трое достались одному лейтенанту и еще по двое — другому лейтенанту и майору.

До официального выпуска оставалось еще три дня, однако ждать «покупатели» не собирались. Их гарнизоны нуждались в новом расходном материале.

Между тем двадцатый кубрик пока оставался полным.

На следующий день, когда «покупатели» стали прибывать в учебный городок целыми отрядами, первую

потерю понес и двадцатый кубрик. Из него забрали Дарси Маллоуна.

Когда сержант вручил ему требование на обмундирование, он сбегал на склад и скоро воротился с сетчатым рюкзаком, набитым несколькими комплектами тропического обмундирования, с обязательной сеткой от гнуса.

— Куда тебя, Дарси? — спросил Джим, когда тот забежал в кубрик, чтобы забрать зубную щетку, одеколон и фотографии родственников.

— Мой майор сказал, что двинемся на Купер.

— И что там на Купере?

— А я почему знаю? Говорят, пограничный конфликт между колониями... Ну, бывайте.

Не поднимая глаз, Маллоун быстро пожал всем руки и выбежал в коридор, как будто там его ждала путевка на морской курорт.

За день до официального окончания срока обучения во всей казарме второго взвода остались только четверо курсантов — Симмонс, Тайлер и Морган из двадцатого кубрика да еще Роман Попеску из восемнадцатого. Когда они вчетвером вернулись с обеда в пустую казарму, Попеску не выдержал и с разрешения сержанта перешел в двадцатый кубрик.

Ближе к ужину к ним зашел сержант Гроу.

— Ну, что приуныли? — спросил он. — Ваш «покупатель» уже в городе.

— Правда?! А где он? — тут же спросил Том Морган.

— Обещал появиться вечером.

— И он что же, заберет нас всех?

— Да, он сказал, что заберет все, что осталось, и даже не поинтересовался вашей специализацией.

— А кто он такой?

— Какой-то капитан Саскел.

— Откуда он — известно? — спросил Том.

— Он говорил очень невнятно. С какой-то дыры вроде Арнаута.

— Арнаута? Нет, куда угодно, только не в Арнаут! О нем такие слухи ходят...

— Во всех слухах есть только доля правды, Морган, — попытался успокоить его сержант.

— Ну может быть, — со вздохом согласился Том. — Может, хоть повидаем свет, а то я из своего городишка и носа не высывывал, пока сюда не приехал. А тут — межзвездный, понимаешь, перелет. Может, нас еще на военном крейсере повезут.

— Никаких военных крейсеров, — сказал сержант Гроу. — Вы полетите на гражданском пассажирском судне. Со всеми удобствами и за казенный счет.

— Тоже неплохо, — заметил Джим.

51

Часов в девять вечера, когда уже начал накрапывать грустный дождик, в казарме появился последний «покупатель» — капитан Саскел. Он был в стельку пьян, однако обладал уникальным, свойственным только военным людям мастерством, благодаря которому, даже пьяный до беспамятства, он продолжал идти ровно и не падал, когда натыкался на дверь.

— Капитан Саскел, — представился он вышедшему навстречу сержанту. — Где мои с-солдаты?

— Они ждут вас, сэр, — ответил Гроу, сразу определив состояние офицера.

— Оч-чень хорошо.

Капитан снял пилотку и попытался стряхнуть с нее капли дождя, однако это было невозможно, поскольку и

пилотка, и весь мундир капитана были насквозь мокрыми.

— Доставай их, сержант, куда ты их там спрятал? Мы едем немедленно... В аэропорту м-меня уже ждут двадцать таких же гавриков. Нужно с-спешить, сержант. Нужно с-с...

— Ваши солдаты в двадцатом кубрике, сэр. Но вы выглядите уставшим, сумеете ли вы добраться до аэропорта?

— Не дрейфь, се... сержант. Мы еще не так прорывались. Давай солдат — время деньги и ключ к наступательной инициативе...

— Тогда давайте я подброшу вас на джипе, хотя бы до шоссе.

— Никакого шоссе, парень, если ты поедешь, то повезешь нас до самого аэропор-рта.

— Хорошо, сэр. Я только доложу своему начальству, а вы познакомьтесь со своими солдатами — они в двадцатом кубрике. К тому же вы должны сообщить им номер комплекта обмундирования.

— Номер обмундирования? Да там один номер — накомарники в три слоя и еще мыло с веревкой, чтобы вешаться!.. — С этими словами капитан нетвердой походкой прошел до двери кубрика, толкнул ее и заорал: — Р-рота, смир-рно!

Четверо курсантов вскочили со своих кроватей и испуганно уставились на мокрого краснолицего капитана.

— Так! Я — капитан Саскел! Слушай номер комплекта обмундирования... эта... — Капитан качнулся, затем ухватился за дверь и, икнув, наконец вспомнил: — Двадцать шесть, и ни шагу назад!.. Вперед марш, по всему фронту артобстрел!..

Курсанты выскочили в коридор, где уже стоял сер-

жант Гроу с заготовленными бланками требований. Прижимая бланки к стене, он быстро вписал номер комплекта, и курсанты убежали на склад.

Оставив капитана в одиночестве, Гроу вышел на крыльцо и, засунув руки в карманы, вдохнул влажный и холодный воздух. Вот и закончился еще один выпуск — двенадцатый за последние пять лет. Никого из курсантов прежних выпусков сержант не встречал. Хотя, учитывая расстояния, на которые они разъезжались, двенадцать выпусков — ничтожное число.

Пока Гроу предавался грустным воспоминаниям, взволнованные курсанты прибежали к вещевому складу и обнаружили очередь человек из пятнадцати. Тут собрались остатки всех взводов. В очереди возбужденно переговаривались и украдкой курили. Прежде появиться рядом со складом с сигаретой в руках считалось тяжким преступлением, однако сейчас они уже чувствовали себя крутыми солдатами, которым учебный устав больше не указ.

Очередь понемногу двигалась, и над ней то и дело раздавалось:

— Сорок восемь — пятнадцать!

— Сорок восемь — шестнадцать!

— Сорок восемь — семнадцать!

Трое курсантов получили огромные тюки с утепленной одеждой и, сгибаясь под их тяжестью, пошли прочь.

— Удачно вам перезимовать! — кричали им вслед другие курсанты и смеялись.

— Следующий! — крикнул кладовщик.

— Тридцать четыре — пятнадцать!

— Тридцать четыре — семнадцать!

— Тридцать четыре — пятнадцать!

— Тридцать четыре — тринадцать!

— Тринадцать? Да где же я возьму тебе тринадца-

тый размер, ты, недомерок! — заорал на малорослого курсанта забегавшийся кладовщик.

— А я, по-вашему, в каком размере сейчас хожу?! — заорал в ответ курсант. — Искать надо! Искать!

Кладовщик что-то пробубнил под нос и пошел искать нужный размер. Время, когда можно было напугать этих парней криком, уже прошло.

Наконец подошла очередь последних четырех человек из второго взвода.

— Номера! — потребовал кладовщик.

— Двадцать шесть—девятнадцать! — сказал Тони, который стоял первым.

— О, какой длинный. Ну ничего, сейчас что-нибудь подберем.

— Двадцать шесть — шестнадцать, — сказал Джим.

— Двадцать шесть — шестнадцать, — повторил Попеску.

— Двадцать шесть — тринадцать! — громко и отчетливо произнес Том Морган, ожидая реакции кладовщика. Однако тот и не думал скандалить.

— Получи... Получи... Получи... — выдавал кладовщик сетчатые рюкзаки с широкими лямками, которые были под завязку набиты комплектами обмундирования и запломбированы специальной фабричной печатью.

Тяжело волоча обновки, курсанты поднялись в казарму и, заглянув в кубрик, застали капитана Саскела спящим с открытым ртом на стуле.

— Сэр! — крикнул Джим и принялся тормошить капитана.

— А?! Что?! — воскликнул он, вскакивая. При этом с него свалилась пилотка, но капитан ухитрился поймать ее и водрузить на место. — Так — уже пришли? Понял! Хватайте личные вещички и на выход — ваш сержант обещал подбросить нас до самого Ниланда.

— А что такое Ниланд, сэр? — спросил Джим, у которого все личные вещи были уже собраны в дорожный чемодан.

— Ниланд, сынок, — это такая планета. Очень веселое местечко. Мы контролируем там три материка, и на них довольно хреновые дела. Сдохнуть можно в любой момент. Однако есть и свои плюсы — за восемь лет я повидал много всяких смертей, но ни одного обморожения, потому что воюем мы в краях вечного лета, солнца и дизентерии.

Курсанты не оценили юмора капитана, и тот, пожав плечами, вышел в коридор. Там уже ждал сержант Гроу с документами на четырех курсантов и ключами от своего джипа.

— А! Сержант! Молодец! Эй, пехтура, шевелим сандалиями!

Четверка новобранцев тотчас выстроилась за его спиной. Капитан обернулся и, увидев, что его солдаты уже готовы, сказал:

— Неплохо. Вполне возможно, что вы протянете на Ниланде больше недели. Хотя ручаться за это я бы не стал.

52

Сержант Гроу, капитан Саскел и четыре курсанта легко разместились внутри джипа. Даже осталось свободное место. Гроу включил «дворники», и они стали со скрипом разгонять на стеклах дождевую воду.

Завелся мотор, и машина поехала.

Курсанты припали к окнам, бросая прощальные взгляды на погружавшиеся в темноту полосы препятствий, ямы с грязью и опорные столбы с натянутыми между ними стальными тросами. Прежде все это пространст-

во было освещено круглые сутки, и даже перед самым отбоем, случалось, здесь проходили перевоспитание особо непонятливые курсанты. Теперь там не было ничего. Только косые струи дождя.

Возле КПП машина остановилась. В отличие от учебного периода сейчас здесь был не такой строгий пропускной режим. Лишь сержант Гроу предъявил свое удостоверение. На остальных часовой только мельком взглянул и махнул рукой — дескать, можно проезжать.

— Какого хрена, сержант, ты показываешь им свою книжку? Мы что, в прифронтовой зоне? — спросил капитан.

— Здесь так положено, сэр.

— Я проходил, совершенно ничего не предъявляя.

— Так уж и ничего, сэр?

— Слово офицера! — воскликнул капитан и так тряхнул головой, что едва не выбил ею лобовое стекло.

— Как же часовой пропустил вас? — спросил сержант, глядя на мокрую дорогу и время от времени бросая взгляды на капитана, который болтался так, будто машина мчалась по ухабам.

— Да он меня даже не видел. Я же разведчик. Никто не должен знать, как я прошел на эту территорию. Я разведчик с поста двадцать четыре, район междуречья, материк Тортута. Планета Ниланд... Меня там все знают и боятся, а здесь я никто. Какой-то капитанишка... — Капитан Саскел тяжело вздохнул и уставился в окно, глядя на темный лес. Затем снова повернулся к крутившему баранку сержанту: — Ты поторопись, сержант, а то меня в аэропорту еще пятнадцать гавриков ждут. Голодные небось. Пассажиров грабят...

Голова капитана упала на грудь, и он захрапел.

Машина быстро мчалась по широкому и почти пустынному шоссе — в такую погоду большинство водите-

лей предпочитали сидеть дома. Когда свет от рекламных щитов попадал в салон джипа, сержант посматривал в зеркало заднего вида на лица последних четырех курсантов. Они были спокойны, поскольку не могли знать, что их ожидает.

Они успешно сдали зачеты, хорошо стреляли и бежали, однако это было еще не все.

Для Джима и Тони очередная поездка в аэропорт имела особое значение, напоминая приключения, которые случились с ними за последние два месяца. Начиная с бегства из родного Галлиополиса и заканчивая не менее увлекательной, поездкой за вещами, которые сейчас снова были со своими владельцами.

53

Капитан открыл глаза сразу, как только машина остановилась возле стоянки.

— А, отлично! Я даже выспался... — Затем хлопнул по плечу сержанта Гроу. — Ну, спасибо тебе. Ты меня очень выручил, сержант. Если надумаешь повоевать, приезжай к нам на Ниланд. Пост двадцать четыре, район междуречья, материк Тортуга. Запомни. Если мне к тому времени не снесут башку, я устрою тебя с наилучшими условиями. Будешь работать в тепленьком месте, где ничего делать не надо. Ну разве что по вторникам отбить одну-две атаки. — Еще раз пьяно улыбнувшись, капитан подхватил папку с документами курсантов, выскочил из джипа и громко крикнул: — Рота, становись!

Курсанты выбрались из джипа с рюкзаками и личными вещами и построились.

— Хорошо, ребята. За мной — марш!

И Саскел устремился в здание аэропорта первым,

решительно бросившись на стеклянные двери, которые едва успели перед ним открыться.

Капитан не соврал. На втором этаже, в отдельном зале ожидания для военных, его ждала большая группа таких же молодых солдат из других городов. На них были немного разные по цвету мундиры, однако можно было не сомневаться, что это исхудавшие за время обучения пехотинцы.

— Итак, цыплята, вот вам еще четверо. И значит, всего у нас теперь девятнадцать штук. Хорошая цифра, хотя иногда случалось, я терял за бой до тридцати человек. Предлагаю поднять свои тощие задницы, схватить пожитки и прямиком отправиться на погрузку. Если, разумеется, у вас нет других планов. Сейчас нам предстоит местный перелет на военном транспорте, и потому прорываться сквозь терминалы нам не потребуется, мы выйдем на взлетную полосу прямо через спецворота.

Девятнадцать новобранцев выстроились в колонну, и капитан Саскел попытался их пересчитать. Он сделал несколько попыток, однако всякий раз сбивался. В конце концов он махнул рукой и сказал:

— Не в ногу шагом марш.

Для местного перелета им достались места в небольшом военном транспорте «Орион-би». Это была машина серого цвета с низкой осадкой — ее брюхо почти касалось бетона. На крыльях транспорта висело по огромному двигателю. Они были такими тяжелыми, что изгибали плоскости, и некоторые из курсантов высказали по этому поводу беспокойство.

Основную часть грузового отсека «Ориона» занимали ящики с каким-то военным имуществом. Они были составлены в высокие, почти до самого потолка штабели, которые стягивались стальной страховочной сеткой.

Ящики стояли точно посредине отсека, а вдоль стен оставалось свободное место. Оно значительно уменьшилось, когда курсанты разложили пристенные скамейки, но это было неважно.

Едва грузовик начал разбег по полосе, новобранцы приникли к иллюминаторам, наблюдая, как проносятся мимо цепочки сигнальных огней. Наконец самолет оторвался от полосы, и неприятная тряска прекратилась. Сложенные в штабель ящики скрипнули и начали сдвигаться, однако развалиться окончательно им не позволила страховочная сетка.

Набор высоты продолжался минут пятнадцать. Потом самолет выровнялся и двигатели стали реветь не так громко. Появилась возможность вздремнуть, прилягая к ящикам, поскольку на узких скамьях комфорта не было никакого.

— Я хочу есть, — сообщил Том Морган, когда посмотрелся вдоволь на темноту за бортом.

— Открой НЗ, — предложил Джим. В их заплombированных рюкзаках, помимо одежды, находился запас еды на три дня — как раз на тот случай, если бы в первое время возникли трудности с организацией питания для новобранцев.

— А капитан разрешит?

— Разрешит или не разрешит, он уже отрубился на ближайшие десять часов.

— Ладно, открывай, — махнул рукой Тони. — Если что, скажешь, что я тебе разрешил.

Ободренный Морган сорвал печать и, вытащив запаянную упаковку с продуктами, взвесил ее в руках.

— Килограмма четыре будет, — сказал он, оттягивая самый приятный момент. Затем вскрыл пакет и принялся самозабвенно копаться в упаковках поменьше, читая их названия и обсуждая с приятелями, каким приблизительно на вкус может оказаться то или другое.

В конце концов своими стонами и красочными описаниями он заразил остальных, и теперь уже все посрывали с рюкзаков печати и принялись за поздний ужин.

Воды в комплекте НЗ не полагалось, поэтому пить ходили по очереди в туалет. Там для этого был предусмотрен специальный краник с кнопкой, а рядом на полке стопками стояли пластиковые стаканчики.

После ужина всем захотелось спать, и солдаты устроились как могли — кто-то на полу возле ящиков, а кто-то — на узких скамейках. И неизвестно, где было хуже.

54

Монотонный гул успокаивал, мерный скрип ящиков почти не мешал. Джим выбрал скамейку и спал, держась рукой за конструкционные детали борта.

Он не помнил, как уснул. Казалось, только прикрыл глаза и уже проснулся. Ощущения были самые неприятные — в отсеке было холодно и сыро. Иллюминаторы запотели, однако в них пробивались яркие лучи солнца.

Пол был наклонен в сторону носа, и Джим понял, что транспорт начал снижение.

Рядом закашлялся Тони. Попытавшись встать со скамейки, он свалился на пол и спросонья выругался. Затекавшие руки и ноги почти не действовали.

Стали пробуждаться и остальные бойцы. Первым делом они бросались к иллюминаторам, но внизу был только серый туман.

Вскоре поднялись все, кроме капитана. Он, как и накануне вечером, храпел, сидя в углу.

В туалет выстроилась очередь. Привыкшие к утренней зарядке бойцы потягивались и уныло вздыхали. Очередь двигалась быстро, и вскоре, умытые, они сиде-

ли на скамейках, болтая ни о чем и поглядывая в иллюминаторы.

— Смотрите, горы! — неожиданно воскликнул кто-то. — Одна... Две... Три...

— Какие же это горы, грамотей! — ответили ему. — Это Тай-Бей, космические ворота планеты.

— Тай-Бей? — удивился Тони. — Я думал, это где-то на краю света.

— Так мы и есть на краю света, — со вздохом произнес Роман Попеску.

Теперь уже все бойцы капитан Саскела рассматривали гигантские трампины, многие из которых достигали в высоту полутора километров. Тонкими изогнутыми полосками поблескивали расходящиеся от трампинов стартовые желоба, по которым магнитные катапульты разгоняли суда. Когда впереди уже показалась посадочная полоса, курсанты через иллюминаторы сумели разглядеть буксируемый к стартовому желобу космический модуль.

Едва «Орион-би» коснулся посадочной полосы, открыл глаза и капитан Саскел. Несколько секунд он смотрел по сторонам, пытаясь вспомнить, как сюда попал и какова его роль. Однако, бросив взгляд в иллюминатор и увидев один из возвышавшихся трампинов, капитан удовлетворенно кивнул и, поднявшись на ноги, стал пробираться в туалет.

Транспорт уже катился по полосе, и его сильно трясло, однако Саскелу удалось попасть в туалет с первого раза. Вскоре он вышел обратно — умытым и немного прибодрившимся. Сделав несколько разминочных движений, капитан проверил наличие палки с документами, а затем, когда «Орион» уже вкатывался на стоянку, объявил:

— Итак, парни, к большой моей радости, мы не опоз-

дали, поэтому хватайте ваши мешки — пересадка будет быстрой, но интересной.

В грузовом отсеке появился пилот. Он посмотрел сначала на капитана, затем на солдат и наконец спросил:

— Ну что, не наблевали?

— Нет, сэр! — хором ответили бойцы.

Капитан сказал:

— Шутишь, коллега. Это же лучшие люди. Я их по одному человечку собирал. Все — добровольцы.

— Я рад. Еще раз спасибо, что не наблевали. Удачной службы, пехота.

Как только пилот ушел обратно в кабину, слышался щелчок гидравлического рычага, который открывал створки погрузочных ворот. Затем на бетон сполз трап, и по нему новобранцы стали выходить из транспорта.

Следом за своими солдатами торопливо спустился капитан.

— Значит, так, — объявил он, стараясь перекричать шум двигателей, которые прогревали перед взлетом другие транспорты. — Идете за мной, и только по желтой полосе! Шаг влево — шаг вправо, и вам снесет башку взлетающий грузовик. Всем все ясно?

— Всем, сэр! — ответили солдаты.

— Тогда вперед марш — и не отставать. У меня привычка пристреливать последнего.

55

Следующим средством передвижения новобранцев стал уродливый транспортный модуль, похожий на три поставленных друг на друга пассажирских автобуса. Чтобы в него попасть, бойцам капитана Саскела пришлось отстоять длинную очередь.

В модуль входило порядка двухсот человек, и их размещение внутри транспорта занимало какое-то время. Минут через двадцать группа Саскела начала подниматься по трапу. В узком коридоре солдат перехватывал распорядитель — служащий в форме пилота, но без знаков различия.

— Вещи в багажную ячейку — ключи забирать с собой... Вещи в багажную ячейку — ключи забирать с собой... — как заведенный повторял он. Джим не сразу понял, что это значит, однако, следуя за шедшим перед ним Попеску, видел, как тот, в свою очередь беря пример с другого солдата, забросил рюкзак и сумку с личными вещами в одну из ячеек наподобие камеры хранения. Это было очень удобно — пристроить багаж и больше не беспокоиться о нем до конца полета.

Положив ключ в карман, Джим, не теряя из виду Попеску, прошел в пассажирское отделение, где другой служащий из команды модуля распределял солдат по местам.

Это было не так просто. Людей рассаживали в ряды удобных анатомических кресел, затем стягивали специальными страховочными ремнями. Кресла переводились в полужелезачее положение и по направляющим сдвигали вперед. Разумеется, после того как пассажира посадили, пристегнули и задвинули, выбраться со своего места ему было невозможно, однако все говорили, что это ненадолго.

— Не стоим! Поскорее садимся! Быстрее, ребята, орбиту упустим! — командовал распорядитель, и другие солдаты помогали ему, поскольку сам бы он скоро не управился.

Наконец Джим тоже получил свое место, больше похожее на суперсовременное зубоорубное кресло. Тугая перевязь из страховочных ремней стянула ноги,

грудь и плечи. Затем кресло загрохотало по салазкам, и в тридцати сантиметрах от своего лица Джим увидел подголовник переднего кресла.

«Плотненько», — успел подумать он, затем справа от него с грохотом встало кресло с незнакомым капралом, а слева оказался Том Морган.

— Где там Тони? — спросил у него Джим.

— Длинный не потеряется, — сказал Том и нервно хохотнул. Джим понял, что он боится.

Откуда-то издалека донесся тяжелый перестук, словно по рельсам медленно катилась платформа. Видимо, предположение Джима было верно, поскольку корпус модуля содрогнулся от чувствительного толчка.

Последние солдаты еще рассаживались по местам, а снаружи уже запускали стартовые двигатели, похожие на длинные серебристые сигары. Джим ошибочно принял их за баки с горючим.

— Все! Последнего закрепили! — крикнул распорядитель в переговорное устройство.

— Хорошо, уходи сам! — приказали ему по громкой связи, и распорядитель умчался по коридору, как будто здесь вот-вот должна была взорваться бомба.

— Как ты думаешь, у них все в порядке? — спросил Том.

— Сейчас узнаем, — ответил Джим.

— Эх, хорошо бы умереть, как подобает солдату, а не в нелепой аварии. Ведь правда?

— Да, намного приятнее, — раздраженно ответил Джим.

На большой панели в передней части пассажирского отделения появилась надпись «Внимание! Слегка сожмите челюсти и сгруппируйтесь».

Было слышно, как заскрипел зубами Том Морган.

Модуль дернулся раз, другой, а затем понесся вле-

ред так, что у Джима потемнело в глазах. Когда транспорт стали поднимать на трамплин, пассажиров сильно вдавило в кресла. Еще немного, и грохот стальных желобов остался позади, однако ему на смену пришел разрывающий стену рев стартовых двигателей.

Они работали всего секунд тридцать, но Джиму показалось, будто целую вечность.

С резким металлическим щелчком модуль сбросил стартовые двигатели, и на полную мощь включился маршевый двигатель, потащивший модуль из цепких лап планетной гравитации.

Джим попытался анализировать свои ощущения, поскольку испытывал перегрузки впервые, однако и без анализа можно было сказать только одно — самочувствие хреновое.

56

Наконец наступила невесомость, однако стянутые ремнями пассажиры не почувствовали ее в полной мере. Только неприятный спазм в желудке напомнил Джиму, что он действительно в непривычных условиях. На больших кораблях применяли искусственную гравитацию, однако для модуля это было ненужной роскошью.

Маршевый двигатель сбросил тягу, и вибрация стенок уменьшилась.

— Мы что... уже в космосе? — тяжело переводя дух, спросил Том Морган. Его лицо было бледным.

— Похоже на то, — ответил Джим, старательно сглатывая. Желудок вел себя подозрительно.

В носовой части модуля заработали рулевые сопла. Было похоже на то, что модуль собирается швартоваться к большому судну. По правому борту произошло жесткое касание, затем скрежет, от которого по спине у

Джима побежали мурашки. Наконец раздался гулкий удар, потрясший модуль от носа до кормы.

— Ой, кажется, все! — обрадовался Том. — Гравитация!

И действительно, по коридору пробежали матросы из швартовой команды и загремели какими-то рычагами. Потом в шлюзах зашипел сжатый воздух, и наступила тишина, нарушаемая только профессиональными словечками швартовщиков.

— Давление восемнадцать!..

— Жди двадцать пять и добавь в плюс!..

— Башмак — зафиксирован!

— Есть двадцать пять с добавкой в плюс!..

— Внимание — ровно!

Снова появился распорядитель и объявил, что модуль пришвартован к материнскому судну.

Так же, как прежде задвигал, теперь он начал выдвигать пассажиров. Освобожденные им из кресел сразу же включались в работу и, только выдвинув для себя смену, уходили к багажным ячейкам.

Вскоре освободили и Джима. Он, в свою очередь, отбуксировал пустое кресло назад, где они составлялись так же плотно, а затем выдвинул из заточения солдата, в подголовник которого смотрел во время взлета.

Доставая из ячейки вещи, Джим заметил, что некоторые из солдат имели такие же, как и у него, «двадцать шестые» комплекты. У других обмундирование было более основательным — для холодного климата. И совсем немного попадалось солдат с шестым комплектом обмундирования — для жизни в условиях пустыни. Говорили, что в этом комплекте по несколько масок для защиты от песка. Однако москиты в тропиках были, наверное, не лучше.

Новым местом, куда попали Джим и его товарищи,

оказался военный транспортный корабль, который только тем и занимался, что собирал с помощью модулей пополнение. Этими же модулями с орбиты спускали тех солдат, которым удалось дожить до конца контракта.

Попадались здесь и отпускники, однако это было исключение. Из-за дороговизны таких поездок свои отпуска солдаты проводили в так называемых «городах счастья», которые организовывались на морских побережьях, иногда всего в сотне километров от фронтовой линии. Девочки, выпивка, море и добродушная военная полиция. Что еще нужно отпускнику?

Для временного проживания девятнадцати солдатам и капитану Саскелу был выделен длинный, как коридор, кубрик. Тесный и душный. Спать предстояло на двухъярусных кроватях, почти таких же узких, как скамейки в грузовом отсеке «Ориона».

— Сэр, здесь есть иллюминаторы? — спросил у капитана Роман Попеску, когда все разобрались по своим местам.

— А зачем тебе это, дружок? Следующий иллюминатор, который ты увидишь, будет на двадцать четвертом посту. У нас иллюминаторами называют бойницы. А еще есть понятие — получить в иллюминатор. Это когда снайпер мятежников вышибает кому-то мозги... Но не будем о грустном. Если хотите знать, смотреть через иллюминатор в бездну космоса — смертельно опасно.

Солдаты недоверчиво заулыбались.

— Не верите? Честное офицерское! Если без привычки посмотреть на звезды, можно дойти до нервного срыва и наложить в штаны. Я лично был свидетелем двух таких случаев. Солдаты посмотрели в иллюминатор, обгадились, а по прибытии к месту службы полгода провели в военном дурдоме. Это вам не шутки. Поэтому

даже не пытайтесь выпросить у местной obsługi такой удачи для себя.

Проведя эту увлекательную лекцию, капитан поднялся с угловой койки и вышел из кубрика. Куда он ходил, никто не знал, но вернулся капитан через полчаса с новенькой солдатской сумкой, доверху набитой маленькими бутылочками со спиртным.

57

За все время изнурительного пути ни Джим, ни его приятели ни разу не видели, чтобы капитан что-то ел, однако из неизвестного источника он постоянно пополнял запас маленьких бутылочек и регулярно выносил пустые — в той же солдатской сумке.

Несмотря на то что судно было действительно огромным, прогуляться по нему засидевшимся солдатам не разрешали. В коридорах на каждом перекрестке стояли вахтенные, которые вежливо, но настойчиво отправляли солдат обратно в их квадрат. Когда кто-то пожаловался на такой порядок капитану, тот сказал:

— Да ты представляешь, сколько здесь таких, как ты? Тысяч, наверное, тридцать. Целый город дуболомов, каждый из которых считает, что он крутой и, уж конечно, не трус. Если всех их пустить шляться по палубам, через десять минут начнется первая драка, а через час поднимется мятеж. Это, брат, наука — военная психология. И иначе никак нельзя.

Вдобавок к запрету на прогулки питьевая вода здесь пахла дезинфектором, а после того, как закончились собственные НЗ, солдатам выдали диетические обезжиренные пищевые наборы. Джем в них был с сахарозаменителем, а хлеб — без соли.

Все эти мелочи очень раздражали, и к концу путешествия, как и говорил капитан, многие стали орать

★ друг на друга и чуть что пускать в ход кулаки. Сам капитан был все время пьян и спокоен. Он не умывался, не брился и жил по собственному суточному расписанию. Только в предпоследний день путешествия он все же побрился, и, когда вернулся в таком виде в кубрик, все солдаты обратили на него внимание.

У капитана Саскела были ввалившиеся щеки и темные круги под глазами.

— Что, так хреново выгляжу? — устало улыбнулся он. — А вы попейте с мое — мало не покажется. Другой бы помер давно, но только не капитан Саскел. Я — везунчик.

Через две долгие недели грязные и усталые солдаты капитана Саскела прибыли на орбиту Ниланда. Все были рады окончанию путешествия, поскольку устали от длинных очередей в туалет и тяжелого запаха пота в душном кубрике, с которым не справлялась слабая система вентиляции.

Для спуска с орбиты Ниланда подали почти такой же модуль, на каком они поднимались. Те же кресла, те же ремни и те же словечки швартовой команды. Заполненный под завязку, он отошел от большого судна и нырнул в атмосферу.

Модуль дрожал и бился так, словно был атакован ракетами, и это продолжалось довольно долго — пока он не выпустил посадочные плоскости и не перешел в горизонтальный полет.

При посадке аппарат развернуло порывом ветра, и все ощутили сильный удар шасси о полосу. Даже в закрытом, без иллюминаторов, пассажирском отделении Джим почувствовал, как модуль пошел юзом. Его бросило в одну сторону, потом в другую, однако пилоты во-

время включили реверс, и это выровняло модуль, хотя он продолжал трястись и подпрыгивать словно на кочках. Не дотянув до маневренных путей метров сто пятьдесят, аппарат окончательно остановился, и началась высадка.

— Ой, я просто не верю — воздух! Свежий воздух! — воскликнул Тони Тайлер, спускаясь по трапу.

— А я просто пьяный, — признался Джим. — Мне кажется или здесь действительно пахнет травой?

— Травой и цветами, вон их сколько, — сказал Том Морган, посторонившись и давая пройти спускавшимся за ним солдатам.

Отойдя в сторону, новобранцы капитана Саскела стали ждать, когда соберутся все их товарищи. К медовому запаху трав начал примешиваться запах горелого нитропластика, из которого были сделаны шины и корд шасси модуля. Они оказались изорванными в клочья, а через всю бетонную полосу тянулась глубокая борозда, оставленная оголившимся диском.

Сойдя с борта модуля, солдаты быстро разобрались по подразделениям и двинулись по очерченным желтой разметкой путям.

— Пора и нам, — сказал капитан, оглядывая свое небольшое войско. — Все живы, целы и в наличии?

— Все, сэр! — ответили ему.

— Тогда за мной марш. Что-то устал я от вас, скорее бы уж на работу...

— Устал он от нас, — усмехнулся Попеску. — Бутылки он устал выносить.

— А куда мы, кстати, топаем? — спросил Джим.

— Наверное, к главному зданию, — предположил Тони.

— Далеко еще, — покачал головой Морган. — Сейчас здесь какое время-то? Утро, вечер?

— Банный день, — смахивая со лба пот, предположил Джим.

— Да, влажность высокая, — согласился Тони. — Наша парадно-выходная форма здесь не годится.

Неожиданно капитан остановился, и колонна тоже замедлилась. Саскел сориентировался и свернул направо, к большим серебристым ангарам, перед которыми дремали десантные вертолеты. Это были серьезные машины с пулеотсекателями на тяжелых винтах и с бронированным днищем. На хвостах у них размещались стрелковые кабины со спаренными автоматическими пушками.

— Я знаю, как называется эта машина! — похвастался кто-то из солдат. — «Си-309». Мы на этом вертолете полетим, сэр?

Капитан на ходу обернулся и сказал:

— Нет. Если бы вас было человек триста, тогда конечно, а для перевозки двадцати мне хватит школьного автобуса.

После этих слов солдаты стали перешептываться, гадая, что имел в виду капитан, говоря об автобусе. Он постоянно сыпал какими-то загадками и этим озадачивал солдат.

Они уже не знали, что и думать, но неожиданно капитан снова поменял направление и повел группу к небольшому «Си-12», десантному вертолету, который мог не только высаживать пехотинцев, но и поддерживать их с воздуха. Для этого у него имелось достаточно вооружения — от подвешенных на стойках кассет с неуправляемыми ракетами до роторных пушек и лазерных дистракторов, используемых для выведения из строя оптических приборов. Как и у «Си-309», у него было секторное бронирование днища, однако толщина броневых пластин уступала броне «старшего брата».

Увидев колонну солдат, из салона вертолета спустил-

ся пилот. Он пошел навстречу капитану, и они пожали друг другу руки.

— Какие-то они у тебя разномерные — то длинные, то короткие, — заметил пилот, осматривая новобранцев.

— Неважно. Средний показатель в норме, — ответил ему капитан, а затем скомандовал, чтобы все поднялись в салон.

Сделать это было не так просто — вместо широкого трапа на «Си-12» имелась только узенькая лесенка. Некоторые из новобранцев едва не упали под смех остальных.

В десантном отсеке вертолета было душно и пахло техническими жидкостями. У правого борта на специальном станке стоял пулемет с заправленной лентой. По стенам в кронштейнах размещались аптечки, а в хвосте на свободном месте лежали приготовленные носилки. Там же имелись и стойки для капельниц. Все здесь было приготовлено не только для высадки десанта, но и для его быстрой эвакуации.

58

Первая часть перелета длилась часа полтора. «Си-12» летел то над дикой пересеченной местностью, то вдоль пустынного шоссе, потом петлял вдоль реки и наконец приземлился для дозаправки на охраняемой войсками площадке.

Поскольку во время заправки в салоне находиться запрещалось, у новобранцев появилась возможность размять ноги. Впрочем, это почти никого не обрадовало. Солдаты устали от дороги, и им казалось, что она никогда не кончится.

Закоравка длилась недолго, и уже через двадцать минут они продолжили полет.

Этот этап длился целых два часа. И все это время, сморенные жарой и непривычной влажностью, новобранцы спали или тупо таращились в иллюминаторы.

Когда до конца полета оставалось совсем немного, капитан обратился ко всем бодрствующим с предложением посмотреть вниз. Напрягая голос и стараясь перекричать гул турбин, он стал объяснять:

— Смотрите, братцы, это и есть джунгли! В них вам придется ходить как на работу.

— Там же ничего не видно! Сплошной зеленый океан! — заметил кто-то.

— Здесь три, а то и четыре яруса из ветвей и лиан. Под ними не то что человека — дивизию спрятать можно. Никто не найдет. Поэтому нам приходится выходить из-под защиты бетонных укреплений и идти в лес, чтобы знать, что там происходит. Держать всю эту территорию под контролем невозможно, однако наше присутствие связывает противника.

— Смотрите, сколько здесь воды — реки, озера, лужи, — заметил Тони.

— Да уж, водички хватает, — согласился Том Морган.

В одном месте отчетливо было видно, как с берега прыгнули в озеро и поплыли какие-то большие животные. Они отчаянно били по воде хвостами, оставляя пенные следы.

Вертолет снизился и теперь летел над самыми макушками деревьев. Смотреть на проносящиеся внизу кроны было интересно и вместе с тем немного страшновато.

— Обратите внимание, — комментировал капитан. — Пилот ведет машину низко, чтобы размещенные на деревьях датчики мятежников не смогли определить наше местоположение.

— А если определяют, то что случится?

— Если определяют, нас с высокой долей вероятности

сбывают ракетой «джет-айк». Точно навести ее довольно сложно, но, если это получается, у жертвы не остается шансов. Вес боевой части три с половиной килограмма, поэтому не спасают никакие броневые пластины.

— Но как же она может взлететь, сэр, ведь густые деревья будут ей мешать? — спросил кто-то.

— Верно замечено. «Джет-айк» стартует в защитной капсуле, и вначале ее подбрасывает специальный заряд. После этого она освобождается от защитной капсулы и, включив маршевый двигатель, мчится к цели.

— Из того, что вы нам рассказали, сэр, следует, что на всей этой территории хозяйничают враги. Это так? — спросил Тони.

— Нет, активных действий они здесь не ведут, хотя их разведгруппы присутствуют здесь постоянно. Случается, приходят те, кто размещает на деревьях датчики, образующие целую форматную сетку, с помощью которой можно определять траектории полета воздушных судов. Если какой-то пилот имеет обыкновение летать одним и тем же маршрутом, они его засекают, устанавливают ракету и начинают ждать. Сидят сутки-двое, а затем бац — и готово. Большого урона такими единичными акциями нанести нельзя, однако их целью является беспокойство противника — психологический фактор.

59

Машина продолжала нестись над верхушками деревьев. Где-то на болотце семья диких свиней при виде вертолета удирала в лес, в другом месте с деревьев поднялась стая розовых птиц и полетела прочь.

Наконец вертолет сбавил скорость. Джунгли неожиданно расступились, и показался небольшой военный городок, расположившийся на очищенной от джун-

глей площади. Впрочем, городком это назвать было трудно. На пятачке примерно триста на триста метров стояла настоящая крепость с бетонными стенами и странными, отлитыми из бетона строениями. У них не было острых углов, оттого все они напоминали колпаки дотов.

Вокруг крепостной стены земля была взрыхлена до самой кромки леса и, судя по обилию предупреждающих табличек, густо засеяна минами. По четырем сторонам света от крепости расходились четыре дороги, которые терялись в джунглях.

Пока вертолет облетал городок — капитан специально попросил об этом пилота, новобранцы среди зданий-дотов заметили футбольную площадку, на которой играли две команды. Еще они увидели на стенах следы от разрывов снарядов или ракет. Таких отметин было немного, но сверху они выглядели очень красноречиво, хотя эти попадания и не вызвали каких-то разрушений. Вместе с тем по территории совершенно спокойно ходили военнослужащие, и никто не спешил укрыться под защитой бетонных колпаков.

В одном из углов территории был размещен автопарк. Несколько бронемашин стояли возле ангаров, рядом с ними возились механики. Покрашенный в белый цвет с красным крестом на крыше, сразу бросался в глаза бункер санчасти.

Наконец круг был завершен, и вертолет пошел на посадку — на территорию летного парка. В размеченных оранжевой краской квадратах там стояли еще четыре «Си-12». Пятый, от которого остался только корпус, был задвинут к самой крепостной стене, его подпирали железные бочки. Помимо следов копоты на нем были видны пробоины. Скорее всего он сумел дотянуть до

базы и сгорел уже здесь. В противном случае корпус едва ли стали бы тащить через джунгли.

Вертолет с пополнением сел на свободный квадрат, и турбины сразу сбросили обороты. Капитан Саскел открыл дверцу и лично спустил раскладной трап. Затем сошел на бетон, огляделся и с чувством облегчения произнес:

— Ну вот мы и дома, братцы. Добро пожаловать на двадцать четвертый пост. Выходите!..

Новобранцы спускались с чувством огромного облегчения, оттого что этот изнурительный марафон закончен. В конце пути они уже были готовы ехать куда угодно, лишь бы это скорее прекратилось. Казалось, страшнее этой поездки уже нет ничего.

Пилот окончательно заглушил турбины, и наступила почти полная тишина. Со спортивной площадки доносились крики играющих, со стороны автопарка был слышен негромкий рокот моторов.

— Итак, солдаты, — произнес капитан. — По правилам вас положено выдержать на двухнедельном карантине. С другой стороны, взяли вас прямо с курсов, где вы были под медицинским контролем, поэтому какого хрена мурыжить вас в палатах и при клизме? Я предлагаю сразу распределиться по подразделениям и начать изучать военную науку.

— Опять изучать? — не удержался кто-то. — Мы столько изучали ее, сэр!

— То, что вы изучали, ребята, — это только алфавит. Теперь вам придется научиться читать. Итак, кто желает отправиться в карантин, поднимите руки!

Капитан честно выдержал паузу, но не увидел ни одной руки.

— Хорошо. Это мне нравится. Значит, сейчас я распределю вас по подразделениям, и процесс пойдет, а то у нас ощущается нехватка личного состава.

Видимо, капитан хорошо знал ситуацию по штатам, поскольку, указывая на конкретного человека, сразу говорил:

— В роту капитана Рейна. Это строение восемь. Ты, голубоглазый, тоже идешь туда. Теперь вы, двое, — во взвод лейтенанта Хоскела. Это рыжий такой парень и очень веселый. Найдете его в строении шестнадцать.

Когда распределение было закончено, оказалось, что Джима с Попеску, Морганом и еще двумя новобранцами распределили отдельно от Тони, которого капитан оставил в своем подразделении. Приятели тут же попросили не разделять их, рассказав, что вместе поступали на курсы, вместе учились и хотели бы, если это возможно, служить вместе.

— Ну знаете, парни, в армии так не положено, — сказал капитан. — Здесь куда поставили, там и служи.

— Мы готовы принять ваше решение, сэр, — сказал Джим. — И если нельзя, то нельзя — мы это понимаем.

— Хорошо, я пойду вам навстречу. Тут нет никаких препятствий. Однако знайте, что на операции вдвоем вы будете ходить еще не скоро. Ставить в группу сразу двух молокососов — это самоубийство. Так, а теперь объявление для всех! — громко произнес капитан. — Отнесите свои вещи в подразделения, которые я вам указал, и можете оставить их прямо в коридоре — у нас здесь не воруют. Захватите только по комплекту обмундирования и отправляйтесь в душевые — это вон тот длинный серый домик, с номером девять. Ну все, потопитесь, чтобы успеть на обед.

Поначалу Джим и Тони не понимали, почему душевые да и все прочие удобства были размещены отдельно от жилых зданий, и только позже они узнали, что в сырости быстро заводятся лесные насекомые, многие из которых смертельно опасны.

В душевой молодых солдат встретил дежурный — толстоватый вольноопределяющийся в гражданской синей рубашке и армейских штанах.

— Ага, — сказал он, поднимаясь со стула, на котором дремал. — Прибыли, значит. Ну раздевайтесь, а я пока живность пугану. — И, вооружившись большим прозрачным баллоном, в котором плескалась синяя жидкость, он пошел осматривать душевые кабины, подсвечивая себе фонариком.

В одних кабинах все было в порядке, а в других дежурный принимался ругаться и топтать кого-то ногами. Аэрозоль он применил только раз, когда, заглянув в предпоследнюю кабинку, сейчас же из нее выпрыгнул, крикнув:

— Вот сука, чуть не укусила!..

Затем осторожно вернулся и отомстил неизвестной «суке», густо полив ее аэрозолем.

— А почему здесь так темно, сэр? — спросил Роман Попеску.

— Я тебе не сэр. Называй меня Никс. А с электричеством у нас трудности, парень. Магистраль протянуть нельзя — марципаны провода на бусы пустят, поэтому приходится пользоваться генераторами на эфирных испарителях с закрытым циклом. Слышали о таких?

— Нет.

— Ну дерьмо, одним словом. Маломошные. А как солнце зайдет, вообще на нулях сидим. Днем много берут кондиционеры, они стоят только в нескольких помещениях. У командира в кабинете — потому что командиру должно быть хорошо, потом у связистов, потому что им тоже должно быть хорошо. Без связи здесь сразу гибель, а сложное оборудование жары не любит. И еще диспетчеры «вертушек», они помогают их на цель наводить, когда мятежники на посты насаждают. Ну ладно, мойтесь идите, а то, я гляжу, напугались очень. Не бойтесь, если кого в ногу какая тварь куснет, бегите ко мне — вколю нужное лекарство.

Горячей воды в душе не было, однако и холодной не было тоже. Вода нагревалась от солнца и вполне годилась для мытья, если бы только не страх наступить на неведомую живность.

Один из солдат вдруг заорал благим матом и, весь намыленный, выскочил за помощью к Никсу. Однако в конце концов выяснилось, что он всего лишь поймал занозу.

Когда мытье и бритье были закончены, Джим и Тони надели новые комплекты формы, а старые оставили в ящике для грязного белья. Никс уверял, что ничего не потеряется, если имеется метка. Метки имелись, и потому приятели отправились обратно в строение девятнадцать, где размещалась неполная рота капитана Саскела.

По дороге им попался незнакомый лейтенант. Джим и Тони, как и положено, старательно ему отсалютовали, однако лейтенант остановился и проводил новичков удивленным взглядом. Все здесь было не так. Совсем не так, как в учебном городке под Сан-Лоисом.

Подобрав в коридоре свои вещи, Джим и Тони поднялись на второй этаж, где у капитана Саскела имелась собственная комнатка, которая являлась и рабочим кабинетом. Друзья застали капитана перед картой, которую он повесил на небольшой демонстрационной доске.

— Ага, приятно на вас посмотреть, таких чистых и новеньких, — сказал капитан, который и сам выглядел значительно лучше, приняв душ и переодевшись в потертую полевую форму, к которой он, по-видимому, привык. — Вот, как раз для вас приготовил карту, — сказал Саскел. — Кладите шмотки, пусть полежат, пока я введу вас в курс дела.

Когда Джим и Тони сложили вещи, капитан попросил их подойти ближе и, показав на извилистые линии, сказал:

— Вот две реки. Селиман и Калпета. Расстояние между ними в самом узком месте междуречья — тридцать пять километров. Как видите, все пространство между реками занято джунглями. Здесь низина, много воды, а потому места почти непроходимые. На противоположных берегах рек, с одной и с другой стороны, на возвышенностях растет только редкий лес. Поэтому за речками мятежники почти не появляются. Если такое случается, их быстро обнаруживают, дают по башке, и на этом все заканчивается. Поэтому основную деятельность они развивают здесь, под прикрытием джунглей. Главной их целью, к которой они стремятся, является город Антверден, который мы прикрываем. Он находится от нас в ста тридцати километрах. А вот здесь, здесь и здесь... — капитан взял карандаш и начал тыкать им в обозначения на карте, — расположены посты.

Первый, второй, третий и так далее. Видите, как их много. А вот наш — двадцать четвертый. За каждым постом закреплен собственный контрольный участок. На нашем участке, помимо самого двадцать четвертого поста, имеются опорные пункты. Всего их четыре. Дорога проложена только возле первого пункта, остальные находятся в непроходимой местности, куда все приходится доставлять на «Си-12» — и солдат, и оружие, и провиант. Дело это хлопотное, потому что мятежники не дремлют и редкая посадка на квадрат происходит без обстрела...

— Извините, сэр, а что это за опорные пункты? Что они собой представляют? — спросил Джим.

— Хороший вопрос. Как тебя зовут, а то я еще никого не запомнил?

— Джим Симмонс, сэр.

— А я Тони Тайлер, сэр, — напомнил Тони.

— Хорошо, Симмонс. Ты задал правильный вопрос. Сейчас я покажу схему обычного опорного пункта.

С этими словами капитан просунул руку в пространство за старым поцарапанным сейфом и вытащил оттуда свернутую в рулон схему. Затем повесил ее поверх карты.

— Вот смотрите, парни. Все они выполнены по одному принципу — размещенный на небольшой возвышенности центральный дот, который становится для гарнизона крепостью и родным домом на время двухнедельного дежурства. На расстоянии тридцати метров от дота проходит двухметровая стена. За ней сплошная зона минирования, причем проходов в ней нет.

— Нет проходов, сэр? — удивился Джим. — А как же проходить? Или все две недели солдаты находятся внутри?

— Все очень просто. Мины ставятся на взвод с помощью электроники, поэтому, отключая один из секто-

ров, мы получаем возможность выйти. Если кто-то выходит на разведку, его выпускают и тут же «запирают» сектор. Когда возвращаетесь — подаете сигнал, и все повторяется.

— Здорово как, — восхитился Тони.

— Здорово-то здорово, но этот способ защиты требует предельного внимания от всех участников. Были случаи, когда по рассеянности или по пьяни операторы отключали не те сектора и подрывали своих товарищей. На моей памяти было три таких случая. Под суд попал только один виновный, двое других застрелились.

— Скажите, сэр, — снова вмешался Джим. — Если между постами и опорными пунктами такое большое расстояние, почему противник не пройдет к городу Антвердену и не захватит его?

— На то есть свои причины. Подойти к Антвердену несложно. Подойти и набедокурить там, устроив на улице стрельбу или взорвав пару ресторанов. Однако мятежникам нужна легальность. Они хотят захватить заметный город вроде Антвердена, объявить его своей столицей, сформировать там правительство, и тогда, по закону, с ними надо будет считаться и вести переговоры. Хотя, мне кажется, это было бы самое лучшее — дать им объявиться, а потом взять главарей и повесить. Ну так вот — захватить Антверден невозможно, если не организовать тылы. Но как их организуешь, если здесь повсюду опорные пункты правительственных войск. Вот и воюют мятежники, надеясь когда-нибудь выкурить нас отсюда.

Помимо пассивной защиты на опорных пунктах имеется и активная. Это автоматический минометный комплекс «центурион», который располагается на крыше центрального дота, и кассетная башня на триста неуправляемых ракет калибра семьдесят миллиметров. Это

мощное оружие, однако оно имеет скорее психологическое значение. Им хорошо бить по площадям, если мятежники вдруг начнут наступать большими силами. Другое дело, что в джунглях удары даже осколочных боеприпасов не приносят должного эффекта — шрапнель застревает в стволах деревьев, в ветках и даже лианах. Поэтому чаще пользуемся минометом. Это удобнее. В особенности если вы точно знаете местоположение цели. «Центурион» положит мину с точностью семьдесят процентов, а учитывая, что вы можете дать серию из десяти выстрелов, цель будет успешно поражена.

От рассказа об огневой мощи опорных пунктов у Джима и Тони поднялось настроение, подпорченное было проблемами с насекомыми в душевой и общим чувством, что их загнали в ловушку.

— А следы от попаданий — там, на стенах зданий. — Джим неопределенно махнул рукой. — Это откуда?

— Это последствия так называемого «слепого обстрела». Иногда мятежники подбираются на пару километров, делают несколько выстрелов из безоткатного орудия, затем зарывают его на болоте и растворяются в лесу. Вам еще предстоит узнать многое, но вы быстро научитесь, когда начнете выходить на несложные задания.

— Сэр, а нет ли в зоне ответственности каких-нибудь водоемов? — спросил Тони, который решил, что пора и ему задать какой-нибудь вопрос.

— Четвертый опорный расположен на берегу озера Лошадиная Голова. Хотя правильнее называть его болотом.

— А там водятся какие-нибудь опасные существа?

— Здесь повсюду опасные существа. Змеи, пауки, ядовитые тараканы, мухи децла и плавающие ящеры зурабы.

— А что это за ящеры, они большие? — спросил Тони, невольно вспоминая виденную с вертолета картинку, когда неведомые чудовища убегали от шума винтов, взбивая воду длинными хвостами.

— Обычно взрослый зураб достигает в длину семи метров, но попадаются отдельные десятиметровые экземпляры. Внешне он похож на ящерицу, но клыки у него в три ряда, а между когтистых пальцев — перепонки. Человека перекусывает мгновенно.

— У вас и такие случаи были?

— Война в междуречье длится последние тридцать лет, то затухая, то разгораясь с новой силой, поэтому за это время здесь случалось все, о чем только приходит в голову спросить... Теперь дальше — на четвертом опорном для посадки вертолета мы используем площадку на мелководе. В случае обстрела меньше разлетается осколков.

— А змеи, сэр, их здесь очень много? — спросил Тони. Со змеями у него были очень напряженные отношения. Он боялся даже неядовитых, которые жили в небольшом школьном террариуме.

— Если есть болото, то они там просто кишат. Другое дело, что укус не всякой змеи является смертельным.

— То есть не больно, что ли? — не понял Тони.

— Да нет, — усмехнулся капитан. — Больно всегда, причем очень больно. Однако на случай опасности вам будут выдаваться специальные средства. — С этими словами капитан открыл свой шкафчик и достал плоский контейнер с замками для крепления на ремне. Открыв крышку, капитан показал двенадцать запакованных шприцев, заправленных разноцветными жидкостями. — Как вы думаете, что это?

— Сыворотки? — предположил Джим.

— Правильно. Вот эта — от укуса красной змеи, эта — от удара шипохвоста. Вот эту голубую нужно вкалывать, если нарвался на стрекательные побеги пятнистых лиан. Одним словом, когда научитесь пользоваться ими, вы будете действовать автоматически. Получил яд, сразу хватаешь соответствующее лекарство, всаживаешь иглу в бедро или в руку и продолжаешь выполнять задание. Привычка, и ничего больше.

— Их так много — как бы не перепутать, — заметил Тони.

— Когда привыкнешь, путать не будешь.

— А вас кусали змеи?

— Редко. Только ночью, когда лежишь неподвижно, а эта тварь пытается забраться к тебе под одежду. Ты ее отшвыриваешь, а эта зараза бьет тебя зубами.

— Какой ужас! — не удержался Джим. Одно дело шуровать палкой в кустах, где прячется змея, и совсем другое дело терпеть, когда она ползает по твоему телу. — Сэр, неужели вам приходится лежать в болоте?

— Конечно. И очень часто — мы же разведка, если ты еще не знал этого.

— Это что же, и мы с Симмонсом теперь тоже разведка? — осторожно спросил Тони.

— Да. Другие подразделения в основном заняты посменным дежурством на опорных пунктах. Мы тоже, случается, дежури́м на опорных, но лишь для того, чтобы быть поближе к месту работы.

— Значит, служба в вашем подразделении самая тяжелая?

— Ну, что не самая легкая — это точно. Я не понял, вы что, жалеете, что попали к нам? По-моему, вы сами напросились...

— Нет-нет, сэр. Мы ни в коем случае не отказываемся, — поспешил заверить капитана Джим Симмонс. — Просто мы не знали.

— Теперь знайте, что и вам придется лежать в болотах со змеями. При этом внимательно следите за тем, кто именно вас кусает, поскольку от этого зависит, стоит ли колоть сыворотку, а если колоть, то какую.

— А если мы перепутаем?

— Если перепутаете, может случиться судорога, отказать дыхание, зрение — да все что угодно. Например, вот это зеленое лекарство, которое впрыскивается при укусе рыбы-мешка, ни в коем случае нельзя использовать, если вас ужалил шипохвост. Иначе смерть ваша будет мгновенной.

— Ой, какие ужасы вы рассказываете, сэр, — со вздохом произнес Джим. — Нет уж, я никогда не буду себе ничего вкалывать, пока не удостоверюсь в правильности выбора лекарства. Но я вообще-то и уколов боюсь.

— Ну это мы обсудим позже, а теперь еще немного общих сведений. Итак, на четвертом опорном пункте имеются глиссирующие платформы.

— Это такие с пропеллером? — уточнил Тони.

— Да, с пропеллером. На них установлены пулеметы, а мчатся эти штуки могут со скоростью сто километров в час — взять ее на прицел очень непросто... На этом пока все, спускайтесь на первый этаж — там в жилом помещении найдете сержанта Рихмана. Он будет вашим наставником. Пусть выдаст вам оружие и расскажет о нашем внутреннем распорядке.

Джим и Тони поблагодарили капитана и, взвалив на спины рюкзаки, спустились на первый этаж — искать сержанта Рихмана.

Казарма представляла собой просторное помеще-

ние, в котором стояло всего десятка два коек. На трех из них спали солдаты. Один, голый до пояса, сидел возле стола перед разобранным автоматом и тщательно полировал каждую деталь, по несколько раз проходясь по ней тряпочкой, а затем внимательно осматривая результаты своей работы.

Света было мало — он проникал только через узкие, лишенные стекол окна, прикрытые многослойной сеткой. Оставалось только удивляться, как этот человек ухитряется что-то видеть в этом полумраке.

— Извините, сэр... — произнес Джим.

Человек обернулся и посмотрел из-под насупленных бровей на Тони и Джима.

— О, никак пополнение?

— Капитан Саскел приказал нам найти сержанта Рихмана и поступить в его распоряжение.

— Сержант Рихман — это я. — Затем сержант указал затвором автомата на спящих и представил их: — Это Мич, рядом с ним — Александер, а это Краузе. Они отсыпаются после ночной работы. Дальше пустые койки Липсера, Тума и Госкойна — они сейчас на работе. Еще пятеро играют в футбол с ротой Зенникера.

— А это чьи? — спросил Джим, указывая на две койки, которые были заправлены с такой тщательностью, что выглядели как памятники.

— Это Лерой и Мажино. Они погибли месяц назад. Кровати — это все, что от них осталось: тела достались лесным хищникам. Такой вот мемориал. — Заметив, что новобранцы все еще держат свой багаж и тюки с обмундированием, сержант указал на стенные шкафы и сказал: — Можете занимать вон те два крайних слева. Если найдете там какие-то тряпки, вынесите их в мусорный бак.

— Спасибо, сэр.

— Только лучше выбирать те, что подальше от стены. У нас тут, знаете ли, бывает, насекомые ползают.

— Да, сэр, мы это уже слышали. Нам и в душе говорили.

Пока друзья занимали шкафы и раскладывали по полкам обмундирование, сержант собрал автомат, надел куртку и сказал:

— Пойдемте, запишу на вас оружие, чтобы вы были полностью укомплектованы.

Они вышли из жилого помещения в коридор, и сержант открыл обычным ключом тонкую деревянную дверку. Джиму и Тони это показалось странным. У них в учебном центре оружие хранилось в отдельном арсенале, да еще за толстой металлической дверью.

Здесь арсеналом оказалась маленькая комнатка, куда почти не проникал свет. Сержант Рихман воспользовался большим переносным фонарем, который нашел на столе. Осветив им оружейную пирамиду, он сказал:

— Вот эти два автомата — ваши. Запоминайте, где они находятся, а также их номера. И еще где находится фонарь — с электричеством здесь напряженка.

— А что это за оружие, сэр? Мы такое не изучали, — заметил Тони.

— Это автомат «бикс» семь с половиной миллиметров. Простое и надежное оружие. А что изучали вы?

— «М-38».

— «М-38» слишком капризен для наших условий. Одно время мы пытались его использовать, но потом отказались... Подствольники на своих «биксах» мы не используем — оружие разведчика должно быть максимально легким. Если хочется повоевать по-настоящему и позволяет здоровье, можно взять побольше ручных гранат. Они у нас вот здесь. — С этими словами сер-

жант выдвинул из-под оружейной пирамиды несколько ящиков.

— Наступательные, оборонительные, дымовые, шумовые и даже осветительные.

— И все это вы используете?

— Нет, конечно. В отдельном ящике у нас патроны к «биксу». С собой мы обычно берем шестьдесят штук. Если вылетаем на отбой, то грузимся по полной — и патронами и гранатами. Берем ящики прямо в вертолет.

— А что такое отбой, сэр? — поинтересовался Джим. Уж больно таинственным показалось ему это слово.

— Отбоем называют ситуацию, когда группу разведчиков обнаружил и окружил противник. Тогда они запрашивают помощь у базы, и мы вылетаем к ним.

— И часто такое случается?

— Не очень. Ладно, берите оружие, и пойдем в жилое помещение. Вы должны подержать их в руках, освоиться и потренироваться в сборке. Бывают случаи, когда механизм оказывается забит грязью, и тогда требуется быстро промыть его в какой-нибудь луже. При этом не утопить боек или затвор.

63

Джим и Тони взяли свои автоматы и вместе с сержантом вернулись в жилое помещение.

— Ну, начинайте, — скомандовал сержант.

Тони, как истинный любитель оружия, сразу разобрался в конструкции, и следом за ним начал постигать автомат и Джим. По его мнению, «бикс» был обычным оружием — чем-то похожим на «М-38», а чем-то на винтовку «галиот». Ничего особенного. Тони, напротив, гладил автомат словно котенка, прицеливался из него в стену, отводил затворную раму и нюхал ствол, с удовольствием вдыхая запах оружейного масла.

«Во маньяк», — заметил про себя Джим.

— Что вам рассказал капитан о нашей работе? — спросил сержант.

— Только общие сведения, — сказал Джим. — Он объяснил нам, как устроен двадцать четвертый пост и его опорные пункты. Сообщил, что отныне мы служим в разведке.

— А вы не знали? — улыбнулся сержант.

— Нет, сэр. Для нас это оказалось новостью. Еще капитан рассказал, как устроены опорные пункты, какое у них вооружение...

— А еще рассказал про змей, — напомнил Тони. — Как больно они кусаются и что будет, если перепутаешь сыворотки.

— Это, конечно, важно, но в применении сыворотки нет никакой проблемы. Все происходит само собой, — заверил сержант. — Кстати...

Он подошел к одному из стенных шкафов и открыл его, показывая, что в нем находится. Оказалось, что весь шкаф заполнен коробками с перевязочным материалом и знакомыми плоскими контейнерами с сывороткой — такие Джим и Тони уже видели у капитана Саскела.

— Вот отсюда по мере необходимости будете пополнять свои запасы. А пока не научитесь разбираться в них сами, не стесняйтесь спрашивать у меня или наших бойцов.

— Да уж не постесняемся, сэр, — заверил Тони.

— А еще у меня один вопрос, — вспомнил Джим. — Что такое марципаны?

— Марципаны? Кто вам успел рассказать про марципанов?

— Да тот человек — дежурный из душевой. Он сказал, что если провести на двадцать четвертый пост

электричество, то марципаны все равно весь кабель на бусы разберут.

— Понятно. Дежурный, который — Никс?

— Да, Никс.

— Марципаны — это местные лесные жители. Племя дикарей. Прежде все эти места принадлежали им, а теперь мы вроде как на их территории. Они жутко этим недовольны и регулярно приходят на пост — получать арендную плату. В основном это те же стеклянные бусы, ножи и мясные консервы. Не отказываются они и от сгущенного молока. У них все идет в дело, даже из пустых банок они изготавливают посуду. Мы стараемся с ними не ссориться, потому что они оказывают нам небольшие услуги. Если где-то замечают группу мятежников, то приходят и сообщают нам, за дополнительный десяток банок сгущенки.

— Неужели это настоящие дикари, которые ходят голышом и едят друг друга? — не поверил Джим.

— Да, примерно так. Не знаю, едят ли они друг друга сейчас, но раньше такое случалось. На вид они довольно милые и дружелюбные — все время улыбаются. А женщины у них — просто красавицы.

— Женщины? — переспросил Тони и отложил автотомат.

— Да, женщины. Поначалу из-за них тут случались всякие недоразумения.

— Это какие же, сэр?

— По нашим понятиям, их девушки очень доступны. Когда один из взводов высадился возле деревни марципанов для разведки, их встретили как гостей. Солдаты, конечно, сразу заметили обнаженных девиц, ну и, конечно, растащили их по кустам, тем более что те ничего не имели против. Потом, когда за взводом прибыл вертолет, на площадку вместе с солдатами пришли и их

подружки — с котомками, куда сложили все свои бусы и прочие пожитки.

— Зачем?

— У них такой порядок. Если мужчина переспал с девушкой, то тем самым он заключил законный брак. Солдатики сто раз подумали бы, прежде чем идти на это, если бы знали. В случае отказа мужчины признавать ответственность в племени его просто убивают.

— И что же вы сделали?

— К счастью, наш командир, полковник Соккер, оказался парнем с головой. Когда ему сообщили об этой ситуации, он приказал забрать девушек с собой.

— И где они теперь? — тут же поинтересовался Тони.

— Их отправили в Антверден, в миссию. Там их перевоспитывают, приучая жить в цивилизованных условиях. А двое наших солдат, по истечении контракта, даже поехали в миссию и, забрав своих красоток, женились на них.

— Здорово, — сказал Джим, сразу вспомнив Линду.

— Да-а, — протянул Тони, живо представляя несколько десятков обнаженных дикарок. Доступных дикарок. Эх...

— Эй! А вы обедали? — вспомнил сержант.

— Еще не успели. Мы не знаем, какой здесь порядок, — все вместе ходят или как?

— Что касается нашего взвода, то никакого распорядка нет. Одни приходят с задания, другие уходят. Вот, например, ребята пришли ночью, помылись в домике у Никса, потом пошли обедать. У нас голодным ложиться не положено. Давайте уберем оружие, и я отведу вас в столовую...

Едва сержант поднялся, в коридоре слышались быстрые шаги и в жилое помещение влетел капитан Саскел.

— Так, Рихман! Наших зажали в тридцать шестом квадрате! Нужно срочно на отбой!

— Кого брать?

— Спортсмены наши уже бегут сюда, возмешь троих из них и еще дока. И... — Капитан посмотрел на Джима и Тони. — И одного из этих.

— Может, не нужно, сэр? Какой от них толк?

— Вот чтобы потом толк был, нужно сейчас их выводить понемногу. Пусть бросят жребий — кому лететь.

— Да чего тут бросать! Вот этого стажера возьмем для начала, а длинного пока оставим, а то его там сразу подстрелят.

— Тогда все! Я побежал на диспетчерский узел!

Едва капитан вышел, в коридоре снова послышался топот и в жилое помещение влетели пятеро вспотевших «спортсменов».

— Шульц, Рикардо и Мун! — объявил сержант.

— А мы с Диком?! Почему не полететь всем? — возмутился один из разведчиков.

— Потому что много лишних. Сыграй вон со вторым стажером в шахматы... Все, выходим! Шульц и Мун — хватайте боезапас!..

64

Спустя несколько мгновений они уже бежали с оружием в сторону вертолетной площадки. Джим едва поспевал за остальными, хотя Шульцу и Муну приходилось тащить ящик с патронами.

На площадке все было готово. Лопасты «Си-12» вращались, и он был готов к взлету. Разведчики с разбегу заскочили в салон, и вертолет начал отрываться от бетона, когда сержант подал руку и втащил на борт дока —

субтильного человечка в очках и с медицинской сумкой в руках.

«Си-12» взревел и, едва приподнявшись над площадкой, понесся вперед. Джим даже затаил дыхание, полагая, что они сейчас врежутся в забор. Однако ничего такого не произошло. Он глянул в иллюминатор и понял, что это просто способ быстрого преодоления открытого пространства. Теперь уже вертолет мчался над самыми макушками деревьев, едва не задевая их брюхом.

— Стажер! — позвал сержант. — Иди сюда! Набивай пока для себя магазины. Нам лететь минут пятнадцать, поэтому давай работай быстро...

Набивать патронами автоматные рожки Джиму уже приходилось, поэтому он сразу принялся за дело, ловя на себе взгляды своих новых боевых товарищей.

Сержант сходил в кабину к пилоту, о чем-то с ним поговорил и вернулся.

— Значит, так! — объявил он. — Выпрыгнем над болотом на бреющем. Когда борт отбомбится, сядет на полянку.

— А там есть где? — спросил Рикардо.

— В тридцать шестом квадрате много полянок. А ты, стажер, должен держаться позади и ничего не делать без команды.

— И даже не стрелять? — удивился Джим. Он опасался, что шестидесяти патронов ему может не хватить. А вдруг его тоже окружают мятежники? Что тогда?

— Стрелять даже не думай. Только в том случае, если я скажу тебе, куда и сколько раз. Понял?

— Понял. Но как быть, если я увижу противника?

— Самое лучшее — притвориться бревном. И ждать моей команды.

Джим заполнил оба своих магазина, сунул их в спе-

циальные кармашки на комбинезоне и уселся на скамью. У других разведчиков было заготовлено по восемь рожков, и Джим им немного завидовал.

Очень странно, на его взгляд, вел себя врач. Он сидел в стороне ото всех на откидном стульчике, возле вставленной в зажимы винтовки «галиот». Док смотрел в иллюминатор и что-то нашептывал, иногда улыбаясь.

«Неизвестно, каким стану я через год, если, конечно, не умру от укуса ядовитого гада», — подумал Джим.

Он посмотрел вниз, в густые заросли, и предательский страх начал подниматься по его ногам все выше и выше. Когда он заполз на спину, Джиму стало жарко. Пот моментально пропитал новенькую форму, и его жгучие капли потекли по вискам и лицу.

Джим снял кепи и хотел им вытереться, однако док подал ему специальную салфетку.

— Возьми, эта штука хорошо освежает.

Док не обманул. Воспользовавшись салфеткой, Джим почувствовал облегчение.

За бортом проносились все те же джунгли, однако теперь они были такими густыми, что казалось, будто вертолет летит над зеленым полем.

Снова подошел сержант.

— Ты когда-нибудь с вертолета прыгал?

— Нет, сэр, — ответил Джим, чувствуя, что снова начинает потеть.

— Но ведь была же какая-то подготовка?

— С троса прыгали, сэр, — вспомнил Джим. — Катились на ролике, а потом прыгали в яму с опилками.

— Значит, все в порядке. Теперь вертолет будет твоим тросом с роликом, а болото — ямой с опилками. Там неглубоко — по колено. Главное — автомат не вырони и бери пример с других, как в прыжке правильно группи-

роваться. Здесь останется только пилот и док. Остальные будут прыгать. Понял?

— Понял, — кивнул Джим, совершенно не представляя, как он сейчас будет прыгать в болото, кишашщее всякой дрянью. Змеи, без сомнения, сразу бросятся на него, а он даже не знает, чем себя колоть.

Джим потрогал висевший на поясе контейнер с сывороткой и вздохнул. Сейчас эта штука была для него бесполезна.

Пилот выглянул в узкую дверку и показал большой палец. Сержант кивнул.

— Все в порядке, — перевел он Джиму. — Пилот точно определил, откуда идут сигналы о помощи. Сейчас выберет место, где будет нас сбрасывать, а как выбросит — полетит бомбить мятежников.

— А далеко будет до этих самых... до врагов?

— Метров триста-четырееста. Так что придется пробежаться.

Пилот снова выглянул, и сержант поднялся, поняв его без слов.

— Внимание! — объявил он. — Пошли, ребята!

Вертолет качнулся и резко пошел вниз, словно провалился. У Джима захватило дух, и он предположил самое страшное — мотор сломался! Однако это был всего лишь маневр. Пилот повел машину над болотом и, сбавив скорость, создал условия для высадки на лету.

65

Сержант Рихман распахнул дверку и посторонился, пропуская солдат. Они, не задумываясь, шагали вниз, стараясь группироваться так, чтобы их не вращало.

После Шульца, старательно повторяя его движения, выпрыгнул Джим.

На всякий случай он закрыл глаза и, наверное, сделал это напрасно. В момент удара его ноги застряли в трясине, а верхняя часть тела по инерции продолжала двигаться вперед. В результате Джим еще несколько метров пролетел, как торпеда, и остановился благодаря большой кочке, в которую воткнулся головой.

Вспомнив про змей, Джим вскочил на ноги и огляделся, отфыркиваясь и размазывая по лицу болотную жижу. Пока вокруг не было ничего, что могло угрожать его жизни.

С неглубокого дна поднялся пузырь болотного газа, и вместе с ним всплыло кепи. Джим встряхнул его и натянул на голову. Затем вспомнил про автомат — оружие оказалось при нем, поскольку висело на ремне.

Стоять на месте было нельзя. Болото медленно, но очень цепко затягивало Джима все глубже.

— Пошли, пошли! Не стоять! — крикнул сержант, который каким-то образом уже оказался на берегу. Остальные бойцы тоже выбирались на траву, и Джиму пришлось приложить усилия, чтобы его здесь не забыли.

Выбиваясь из сил, он с трудом вытягивал ноги и хватался за каждый попадавшийся на пути кустик. Наконец он последним броском выбрался на берег и, оглянувшись, обмер — по проложенному им пузырящемуся следу, нервно извиваясь, плыла большая змея.

Едва сдерживаясь, чтобы не закричать, Джим понесся догонять своих.

Исчезнувший где-то за горизонтом вертолет снова возвращался. Джим увидел, как от него потянулись дымные полосы неуправляемых снарядов, которые взорвались где-то в джунглях.

— Вперед, стажер, не стоять!

С этими взрывами и голосом Рихмана к Джиму вернулся слух. И сразу стали слышны доносившиеся изда-

лека выстрелы. Иногда хлопали гранаты и снова звучали выстрелы.

Разведчики пошли медленнее, и Джим сумел их догнать. Он заметил, что все они испачкались только до пояса, в то время как сам он выглядел так, будто провалился в нужник.

— Тише... — сказал один из разведчиков, прижимая палец к губам. Джим не сразу понял, что это относится к нему, но потом пошел осторожнее, старательно выравнивая дыхание согласно урокам, полученным в учебном центре.

Наконец все остановились. Сержант что-то сказал разведчикам, и они разошлись, исчезнув в зарослях. Затем Рихман поманил Джима пальцем. Тот подошел.

— Иди за мной и старайся двигаться как можно тише.

Они пошли вперед. Сержант, несмотря на свою физическую мощь, ступал очень мягко и умело огибал каждую ветку и лиану. Джиму новая наука давалась с трудом.

Пока они крались, «Си-12» продолжал делать новые заходы. Иногда Джим мельком видел его. Один раз на вертолете сработала вспышка дистрактора, сбивающая прицелы оптических систем наведения.

Израсходовав неуправляемые снаряды, вертолет начал обрабатывать цели из роторных пушек. Они ревели как драконы, извергая синеватое пламя, и вспарывали джунгли, разнося в щепки древесные стволы.

— Скорее! — скомандовал сержант и побежал.

Джим побежал следом, слепо выполняя приказ. Почему нужно было бежать и что там увидел сержант Рихман, он не знал.

— Стой!.. — Сержант резко остановился, и Джим едва не налетел на него. — Видишь вон то дерево с красноватым стволом?

— Вроде...

— Так видишь или нет?

— Вижу, — более уверенно ответил Джим. Болотная грязь сыпалась с кепи и, смешиваясь с потом, лезла в глаза, поэтому рассмотреть что-то наверняка было трудно.

— Рядом, справа от дерева, круглый куст с маленькими желтыми цветочками. Видишь?

— Да, вижу, — ответил Джим, старательно промаргиваясь.

— Садись здесь, и, как только я подам тебе знак, сделаешь по этому кустику несколько выстрелов.

— Хорошо, сэр, а сколько именно?

— Три короткие очереди.

— Хорошо, сэр.

— Какой мне подать знак?

— Не знаю, сэр.

— Тогда я просто крикну: «Стажер — давай!»

— «Стажер — давай!» — повторил Джим, словно это был сложный пароль.

— Не подведи меня, — сказал напоследок сержант и растворился в зарослях так же бесследно, как и до него другие разведчики.

Джим огляделся, вспоминая про недавний болотный кошмар. Неподалеку по стволу лианы пробежал какой-то зеленый жук. Джим на всякий случай стал за ним следить — уж больно мерзко тот выглядел.

Затем откуда-то с дерева прямо на траву шлепнулся здоровенный, с кулак, слизень. Джим вздрогнул и отодвинулся, спрятавшись за шершавое дерево. Вдалеке снова раздались несколько выстрелов, потом послышался гул возвращавшегося вертолета. Это напомнило Джиму о задании сержанта, и, посмотрев вперед, он, к своему ужасу, не обнаружил того самого красного де-

рева. Вернее, он обнаружил, но не одно, а десятки таких деревьев. Кустов, круглых и с желтыми цветочками, тоже было видимо-невидимо.

— Что я наделал... — прошептал Джим, понимая, что проваливает ответственное задание. Впрочем, вспомнив, как относительно другу друга были расположены дерево и куст, он без труда нашел тот самый ориентир.

До куста было метров пятьдесят, и что за опасность могла в нем скрываться, Джим не знал.

Облегченно вздохнув, он перевел предохранитель и в этот момент услышал далекий крик:

— ...ажер... авай!

Вскинув автомат, Джим старательно прицелился в самый центр куста и нажал спусковой крючок.

«Бикс» отстучал четыре раза, и его отдача оказалась значительно более сильной, чем от привычного «М-38». Снова прицелившись, Джим выдал вторую очередь. Затем третью. В глубине души он опасался, что из-за куста начнут стрелять в ответ, однако вместо этого там хлопнула ручная граната. Потом несколько раз выстрелил чей-то «бикс», и стало тихо.

Снова вернулся вертолет. Невидимый Джиму, он пролетел где-то рядом, а затем приземлился позади — как раз на небольшой полянке перед болотом.

То, что вертолет сел так близко, приободрило Джима. Ему постоянно казалось, что про него забудут и он останется один на один со всеми этими змеями, пауками и шипохвостами. Пули он боялся меньше, поскольку еще не видел ни одного мятежника, а вот плывшая по его следу змея произвела на Джима должное впечатление.

Неожиданно из зарослей вынырнул Шульц.

— Иди к машине! — коротко бросил он и снова исчез.

Джим обрадованно кивнул и побежал назад по собственным следам на примятой траве.

Вскоре он оказался на поляне, где стоял вертолет. Двигатели машины работали в режиме ожидания и, издавая недовольное ворчание, медленно проворачивали лопасти. Вместо дверцы, через которую разведчики прыгали в болото, были распахнуты погрузочные ворота — это означало, что ждали раненых.

Джим подбежал к вертолету, забросил внутрь автомат, а затем подпрыгнул и, перекатившись на металлическом полу, поднялся на ноги. В салоне находился только док. Он сидел напротив распахнутых ворот на откидном стульчике и улыбался Джиму. В руках док держал винтовку «галиот».

— Ну, как там дела? — крикнул спереди пилот.

— Ничего! — ответил Джим.

— Мятежников много?

— Да я ни одного не видел!

— А мне они, кажется, правый бак пробили...

Джим сел на пол и, прислушиваясь к доносившимся из джунглей выстрелам, перевел дух.

— Ты чего-нибудь коллекционируешь? — неожиданно спросил док.

— В смысле?

— Ну есть у тебя какое-нибудь хобби? Может, ты старые банковские карточки собираешь или почтовые чипы?

— Ничего не собираю, сэр.

— Это ты зря. Вот я, например, по натуре своей натуралист. Мое хобби — бабочки. А водятся их здесь видимо-невидимо. Я их ловлю и на иголочку сажаю. Потом классифицирую и пишу научные работы, — сообщил док со значением. — Места здесь плохо изученные, и некоторые виды вообще никому не известны. Поэтому я лично даю им названия — латынь-то я знаю, — а потом

посылаю материал в научный центр. Меня там очень ценят.

На полянке произошло какое-то движение.

— До-о-ок!!! — неожиданно заорал пилот, словно увидел привидение. — До-о-ок!!!

Привидение действительно было. На краю полянки, присев на одно колено, в вертолет целился гранатометчик.

Док резво вскинул винтовку и выстрелил.

Джим видел, как мятежник подпрыгнул и вылетевшая из его рук «труба» улетела в кусты. Тело подстреленного врага было едва видно в высокой траве, однако док, тщательно прицелившись, сделал по нему еще несколько выстрелов.

— Док, твою мать!.. — вне себя орал пилот. — Ты что сюда поставлен делать, а?! Не могу же я за всем следить, сволочь ты такая! А ты, стажер, вообще отойди от него, а то он службу тянуть не может! Если бы я этого сукиного сына не увидел, мы бы уже в головешки превратились!..

— Ну хватит орать, Твидл, я же пристрелил его, — вяло отбивался док.

— Спасибо, конечно. Но ты уж, пожалуйста, не отвлекайся и смотри не спутай, скоро наши появятся!..

— Не спутаю.

Пилот оказался прав. Через некоторое время на полянке появился сержант Рихман.

— Пулемет! — крикнул он издалека.

— Чего он кричит? — спросил Джим, обращаясь к доку.

— К пулемету становись! — пояснил тот.

Джим оставил на полу автомат и бросился к установленному на станке пулемету с уже запроваженной лентой. С этой моделью Джим был знаком очень мало,

однако достаточно для того, чтобы быстро в нем разобраться.

Следом за сержантом показался Шульц, который тащил на себе окровавленного разведчика. За ними вели еще одного, припадавшего на правую ногу. Остальные передвигались сами.

— Трое!.. Четверо!.. Всего семь — наши в полном составе, — посчитал Док и, открыв свою сумку, начал звенеть хирургическими инструментами.

Стонущего раненого довольно бесцеремонно, как показалось Джиму, забросили в вертолет. Док тут же, в одиночку, перевалил его на носилки и, оттащив в хвост вертолета, приступил к работе.

Разведчики, один за другим, забрались в вертолет. Последним запрыгнул сержант, втолкнув сначала своего раненого в ногу товарища.

— Почему не стреляешь?! — крикнул он Джиму. — Стреляй!

Джим не знал, куда стрелять, поэтому стал от души поливать огнем заросли на окраине поляны. Двигатели вертолета взревели в полную силу, и машина подпрыгнула на месте.

На поляну выбежали несколько мятежников, которые с ходу открыли огонь по удалявшемуся вертолету.

Начав разворот, машина наклонилась, и стрелять Джиму стало неудобно. Он не видел, попадает в кого-то или нет, но пара пуль просвистела у него над головой и впилась в потолок.

— Давай я! — сказал Шульц и, оттеснив Джима, сам взялся за пулемет.

Впрочем, и ему не удалось пострелять, поскольку поляна уже скрылась за верхушками деревьев, которые разъединили противников.

Когда до базы оставалось лететь минуты три, турбины вертолета изменили тональность и стали как-то странно покашливать.

Сидевшие на скамейках разведчики переглянулись, и сержант Рихман отправился к пилоту за разъяснениями. Джиму с его места было видно, как пилот что-то показывает на пальцах и покачивает головой из стороны в сторону. Сержанту этого оказалось достаточно, и он вернулся.

— Неполадки в правой турбине! — объяснил он. — Редуктор барахлит!..

Джим тяжело вздохнул и повернулся в сторону хвостового отделения. Там лежал на носилках тяжело раненый, и рядом с ним хлопотал док. Еще минуту назад врач делал что-то ужасное, пользуясь страшным инструментом вроде ножа с крючком, потом стягивал рану. Пациент лежал с закрытыми глазами, и его лицо было бледным.

Оказав первую помощь, док стал вытирать влажными салфетками руки и лицо, на которые попало несколько капель крови. Затем он поправил трубочку капельницы и, взяв никелированную ванночку, показал ее Джиму.

— Смотри, парень...

Джим невольно подался вперед и увидел развернутый кусок оболочки от наступательной гранаты. У осколка были рваные острые края. Представив, что и сам может получить такой подарок, Джим невольно вздрогнул, а док засмеялся.

— Ничего, это не страшно, — пояснил он. — Такие осколки глубоко не входят и раны оставляют открытые, а значит, с инфекцией бороться проще.

Джим ничего не сказал и отодвинулся. Затем, чтобы

не обращать внимания на все усиливающийся скрежет сломавшегося редуктора, он стал оценивать состояние своего обмундирования. Весь комбинезон был залеплен торфяной грязью, которая теперь высохла, превратив комбинезон в панцирь.

Неожиданно звук турбин будто оборвался. В который раз испугавшись, Джим схватился за скамью, но это оказался просто маневр — вертолет начал снижаться и заходить на посадку.

— База! — объявил сержант.

«База!» — повторил про себя Джим и не сдержал улыбки. Как же приятно возвращаться из джунглей в дом, даже если ты поселился в нем всего несколько часов назад.

Джим посмотрел в иллюминатор. Посадки машины ждали человек десять. Четверо из них были санитары — сержант сообщил по рации о результатах отбоя, поэтому здесь уже ждали двоих раненых.

Едва шасси коснулись бетона, санитары первыми побежали к вертолету, толкая перед собой каталку. Пилот заглушил турбины, и снаружи стали доноситься голоса встречающих.

Раненых помогли аккуратно снять и переложить на каталки. После этого санитары, в сопровождении дока, поспешили в сторону санчасти. Потом стали выгружаться остальные участники вылета.

Джим спрыгивать на бетон не стал. Он чувствовал, что ноги его едва держат, а потому осторожно спустился по трапу.

Капитан Саскел уже расспрашивал своих бойцов и сержанта Рихмана о деталях боя. Было видно, что он испытывает облегчение оттого, что вернулись без потерь, хотя док не сказал про состояние Госкойна ничего определенного. Сказал, что нужно подождать до завтра.

— Ну а как показал себя Симмонс? Не подвел?..

— Не подвел, — ответил сержант. — Правда, команды слышал лишь со второго раза.

— Это не беда. Вначале со всеми случается такая тугоухость, зато, судя по его виду, работы он не избегал.

— Не избегал, сэр, — немного грустно усмехнулся Рихман. Весь его комбинезон оказался залит кровью Госкойна, а они были земляки.

67

Когда все разошлись, возле вертолета появился Тони Тайлер. Он улыбался во весь рот, довольный, что не остался один в самом начале службы.

— Ну как? — спросил Тони. И, не дожидаясь ответа, протянул приятелю гостинец — толстый бутерброд со свиной колбасой и луком.

Джим смотрел на бутерброд, и его взгляд становился все осмысленнее. Только сейчас, ощутив летучий аппетитный запах, он вспомнил, что так и умчался без обеда.

— Спасибо, — сказал Джим, принимая подарок, и Тони забрал у него грязный автомат.

— Пошли на промывку к Никсу, — сказал Симмонс. — А то с тебя грязь как с буйвола сыплется.

— Твидл! Счастливая ты задница! — неожиданно послышалось откуда-то сверху, где механик с приставной лесенки уже забрался под кожух турбины.

— Ну? — высунулся из кабины пилот.

— Тут бронебойная пуля в редукторе! Вы могли рассыпаться в любой момент!..

— Да не ори ты... — посоветовал ему Твидл и посмотрел в сторону удалявшихся Тони и Джима, которые ничего не слышали.

— Ну, рассказывай, — снова напомнил Тони, когда они отошли от вертолетной площадки.

— Да чего рассказывать... Посмотри на меня, и все станет ясно, — сказал Джим, не отрываясь от бутерброда. Они уже подошли к строению девятнадцать, и Тони сказал:

— Ладно, стой здесь.

Он убежал с грязным автоматом, но скоро выскочил со свежим комплектом обмундирования и пакетом с бумажным полотенцем.

— Спасибо, — сказал Джим, уже покончивший с бутербродом. — Автомат в арсенал поставил?

— Ну а то. Потом почистим. Рассказывай давай, я же тебя не зря бутербродами кормлю. Что там было? Стрелять пришлось? Убил кого-нибудь или нет?

— Стрелять пришлось, — кивнул Джим.

— Куда стрелял? Скольких убил? — не переставал наседавать Тони.

— Да никого я не убил. По крайней мере, не видел, чтобы попал в кого-то.

— Ну, ты расскажи с самого начала, а уж я разберусь, — потребовал Тони, который пританцовывал то справа, то слева от Джима, перебегая ему дорогу.

— Сначала прыгнули с вертолета прямо в болото.

— Вон почему ты такой грязный! Там что, так глубоко было? А змеи были?

— Просто я упал. Другие только по пояс испачкались, а я прямо занырнул. Чуть автомат не потерял.

— О! Это был бы номер, — покачал головой Тони. — Как выбирался?

— Быстро выбирался, — начал вспоминать Джим. — За мной змея погналась, так я как прыгнул — сразу из болота на берег...

— А что за змея была? Не красная?

— Я не видел какая. Только гляжу — а она по воде зигзагами, зигзагами... — Джим показал рукой, как именно извивалась змея.

— А потом?

— Потом все разведчики в заросли — раз! И нету их. Только сержант остался. Он показал мне куст и сказал: обстреляешь его, когда подам сигнал.

— А какой сигнал?

— Да никакой. Он просто крикнул: «Стажер — давай!» Ну я и сделал три короткие очереди.

— Кого-нибудь убил?

— Да что ты — «убил, убил»! Не было там никого. По крайней мере, я не видел. Потом вроде граната возле куста взорвалась и несколько выстрелов — и все.

— И чего, сразу пошли назад? А как раненые получились? Кто в них стрелял, ты видел?

— Ранили их еще до нашего прилета. Мятежники ранили, которых потом «Си-12» обрабатывал. Нас в болото сбросил и давай по мятежникам ракеты неуправляемые пускать. Грохоту было!..

— Ну-ка! Поподробнее!.. — снова потребовал Тони, однако они уже пришли к душевому домику, где дежурил бессменный Никс.

При свете тусклого аккумуляторного фонаря, которых на все душевое хозяйство было только два, Джим оставил перепачканное обмундирование в специальном сетчатом пакете и уложил его в ящик.

— Между прочим, солдаты, — сказал Никс, — там на полках ваши детские костюмчики — парадное обмундирование, в котором вы приехали... Можете забрать.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил Тони.

— Какой я вам «сэр»? Я вам — товарищ.

Джим разделся и пошел мыться, а Тони остался в предбаннике рядом с Никсом.

— Чего твой приятель так перепачкался? — спросил у Тони банщик.

— На отбой мотался, — как можно более безразличным тоном ответил тот.

— Да ты что? — не поверил Никс. — Только прибыли — и сразу на отбой?

— Так получилось.

— Понятное дело. Значит, в разведчики попали?

— В разведчики.

— Тогда берегитесь. Капитан Саскел вам даст жару. В смысле — не соскучитесь.

68

Джим плескался не слишком долго и, появившись, сразу пожаловался:

— Ты знаешь, твой бутерброд меня только раздраконил — есть очень хочется.

— Эта проблема здесь решается просто, — встрял Никс, который, узнав, что этот новобранец уже слетал на отбой, сразу его зауважал.

— Никс прав. Здесь замечательная столовая — лучше, чем в учебке. И повара — отзывчивые люди. Я только сказал, что ты без обеда на отбой отправился, они сразу предложили бутерброд сделать. Но, говорят, заранее нельзя, а то вдруг ты принесешь, а твоего друга — того... Но я им объяснил, что по рации передали — стажер цел и даже не ранен. Они сказали: «Ну тогда другое дело», и соорудили бутерброд...

— Я же говорю, — снова вмешался банщик. — Проблема решается просто.

Джим переоделся в новый комплект обмундирования, затем они с Тони взяли вычищенные и отутюженные парадки и покинули банщика Никса.

— На чем ты остановился? — тут же напомнил Тони.

— На том, что вертолет стрелял по мятежникам...

— И попадал?

— Да не знаю я. Он же над джунглями — туда-сюда,

туда-сюда. И ракетами — шарах! Взрывы я слышал, а уж попадал или не попадал, это сказать не могу...

— Чего потом было?

— Он расстрелял боезапас и сел на полянку недалеко от меня, чтобы дожидаться, когда приведут раненых разведчиков.

— А ты чего делал?

— Мне приказали вернуться в вертолет.

— А ты?

— Вернулся, — пожал плечами Джим. — Там, правда, еще один случай был...

— Рассказывай, рассказывай! — потребовал Тони и, не увидев бордюра, споткнулся о него и едва не растянулся на асфальте.

— Гранатометчик выскочил на поляну — метрах в пятидесяти. Встал на колени и «трубу» на нас навел. Вот такую! — Джим руками показал примерный калибр.

— Ух ты! Сто двадцать миллиметров!..

— Не меньше, — согласился Джим, невольно удивляясь, как это он там, на полянке, не испугался, ведь до смерти оставались доли секунды.

— И ты в него выстрелил?!

— Не я — док.

— Док?

— Тот парень в очках и с медицинской сумкой. У него в руках был «галиот», и он снял гранатометчика в секунду. А то бы, как сказал пилот, от нас бы одни головешки остались.

— Факт — головешки, — согласился Тони. — Ну а чего потом?

— Потом наши выбежали. А сержант приказал мне встать за пулемет...

— За пулемет?! Это на станке который? «ВХ-130»?

— Ну да. Сержант как крикнет: стреляй! А куда — не сказал. Пришлось садить прямо по кустам.

— А мятежников не было?

— Они появились после, когда мы уже взлетать стали. Выбежали на поляну и давай по нас стрелять. Несколько пуль у меня прямо над головой пролетели.

— Убить могли...

— Конечно.

Друзья подошли к строению девятнадцать, и Тони снова оставил Джима у крыльца, а сам сбегал в жилое помещение и разбросал парадки по шкафам.

— Ты стал стрелять — и чего? — спросил Тони, выбежав из помещения.

— Да ничего. Шульц оттолкнул меня и сказал: давай я сам. Но стрелять не пришлось, мятежники нас уже не видели.

— Непонятно как-то. Но когда по-настоящему, всегда в голове путаница.

— Это потому, что я страху натерпелся, — сказал Джим.

— Да ладно, успокойся. Это же случайно выпало. Теперь нас полгода трогать не будут — обойдемся обучением внутри городка. Это я тебе точно говорю.

69

В столовой Джиму понравилось. Здесь было просторнее, чем в столовой учебного центра, да и людей было немного. Одни ели десерт, другие потягивали молоко, а кто-то подкреплялся полным обеденным набором. Это определялось тем, по какому времени живут те или иные бойцы.

У кого-то был ужин, и они собирались пойти спать. Кто-то только проснулся и, готовясь отправляться на дежурство, завтракал, а у кого-то был полдень — самое время для плотного обеда.

Еда Джиму понравилась. Насколько хороша была кухня в учебке, но здесь местные повара оказались еще на большей высоте. Если бы не длинные столы и недостаток света, столовая сошла бы за ресторан. Офицеры питались тут же, за общими столами, и никто из нижних чинов не вскакивал, гремя посудой, если возле стола останавливался майор.

Когда Джим наелся, приятели вернулись в жилое помещение. Здесь они застали всех участников сегодняшнего отбоя, которые при слабом свете аккумуляторных фонарей чистили оружие.

Джим снял с гвоздя на стене ключ и сходил в арсенал за своим автоматом. Затем при помощи Тони стал разбирать оружие.

— Ну как, стажер, немного очухался? — спросил сержант. Выглядел он угрюмым — Госкойну в санчасти стало хуже.

— Да, сэр. Очухался.

— А что происходило в джунглях, помнишь?

— Помню, но как-то смутно.

— Это нормально. Через это все проходят. Главное, что не убежал, зажмутив глаза.

— А что, и такое бывает? — спросил Тони.

— Конечно.

В казарму из коридора вошел Рикардо, один из разведчиков, который тоже летал на отбой. На его щеке красовалось сложное переплетение из ленточек пластыря, стягивавших рассечение. Джим помнил, что во время отхода у одного из команды лицо было в крови.

— Слышали новость? — спросил Рикардо, останавливаясь возле стола.

— Раньше тебя никто новостей не узнает, — ответил Шульц, последний раз проходя тряпочкой по автомату.

— Пока мы мотались в джунгли, «Си-12» привез два

новых генератора. Через пару дней уже забудем о пещерных условиях...

Над койкой приподнялась голова Муна, который слыл местным соней.

— Погода здесь хорошая, — сказал он. — А когда электричество появится, будет не служба, а санаторий.

— Еще бы девочек-дикарок, — вздохнул Липсер, единственный из попавшей в окружение тройки, кто не получил ни царапины. Он сидел возле стены и одну за другой опустошал банки с теплым безалкогольным пивом.

Неожиданно в помещение вошел капитан Саскел:

— Так, Рихман! Нос повыше — твой дружок очнулся. Док вколол ему новое лекарство, и Госкойн ожил.

Сержант от этого известия даже вскочил со стула.

— Нет, к нему сейчас нельзя, — остановил его капитан. — Док сказал, что нужно сделать ему переливание, потому что парень потерял много крови.

Сделав обнадеживающее заявление, Саскел посмотрел, как Джим чистит свой автомат, а затем обратился к Тони:

— Ну что, Тони Тайлер?

— Я! — воскликнул Тони и вскочил.

— Ладно-ладно, сиди. Завидуешь другу? Вижу, что завидуешь. Но ты не переживай. Мы и для тебя что-нибудь подберем.

Тони нервно сглотнул. Меньше всего он завидовал Джиму. Переживал за него — да, но не завидовал, это точно. Одно дело пострелять в тире, и совсем другое — вести войну с мятежниками, отбиваясь от змей.

— Одним словом, несправедливость эту я исправил. Завтра утром тебя возьмут с собой ребята из взвода Реддикера. У них нет своего стажера, поэтому я им без труда всучил тебя...

— Всучили, сэр? — невольно переспросил обалдевший Тони.

— Ну да. Никому же не хочется брать с собой солдата, который еще неизвестно как себя поведет. Встать придется до рассвета, так что ложись пораньше. Но это недалеко и ненадолго. Просто обход близлежащего района, так что опасности, считай, никакой. Давай прямо сейчас иди в арсенальную и приготовь автомат, чтобы завтра был готов как огурец к этому самому... Сержант все тебе объяснит.

Когда капитан ушел, Тони вместе с сержантом сходили в арсенальную, где под присмотром Рихмана стажер приготовил на завтра два магазина. Он настаивал и на гранатах, но сержант сказал, что это ему еще рано.

— На первый раз достаточно не пострелять своих, и это уже будет неплохо.

— То есть там будет темно?

— Не темно, но видимость будет неважная.

— Я ни разу не был в лесу при неважной видимости, — забеспокоился Тони. — Тем более в джунглях, где змеи...

— Не дергайся, с тобой рядом будут опытные солдаты, а от змей у тебя есть сыворотка.

70

Чтобы поддержать друга, Джим тоже пораньше лег спать и сразу уснул, а Тони не спалось. Он слышал, как ходят по жилому помещению разведчики и как они разговаривают.

Потом пришел уборщик — худощавый и малорослый парнишка по имени Хэм. Хэм был вольнонаемным и работал по договору, не предусматривавшему участие в боевых действиях. Ругаясь, что приходится работать в

полумраке, а разведчики мусорят больше других, Хэм провел специальным пылесосом влажную уборку, собрал мусор и удалился.

Потом появился сержант и погасил все фонари, кроме одного, который обеспечивал дежурное освещение.

Время шло, а Тони продолжал ворочаться. Завтра ему предстояло идти с незнакомыми людьми в незнакомый лес, и что его там ожидало, никто толком объяснить не мог. Может, просто прогулка по кишасим ядовитыми гадами тропинкам, но, возможно, и жестокий бой.

«Джиму хорошо, — думал Тони. — Он даже испугаться не успел. Сел и полетел. А тут — лежи и жди, когда за тобой придут».

Тайлер вздыхал, ворочался и незаметно для себя уснул. Ему приснился сон, как он идет по болоту и вдруг слышит, что позади него что-то хлюпает. Тони оборачивается и видит краснолицего полицейского капрала Баттлера, который преследовал их с Джимом в Галлиополисе. Тони пугается и пытается бежать, однако болото засасывает его, а голос Баттлера звучит все ближе. «Упеку! — кричит он. — Упеку в тюрьму на семь лет!» Тони пытается вырваться из болота и теряет автомат, а капрал Баттлер уже совсем рядом и нависает над барахтающимся в трясине Тайлером.

«Ты думаешь, я полицейский капрал, Тони?» — спрашивает он, плотоядно улыбаясь.

«Я разве нет?»

«А вот и не угадал. А не капрал — я красная змея, и я тебя сейчас ужалю».

Пытаясь спастись от кошмара, Тони дернулся и, проснувшись, открыл глаза.

Перед его кроватью стоял незнакомец. На нем был обычный комбинезон и прикрепленная к кепи сверну-

тая маскировочная сетка. На плече висел автомат, на поясе — незаменимый контейнер с сывороткой.

— Ну что, проснулся? — спросил незнакомец.

— Да.

— Тогда вставай и собирайся. Я лейтенант Реддикер — буду ждать тебя возле крыльца ровно пять минут.

— Я соберусь быстрее! — пообещал Тони, вскакивая.

— Как знаешь.

С этими словами лейтенант вышел, а Тони стал лихорадочно одеваться, путаясь в штанинах. За прикрытым стальной сеткой окном небо казалось темно-синим, значит, ночь уже прошла.

На ходу затягивая ремни и застегивая пуговицы, Тони взял ключ и побежал в арсенальную. Там схватил приготовленное оружие и запасные магазины и выбежал на улицу.

— А вот и он, — заметил лейтенант, обращаясь к стоявшему рядом с ним солдату.

— Давай кепи, — сказал солдат и, пристегнув к головному убору Тони маскировочную сеть, нахлобучил кепи ему на голову. — Вот так. Сетку опустишь, когда я тебе скажу.

— Есть, сэр.

— Я тебе не сэр, а рядовой Кауфман. А сэром тебе вот лейтенант Реддикер будет.

— Ладно, хватит болтать, — сказал лейтенант. — Нас уже ждут.

И они пошли к единственным воротам городка, расположенным на северной стороне.

Им требовалось попасть на западную дорогу, по которой можно было пройти к джунглям.

— Тебе стрелять приходилось? — спросил на ходу лейтенант.

— Нет, сэр. То есть приходилось стрелять в тире... — ответил Тони, начиная поеживаться. Холодно ему не было, но здешняя ночная сырость вызывала озноб.

— Это тоже хорошо. Тебя как зовут?

— Тони Тайлер, сэр.

— Слушай раскладку, Тони. Развернутые в джунглях сторожевые датчики засекли перемещение вероятного противника в километре от стен поста. Усекаешь?

— Пока не очень.

— На животных это не похоже — у животных другая логика движений... Есть подозрение, что это одна из тех команд, которые время от времени обстреливают двадцать четвертый пост. Тебе про это рассказывали?

— Рассказывали, сэр.

— Нам предстоит посмотреть, все ли там в порядке, и если нужно — схватиться с ними. Готов к этому?

— Даже не знаю, сэр. — Тони пожал в темноте плечами. — Наверное, готов.

Возле самых ворот их ждали еще четверо, и, видимо, они были в курсе, что с ними идет стажер, поскольку никто не высказал удивления по поводу лишнего человека.

— Пойдешь замыкающим, — сказал лейтенант. — Старайся привыкнуть к движению в группе, пока будем идти до джунглей.

Сказав это, лейтенант пошел вперед, а за ним, по давно заведенному порядку, выстроились остальные. Тони встал последним, как раз за солдатом, который представился ему как Кауфман.

— Скажите, Кауфман, а автомат мне, как у вас, перевесить?

— Лучше перевесь. Так его вскидывать проще.

Тони стал регулировать ремень, чтобы повесить оружие, как у Кауфмана.

На выходе часовые поприветствовали коллег и открыли ворота. Отряд вышел на кольцевую дорогу, и Тони слышал, как часовой доложил по рации:

— Реддикер вышел...

Группа двинулась вдоль стены, и Тони сразу почувствовал разницу в ощущениях — теперь он был виден как на ладони.

За стеной было свежее и предутренний ветерок шевелил отдельные травинки, проросшие сквозь перепаханную почву минных полей. За частоколом электронных взрывателей, на кромке поля, в кустах, могли прятаться снайперы, а Тони был в этой группе самым высоким. Вдруг его силуэт покажется снайперу интересным?

Представив, как он выглядит в перекрестье оптического прицела, Тони зябко поежился. Ему все меньше нравилась военная служба. Возможно, в тюрьме шансов вернуться домой у него было бы больше.

Отучиться два месяца в учебке, а потом умереть от укуса паука — разве это не обидно?

— Поднимай выше ноги, — бросил через плечо Кауфман.

— Что?

— Поднимай ноги повыше — старайся не шуршать подошвами. Если будешь так идти по лесу, тебя услышат издалека.

Тони стал следить за тем, как он шагает. Он начал поднимать ноги выше и подумал, что со стороны похож на цаплю. Впрочем, замечания опытных солдат следовало принимать к сведению. За свой опыт они заплатили кровью.

«Может, все же уговорить Джима уехать отсюда?» —

снова подумалось Тони. Капитан Саскел, по его мнению, производил впечатление понимающего человека. Нужно только объяснить ему, что это жизнь не для них с Джимом. Другие, такие, как Шульц или тот же сержант Рихман, были более к ней подготовлены. Они сильные, битые мужики — таким все нипочем.

Тони вспомнил их с Джимом приключения с перестрелкой, когда их чуть не убил полицейский из штурмовой группы. Тогда тоже вначале был страх, потом отчаяние и, наконец, бесшабашная смелость. Как же сейчас Тони не хватало этого настроения!

Еще эти проблемы с электричеством — жизнь без света. Просто ужас. Днем это как-то можно было переносить, но по вечерам, да еще в сырости... Сегодня, когда он поднимался, простыня едва не прилипла к его спине — так здесь было сыро. А вчера, когда Джим летал на отбой, разведчик по имени Краузе обнаружил на полу и раздавил черную сороконожку. Она была огромной, и Краузе сказал, что всем повезло, поскольку от укуса этой твари не существует противоядия.

Тони поинтересовался — почему не существует? Краузе объяснил, что новые гады появляются в джунглях быстрее, чем специальные комиссии военного ведомства успевают их изучать.

Наконец группа вышла на западную дорогу. Реддiker сообщил об этом по радиации своему начальству. Тони слышал, что начальство — это полковник Соккер и его заместитель майор Блейн.

У всех солдат группы Тони заметил переговорные устройства. Ему же ничего не дали.

«Что будет, если я один заблужусь в темноте?» — подумал он со страхом и огляделся. Несмотря на то что рассвет приближался, с дороги надвигавшиеся джунгли выглядели угрюмыми морскими утесами.

Кауфман снова заговорил с новобранцем. Теперь его голос звучал очень тихо — Тони едва разбирал слова.

Оказалось, что на этой дороге безопасной была только правая колея, по которой шла группа, на левой мины были активированы.

— Поэтому не вздумай обгонять меня.

— Я и не думаю, — быстро ответил Тони и стал со страхом поглядывать на соседнюю колею. Казалось бы — ничего особенного, однако один шаг — и все...

Джунгли были все ближе, и, когда группа прошла более половины пути, Тони не выдержал и оглянулся.

На фоне светлеющего неба едва угадывались силуэты строений. Наверно, именно так двадцать четвертый пост выглядел в прицелах мятежников, которые приходили, чтобы обстреливать его.

Когда до границы джунглей осталось совсем немного, Тони заметил, что Реддикер стал водить из стороны в сторону каким-то прибором. Скорее всего это был специальный сканер, реагирующий на биение сердца.

Правда, сканер не мог найти цель, если та пряталась за деревом или в яме. Однако в зоне прямой видимости, метров на пятьдесят он действовал довольно эффективно.

Судя по тому, что группа не остановилась, сканер ничего не обнаружил.

Отряд вошел в джунгли, и Тони сразу почувствовал возросшую влажность воздуха, напоенного сладковатыми запахами ночных цветов. Густые кроны совсем не пропускали света, и под ними царила настоящая ночь, а в ломкой и сочащейся смолой траве копошились маленькие животные.

С низким гудением мимо Тони пролетело какое-то насекомое. Потом оно вернулось и с разгону приземлилось на кепи Тони. Толчок был сильный, что давало возможность оценить вес монстра.

Замирая от страха, Тони сорвал кепи и стряхнул не-

известную тварь, а затем осторожно обнюхал головной убор и с облегчением водрузил его на голову. Ничем ядовитым, вроде кислоты или аммиака, он не пах.

Еще несколько минут группа продвигалась спокойно, и Тони как будто начал привыкать. Однако он вздрагивал, когда срывавшиеся с верхних веток капли воды образовывали целый водопад и с шумом обрушивались на землю. После этого ветки еще долго не могли успокоиться, раскачиваясь и шелестя широкими листьями.

Постепенно Тони стал различать стволы деревьев и колышущуюся в такт шагам колонну. То ли глаза его привыкли к темноте, то ли начинало светать — было непонятно.

Вдруг все остановились, но Тони понял это не сразу. Он едва не толкнул Кауфмана, однако тот придержал его рукой.

Кто-то из шедших впереди — Реддикер или какой-то солдат — отправился дальше, и вскоре Тони перестал его видеть. Потом разведчик вернулся, и бойцы коротко посоветовались с лейтенантом. До Тони долетело два три произнесенных слова.

Отряд снова продолжил движение. Теперь бойцы шли еще более осторожно, каким-то скольльзящим шагом. Тони такая техника была не по силам. В какой-то момент он заметил, что Кауфман перехватил оружие на изготовку, и Тони в точности повторил его действия, понимая, что Кауфман лучше знает, что делать.

Рассвет постепенно проникал сквозь густые кроны, разбавляя сырую темноту джунглей. Теперь Тони отчетливо видел всех солдат и шедшего первым лейтенанта Реддикера. Вместе с уходящей темнотой стали исчезать сладковатые дурманящие ароматы ночных цветов. А затем прекратили свои полеты огромные насекомые, которые так беспокоили Тони.

Группа снова остановилась, и теперь все солдаты

разом присели на корточки. Кауфман схватил Тони за рукав и рванул вниз.

Бойцы стали распускать пристегнутые к кепи маскировочные сети. Тони тоже попытался это сделать, но у него получалось не очень хорошо. Тогда ему на помощь пришел Кауфман, и сетка развернулась, накрыв Тони и сделав его похожим на болотную кочку.

72

Укрытые сетками солдаты начали сходить с тропы и углубляться в джунгли, одновременно растягиваясь в цепь. Поскольку Тони не знал, как ему поступить, он, на всякий случай, держался поближе к Кауфману.

«Ну когда же все начнется?» — не давала Тони покоя одна и та же мысль. Страх ушел, но ему на смену пришло напряжение.

Вскоре всему отряду снова пришлось затаиться. Кауфман делал Тони какие-то жесты, должно быть объясняя, что происходит, однако тот, разумеется, ничего не понимал.

Если Кауфман касался локтя Тони, тот догадывался, что следует подняться и двигаться вперед. Если же Кауфман несильно тянул за рукав, это означало, что двигаться следует очень осторожно. Так они шли довольно долго, переходя от дерева к дереву и временами застывая на месте.

Тони прошел стадию страха и напряжения. Теперь он чувствовал раздражение. Ему надоело вести себя столь глупо, и он не исключал, что этот выход — обычная учебная прогулка. Ведь тренируются же не только в учебках.

Группа продолжала шаг за шагом углубляться в джунгли. Иногда приходилось подниматься и через

пять шагов снова опускаться на землю. И чем больше бойцы проявляли осторожности, тем больше Тони казалось, что здесь нет никакой опасности. Кроме змей и прочей гадости, разумеется.

Постепенно местность начала изменяться. Солдаты поднимались по небольшому уклону, и ломкая травка, которая, словно капуста, хрустела под подошвами и брызгала соком, сменилась невысокими жесткими зарослями. Стало меньше попадаться лиан и усыпанных цветами кустов. Только деревья-исполины неизвестного вида стояли словно колонны, а между их стволов начала проявляться какая-то перспектива — стало возможным увидеть, что делалось впереди.

Снова все разом остановились. Тони вздохнул. Кто-то из солдат склонился над землей и что-то принялся там выискивать. Затем проделал какие-то манипуляции и отложил найденный предмет под дерево. Отряд двинулся дальше, но теперь подал сигнал тревоги Кауфман.

Тони только сейчас понял, как это делалось и почему все, не говоря ни слова, останавливались. Висевшая на правом нагрудном кармане каждого рация была снабжена вибратором, поэтому стоило одному из бойцов нажать кнопку, как все получали сигнал.

Вторым секретом оказался прибор, что болтался на ремешке, привязанном к запястью Кауфмана. Наверно, это тоже был какой-то сканер, потому что с его помощью он обнаружил что-то в земле и, повернувшись, слегка толкнул Тони, показывая, что нужно отойти.

Тайлер попятился, а Кауфман присел и, поковыряв землю ножом, вытащил мину. Сняв с нее взрыватель, он отложил безопасный заряд в сторону.

И снова — вперед. Теперь Тони уже не казалось, что это учебная прогулка. Он был уверен, что мины настоящие.

Впереди хлестнул выстрел. Затем целая очередь, однако солдаты уже попадали на землю, и пули прошили выше, с глухим звуком впиваясь в стволы деревьев.

Вопреки ожиданиям Тони, бойцы Реддикера не стали открывать ответный шквальный огонь. Они начали расползаться, растягивая цепь шире. А с высоты продолжали стрелять.

Несколько пуль завязли в дереве, за которым прятался Тони.

— За мной, — коротко шепнул Кауфман и пополз влево. Тони последовал за ним.

Когда они добрались до очередного дерева, Кауфман приказал:

— Оставайся здесь. Будешь стрелять, только когда я прикажу, понял?

— Понял.

— Все, сиди тихо.

Он уполз дальше, растворившись в стелющемся по земле тумане. Тем временем вокруг высоты разгоралась перестрелка. Солдаты Реддикера стреляли одиночными и редко короткими очередями. Они провоцировали мятежников на ответный огонь, чтобы определить их количество. Даже Тони со своего места отчетливо видел факелы работавших без устали автоматов.

73

Время от времени пули пролетали совсем близко, но Тони сидел за толстым деревом и чувствовал себя в безопасности. На всякий случай он смотрел по сторонам, но заходивших с тыла солдат противника не обнаружил.

Пока мятежники тратили патроны, отряд лейтенанта Реддикера охватил высоту полукольцом, и затем, по

команде, был открыт огонь. Кауфман стрелял тоже, Тони слышал, как тот бьет из «бикса» короткими очередями.

Захлопали гранаты, слышались крики, снова выстрелы, и все стихло.

Тони высунулся из-за дерева, чтобы посмотреть, и услышал голос Кауфмана:

— Стажер — стреляй! Стреляй, стажер!..

С перепугу Тони едва не начал палить в сторону высотки, однако до него дошло, что так он может поразить своих, ведь он не знал, где они. Пришлось сбросить с лица мешавшую маскировочную сетку. Тони уже хотел подняться, чтобы лучше осмотреться, когда услышал тяжелый топот. Прямо в его направлении со стороны высотки бежал человек. Судя по всему, именно в него и приказывал стрелять Кауфман.

— Стреляй! — снова раздался его голос.

Едва Тони прицелился, бежавший резко прыгнул в сторону. Очередь из автомата прошла мимо, а мятежник вскинул пистолет и выстрелил в Тони. Пуля сорвала с дерева кусок коры.

Противник был уже рядом, и Тони, сделав поправку, открыл огонь. Однако снова неудачно. Противник оказался весьма проворен. Ударом ноги он вышиб автомат из рук стрелявшего, и в следующую секунду они сцепились в рукопашной.

Мятежник был силен, и у него на поясе висел нож. Он все пытался его достать, но Тони понимал, что допустить этого нельзя. Он вцепился в запястье противника мертвой хваткой, а второй рукой пытался добраться до его горла.

Оброненный пистолет валялся неподалеку, он не раз попадался Тони на глаза, когда они с противником перекатывались с места на место, хрипя от напряжения и душа друга друга.

Наконец мятежник вырвался из объятий Тони и помчался прочь, в сторону тропы. Тони стал его преследовать, но услышал окрик:

— Стажер — на землю!

Тайлер шлепнулся на колючую траву, и сразу раздался выстрел. Убегавший вскрикнул и, ударившись о дерево, упал.

— Ты цел? — спросил подбежавший Кауфман.

— Цел, — ответил Тони.

Вместе они подошли к мятежнику. Тот был уже мертв.

— Остальные зачем-то его прикрывали, — сообщил Кауфман и, повесив автомат на шею, опустился рядом с телом, чтобы его обыскать.

Помимо всякой мелочи, вроде куска растаявшего шоколада, потертой зажигалки и открытой пачки сигарет, под курткой военного образца Кауфман обнаружил нательный пояс. Отстегнув его, он на ощупь попытался определить, что внутри.

— Камешки, что ли? — предположил он. — Ну-ка, пощупай.

Тони тоже помял в руках пояс, но почему-то представил себе только вишневые косточки.

— Ладно, пойдем на высотку. Пусть лейтенант разбирается. Где автомат бросил, помнишь?

— Помню.

Тони вернулся к месту недавней борьбы. Отыскал свой автомат, а затем поднял с земли оброненный мятежником пистолет. Его затворная рама оставалась в крайнем заднем положении, а значит, у противника просто кончились патроны. Если бы не кончились, не пришлось бы вступать в рукопашную.

«Я бы остался здесь, а он смылся», — подумал Тайлер.

Когда Тони и опекавший его Кауфман поднялись на высотку, лейтенант первым делом спросил:

— Ну что, цел наш молодой разведчик?

— Цел, — ответил Кауфман, протягивая Реддикеру снятый с мятежника пояс. — Посмотрите, сэр, что мы нашли у парня, которого я пристрелил с помощью стажера.

— Что в нем?

— Мы не открывали. На ощупь какие-то камешки.

Пока лейтенант разбирался с хитрой застежкой на поясе, его солдаты осматривали захваченную территорию, изрытую узкими, похожими на норы ямами, которые достигали в глубину трех-четырех метров. Здесь же валялись лопаты, заступы и решето, через которое просеивали вынимаемый из ям грунт.

— Что, интересно, они здесь искали? — спросил Кауфман.

— Вот и мы тоже не знаем, а эти уже ничего не скажут, — ответил лейтенант, кивнув на двоих убитых мятежников. — Еще человек пять отступили в лес, по моему, двое из них были ранены. Очень не хотели оставлять эту высотку...

Лейтенанту удалось вскрыть пояс, который состоял из множества отдельных кармашков. В одном из них лейтенант обнаружил несколько невзрачных на вид камешков. Достав из ножен десантный нож из закаленной стали, Реддикер провел по нему одним из образцов, и на отшлифованной до зеркального блеска стали осталась отчетливая бороздка.

— Точно утверждать не могу, но скорее всего это алмазы, — пришел к выводу лейтенант.

— Алмазы? — удивился Кауфман.

Еще один солдат подошел ближе и с интересом заглянул через плечо лейтенанту.

— Я уже давно слышал, что здесь, в междуречье, водятся алмазы. Мятажники добывают их далеко на западе и отчасти оплачивают ими свою войну.

— А чего же они сюда-то приперлись? Ведь это же глупость копать ямы в пяти километрах от базы.

— Не знаю. Может, у них иссякли собственные запасы.

— Или они не имеют возможности копать глубже, вот и перескакивают с места на место. Вон, в каждой яме на дне — вода. И это на возвышении, а в низине она куда ближе.

— Они возвращаются! — крикнул появившийся из леса солдат, посланный в ближнюю разведку. — Их много, идут открыто, даже ветки ломают!

— Отходим! — скомандовал лейтенант, и его люди стали быстро откатываться в сторону тропы.

Как оказалось, вовремя. Еще издали по высоте хлестнули пулеметные очереди. Затем первому пулемету стал помогать еще один, и на высотке заплясали фонтаны земли. Пули звонко щелкали по литым заступам и расщепляли древки брошенных лопат.

Солдаты Реддикера залегли за деревьями, и лейтенант начал передавать по радиации координаты высоты. Тем временем мятежники уже появились на перекопанной вершине и стали щедро поливать огнем заросли, даже не видя, где находится противник.

— На испуг берут, — сказал лежавший рядом с Тони Кауфман.

Не прошло и полминуты, как над джунглями разнесся шелест, а затем упала первая минная серия. В ней

было не меньше десятка мин, но лишь половина их достигли земли. Остальные взорвались в кронах, расщепляя стволы деревьев и срезая острыми осколками ветки.

Вслед за первой серией прилетела вторая. Она точно прищлась в вершину высоты, и осколки веером разошлись по сторонам, достав до кустов, где прятались солдаты Реддикера.

Лейтенант стал корректировать огонь, и серии начали ложиться правее, левее высоты и даже глубже — в джунглях.

Потом оператор сменил боевую часть мин, и очередная серия стала рваться с таким грохотом, что Тони почувствовал под собой вибрацию земли. Помимо осколков, новые мины разбрасывали огромное количество земли, которая обрушивалась на кроны деревьев, довершая уничтожение джунглей.

Обстрел продолжался всего-то минуты три, но, когда он прекратился, местность вокруг мало напоминала лес. Одни деревья лежали на взрыхленной земле, другие оказались совсем без ветвей, которые частью лежали присыпанными на земле, а частью висели вдоль стволов, словно сломанные крылья.

Лейтенант отдал команду, и один из солдат побежал на высоту. Впрочем, смотреть там было не на что и он быстро вернулся.

— Все посечено в лапшу, сэр, — доложил он лейтенанту. — Даже нельзя разобрать, какие у них потери.

— Ладно, мы свое дело сделали. Уходим...

Назад к разведчикам Тони вернулся как герой. Его громко приветствовали, похлопывали по плечу, однако, как и Джим, он не мог рассказать ничего конкретного,

кроме того, что сначала шли, потом ползли, а потом — стреляли.

Только значительно позже он вспомнил про рукопашную схватку, а пока у него было отличное настроение, и Тони уже не думал, что им с Джимом следует оставить службу.

Прошел месяц, но ни Тони, ни Джиму за это время не пришлось участвовать ни в одном боевом столкновении. Для них продолжался специальный курс обучения.

Каждый день кто-то из разведчиков выводил двух стажеров в джунгли. Забирались они недалеко — не более чем на полкилометра от базы. Этого хватало, чтобы почувствовать легкую опасность, но заходить дальше было уже по-настоящему опасно. Помимо мятежников, стажерам угрожали ядовитые насекомые. Не проходило дня, чтобы кто-то не попытался укусить их, однако больше не везло Тони.

Сначала на него напал какой-то паук с мохнатыми лапами. Он прокусил Тони штаны, и тот закричал от боли, на что Шульц заметил, что, если так орать, можно запросто получить пулю, потому что поблизости могут оказаться не только пауки.

— Но ведь он укусил меня, — пожаловался Тони.

— Ну и что же, что укусил. Этот паук безвреден.

— У меня нога горит...

— Погорит и перестанет.

— Может, вколоть ему какое-то лекарство? — предложил Джим.

— Никакое лекарство не нужно, да и нет противоядия от этого паука. Противоядия делают только от укусов действительно смертельно опасных гадов.

Через три дня Тони укусил уже опасный обитатель джунглей. Это случилось, когда Шульц обучал их взбираться на деревья и различать, какие из них следует вы-

бирать для этого, поскольку на некоторых жили гигантские муравьи или росли ядовитые лианы. Спускаясь с «безопасного» дерева, Тони наткнулся на здорового, похожего на огромного скорпиона гада. Недолго думая, насекомое всадило в ногу Тони ядовитый шип длиной не менее десяти сантиметров.

Сбросив насекомое вниз, Тони, тихо подвывая, начал спускаться.

— Что там случилось? — спросил Шульц.

— Вот, вот... — простонал Тони, указывая на торчавший из ноги шип.

— Это уже серьезно, — согласился наставник. — Это тебя, парень, шипохвост приложил. Открывай контейнер...

Тони дрожащими пальцами открыл крышку заветной коробочки.

— Какую нужно брать от шипохвоста?

— Зеленую.

— Ну, бери.

Тони вытащил шприц и неуверенно посмотрел на Шульца.

— Чего смотришь? Выдергивай шип, а потом коли противоядие прямо через штаны в мякоть. Желательно поближе к ране.

Слабеющей рукой Тони выдернул стилет с ядом, а затем уколол себя шприцем, который автоматически впрыскивал препарат. Казалось, силы покинули его, и он закатил глаза.

— Ничего, — усмехнулся Шульц. — Теперь не загнешься. Симмонс, через сколько человек умирает от яда шипохвоста?

— Через сорок минут, сэр.

— Ну вот видишь, а мы успели...

С сержантом Рихманом стажеры ходили на болото, где им пришлось вспомнить уроки сержанта Гроу, с его незабываемой ямой. Правда, в отличие от ямы форсировать болото по пятьдесят раз не приходилось. Рихман учил, как беззвучно погружаться в болотную жижу и лежать там спокойно, чувствуя, как под тобой шевелятся всякие ужасные твари, которыми кишели тропические болота.

— Учтите, в болоте не водится ни одного гада, который сможет укусить вас смертельно. Больно — это сколько угодно, но смертельно — никогда. Все опасные обитатели леса живут на суше и, даже забираясь в болота, не имеют обыкновения атаковать из-под воды. Только с поверхности.

Тони и Джим слушали лекцию сержанта, лежа в теплой торфяной жиже, держа на поверхности только голову и руки с оружием.

— Если же к вам приближается змея, вы это сразу увидите.

— Как же мы ее увидим, сэр? — едва шевеля губами, чтобы не нахлебаться грязи, спросил Джим. — Ведь мы смотрим только перед собой.

— Все правильно, вы смотрите перед собой, но если к вам поплывет змея, от нее будут расходиться волны. И тогда уж не зевай, обернись, чтобы сказать ей «привет».

— Что значит «привет»?

— Если вы не в разведке, можете схватить ее за хвост и забросить на дерево.

— А если в разведке? — спросил Тони.

— Тогда нужно делать все по-тихому.

— Как по-тихому?

— Ну, каждый поступает по-своему, однако самый

действенный способ применяет рядовой Краузе. Он перехватывает змею за голову, а затем просто перекусывает ее пополам.

— Зубами, что ли? — удивился Джим и, зачерпнув ртом грязи, закашлялся.

— Зубами. Только при этом нужно контролировать ширину открывания рта, а то, как видите, можно захлебнуться и утонуть. От глупости ведь противоядия не бывает.

— Ой, меня кто-то кусает! — пожаловался Тони.

— И меня тоже... — сказал Джим. — Причем во многих местах.

— Это всего лишь всякие болотные гнусы вроде пиявок. Все, что они могут, — это взять немного вашей крови, зато оставят вам жизнь. Старайтесь не делать резких движений, ведь вы наблюдаете из болота за противником. Можно накрыться маскировочной сеткой, которую перед использованием неплохо прополоскать в торфяной грязи. Тогда она станет идеальным маскировочным средством. За двадцать метров вас никто не отличит от обычной кочки. Запоминайте это, парни, бывает, прижмет так, что и болото покажется самым безопасным местом.

Помимо специальных предметов Джиму и Тони приходилось много стрелять из «бикса», как в тире, так и в лесу.

В тире вне конкуренции оставался Тони. В лесу стрельба давалась ему не так хорошо, поскольку он не мог на ней сосредоточиться полностью, то и дело отвлекаясь на жужжащих и шуршащих насекомых.

— Что ты дергаешься? — всякий раз ругал его сержант. — У тебя же дуэль с противником, который угрожает тебе куда больше, чем паучок. От паучка у тебя есть прививка, а от пули прививок нет. У нас ведь даже

бронежилетов в этой климатической зоне не полагается, потому как через три минуты в нем можно получить тепловой удар.

77

Помимо прочих дисциплин сержант Рихман большое внимание уделял метанию гранат.

На вопрос Тони, почему на автоматах «бикс» не применяют подствольные гранатометы, он пояснил:

— Подствольник утяжеляет оружие, а мы много ходим по джунглям. Это первая неприятность — большой вес. Есть и вторая неприятность — гранатомет стреляет только прямо.

— А нам как надо?

— А нам иногда надо, чтобы граната летела зигзагом.

Тони с Джимом переглянулись и засмеялись. Они решили, что сержант шутит.

— Вон видите дерево? — Сержант поднял автомат и одиночным выстрелом сбил с дерева кусочек коры, чтобы пометить его. — За этим деревом стоит противник, но достать из автомата вы его не можете.

— А бросить гранату рядом нельзя, — заметил Тони, изучая позицию. — Она обязательно ударится либо о ветки кустарника с одной стороны, либо о пенек — с другой.

— Правильно мыслишь, Тайлер. Поэтому мы делаем так... — Рихман снял с пояса гранату, активировал ее и сказал: — Теперь смотрите. Я выбираю дерево, которое расположено так, что от него граната может отскочить в нужном мне направлении. Бросаю...

Рихман несильно послал гранату. Она описала красивую дугу, ударилась о толстый сук и, отскочив, упала

на землю за помеченным деревом. Раздался взрыв, и осколки защелкали по веткам.

— Как вы думаете, уцелел бы противник, если б прятался за этим деревом? — спросил сержант у стажеров, которые поднимались с земли.

— Вот это да, сэр! — произнес пораженный Джим.

— И что, все так умеют бросать? — спросил Тони.

— Конечно все. А Шульц может бросить гранату с двумя отскоками. К тому же он еще и на бильярде хорошо играет.

Вооружившись учебными гранатами, друзья почти неделю потратили на эти броски. Вскоре что-то у них стало получаться, но лишь после того, как они сдали сержанту зачет, он разрешил бросать боевые гранаты.

Оказалось, что это намного сложнее, поскольку у стажеров тряслись от волнения руки. Каждый понимал, что в случае неудачного отскока можно попасть под осколки.

Впрочем, и эту науку Тони с Джимом в конце концов постигли, а по вечерам, когда появлялось свободное время, они ходили в столовую пить чай и часто встречали там своих знакомых, с которыми летели на Ниланд.

Они виделись со всеми, кроме Тома Моргана, которого, наконец, встретили после долгого перерыва. Несмотря на хорошее питание, выглядел Том похудевшим и немного грустным. Он рассказал, что только два дня назад вернулся на базу после недельного пребывания на четвертом опорном пункте.

— Ну, ребята, скажу я вам, — говорил он, покачивая головой и потягивая горячий чай. — Просто какой-то триллер. Настоящая война.

— А ты там чего делал? — спросил Тони. — Какая была твоя функция?

— Моя основная функция была лежать на полу и постараться не обгадиться во время обстрелов. Я даже нос не высовывал и мимо бойниц боялся проходить. Иногда меня подзывали к пульта управления минными секторами и начинали объяснять, что, дескать, вот синенькая кнопка — это активация такой-то зоны, а зелененькая — это аварийная блокировка...

— И чего это значит?

— Да грамоте меня обучить пытались. Я же не такой, как вы, — здоровые бегемоты, мне какая-нибудь умственная специальность нужна. Я не могу по разведкам шастать.

Тони невольно вспомнил, как хотел сбежать отсюда. Должно быть, у Тома Моргана сейчас появлялись похожие мысли. В его глазах уже не было прежнего огня, когда он всех и каждого агитировал «не бояться и всемерно приближать час поступления на службу».

— Я, конечно, понимаю, что эта специальность, мины включать, самая для меня подходящая, но голова как котелок пустой. От страха только звон стоит, а сержант спрашивает: ну и какая кнопка отключает этот сектор? Я говорю — зеленая. А он говорит — мудак ты, Морган. Такие, как ты, кнопки путают и своих товарищей на секторах в клочки рвут...

— Обстрелы часто бывали?

— Ты еще спрашиваешь. — Том усмехнулся отработанной ветеранской усмешкой. — Это же четвертый опорный — ДС.

— А что такое ДС?

— «Дивизион смерти» расшифровывается. Очень странно, что вы не знаете. Обстрелы, конечно, каждый день. Но иной раз саданут с пулеметов и отдыхают, а вот когда с гранатометов возьмутся по стенкам бить, да еще с безоткатных орудий влепят, я прямо чуть сознание не

терял. Один раз в зеркальную бойницу пуля влетела. Побила оптику. Я как раз в нее смотрел, так чуть не помер со страху... Правда, удалось хоть посмотреть, как действуют минные сектора.

— Неужели мятежника поджарили? — сразу оживился Тони.

— Не, косуля попалась. Ее прямо пополам разорвало. Наши потом, как стемнело, отключили сектор и крюками ее утащили. Ночью жаркое делали — вкусно получилось.

— А почему такие предосторожности?

— Они говорят, что иногда мятежники так специально делали — опаивали животное наркотиками и выпускали на минное поле. Естественно, оно подрывалось, а когда из опорного пункта прибегали, чтобы забрать трофей, мятежники тут же атаковали через брешь. Сектор-то включить нельзя — на нем свои. Случались прорывы за крепостную стену, бои внутри бункеров и даже захваты их. Тот же четвертый опорный, как мне рассказывали, за всю его историю два раза отвоевывали обратно.

— Это как отбой?

— Да. Мятежники захватывали опорный пункт, уничтожали весь гарнизон и пытались закрепиться. Говорят, потом проводили большие операции, ведь в распоряжении мятежников оставались захваченные ими автоматические минометы и системы залпового огня.

— Они что же — разбираются в нашей технике?

— Они в чем угодно разбираются. Одно слово — мятежники, — авторитетно заявил Том и снял с языка попавшуюся чайнку.

— Как же их выбивали, если они завладевали всей артиллерией? — спросил Джим.

— Ясно как. Штурмовую авиацию вызывали с базы «Ортега», это за рекой Селиман. Те наносили удары по

огневым средствам, контузили мятежников, а потом прямо с вертолетов на территорию высаживались наши.

— Ну а вас там не атаковали?

— Да обошлось, — отмахнулся Том и вздохнул. — Но и так хорошего мало. Я уж говорил, на полу отлеживался и глаз не смыкал. Только здесь вот отсыпаясь.

— А чего не спал в бункере?

— Да как уснуть, когда каждую минуту граната в стену — бабах! Даже в туалет сходить толком не мог.

— Туалет что, на открытом месте?

— Да нет. Там стена бетонная с козырьком — с безопасностью все в порядке, только боязно. На очко сядешь, а толку никакого. Ни капли из себя выжать не можешь... Я уж пожалел, что поддался на это искушение — в армию пойти. Думал деньги заработать. Лучше бы отправился на Скайди айсберги резать. Условия там собачьи, но зато никто в тебя не стреляет. Оделся потеплее — и работай... А у вас в разведке как? Небось тоже не мед?

— У нас с Джимом уже по одному боестолкновению было. Причем в самом начале, как только приехали, — похвалился Тони.

— Во как! Ну и как, хоть одного мятежника подстрелили? — живо заинтересовался Том. Ему не хватало уверенности, и он не представлял, как можно воевать против прятавшихся в лесу мятежников. В фантазиях самого Тома они были двухметровыми, заросшими шерстью монстрами, у каждого из которых имелось безоткатное оружие.

— Да нет, я никого не подстрелил. Правда, Джим стрелял в них из пулемета прямо с борта «Си-12».

— Ух ты! — восхитился Морган. — Прямо кино!

— Да ладно, — отмахнулся Джим. — Я ни в кого не попал. А вот Тони пришлось драться с одним из них врукопашную.

— Да ты что?! Вон как вы, ребята, оказывается, продвинулись! Ну ты хоть сунул ему по морде пару раз?

— Пару раз сунул. Правда, и он мне тоже. У него еще пистолет был, но, к счастью для меня, патроны в нем закончились. Такой шустрый попался. Я в него с пяти шагов стрелял, а он все равно увернулся.

— Как же увернулся-то? Ты ведь у нас в учебке лучшим стрелком был.

— Это в учебке, а здесь совсем другое дело.

78

Как-то раз, вернувшись с завтрака, Тони и Джим подошли к сержанту и сообщили, что готовы к занятиям.

— Ах да. Занятия, — кивнул тот. — Значит, так, объясняю тему сегодняшнего занятия...

С этими словами Рихман развернул карту и разложил ее на единственном в жилом помещении большом столе. На карте Джим с Тони сразу узнали двадцать четвертый пост и все прилегавшие к нему дороги. За время, проведенное в составе подразделения разведчиков, они уже научились хорошо ориентироваться по картам и знали порядок выхода за пределы минных секторов.

— Ну так вот, пойдете сюда. — Сержант ткнул пальцем западнее базы. — От крепостной стены ровно километр. В радиусе трехсот метров вокруг этой отметки нужно осмотреть все тщательным образом. С собой возьмете саперные сканеры и рации. Потом вернетесь и все мне доложите.

— Одни, что ли? — переспросил Тони.

— Что значит — одни? Вас же двое.

— Ну, то есть без старшего?

— Какой вам нужен старший? Вы уже два тертых калача. Вы разведчики, ребята, второй месяц здесь бо-

лота окучиваете. И потом, я же вам не предлагаю на отбой идти. Я посылаю вас на вполне рядовую профилактическую акцию, чтобы вы посмотрели, не ходит ли там кто чужой. Нет ли сломанных веток на деревьях, что может свидетельствовать об установке новых шпионских датчиков. Не взрыхлена ли почва в тех местах, где заложены тайники... Ну что я перечисляю, вы об этом от меня и от других уже тысячу раз слышали. Правильно?

— Правильно.

— А раз правильно — отправляйтесь. Если что, выходите на связь со мной. — Сержант дотронулся до висевшей на его нагрудном кармане рации. — И не забывайте, что в крайнем случае, с помощью синей кнопки, вы сможете установить экстренную связь с диспетчером.

— Вот это да, — покачал головой Тони, а Джим почесал в затылке и сказал:

— Ну ладно, сэр.

— Да не «ладно»! Это приказ!

— Есть, сэр!

— То-то же. Хватайте оружие, снаряжение — и вперед. Надеюсь, до обеда вернетесь.

— Разумеется, сэр.

Отправляться в джунгли вдвоем было страшновато. Вроде и оружие было с собой, и по четыре гранаты, и сканер, чтобы мины искать, и рация. Да и научились они кое-чему за эти два месяца. Даже противоядие колоть.

Не так давно Джима жиганул в ногу длинный зеркальный жучок, известный под названием «сарацин», который считался одним из самых опасных для человека здешних обитателей. Симмонс удержался от крика и только отбросил сарацина ботинком, а затем выхватил из контейнера нужный шприц и всадил его в ногу поближе к укусу.

Так что и с этой, не самой легкой частью программы

друзья вполне освоились. Но все же иметь под рукой надежного, как бронемашина, сержанта Рихмана или опытного разведчика Шульца было бы спокойнее.

Тем не менее, следуя отработанному порядку, друзья быстро собрались и, покинув строение девятнадцать, направились к северным воротам. Автоматы привычно повесили на шеи стволами вниз, маскировочная сетка в скатке была закреплена на кепи. Джиму и Тони казалось, что об этом волнительном моменте на базе должен был знать каждый, однако все занимались своими делами.

Если навстречу попадался кто-то из знакомых, он просто здоровался и проходил мимо. Джим и Тони кивали в ответ. Не станешь же рассказывать каждому, что сегодня они идут в джунгли вдвоем, как самые настоящие разведчики.

Стоявший у ворот часовой, который тоже знал ребят в лицо, приветливо кивнул им и открыл ворота. Как только приятели вышли наружу, он включил рацию и сообщил диспетчерам:

— Время десять пятнадцать. Симмонс и Тайлер, разведчики капитана Саскела...

— Принято, — ответили с диспетчерского центра.

Джим и Тони приосанились. Прежде о них никто в докладе не упоминал. Говорили просто: сержант Рихман со стажерами. Или: Шульц и два стажера, как будто кто-то собаку вывел погулять.

А теперь — Симмонс и Тайлер, разведчики капитана Саскела.

Оказавшись за пределами базы, Джим и Тони двинулись вдоль крепостной стены по окружной дороге, которая, в отличие от радиальных магистралей, не была заминирована.

Взрыхленная земля на обочине — это уже смертельно опасная зона.

Приятель направлялись к западной дороге, и именно в этом направлении двигался с группой Реддикера Тони, когда впервые выходил за пределы базы. Позже, в сопровождении Рихмана или Шульца, он много раз проходил здесь, однако теперь они с Джимом были одни, и это напомнило те далекие переживания.

Выбравшись к западной дороге, они остановились перед знаком «Стоять! Заминированный сектор!» и переглянулись.

— Ну что, кто будет связываться с диспетчером? — спросил Тони.

— Давай ты.

— Ну ладно.

Тони нажал кнопку одного из каналов связи и, дождавшись первого щелчка в динамике, сказал:

— Ответьте западной дороге...

— Диспетчер Броун.

— Здесь Симмонс и Тайлер на западной дороге.

— Минутку... — ответил диспетчер.

Тони представил, как в своем дежурном помещении диспетчер смотрит сначала на них с Джимом через расположенную на крепостной стене камеру, затем сверяется с расписанием и, наконец, щелкает заветным тумблером.

— Сектор открыт. Повторяю — западная дорога, сектор открыт. Помните, что для вас это только правая сторона.

— Помним.

— Удачи...

Джим первым шагнул на дорогу. Было немного боязно, ведь прежде, как щит, ограждавший от всяких не-

приятностей, первыми вышагивали сержант Рихман или Шульц.

Впрочем, бояться было нечего, поскольку первые десять метров заряжались сигнальными минами, которые сразу предупредили бы о том, что сектор все еще активирован. Но десять метров остались позади, и ничего не случилось.

Потом дорога пошла по самым настоящим боевым зарядам, которые могли в клочья разнести любого нарушителя. Сейчас они спали, но, как только Тони и Джим доберутся до леса, сектор снова закроется.

— Как настроение? — спросил Джим, когда они прошли уже половину пути.

— Нормально. Только жарко очень.

— Вчера была такая же погода. Мне кажется, здесь ничего не меняется из года в год. Это как жить в манной каше.

Джим щелкнул включателем противоминного сканера и испытал его на дороге. Сканер исправно определил несколько мин и известил об этом тихим свистом. Впрочем, хорошо видел он только отдельные заряды, а в секторах, как правило, минирование было двух- и даже трехслойным.

Наконец они вышли за пределы сектора, и диспетчер сейчас же сам с ними связался.

— Симмонс и Тайлер, контроль указывает, что сектор вы покинули. Подтверждаете?

— Подтверждаем, — ответил Тони.

— Активизирую контур...

— Активизируйте.

Диспетчер отсоединился. Тони обернулся и посмотрел на базу. Теперь на дороге, ведущей к ней, поднялся невидимый барьер.

Впереди были джунгли, наполненные змеями, пауками, ядовитыми растениями и, возможно, разведгруппами мятежников.

— Ну все, — сказал Джим, ни к кому не обращаясь. Он внутренне собрался и даже изменил походку. Затем включил сканер, и они с Тони двинулись по натоптанной тропе, на которой во многих местах попадались отработанные контрольные датчики. Ресурс этих устройств исчислялся несколькими часами, и ставили их, чтобы обнаружить того, кто, возможно, крался по следам подразделения. Радиус действия такого датчика был небольшим, однако их не жалели, и никакая осторожность обычно не спасала «хвост» от обнаружения.

Когда Джим и Тони прошли метров двести, тропинка стала забираться влево. Другим пришлось оставить ее и, сжав зубы, пробираться через сочащиеся липкими соками заросли лиан, по которым деловито сновали муравьи размером с ладонь. Этим бандитам было по силам справиться в одиночку с пауком-мышеловом, а целой бригадой они легко разделялись с полутораметровой красной змеей, которую так боялись Джим и Тони.

Иногда под ногами лопались созревшие грибы, выстреливая фиолетовые облака спор. Они не были ядовиты, но старые разведчики советовали, попадая в такие облака, зажимать носы, поскольку у человека эти споры вызывали галлюцинации.

Рядовой Краузе, который умел перекусывать змей, рассказывал, что однажды попал на целую плантацию этих стреляющих грибов и едва унес ноги. Правда, потом он все равно превратился в большого орла и кружил над базой, но вовремя улетел, сообразив, что кто-то из солдат может в него выстрелить. Позже он очнулся в

болоте, как раз в тот момент, когда к нему через загустевшую грязь пробирался пятиметровый зураб.

Когда закончились липкие лианы с муравьями, начались заросли кустов с бархатистыми листочками. Среди них любили прятаться шипохвосты. Уже укушенный однажды этой тварью, Тони сразу замечал их и сбивал на землю стволом автомата.

Перламутровые змейки, пауки-вампиры — здесь водилось много всякой всячины, однако, следуя рекомендациям опытных разведчиков, Джим и Тони не убивали гадов, позволяя им сбежать. Опыт хождения по джунглям показывал, что убийство этих тварей привлекает еще большее их количество. Объяснить это разведчики не могли, однако правилом пользовались.

Чтобы не пропитаться липким соком и не нацеплять на себя ядовитых слизней, приходилось перешагивать, подныривать, протискиваться. За такую физкультуру уходило много сил, и временами Джим и Тони останавливались, чтобы глотнуть из фляг немного воды.

Иногда приходилось сверяться со специальным прибором — навигатором. Он крепился на запястье, как часы, и работал, связываясь со спутником. На небольшом экране навигатора отмечался пройденный маршрут, а также появлялись предупреждения, если патруль отклонялся от маршрута.

Сверяться с навигатором приходилось довольно часто, поскольку идти по прямой здесь было невозможно. Несколько раз друзьям попадали небольшие, примерно пять на пять метров, пятачки, лишенные привычной растительности. Эти лысые пространства заполняла

жесткая низкорослая травка, которая не встречалась больше нигде.

Открытые места могли быть заминированы, и Джим проверял их сканером. Впрочем, ничего так и не нашел. Появление этих странных пятен можно было объяснить только применением боеприпасов с высокоактивной боевой частью, которые использовались здесь раньше.

Про них Джиму с Тони рассказывал капитан Саскел. На вопрос, что такое высокоактивная боевая часть, Саскел ответил:

— Очередной эксперимент этих мерзавцев ученых. Боеголовка с начинкой из нанороботов-деструкторов, которые разрушают молекулы. Не знаю, сколько с помощью этой дряни удалось уничтожить мятежников, но у нас потери были.

Когда приятели уже приближались к указанной на карте километровой точке, Джим, проверяя очередной лысый пятачок, услышал писк сканера. Друзья переглянулись.

— Ну что, уйдем или посмотришь? — спросил Тони.

— Я посмотрю, а ты, по инструкции, отойди подальше.

Спорить Тони не стал. Ненужными инструкциями здесь не пользовались.

Джим достал нож и, поточнее определив место, начал осторожные раскопки.

Впрочем, мин здесь не оказалось, а сканер среагировал на часть старой ракеты. В ней сохранилось некоторое количество взрывчатки и самонаводящий блок. Именно поэтому сканер определил обломок как возможную мину.

Стажеры продолжили путь и скоро вышли в заданную точку, выдержав схватку с еще одним шипохвос-

том, которого победил и сбросил на землю Тони Тайлер. Глядя на убегающее насекомое, Тони связался с сержантом и доложил, что они на месте.

— Ну что же, немного медленно, — прошуршал в радиции голос Рихмана, — но на первый раз неплохо. Приступайте к разведке местности в заданном радиусе.

— Есть, сэр, — ответил Тони и выключил радицию. Затем достал из нагрудного кармана блокнот-карту района и, развернув ее, начал изучать. — Вот тут, чуть севернее, — показал он. — То ли речка, то ли ручей — приток реки Калпеты. Предлагаю начать осмотр с побережья этого притока. Что скажешь?

— Скажу, что согласен, — ответил Джим и зевнул. После того как они достигли километровой точки, это путешествие перестало быть для него таким захватывающим, как прежде.

В осмотре речек и ручьев был свой особый смысл, поскольку по таким с виду несерьезным водным магистралям мятежники ухитрялись доставлять тонны оружия и боеприпасов на расстояния в десятки километров. Они укладывали грузы на надувные понтоны с малой осадкой, которым хватало даже двадцати сантиметров глубины, и смело тащили их по лужам.

Проходя вблизи реки, друзья обнаружили несколько мест с разрыхленной почвой, однако перерыта она была небрежно, и повсюду на ней встречались следы зурабов. Эти животные часто выходили на сушу и закапывались в сухую почву. На всякий случай Джим и Тони решили проверить сканерами все старые лежанки и вскоре наткнулись на зураба. Это был небольшой экземпляр, метра три от головы до кончика хвоста. Заметив людей, зверь зашипел, распахнул зубастую пасть и стал предупреждающе постукивать о землю хвостом.

— Да нужен ты нам, урод, — сказал ему Джим, и они пошли к реке.

Подобраться к берегу незамеченными им не удалось. Лежавшие возле самой воды крупные зурабы с грохотом обрушились в воду, подняв такой шум, будто где-то заработал водопад.

— Предлагаю пройти выше по течению, а потом прямо оттуда отправиться к точке. Почти половину площади закроем, — предложил Джим.

— Толковая мысль, — похвалил Тони. — Пошли.

И они со всеми предосторожностями двинулись вдоль реки. Теперь, помимо возможных мятежников и уже надоевших насекомых и змей, им угрожали гулявшие в окрестностях зурабы.

Друзья прошли метров пятьдесят, когда шедший первым Джим вдруг поднял руку и опустился на корточки. Тони тоже присел, а затем подполз к другу и тихо спросил:

— Что там?

— Кто-то шевелится...

— Где?

— Да вон. — Джим вытянул руку. — Видишь, куст подрагивает?

Тони пригляделся и действительно метрах в тридцати заметил покачивающуюся ветку нектарника. Бутоны его цветов напоминали по вкусу финики, и их любили почти все обитатели джунглей.

— Может, зверь?

— Может, и зверь. Прикрой, я пойду разведую.

Не спуская взгляда с подозрительно шевелившегося куста, Джим, затаив дыхание, начал обход справа. В случае перестрелки он не должен был находиться между Тони и вероятным противником, это Джим помнил очень хорошо.

Между тем тот, кто собирал нектарник, тоже не оставался на месте и переходил к следующему кусту, как раз в тот момент, когда Джиму казалось, что он вот-вот сейчас увидит противника.

Обливаясь от волнения потом, Джим сделал еще несколько шагов и увидел человеческую руку. Она мелькнула среди кустов, потом исчезла, прихватив крупный бутон нектарника.

Уже не скрываясь, Джим, с автоматом наперевес, подошел ближе, и неожиданно из зарослей нектарника показалась девушка.

Это была стройная дикарка из племени марципанов. В этом Джим не сомневался, других здесь просто не было. И потом, судя по легендам, которые то и дело повторялись в солдатской среде, именно так потрясающе выглядели все марципанские женщины.

Коротко подстриженные, подкрашенные желтой глиной волосы. Затейливый узор на лице, нанесенный той же глиной. Широко открытые любознательные глаза янтарного цвета.

Джим не мог оторвать от незнакомки восторженного взгляда, отмечая развернутые плечи, высокую грудь и полные бедра. Из одежды на девушке был только какой-то веничек из цветов, который держался на опоясывающем талию шнурке. Да еще нитка бус из желтых и красных сушеных ягод.

Дикарка широко улыбнулась, демонстрируя белизну зубов, а затем протянула Джиму корзинку с бутонами нектарника и сказала:

— Пета ми!.. Бата?

— Я не понимаю, — покачал головой Джим, чувствуя смущение. В глубине души он знал, что это может оказаться провокацией мятежников, однако девушка

выглядела настолько естественно, что заподозрить ее в двойной игре было невозможно. К тому же считалось, что марципаны — союзники правительственных войск.

— Спасибо, — снова произнес Джим, поскольку девушка все так же протягивала ему корзинку и улыбалась. — Я здесь случайно, извините...

Он пытался вести себя скромнее, однако его взгляд помимо воли скользил по изгибам ее тела, и оторваться от этого зрелища было не так-то просто.

Поняв, что солдат не желает пробовать бутоны, девушка поставила корзинку на землю и, указав обеими руками на себя, произнесла:

— Буаня ми! Бата?

— Я не понимаю, — упрямо произнес Джим, впрочем, сознавая, что врет. Все происходило именно так, как гласили солдатские легенды. Девушка предлагала себя, и сомневаться в этом не приходилось.

Сердце Джима стало бешено колотиться, а девушка, легко разобравшись в его состоянии, подошла совсем близко и дотронулась ладонью до его разгоряченного лица. Затем сняла с него кепи и, взъерошив взмокшие волосы, засмеялась.

— Буаня ми. Бата! Бата...

Грудь дикарки коснулась висевшего автомата, а рука смело дотронулась до Джима ниже пояса.

«Я пропал!» — пронеслось в его голове. Он взял девушку за талию, а потом его руки скользнули на ее ягодицы.

Джим понимал, что еще секунда — и контроль над собой он потеряет.

— Джим? С тобой все в порядке? — прозвучал позади него насмешливый голос Тони.

— А? — Симмонс резко обернулся.

— Кто она такая и чем вы занимаетесь? Я думал, тебя здесь уже придушили.

— Да ничего не придушили. Просто мы... разговаривали, — немного осипшим голосом ответил Джим. Он чувствовал смущение, оттого что его застали за столь невоенным поведением. — Эта девушка из племени марципанов, а они наши союзники.

— Вижу, что союзники, — сказал Тони, с интересом рассматривая дикарку во всех ее подробностях. А та озадаченно переводила взгляд с одного солдата на другого, не вполне понимая, кому же она достанется и кто уведет ее с собой в каменную хижину. О том, что носившие одежду мужчины жили в каменных домах, девушкам племени рассказывали старшие женщины.

— Ты разве не знаешь, Джим, что у них тут за порядки? Стоит тебе ее трахнуть, и все — она завтра же придет к воротам базы, чтобы жить с тобой в законном браке. Ты это понимаешь? Ей ведь не скажешь — уйди, мне рано жениться. Ты правильно сказал, что они наши союзники и с ними существует договоренность. Поэтому обижать их мы не должны.

— Я и не собирался ее обижать, — пожал плечами Джим. Пока он не смотрел на девушку, ему так и казалось. — Просто я хотел поговорить с ней.

— На каком языке?

— Ну хорошо, дай мне пять минут, и я сейчас же вернусь...

— Ладно, дам тебе пять минут. Я надеюсь на твое благоразумие, приятель, — сказал Тони и пошел вдоль реки.

Когда он исчез за деревьями, девушка, по-своему истолковав эту ситуацию, снова подошла к Джиму, обняла его и поцеловала так, как целуются только дикарки.

Несколько секунд Джим еще держался воинского устава и данного Тони обещания, но затем все это стало несущественно и ушло на второй план.

От жаркой любви среди ядовитых гадов и жуткой духоты его сознание плавилось. Спустя какое-то время он очнулся и увидел счастливое лицо улыбавшейся дикарки. Автомат валялся рядом, гранаты раскатились по траве. Тут же валялся контейнер с противоядием, на котором с видом победителя восседал ядовитый таракан.

Девушка что-то прошептала, затем легко столкнула с себя Джима и поднялась. Потом поправила юбочку из цветов и улыбнулась.

Джим подхватил комбинезон, чтобы он не свалился с него совсем, неловко поднялся и стал приводить себя в порядок. При этом он пытался вспомнить, как расстегивал одежду, снимал автомат и освобождал пояс от гранат и контейнера с противоядиями. Однако память подсовывала только жаркие слова, произнесенные на туземном языке. И еще много чего... Но ничего об автомате и гранатах.

Пока Джим одевался, девушка куда-то подевалась. Она растворилась среди ветвей нектарника, как сон, навеянный медовым запахом его цветов.

Видимо не дождавшись приятеля, к месту свидания вернулся Тони.

— Ну что, как видно, мои опасения подтвердились, разведчик Симмонс?

— Понимаешь... — Джим развел руками, не в силах подобрать нужных слов. — Это получилось как-то само собой. Она просто как пожар какой-то. Цунами!.. Необыкновенная девушка, Тони! Необыкновенная!..

— Не ори, мы в разведке, — напомнил Тони и горько усмехнулся. — И чего они в тебе находят, а, Джим?

— Удивительная девушка, — продолжал говорить о своем Джим, не слыша Тони. — Просто лесная нимфа.

— Да, поймать нимфу — это, конечно, круто. Сейчас эта нимфа вернется в деревню, объявит о своей свадьбе, а потом соберет пожитки и завтра утром припрется на базу. И будет встречать тебя у северных ворот. Сразу вызовут специалиста по связям... как его?

— Капитана Мура, — вздохнул Джим.

— Вот-вот, вызовут капитана Мура, и она все ему расскажет. Как встретила у реки двух солдат, один из которых теперь ее муж. Капитан начнет расследование, выяснит, кто ошивался в тех местах, и нам устроят очную ставку. Как в кино. Твоя красавица выйдет, укажет на тебя и скажет «мой буаня».

— Откуда ты знаешь это слово?! Ты подслушивал?!

— Да зачем подслушивать, она так кричала, что издалека слышно было... Ты разве не заметил?

— Нет.

— Ну да, ты же занят был.

— Ладно, прекращай, Тони. Сейчас мы уйдем, а девка эта больше сюда не вернется.

— Девка? Ты сказал «девка»? — насмешливо спросил Тони. — А мне показалось, что она тебе очень понравилась. Ты говорил — «нимфа».

83

Дальнейшая работа оказалась скомканной. Друзья были несобранны и думали только о недавнем происшествии. Причем Тони немного завидовал другу, которому всегда везло на такие приключения.

Джим выглядел задумчивым.

Тайлер вынужден был включить собственный сканер, чтобы «прощупывать» дорогу. Когда друзья верну-

лись в «точку», Тони связался с сержантом и сообщил, что работа закончена и у них все в порядке.

Сержант приказал возвращаться, и стажеры пошли обратно.

Двигались они по уже знакомой местности, однако сканеры не выключали. Поход длился дольше, чем рассчитывали Джим и Тони, поэтому вернулись они около четырех часов дня.

Первым делом приятели сходили в душевой домик Никса и с удовольствием помылись при ярком свете — теперь на базе не было дефицита электроэнергии.

— Вот и к нам пришла цивилизация, — в который раз похвастался Никс. В его владениях лампочки горели уже второй месяц, но он все никак не мог к этому привыкнуть. — Я теперь человек. Мне теперь не нужно запускать движок всякий раз, когда нужно включить стиральные машины.

После душа друзья отправились в столовую, стараясь не говорить о том, что произошло в джунглях, однако и без разговоров Джим только о том и думал. Он воровато оглядывался и все ожидал момента, когда кто-нибудь окликнет его: «Эй, приятель, это не тебя у ворот красotka дожидается?»

Тони чувствовал напряжение Джима, однако успокаивать его не собирался.

В столовой им встретился тот самый капитан Мур, который работал в отделе службы безопасности и отвечал за связи с местным населением. Он мог общаться с марципанами на их языке, и именно благодаря его трудам удалось узнать, каковы обычаи местных туземцев и почему следовало обходить стороной их девушек.

Увидев капитана Мура, Джим не на шутку струхнул. Теперь ему казалось, что капитан смотрит только на не-

го и ждет подходящего момента, чтобы уличить преступника неожиданно заданным вопросом.

На негнущихся ногах Симмонс прошел мимо капитана, загрузил поднос чем попало и сел подальше. Потом он едва не пролил суп, а когда ел второе — чуть не подавился.

— Эй, да расслабься ты, наконец, — сжалился над ним Тони. — Этот капитан ничего не знает и, возможно, не узнает никогда...

Время до вечера пролетело быстро. Друзья заняли его тем, что чистили оружие и готовили обмундирование на другой день. Можно было не сомневаться, что поскольку самостоятельный выход в джунгли прошел успешно, сержант снова пошлет их одних.

Так и случилось. При ярком электрическом свете, который разливался в жилом помещении безо всяких ограничений, сержант снова расстелил на столе карту и указал юго-западное направление.

— Задание то же, — сказал он. — Достигнуть километровой отметки и разведать все вокруг.

Эту ночь Джим спал не очень хорошо. Он долго ворочался, слушая храп остальных солдат, а когда уснул, ему приснилась та же девушка.

Она стояла напротив него и молча улыбалась. Почему-то во сне Джиму очень хотелось узнать ее имя, однако, сколько он ни упрашивал, девушка ничего ему не ответила.

Этот сон в разных вариациях снился ему до самого утра, пока Джима не разбудил сержант.

— Эй, Симмонс, что-то ты разоспался! — громко произнес он и как следует встряхнул Джима.

— А?! Что?

Джим вскочил и стал испуганно озираться. Там, во

сне, ему показалось, будто сержант застал их с дикаркой.

— Уф-ф! — облегченно выдохнул он и растер лицо ладонями. — Приснитися же такое... — Потом взглянул на ехидно улыбавшегося Тони, который был почти одет. — Ты почему не разбудил меня? — спросил Джим недовольно, когда Рихман вышел.

— Ха! Я пытался! Но это оказалось под силу только сержанту. Не иначе как тебе эта баба снилась!..

— Тихо ты! — Джим в испуге прижал палец к губам и огляделся, однако никого из взвода этот разговор не интересовал. Разведчики занимались своими делами. Кто-то в который раз чистил оружие, другие чинили снаряжение или просто наслаждались последними свободными минутами, чтобы потом включиться в плотный график боевой работы.

84

Друзья сходили на завтрак, и Джим почувствовал себя бодрее, поскольку не встретил в столовой капитана Мура.

Потом они с Тони быстро собрались и снова прошли через северные ворота, после чего направились к западной радиальной дороге. Миновав заминированные сектора, они вышли к тропе, по которой уходили в джунгли сутки назад.

— Ну чего, пошли на юго-запад, — сказал Тони и махнул рукой, указывая направление, однако Джим не тронулся с места. — Ты чего встал? Воспоминания покоя не дают? — Тайлер усмехнулся.

— Знаешь что, Тони, — подумав, сказал Джим. — А давай сделаем небольшой финт.

— Какой такой финт?

— Мы пройдем старым маршрутом, а уже оттуда, с километровой точки, пойдем на северо-запад — с одной точки в другую.

— Нет, приятель. Так не годится. У нас приказ пройти именно по этому маршруту. А вдруг там имеется что-то такое, о чем непременно нужно знать сержанту? Может, он нас за этим и послал на юго-запад.

— Да брось ты, Тони, нас посылают просто учиться. Как детей в кино, чтобы родителям в выходные не мешали. К тому же обратно мы пойдем по этому маршруту и все, что нужно сержанту Рихману, обязательно увидим.

— Слушай, Джим, у тебя просто крыша едет. Ты что, не можешь от той бабы отвязаться? Ее ведь уже нет в твоей жизни. Вы встретились случайно и больше никогда не увидите. Ты радоваться должен, что пока это тебе никак не навредило. Может, все еще действительно обойдется.

— Я должен идти, — упрямо произнес Джим, глядя себе под ноги. — Ты пойми, она меня там ждать будет...

— Да с чего ты взял, придурок?! — начал выходить из себя Тони. К его ботинку подкрался ядовитый жук-перфоратор, но Тони проигнорировал его, просто отшвырнув в сторону.

— Я это знаю, и все тут. А объяснить никак не могу. Наверное, я интуит.

— Ты не интуит — ты дурак. Мы не должны идти по старому маршруту, понимаешь ты? Мы должны пройти по новому в обоих направлениях. Я не собираюсь подставлять сержанта, а ты, если хочешь, вали к своей дикарке один!

— Ты правда один сходишь? — обрадовался Тони. — Давай, будь другом! Это же всего лишь учебная прогулка. А я быстренько — туда. Парой слов перекинусь, а

потом по прямой к тебе — на юго-запад. С километровой точки — на километровую. Идет?

Тони вздохнул. Ему хотелось найти правильные слова, чтобы объяснить другу, чем он рискует, однако у Джима так фанатично горели глаза, что было ясно — уговаривать его и что-то объяснять бесполезно.

— Послушай, Джим, нас же должно быть двое. Вдвоем мы что-то можем сделать, а по одному... Мы всего лишь стажеры и пока еще никакие не разведчики. Мы на базе чуть больше двух месяцев, а бойцы мятежной армии воюют в этих джунглях годами!

— Да мы и так все время будем вместе! — озарила Джима новая идея. — Мы настроим наши радиации друг на друга!

— Как это?

— Очень просто — у нас есть резервная волна. Ну-ка, включи свою на прием...

Тони включил. Джим покрутил на своей радиации регулировочное колесико, и вскоре в радиии Тони послышался щелчок.

— Есть! — обрадовался Джим. — Теперь блокируем настройку, и дело сделано.

Довольный собой, он подмигнул Тони. Тот лишь покачал головой. Выбор у него был не из легких. Либо идти одному, либо связываться с сержантом и с потрохами сдавать своего друга, пока тот не наделал еще больших бед.

— Видишь, как здорово я придумал, — продолжал Джим. — Теперь мы сможем переговариваться и, если что случится, сейчас же придем друг другу на помощь.

— С той лишь разницей, что я буду выполнять задание, а ты — искать на свою задницу приключений. Вернее, не на задницу, а на другое место...

— Послушай, Тони, ты уверен, что эта девушка меня

там не ждет? Мне кажется, что ждет. Если я приду и увижу, что ты был прав, мы покончим с этой темой навсегда.

— Ну и хрен с тобой, Симмонс, — сказал Тони, вздыхая. — Давай топай к своей дикарке и будь на связи. Но всю ответственность за это ты берешь на себя.

— Да, конечно, — с легкостью согласился Джим. — Ну пока, Тони.

— Пока.

85

Расставшись с Тони, Джим бодро зашагал по уже знакомой тропе. Его распирало от радости, что он снова увидит эту необыкновенную красавицу. Вместе с тем Джим старался не терять осторожности и внимательно проверял дорогу сканером.

Иногда он останавливался и прислушивался к звукам, которые наполняли джунгли. Теперь они его не пугали, возможно, потому, что он шел по уже знакомой дороге.

Примерно через полчаса Тони с ним связался. Говорить он старался коротко, поскольку резервные частоты прослушивались диспетчерами. Впрочем, они имели дело с десятками внезапных включений и едва ли старались вникать в какой-то отдельный радиообмен.

— Что у тебя там?

— Все в порядке. Иду по нашим следам.

— А я только зашел в лес... Ну ладно — до связи.

— До связи.

Джим продолжил свой путь. Он ловко пролезал под большими ветками и не забывал поглядывать на липкие лианы с огромными муравьями. А когда с листьев

обрушивались потоки воды, он успевал встать под деревом и оставался относительно сухим.

Когда Джим начинал думать о девушке, которая ждала его, это мешало ему. Ноги начинали подрагивать, сердце учащенно билось, а губы растягивались в идиотскую улыбку. И хотя Джим не видел эту улыбку, он ее чувствовал. Приходилось усилием воли вырываться из объятий сладких воспоминаний и снова начинать внимательно работать со сканером.

Примерно на половине пути Джим остановился и приложился к фляге. Попив воды, он прошел еще несколько метров, но затем вернулся, чтобы повторно взглянуть на чуть примятую траву. Она поднималась здесь довольно быстро, но после вчерашней их с Тони прогулки, видимо, еще не отошла.

«Вот оно!» — сказал он себе, обнаружив ту деталь, что привлекла его внимание. Вначале Джим просто скользнул по ней взглядом — жара и мысли о девушке расслабляли его, однако какой-то звоночек в нем все же прозвенел.

Это оказался окурок. Джим поднял его и понюхал.

Сержант учил, что окурки в лесу бросают только непрофессионалы, которые думают, будто кусты и густая трава все спрячут. В здешнем сыром климате табак быстро терял аромат, поэтому Джим сделал вывод, что окурок вчерашний. В крайнем случае — ночной. Впрочем, представить, что кто-то шастал по этой чащобе ночью, он не мог.

Значит, вечером.

Джим еще раз огляделся. Потом присел и стал изучать следы, которые они с Тони оставили накануне. Присмотревшись, он вроде бы распознал следы третьего человека, однако полной уверенности в этом не было. На всякий случай Джим связался с Тони.

— Тайлер слушает.

— Это я. Ты окурок вчера на тропе не видел?

— Какой окурок?

— Довольно свежий. Я подумал, может, ты вчера видел и значения не придавал?

— Окурка не видел... Что ты собираешься делать?

— Пока иду по нашим следам.

— Ладно. Смотри в оба.

— А как у тебя?

— Тут все нормально и та же дрянь — пауки, слизи на лианах и змей как будто больше. Ну ладно, это лирика. До связи.

— До связи.

86

Положив окурок на место, откуда его взял, Джим засек время и пошел дальше. Сержант учил, что по временным интервалам, через которые встречаются на тропе окурки, можно определить состояние человека. Спешит ли он, нервничает ли. Когда предстоит схватиться с ним в бою, эти наблюдения бывают немаловажны.

«Если окурки попадают через каждые три минуты, знай, что ты преследуешь сморчка, взять которого можно без единого выстрела», — поучал сержант. Сам он курил только сигары. По одной штучке после обеда.

Двинувшись дальше, Джим невольно подобрался, ведь впереди его мог ждать неприятный сюрприз.

Там, где попадалась мягкая и вязкая почва, Джим останавливался, чтобы лучше рассмотреть следы. Он уже удостоверился, что следы незнакомца присутствуют. Они были вполне отчетливы.

Вероятный противник носил обувь большего, чем у Джима, размера, однако не такие «лыжи», как у Тони

Тайлера. В одном месте отпечаток оказался просто идеальным. Он был оставлен обычной рифленой подошвой, изношенной от частой ходьбы.

Теперь Джим не ограничивался тропой и смотрел по сторонам, выискивая другие следы. И, как оказалось, не напрасно. Ему удалось обнаружить еще один окурок. Джим посмотрел на часы и отметил, что расстояние между ними около десяти минут.

Какой из этого следовал вывод, Джим не знал. Однако все равно он чувствовал себя чуточку увереннее.

После второго окурка Джим стал еще более осторожен. Он начал обращать внимание на то, куда и зачем летят маленькие желтые птички. Оборачивался на каждый свист древесных грызунов и приседал, если где-то обрушивалась с листьев вода.

Перед тем как достигнуть километровой точки, Джим еще раз связался с Тони. Тот продолжал продвигаться с переменным успехом.

— Представляешь, — жаловался он, — одна зараза меня чуть не ужалила. Хорошо, я отпрыгнуть успел и она меня зубами в ботинок ударила. Но в остальном все тихо...

Других новостей не было.

Добравшись до конечной точки, Джим испытал некоторую гордость. Хотя это и была цель вчерашнего задания, но все же он добрался до нее в одиночку, да еще обнаружил следы потенциального противника. Мелькнула даже мысль связаться с сержантом, чтобы доложить ему о выполненном задании, однако тут же Джим улыбнулся этой мысли. Хорошо бы он выглядел, если бы сержант задал ему несколько наводящих вопросов.

Вспомнив маршрут, по которому они шли с Тони, Джим отыскал в траве следы и пошел по ним в сторону реки.

Когда среди других ароматов джунглей появились запахи тины и гниющих водорослей, он испытал возбуждение, ведь всего в паре сотен метров отсюда его ждала девушка из солдатской легенды.

87

По дороге Джим снова встретил хищника, однако этот зураб был куда крупнее вчерашнего. Почувяв человека, зверь недовольно фыркнул, отчего с земли взлетело несколько прошлогодних листочков. Чтобы не беспокоить монстра, Джим обошел его подальше, при этом совершенно не испытывая страха. У него был автомат, он знал эту местность и ожидал встретить здесь зурабов. Ну и, разумеется, он шел на свидание с девушкой. Да еще какой девушкой!

Джим издали оценил когти на перепончатых лапах зураба и утыканный шипами хвост. Удар такого хвоста, без сомнения, мог срубить небольшое дерево.

Обойдя лежку монстра, Джим быстро пошел вдоль реки, с каждой секундой теряя терпение. Вскоре он увидел те самые кусты нектарника, с которых вчера прелестная дикарка срывала бутоны. Сейчас там никого не было.

Неужели все напрасно? Неужели ему все только показалось?

В следующее мгновение сомнения Джима были развеяны: лесная нимфа появилась перед ним во всем своем великолепии, и при ней оказалась та же наполненная бутонами корзинка. На лице дикарки играла торжествующая улыбка, а на травяной юбочке вместо вчерашнего красного букетика был голубой. Что это могло означать — Джим не знал.

Осознавая свою красоту и, как следствие, власть над

этим солдатом, девушка грациозно присела и поставила корзинку на траву.

Затем распрямилась и медленно двинулась навстречу Джиму. Подойдя вплотную, положила руки ему на плечи, а потом обвила ими его шею.

— Ну что, сегодня ты мне что-нибудь скажешь? — спросил Джим, просто чтобы не молчать. Откровенный взгляд дикарки смущал его.

Ничего ему не ответив, она молча впилась в его губы.

«Ну вот... — успел подумать Джим, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Нужно было хоть автомат снять... И гранаты...»

Он пытался запомнить какие-то красочные подробности, но и в этот раз страсть смела его рассудок, оставив действовать только один инстинкт.

Когда закончился этот шквал наслаждения, Джим с судорожным всхлипом выбрал в легкие воздух, как будто поднялся с большой глубины. Некоторое время перед его глазами плыли фиолетовые разводы, но затем он стал различать траву, ползущих по ней сороконожек и умиротворенное лицо дикарки.

Не дожидаясь ее презрительного толчка, как вчера, он сам скатился на спину. Затем сел. Девушка поднялась и тоже села, прислонившись к нему.

Комбинезон Джима был спущен до колен. Эта деталь на фоне наглухо зашнурованных ботинок делала Джима ненавистным самому себе. Ему хотелось подняться и привести себя в порядок, но в то же время он считал неправильным отталкивать девушку и ждал, когда она отстранится сама.

«Вот дурак-то», — с запозданием подумал Джим, вспомнив про пятиметрового зураба. Этот монстр вполне мог подкрасться, когда они тут занимались любовью,

и сожрать обоих. В глянцевых журналах для дебилов это называлось «красивая смерть».

Рядом валялись автомат и гранаты. В этой возне с одеждой можно было случайно активировать одну из них, и тогда — привет. Только нож всегда оставался при нем.

«В следующий раз я все сниму заранее», — пообещал себе Джим. Неожиданно он вспомнил о Тони. Как он там? Почему бы не связаться с ним по радиии, все равно приходится сидеть на траве — выдерживать приличия.

Покопавшись в спущенных штанах, Джим нашел рацию и нажал кнопку вызова.

— Слушаю тебя... — отозвался Тони, и в этот момент дикарка что-то залепетала. Она говорила с какой-то повествовательной интонацией и помогала себе жестами, вырисовывая в воздухе то ли письма, то ли схемы. Джим кивал ей и улыбался. А сам вел разговор с Тони.

— Как у тебя?

— Я снова в болоте, но оно не глубокое...

— Змеи?

— Есть немного. Как у тебя?

— Уже поговорили, и скоро я пойду к тебе на юго-запад.

— А кто это там щебечет? Она, что ли?

— Ну да... — нехотя подтвердил Джим. — Короче, жди — до связи.

— До связи.

Джим отключил рацию, решительно поднялся и натянул комбинезон. Затем, не оборачиваясь, сказал:

— Ну, дорогая моя, мне пора.

От сказанного он возненавидел себя еще сильнее. Этот ужасный лес, эти чудовища — здесь не место для любовных свиданий. К тому же, встречаясь с дикаркой, он мог познакомиться с военным судом или навлечь неприятности на всю базу, рассорившись с племенем

марципанов. Да и друга подвел, бросив его на растерзание болотным змеям.

«Ладно, сейчас я ей скажу...»

Джим обернулся, но никого не обнаружил. Девушка снова исчезла не попрощавшись, прихватив свою корзину и даже не оставив на траве следов.

Это Джима вполне устраивало и избавляло от неприятных объяснений. Они не могли поговорить на одном языке, однако существовали вещи, которые мужчина и женщина понимают без слов.

88

Приведя в порядок комбинезон, Джим собрал оружие, гранаты и контейнер с противоядием. Надел кепку, затянул все необходимые ремешки и облегченно вздохнул — теперь он снова чувствовал себя настоящим разведчиком.

На всякий случай Джим еще раз огляделся и, лишь удостоверившись, что девушки действительно след простыл, сверился с навигатором и двинулся в юго-западном направлении.

Тем временем Тони продолжал борьбу со змеями.

Там, где небольшие болотца располагались на открытых местах, было поспокойнее и разведчику досаждали лишь болотные блохи. Они имели зеленую окраску, а размером были не меньше воробья. Блохи весело прыгали во всех направлениях, стоило их только спугнуть, и при этом издавали такой барабаниющий шум, будто на джунгли обрушился град, чего в этих местах никогда не случалось.

Другая разновидность небольших болот образыв-

валась прямо среди джунглей. Прораставшие из древесных семян побеги торчали из бурой воды, словно клинки, и Тони уже убедился, что они достаточно жесткие и имеют острые кромки.

Среди этих побегов змей попадалось больше всего. Они проворно плавали и так же быстро взбирались по лианам, которые свисали с деревьев, касаясь воды.

Чтобы как-то бороться с этой напастью, Тони изготовил себе инструмент — палку с рогатиной на конце. Ею он отбрасывал особенно агрессивных желтых гадюк, а красных змей просто вдавливал в ил рогатиной.

Неожиданно с ним связался сержант Рихман.

— Слушаю, сэр, — отозвался Тони, нажав кнопку приема.

— Ну, как там у вас?

— Все нормально, сэр. Штурмуем болота.

— Симмонс рядом с тобой?..

— Симмонс? — переспросил Тони, будто слышал эту фамилию впервые. Что означал этот вопрос сержанта, он не знал. — Симмонс не со мной, сэр... Мы разделились, чтобы найти более подходящую дорогу, — идем параллельно. Переговариваемся по рации.

— Вот как? Интересно. Ну ладно, хотя я и не ставил такой задачи, пусть это будет вашей инициативой. Я не против — отрабатывайте. Далеко вам до точки?

— Думаю, минут сорок пять. Болота отнимают много времени.

— Ну ясное дело — потому я и дал вам этот маршрут, после легкого вчерашнего. Ну хорошо, как выйдете в точку, доложите.

— Конечно, сэр.

Едва сержант ушел с линии связи, Тони вызвал по резервной частоте Джима.

— Ну что, вызов слышал?

— Слышал, — ответил Джим. — Я даже кнопку на прием нажал, не сразу понял, что это не та частота. Хорошо, хоть ничего вякнуть не успел.

— Значит, ты в курсе, что мы с тобой идем параллельно и на некотором расстоянии?

— Я в курсе. Уточни только расстояние...

— Ну, метров сто, наверное, — навскидку определил Тони, отбрасывая рогатиной очередную змею.

— Сто так сто, — с облегчением вздохнул Джим. Теперь у его отлучки было хоть какое-то оправдание — двигался параллельно, отрабатывал задачу.

В отличие от Тони Джиму с местностью повезло.

Земля становилась все суше, и сплошная непроходимая чаща, сочившаяся липкими соками и населенная насекомыми-монстрами, начала распадаться на небольшие островки, между которыми стали появляться проходы. Теперь Джиму не приходилось всякий раз пролезать через скопище мускатных гусениц и внимательно следить за источавшими яд иглами, он просто обходил их стороной, угощаясь время от времени бутонами нектарника, росшего повсюду. Здесь, вдали от реки, бутоны были не такими крупными, однако по вкусу прибрежным не уступали.

Про нектарник Джим узнал от сержанта Рихмана, когда помимо этих цветочных сладостей он показывал стажерам и другие, менее приятные на вид и вкус блюда.

Прежде всего это были пауки. В том числе и те, которые считались опасными.

— Опасны в нем только хелицеры, с помощью которых он впрыскивает яд, — поучал сержант, держа за лапу убитого им паука.

— Но вы же говорили, что лучше их не убивать, а то другие набегут, — напомнил ему тогда Тони.

— Убивать не следует, если он просто попадает к тебе на пути, а для пропитания — можно. В джунглях это основной закон — одни питаются другими. В данном случае не повезло пауку, но случается и на их улице праздник, когда они жалят беднягу, у которого с собой нет противоядия. Итак, если у вас нет возможности разжечь костер, паучка приходится есть сырым. Чаще всего так и бывает, поскольку вы не должны демаскировать себя и вонять дымом на многие километры вокруг. Делают это следующим образом: паука следует отбить с одной стороны и с другой... — Держа паука за ногу, он несколько раз ударил им по дереву. — Это делается для упрощения разделки туши — так он потом лучше чистится. Затем ножом нужно убрать яд, поскольку если вы случайно разорвете ядовитые железы, ваша пища станет отвратительно горькой. — Сержант показал, как правильно вытащить хелицеры и извлечь ядопроизводящие органы. — Теперь можно начать отделять ноги — это самое простое. Использовать в пищу брюшко тоже можно, но только если есть на чем поджарить. В противном случае вы рискуете подхватить понос.

Прежде чем отделить паучьи ноги, сержант еще более тщательно постукал их небольшой палочкой, затем ножом счистил колючую щетину. Лишь после этого он стал отрывать их по одной и показывать, как правильно снимать хитиновый покров и доставать белое мясо.

Рихман заставил съесть по одной ножке обоих стажеров. Джиму показалось, что на вкус это очень похоже на крабов, хотя он ел только речных.

Потом сержант показывал им слизней. Не тех прозрачных, которые гроздьями висели на лианах, а черных. Они водились только в отсыревших дуплах и годились в пищу, не вызывая отравления или поноса.

— С ними все намного проще, — сказал сержант, добыв из дупла штук пять черных слизней. — Для начала нужно потереть их между ладонями...

Сержант сделал несколько круговых движений, как будто скатывал шарик из глины. Потом он показал, что получилось, — на его ладонях остался похожий на грязь налет. А слизи выглядели похudevшими.

— Как вы думаете, что осталось на ладонях?

— Дерьмо слизней? — осторожно предположил Джим.

— Правильно. В принципе можно съесть их и с дерьмом, но без дерьма все же лучше.

С этими словами сержант прополоскал слизней в скопившейся на широком листе воде и забросил их в рот.

Стажеры, морщась, следили за Рихманом.

— На вкус они не очень приятны, поэтому лучше глотать их, как устриц. Устриц ели?

— Нет.

— Я тоже. Но это неважно. — Сержант сделал глотательное движение и, хлопнув себя по животу, сказал: — Все, они в моем желудке. Теперь и вы добудьте слизней и покажите, как усвоили лекцию.

Джим и Тони нашли в себе силы попробовать черных слизней, однако потом до самой базы им казалось, что в их желудках что-то шевелится, а на обеде в тот день приятели ели безо всякого аппетита.

Вспоминая об уроках сержанта Рихмана, Джим упорно пробивался к точке встречи с Тони.

Местность вокруг продолжала меняться. Нектарник и другие бесполезные кусты исчезли, и вместо них все пространство между деревьями стали занимать

сбившиеся в колтуны липкие лианы, поддерживаемые каркасами из особого сорта вьющихся деревьев. Пробираясь через эти переплетения, Джим жалел, что нельзя использовать тяжелый нож, поскольку его удары слышны слишком далеко.

Сделав передышку, он связался с Тони. Тот похвалился, что выбрался наконец на сухой участок. Джим сказал, что у него болота только начинаются.

Закончив переговоры, он продолжил движение, обзаведясь по совету Тони палкой с небольшой рогаткой.

Неожиданно где-то неподалеку громко закричала птица кибитон. Это была нелетающая птица, рывшая норы под старыми деревьями и обладавшая резким и неприятным голосом. Видимо, опасность для кибитона оказалась несмертельной, поскольку вскоре птица успокоилась и стала покрикивать издали, предупреждая кого-то, кто забрался на ее территорию.

Прислушиваясь к недовольному квохтанью птицы, Джим начал пробираться туда, где заросли были не такими густыми. Как он и предполагал, джунгли поредели из-за близости узкого болотца. Купаться в нем Джиму совсем не хотелось, и он решил обойти болото справа, этот путь показался ему самым подходящим.

Раздвигая рогатиной лианы, Джим миновал очередной зеленый заслон и сделал передышку, чтобы смахнуть с себя мертвых насекомых. Они падали на него вместе с соком лиан, в котором растворялись. Таким образом здешние лианы снабжали себя белковым кормом.

Держа автомат наготове, Симмонс прошел еще несколько метров и остановился. Из-за ближайшего дерева показалась птица кибитон. Она несколько раз недовольно крикнула, посматривая в сторону своей норы, и стала разрывать когтистыми лапами землю.

Джим с интересом рассматривал это существо. Птица была небольшой, но круглой, как арбуз. У нее был длинный изогнутый клюв и совсем отсутствовали крылья. Наверное, весила она немало, и было непонятно, почему сержант не рассказал, можно ли ее есть.

Долбанув по земле клювом, птица посмотрела в сторону Джима и, испуганно пискнув, снова спряталась за дерево.

«Вот дура», — подумал он и пошел дальше, туда, где на берегу болота обозначался небольшой пригорок.

Теперь, помимо птичьих голосов и свиста древесных грызунов, Джим слышал какие-то шоркающие звуки. Вскоре стало очевидно, что это звук вонзавшейся в землю лопаты.

Выглянув из-за пригорка, Джим увидел человека, который копал землю небольшой раскладной лопаткой. Доставая грунт из ямки, он рассыпал его перед собой и разравнивал рукой. Затем что-то выбирал, рассматривал на свет и клал в карман.

Видимо что-то почувствовав, он повернулся и увидел незнакомого солдата.

— Руки вверх! — машинально выкрикнул Джим, однако незнакомец оказался весьма проворен. Он выхватил какое-то оружие, и оно застрекотало в его руках, словно швейная машинка.

Впрочем, «машинка» оказалась довольно опасной. Строчка малокалиберных пуль прошла над головой Джима и расщепила несколько лиан, которые брызнули едким соком.

Джим присел, не решаясь выстрелить. Ему казалось, что стоит только пальнуть из «бикса», и сразу всему миру станет ясно, что Джим Симмонс находился слишком далеко от места, где должен находиться. Заод-

но достанется Тони, ведь он прикрывал друга, сказав сержанту, что Симмонс неподалеку.

Пока Джим раздумывал, стоит ли стрелять в незнакомца, того и след простыл. Было слышно, как он ломится сквозь заросли, пугая птиц и поднимая целые тучи летающих тараканов и разноцветных бабочек.

Решив, что свяжется с Тони позже, Джим вышел на место раскопок, где осталась брошенная незнакомцем лопатка, распечатанная пачка сигарет и несколько так хорошо знакомых Джиму окурков.

Что делал здесь этот человек? Зачем он копал и что выискивал в грунте?

Джим разворошил носком ботинка вынутую из ямки землю, но не заметил там ничего, что могло бы привлечь его внимание.

Вспомнив рассказ Тони про обнаружение стоянки мятежников, занимавшихся старательством, Джим пришел к выводу, что это тоже был старатель. Хорошо бы расспросить его самого, однако догнать беглеца было уже невозможно.

Еще раз копнув носком ботинка рассыпанную землю, Джим вздохнул и пошел своей дорогой.

90

Джузеппе Франц являлся одним из лучших специалистов фирмы «Сава». Он был из тех, кто, начиная свою жизнь нищими студентами, превращались в знающих профессионалов, за которых держатся и в которых нуждаются.

Франц мог работать в большой компании и получать приличный оклад, особенно не утруждая себя сверхурочной работой, однако он быстро разобрался, что са-

мые большие деньги в его профессии нельзя получить, занимаясь наукой или составляя карты пластов. Больше других своим горным специалистам платили те, кто балансировал на грани закона, а иногда и откровенно переступал эту грань.

Это были небольшие фирмы, которые обходились без лицензий и выкупленных прав. Они занимались разработками залежей алмазов, золота, платины, палладия и всего того, что хорошо продавалось на рынке металлов и минералов. Однако в отличие от больших компаний пиратские фирмы занимались только теми месторождениями, где содержание в породе ценных ископаемых было необычайно велико.

Если где-то в новых колониях первопроходцы вдруг наталкивались на долину, усеянную слитками платины, горнорудные монстры тотчас начинали большую междоусобную войну. Они устраивали баталии в судах, в кабинетах чиновников региональных и национальных правительств. Подсигивая друг друга, совершая подлоги и подкупы, они делили этот лакомый пирог.

Тянулась эта дележка довольно долго. В лучшем случае — год, но чаще — два или три. И когда компания-победитель со всеми правами и лицензиями, наконец, прибывала к месту разработки, оказывалось, что все сливки, которые давали запредельные доходы, были уже сняты. Пиратские фирмы, использовавшие компактное горно-перерабатывающее оборудование, за несколько месяцев забирали все, что практически лежало на поверхности, оставляя законным владельцам лишь то, что хранили недра.

Таких пиратских фирм было довольно много. Они не ссорились и были очень мобильны. За несколько часов десятков транспортных вертолетов доставлял на

место портативные перерабатывающие комплексы, и они днем и ночью вгрызались в землю, отсеивая, промывая и упаковывая полученный продукт.

Сконструированы эти машины были очень профессионально и, как правило, имели замкнутые циклы переработки, ведь по красному глиняному стоку в реке подобный комплекс можно было легко вычислить.

Если работали в горах, оборудование могло помещаться в пещерах. В лесу — пряталось под деревьями. Это была настоящая пиратская техника, и существовала целая машиностроительная индустрия, которая работала на пиратов, совершенствуя машины и уменьшая их размеры.

Джузеппе Франц был приглашен на работу одной из таких шустрых фирм, которая называлась «Сава». Ему предстояло выяснить, какой из районов междуречья имеет самый большой потенциал для добычи алмазов.

Поскольку работать Францу приходилось очень близко к базе правительственных войск, он имел при себе фальшивые документы и пистолет-пулемет «рапид», которым воспользовался при случайной встрече с солдатом. Попал в него Франц или тот просто испугался и не решился преследовать, было неважно. Главное — не останавливаться еще хотя бы полчаса.

Джузеппе бежал довольно долго, время от времени останавливаясь, чтобы длинным, словно мачете, ножом разрубить очередную лиану. Воздух со свистом вырывался из прокуренных легких, но Франц старался держаться. Когда сил почти не осталось, он решил взять паузу, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

Немного отдохнув и откашлявшись, Франц понял, что нестерпимо хочет курить. Однако вот незадача:

пачку с сигаретами и раскладную лопатку он забыл возле последнего шурфа.

Оставалось еще несколько сигарет, завернутых в водоотталкивающую ткань. Достав этот запас, Франц закурил и, посмотрев по сторонам, пошел медленнее, лениво взмахивая ножом и отбрасывая с тропы ботинком навязчивых пауков.

Несмотря на то что его заметили, этот район можно было покидать со спокойной совестью. Всю площадь у военной базы Франц исследовал достаточно подробно и уже давно составил собственное мнение. Еще десяток шурфов ничего бы не изменил, а образцы остались в кармане.

91

Через три часа безостановочного марша по джунглям Джузеппе Франц вышел к тому месту, где его уже пять дней ожидали проводники мятежного команданте Ферро.

На звук шагов ему навстречу вышел Леон с автоматом в руках. Увидев Франца, он облегченно вздохнул и сказал:

— Вы меня напугали, профессор. Я уж думал — чужие... Мы ведь вас только послезавтра ждали.

— Всю работу я уже сделал, — сказал Франц. — А сегодня натолкнулся на солдат. Пришлось уходить.

— Ну и отлично. Пойдемте, профессор, я как раз супчик варю из болотных моллюсков. С острыми приправами и травами... Вам не мешает съесть чего-нибудь горяченького.

Вместе с Леоном Джузеппе пришел к месту стоянки и, бросив полупустой рюкзак, с облегчением опустился

возле очага, в котором на бездымном топливе варилась какая-то мутная бурда.

— Скоро будет готово, — сказал Леон, понюхав вариво.

— Хорошо, — сказал Франц, чувствуя, что снова хочет курить. Те пять сигарет, что были у него в запасе, кончились полтора часа назад. — Леон, у вас есть сигареты?

— Конечно, есть, профессор. Сейчас принесу.

Проводник вскочил и направился к небольшой палатке, в которой они с напарником по имени Пауль ожидали возвращения Франца. Палатка была специальная — она имела каркас из надувных столбиков, поэтому не нуждалась в кольшках и растяжках.

— Вставай, Пауль! Профессор вернулся! Сегодня уберемся отсюда...

— О-о-о... — простонал Пауль, и Франц знал отчего. Вместе с другими своими вещами бойцы команданте Ферро привезли несколько литров скверного джина, спрятав его в красном презервативе. Франц видел этот пузырь, когда они по приезде сгружали вещи.

Вскоре Леон вернулся с пачкой «Индуксьон», которые, по мнению Джузеппе, набивали табачными опилками, вымоченными в конской моче. Впрочем, выбирать не приходилось. Франц закурил и почувствовал, как вызванная табачным голодом сосущая боль отпускает его. Он хотел вернуть сигареты, но Леон замахал руками:

— Что вы, профессор, оставьте себе, у меня еще есть.

Франц молча кивнул и спрятал пачку в рюкзак.

— Какой вы удивительный человек, профессор, — сказал Леон. — Как вы живете в джунглях, нося с собой такую тощую котомку? Как спите, что едите? Я бы умер в первую же ночь от укуса какой-нибудь твари.

— Не наговаривайте на себя, Леон. И вы бы не умерли, если бы у вас был такой же опыт скитаний. Много вещей брать совсем не нужно... — С этими словами Франц стал выкладывать из рюкзака то, что там было. — Вот «серебрянка», теплоизолирующий мешок. В нем я сплю. Он достаточно прочен, и его не прокусит даже змея. Для воздуха в нем есть сетчатый фильтр.

— А что кушать?

— Активные витамины, соль... Остальное есть в джунглях.

— Уж не хотите ли вы сказать, профессор, что едите все, что ползает?

— А почему нет? — Франц пожал печами. — Я же сказал, у меня большой опыт. Вот устройство для фильтрации воды. Через него я могу пить воду из любой лужи.

— Но неужели вам не хочется скушать чего-то вкусного — настоящей человеческой пищи?

— Еда для меня не так важна, Леон. Главное для меня сигареты. Вот без них я могу пропасть и, наверное, даже умереть. Я курить люблю.

— Ну а набор противоядий? Неужели вас пауки не кусают? Вон у нас в отряде пользуются военными наборами «гринмед».

— У меня с собой всего одна ампула универсального препарата. Он годится для любого яда, правда, стоит это удовольствие очень дорого.

Из палатки вышел Пауль. Его лицо было опухшим. Он криво улыбнулся Францу и опустился возле очага.

— Ну что, кок, лягушки сварились?

— Не лягушки, а болотные моллюски.

— Неважно. Главное, чтобы горячее и острое... А то меня чего-то в дрожь бросает.

Леон достал пластмассовые ложки, снял с огня котелок, и они приступили к еде.

Франц тоже стал есть, хотя и не чувствовал голода. Он находил, что вкус у супа особенный и приготовлен он мастерски. Кажется, Леон рассказывал, что прежде работал на судне коком.

Неподалеку раздалось какое-то шипение. Франц обернулся.

— Это палатка, профессор, — успокоил его Пауль. — Я открыл динамический клапан, чтобы, пока мы ели, она сдулась.

После супа приступили к сборам. Франц завязал рюкзак и сидя курил ужасные «Индуксьон», мечтая о нормальном табаке, а Леон с Паулем наводили порядок. Они собрали свои мешки, потом закопали и заложили дерном остатки очага. Расправили примятые палаткой лианы и собрали стружки, оставшиеся от палки, из которой делали колышек.

— Ну, кажется, ничего не упустили, — сказал Пауль и сунул под мышку свернутую палатку.

— Ничего, — согласился Леон, и они направились к болотистому рукаву, который впадал в огромную сеть таких же рукавов, озер и заиленных речушек. Они тянулись на десятки километров вокруг, и это облегчало выживание мятежной армии. Центральной частью водной системы, к которой сходились почти все протоки, являлось озеро Лошадиная Голова, на берегу которого располагался четвертый опорный пункт.

В болотистом рукаве Франца и его проводников ожидал небольшой скутер с двумя пропеллерами. Это была компактная удобная машинка, которая могла пройти по

небольшой глубине, а на открытой воде развивала приличную скорость.

Скутер был надежно упрятан под густыми ветвями, склоненными над самой водой. Пауль и Леон сделали так намеренно, привязав к веткам дополнительные грузы.

Первым на борт перебрался Леон. Он посмотрел, нет ли на скутере змей, проверил уровень топлива и только после этого сказал Францу, что можно садиться. Проводники отвязали грузы, и ветви деревьев начали медленно распрямляться, постепенно открывая стоящий на воде скутер.

— Ну что, заводи, — сказал Леон.

Пауль сел за руль, повернул ключ, и один из двигателей, кашлянув, завелся. Немного погазовав, Пауль запустил второй. Затем добавил тяги, и машина легко пошла по рукаву, поднимая волну и распутывая небольших зурабов, гревшихся на берегу возле воды. Выскакивая на берег, они смешно загребали лапами, и это развлекало Франца. Когда он не работал, ему нравилось наблюдать природу.

Вскоре русло расширилось, Пауль прибавил скорости, и скутер стал едва касаться воды. Напуганные треском моторов, из кустов поднимались птицы, и змеи, точно стрелы, прыгали из воды в камыши.

Путешествие по узким рукавам и небольшим проточным лужицам длилось полтора часа и не обошлось без приключений. После одного из поворотов Пауль заметил впереди какое-то препятствие. Он быстро сбросил газ и вывернул рули. Буквально выпрыгнув на берег, скутер проскочил мимо раздувшейся туши взрослого зураба, которая перегородила всю протоку. Почему его не съели другие хищники, было непонятно.

Потом потянулась Лошадиная Голова. Ветер на

озере был довольно сильный, и Францу пришлось курить отвратительные «Индуксьон», пряча их в кулак.

Пауль вел скутер у правой стороны — подальше от берега, на котором стоял четвертый опорный. Вскоре доминирующий силуэт форта показался на открытом, лишенном деревьев пространстве.

Построенный на возвышенности, он очень напоминал обсерваторию. Только из его купола вместо телескопа торчал ствол семидесятимиллиметрового минного автомата. Кроме этого, по всему периметру цилиндрического тела основного бункера располагались бойницы. Из некоторых на озеро смотрели оптические объективы, из других — стволы крупнокалиберных пулеметов.

Чуть в стороне, на массивном постаменте, находилась установка залпового огня. Франц пытался посчитать, сколько же в этом ящике гнезд с ракетами, но бросил эти попытки. И так было ясно, что при желании эта штука может накрыть все озеро.

У основания возвышенности, на которой стоял основной бункер, была построена двухметровая бетонная стена. Однако добраться до нее было непросто. Франц слышал, что перепаханная тридцатиметровая полоса земли перед забором заминирована.

«Колоссальное строение», — уважительно подумал Франц. Вместе с тем он знал, что мятежникам удавалось захватывать эти неприступные крепости и удерживать какое-то время. Впрочем, очень недолго.

Поскольку четвертый опорный стоял на берегу, у него имелась собственная пристань с бетонными ангарами, в которых, по слухам, были спрятаны скутеры со станковыми пулеметами на борту.

По мере того как Франц и его спутники удалялись от

крепости, профессор чувствовал себя спокойнее. Он снова стал смотреть на воду и уток, привычных к шуму моторов и потому мирно гулявших по близкому берегу.

93

Вскоре пришлось совершить промежуточную остановку. В тайной, укрытой камышами бухте располагался заправочный пост мятежников, на котором в баки скутера долили горючего.

И снова вперед — по водной глади.

Через сорок минут после дозаправки скутер наконец встал у пристани, и Франц с удивлением обнаружил, что скурил все «Индуксьон». Пауль и Леон передали свое судно на попечение бородатого механика по имени Цольц, а сами повели профессора на берег — в лагерь команданте Ферро, одного из полковников мятежной армии генерала Тильзера.

Команданте встретил Франца радушно, а узнав, что изыскания оказались удачными, обрадовался еще больше.

— Нам нужны новые инвестиции, профессор, — говорил он. — Даже война за справедливое дело требует денег. Я, конечно, понимаю, что вашей фирме чужды наши идеи, но поверьте — зарабатывать барыши приятнее заодно с честными людьми... Чем мне вас угостить, профессор?

— У вас не найдется сигарет?

— Сигареты? Конечно, есть. Сам я предпочитаю трубку — по политическим мотивам, но для гостей держу сигареты. Вот, пожалуйста.

С этими словами Ферро поставил на походный стол

коробку с целой россыпью разноцветных пачек. Франц сразу взял свои любимые — «Финита».

— Я закурю? — спросил он, нетерпеливо распаковывая пачку.

— Конечно, — улыбнулся Ферро и крикнул: — Гастон!

В палатку заглянул один из бойцов.

— Гастон, скажи ребятам, чтобы собирали самолет. Нужно немедленно отправить профессора в город.

— Слушаюсь, команданте, — ответил солдат и убежал.

Самолет собрали быстро — всего за полчаса. Напоследок Франц попросил у команданте Ферро еще одну пачку «Финиты».

Запасшись сигаретами, он в сопровождении Леона и Пауля отправился через весь лагерь к очередному болотному рукаву, где были почищены водоросли, чтобы на воду мог садиться небольшой гидросамолет.

Когда Франц и проводники спустились к воде, небольшой аккуратный самолет уже стоял возле берега на поплавках, а из кабины им приветливо помахивал рукой пилот.

— Это Родригес, — пояснил Пауль. — Он довезет вас до Свазиленда.

Францу помогли взобраться в кабину, подали его рюкзак. В тесной кабинке профессор уселся на узкое пассажирское кресло, улыбнулся пилоту, и тот запустил двигатель. Корпус самолета задрожал.

Пилот что-то прокричал Францу и подмигнул. Профессор не разобрал, что именно, но кивнул.

Взревел мотор, и самолетик начал разгоняться. С удивительной легкостью он оторвался от воды и резко пошел вверх. Профессор откинулся на неудобную спинку и приготовился задремать.

Привычный к таким перелетам, он уснул в дребезжащем самолете, несмотря на шум двигателя.

Полтора часа полета пронеслись для Франца незаметно, и очнулся он, лишь когда самолетик плюхнулся на поплавки в небольшой озерной бухте, служившей очередным перевалочным пунктом мятежной армии.

— Где мы? — спросил Франц, потирая лицо.

— Дозаправка, — пояснил пилот.

— Я должен покурить.

— Только если сойдете на берег, профессор. В противном случае мы рискуем взлететь на воздух.

— Конечно, я понимаю.

Как только гидросамолет привязали к причалу, Франц пробежал по дощатым мосткам и, выбравшись на берег, присел на траву под деревом. Там он с наслаждением закурил и стал наблюдать за тем, как Родригес и еще два человека перекачивают топливо ручным насосом.

Франц успел выкурить три сигареты, прежде чем Родригес махнул ему рукой, показывая, что они могут лететь дальше.

94

Через пятьдесят минут полета наддикими, а потом и более обжитыми районами материка они совершили посадку на искусственном озере во владениях одного из хозяев фирмы «Сава».

На берегу профессора уже ждали двое молодых людей спортивного вида, в безупречных темно-синих костюмах и галстуках.

— Мистер Франц? — спросил один из них, когда из кабины приставшего к берегу самолета показался профессор.

— Да, это я.

— Нас послал мистер Швидлер, чтобы мы встретили вас и доставили к нему. — Он указал на вертолет представительского класса «Алуэтт», который стоял недалеко от берега на подстриженной лужайке.

Попрощавшись с Родригесом, профессор перебрался в роскошный салон VIP-класса. Здесь можно было размять ноги и угоститься шампанским, икрой и омарами.

Человек в белом смокинге осведомился, что желает съесть или выпить мистер Франц, но тот от всего отказался и только попросил дать ему пепельницу. Главным для него было курение.

Вертолет взлетел, и Франц стал равнодушно посматривать вниз, на шикарные виллы с искусственными озерами и водопадами. Его это не волновало.

Спустя двадцать минут полет закончился на крыше одного из деловых зданий в центре Свазиленда.

Прилетевшие с Францем молодые люди любезно проводили его до лифта, а затем доставили к кабинету мистера Швидлера.

— Мой дорогой Джузеппе! — воскликнул мистер Швидлер и, раскинув руки, шагнул навстречу профессору. Впрочем, обнимать его не стал, только пожал пропахшую табаком руку. — Господа, — обратился Швидлер к двум сидевшим за его столом гостям, — это и есть наш знаменитый профессор Франц.

Швидлер отошел в сторону, чтобы гости могли оценить эксперта по земным недрам, который явился на сорок четвертый этаж роскошного офисного здания в забрызганных болотной грязью штанах, с потертым рюкзаком в руках и пятидневной щетиной на ввалившихся щеках.

— Присаживайтесь поближе, профессор, я пред-

ставлю вам наших друзей. Вот это мистер Лоример. Он торгует... э-э как бы это выразиться... средствами защиты и нападения, а попросту — оружием.

Лоример протянул через стол руку, и Франц пожал ее. Торговец оружием был полным, еще не старым мужчиной в дорогом сером костюме. Его абсолютно лысая голова блестела, как бильярдный шар, а голубые глаза смотрели кротко, что не вязалось с родом занятий этого джентльмена.

— А это господин Грин. Он представляет политическое крыло Лиги за независимость, больше известной как армия генерала Тильзера.

В отличие от Лоримера Грин выглядел живчиком. У него были черные быстрые глаза, короткая военная стрижка и волевой подбородок. На нем хорошо сидел коричневый с искрой костюм, а на галстуке красовалась золотая заколка. В отличие от вялого и холодного рукопожатия торговца оружием натренированное политическое рукопожатие Грина казалось крепким, ободряющим и искренним.

Швидлер подвинул профессору большую хрустальную пепельницу и спросил:

— Ну что вы нам скажете, дорогой профессор? Честно говоря, кое-какие крохи я уже узнал от команданте Ферро, когда он связывался со мной, чтобы предупредить о вашем возвращении. Я сейчас же вызвал господ Лоримера и Грина, чтобы мы могли обсудить с вами обнадеживающие новости. Узнать из первых рук, так сказать. Хотелось бы услышать оценки, детали...

— Да, результаты обнадеживающие, господа, — сказал Франц. Он расстегнул нагрудный карман, достал целую пригоршню образцов и высыпал их на лакированный стол вместе с песком и кусочками травы. Затем стал неторопливо прикуривать.

— О! Это то, о чем мы говорили? — спросил Грин, взяв один из камешков.

— Судя по всему, да, — самодовольно улыбнулся Швидлер и, захватив один образец, стал рассматривать его через лупу.

— Какие-то они невзрачные, — заметил Лоример, пожевав губами.

— И тем не менее это попадание в десятку, — заверил его Швидлер. — Когда вы ограните их, это будет лучше, чем деньги. Это будут бриллианты. Сколько там сырья, профессор, и на какой глубине оно залегает?

— Это редкий случай, господа, когда алмазы лежат практически в траве. Найти их можно сразу, стоит только поковырять землю палкой, но самая высокая плотность залегания находится в интервале между двумя и тремя метрами. Почва достаточно легкая, так что добыча не будет ничего стоить.

— Вот это-то мы и любим, — заметил Швидлер, затем достал из выдвижного ящика карту, расстелил ее перед гостями и взял фломастер. — Итак, вот междуречье. А вот самое узкое его место между двумя реками. Здесь находится военная база, так называемый двадцать четвертый пост... — Швидлер обвел красным кружочком символ базы. — У базы есть «дочерние фирмы» — опорные пункты. Вот они — первый, второй, третий и четвертый. — Швидлер высунул от усердия язык, отмечая еще четыре кружочка. — Они представляют собой каменные форты. Правильно, профессор?

— Можно и так сказать. Только это не форты — это нечто более основательное. Специальный бетон, артиллерия, наблюдение, упреждение...

— Ну, это потом, а теперь укажите нам район, где содержание алмазов не просто большое, а бесстыдно огромное. — И Швидлер передал фломастер Францу. Тот,

не задумываясь, очертил пятно в несколько гектаров, граничащее с территорией четвертого опорного.

— Здесь содержание именно такое, как вы описали, мистер Швидлер.

— А каковы условия разработок?

— Неплохие. Деревья верхнего яруса — я имею в виду самые мощные, вырубка которых сразу привлекает внимание, — стоят довольно редко. Между ними семь-двенадцать метров. Остальное, как вы называете, «зеленый мусор» из кустов, лиан и небольших выющихся деревьев-паразитов. Если захотите поднять с участка алмазов побольше, можно использовать рабочих. Отвалов на поверхности будет много, и с них люди смогут собирать алмазы, как клубнику.

— Так было на Бакстере, — вспомнил Швидлер один из удачных налетов.

— Да, как на Бакстере.

— За сколько времени, по-вашему, мы сможем вычистить этот район?

— Можно уложиться в одну неделю, не считая отправки оборудования и сырья, — сказал Франц и прикурил от окурка новую сигарету.

— Неделя, — повторил директор фирмы «Сава» и, посмотрев на Грина, спросил: — Что скажут представители генерала Тильзера? Дадут нам правительственные войска поработать неделю?

— К сожалению, это исключено, — ответил Грин. — Честно говоря, мы полагали, что вы будете добывать алмазы какими-то другими способами. Без этой техники, этих драг или роторных копателей...

— Это несерьезно, мистер Грин.

— Почему несерьезно? Мистер Франц только что порекомендовал привлекать рабочих. Так почему бы не сделать всю работу их руками? Если не очень афиширо-

вать свою деятельность, правительственные войска могут вообще ничего не узнать. Пусть это займет три месяца или полгода, но зато...

— Дорогой мистер Грин! — перебил Швидлер, не дослушав. Он оперся руками о стол и уставился на представителя мятежников. — Мы не можем позволить себе роскошь заниматься месторождением полгода, да еще вручную. Килограмм нашего оборудования по стоимости превосходит килограмм веса современного спутника связи. Чтобы окупать себя и приносить прибыль, наши уникальные машины должны работать на полную мощность, в противном случае мы вылетим в трубу. Поэтому либо мы решаем проблему в заявленном масштабе, либо занимайтесь старательством сами.

95

Разъяснив свою позицию, Швидлер замолчал, ожидая ответа Грина. Тот повертел в руках позолоченную авторучку, тяжело вздохнул и, посмотрев на Швидлера, сказал:

— Видите ли, в чем дело, мистер Швидлер. Спланировать захват форта и осуществить его мы, в принципе, можем. Это уже случалось в прошлом, почему бы не повторить это сейчас. Однако, даже если мы захватим четвертый опорный, это не приведет ни к чему хорошему. Прилетят фронтовые штурмовики, нанесут удар по артиллерии и ракетным установкам форта, чтобы мы не сумели ими воспользоваться. А потом начнут бить из автоматических пушек по всем щелям. Добавят дыма и химии. После этого высадят с вертолета один взвод, и форт будет отбит. Я описал вам обычную схему, по которой действуют правительственные силы. Ничего осо-

бенного, но эта простая схема работает надежно, как старый консервный нож. У них преимущество в силе, тут ничего не поделаешь.

— То есть удержать эту крепость, даже захватив ее, вы не можете? — сонным голосом спросил торговец оружием.

— Нет. Это не в наших силах.

— Правительственные войска сажают в форт новый гарнизон, и все возвращается на свои места. Так?

— Именно так.

— А вы не пробовали уничтожить крепость?

— Уничтожить? Зачем? — удивился Грин.

— Затем, чтобы им не на чем было закрепиться. Что они станут делать, если крепости уже не будет?

— Ну... — Грин почесал нос. — Я полагаю, попытаются ее восстановить.

— А сколько им на это понадобится времени? Месяц? Два?

— Мистер Лоример! — Грин развел руками. — Да вы просто гений! Вам не торговать нужно, вам следует идти к нам в генералы!

— Нет уж, я лучше побуду на своем месте.

— Так-так-так... — задумчиво произнес Швидлер. — Что же у нас получается? Вы, мистер Грин, планируете захват, осуществляете его, а потом сравниваете эту крепость с землей. Что тогда делают правительственные войска?

— Прежде всего они, конечно, высадят какое-то количество войск, чтобы разобраться в причинах и забрать тела погибших солдат.

— А если вы начнете беспокоить их, нападать, атаковать? Они будут упираться?

— Едва ли. Если им нечего будет отбивать, они скорее всего вернутся на базу.

— Правильно, — продолжал Швидлер. — Они вернутся к себе и будут думать, анализировать и, конечно, расшевеливать свое ведомство, чтобы оно выделяло деньги на восстановление четвертого опорного. А военное ведомство весьма неповоротливо. Это вам не частное предпринимательство.

Швидлер замолчал, возбужденно сопя. Другие тоже молчали. Теперь решение было практически на поверхности.

— Давайте накидаем приблизительную схему действий и взаимодействий, — сказал Швидлер. — Вы, мистер Грин, организуете нападение, захватываете форт и взрываете его. Затем наступает некоторая пауза, когда военные прилетают оценивать ущерб. Потом они убираются, и тогда высаживаемся мы, со своими людьми и оборудованием. Становимся и начинаем без поддержки выкачивать алмазы. Сделав свою часть работы, мы уходим, а вам передаем половину полученной продукции. Вы передаете ее мистеру Лоримеру и взамен получаете много нового и современного оружия. Все довольны и счастливы. Я прав?

Швидлер обвел взглядом всех присутствующих, в том числе и Франца, который расслабленно курил неизвестно какую по счету сигарету.

— Вы, конечно, правы, мистер Швидлер, — не слишком радостно подтвердил Грин. — Вот только мы исчерпали все возможные способы, которыми пользовались, чтобы проникнуть на территорию опорных пунктов. После каждого случая захвата военные анализировали способ проникновения и совершенствовали свою защиту на всех фортах. И так каждый раз — захват и снова совершенствование. Каждая схема работает только один раз, и вот уже три года никаких новых мыслей у

нас не появлялось. Атаковать в лоб нельзя — артиллерийское и ракетное вооружение у них очень сильное. Разминировать сектора по ночам тоже невозможно, мины активизируются с помощью электроники, поэтому обезвреживать взрыватели можно только из самого форта.

— Мистер Лоример, вы подали нам одну гениальную идею, может, подадите еще одну? — улыбнувшись, попросил Швидлер.

— Думаю, у меня есть ответ и на этот вопрос, — сказал торговец оружием, поморгав кроткими глазками. — Однако не потому, что я придумал его сейчас. Просто я хотел использовать встречу с мистером Грином, чтобы продемонстрировать ему новинку и предложить приобрести ее для армии генерала Тильзера. Мне кажется, это то, чего им сейчас так не хватает. Мистер Швидлер, распорядитесь, чтобы моего человека в приемной пригласили войти.

Директор фирмы «Сава» тотчас нажал кнопку селектора:

— Сюзи, пригласите сюда посетителя.

— Какого именно, сэр? — спросила она.

— С длинным узким чемоданом... — негромко подсказал Лоример.

— С длинным узким чемоданом, — повторил Швидлер.

— Понятно... Уже пригласила.

Дверь открылась, и показался помощник мистера Лоримера. В руках он держал длинный узкий чемоданчик, как и обещал его босс.

— Подойди сюда, Тод.

Помощник приблизился.

— Положи это на стол и открой.

Помощник положил чемодан прямо на расстеленную карту и, щелкнув замочками, откинул крышку. Гости наклонились, чтобы лучше было видно, и обнаружили, что в чемодане, в специальных фигурных углублениях, лежали детали какого-то оружия — скорее всего винтовки с оптическим прицелом. Впрочем, помимо самого прицела здесь имелось много сложных приборов и непонятных приспособлений. А еще несколько запаянных ампул, в которых находились странные устройства со стальными ножками и усиками. Это очень напоминало какие-то радиодетали.

— Что это такое? — спросил Швидлер. — Расскажи-те нам, мы уже и так заинтригованы.

— Думаю, что это решение проблемы мистера Грина — как проникнуть на территорию четвертого опорного. Тод, соберите пока винтовку.

Тод начал сборку оружия и сделал все очень быстро. Оказалось, что винтовке не хватает магазина с патронами. Большая часть приборов так и осталась в чемодане.

— Перед вами, господа, стрелковый комплекс «суперконтроль». Это новинка, и мы получили для продажи всего несколько экземпляров. Комплекс состоит из приемных зондов, которые вы видите в ампулах, самой винтовки и оборудования передачи сигнала. Винтовка стреляет зондом. Звук выстрела не громкий — вместо порохового заряда в камере проскакивает электрический разряд, который нагревает воздух, а тот выталкивает зонд через ствол.

— А если попроще, мистер Лоример? — попросил Швидлер.

— Если попроще, зонд выстреливается из винтовки и попадает в тело человека. Желательно, чтобы он попал в голову, тогда контроль будет полным. Если, скажем, в руку, контроль будет лишь частичным. В момент удара зонд впрыскивает сильное анестезирующее средство, которое не просто снимает боль от травмы, но и вызывает чувство эйфории и нереальности происходящего. Жертва чувствует себя как во сне и может сделать то, на что в реальной жизни никогда бы не решилась. Как только ножки зонда вонзаются в человека, зонд может принимать голосовые команды и передавать их контролируемому объекту. Таким образом, вы начинаете реально управлять конкретным человеком, будь он хоть солдат армии противника.

— А где взять этого солдата противника? — спросил Швидлер.

— Мистер Грин, гарнизонные солдаты выходят за пределы фортов?

— Выходят, если мы их не беспокоим. Сначала они внимательно следят за показаниями систем наблюдения, а потом выходят по одному — по два. Однако они всегда осторожны, и еще ни разу нам не удавалось захватить живого солдата.

— Значит, возможность закрепить зонд есть, а с этой винтовкой никого захватывать не нужно. Один точный выстрел — и вы начинаете работать. Открывать ворота, или что там у них...

— Их воротами являются минные сектора. А отключаются они внутри основного бункера. Там же управление артиллерией и системами наблюдения... — начал перечислять Грин.

— Вот-вот, тут вам и карты в руки.

— А сколько стоит эта ваша система? — спросил

Грин, любуясь винтовкой, которую все еще держал в руках помощник Лоримера.

— Совсем немного — пятьдесят тысяч реалов.

— Но это же огромные деньги!.. На них мы можем купить двадцать безоткатных орудий с боекомплектom!

— Это, конечно, так, однако то, что вы получите в результате захвата форта, покроет любые ваши затраты. Я надеюсь, что полученных вами алмазов хватит не только на всякие мелочи вроде безоткатных орудий или зенитных ракет, но и на небольшие плавающие танки, почему бы и нет? И потом, систему «суперконтроль» вы сможете использовать неоднократно. У вас же там не один форт, правда?

— С вами невозможно спорить, мистер Лоример, — развел руками Грин, очарованный нарисованными перспективами.

— А вы что на это скажете? — спросил Швидлер у Франца, который был скрыт облаками синеватого дыма, наслаждаясь очередной сигаретой.

— А что я могу сказать? Меня интересует только две вещи. Первое — это удовольствие, которое испытываешь, когда наконец извлекаешь из земли добычу: алмазы, платину, рейнс. Второе — это деньги, которые я получаю за свою работу. Правда, они заставляют меня скучать и снова идти в экспедицию. Политика, захваты, взрывы меня не интересуют. Хотя я и ношу в своем рюкзаке пистолет.

— Что ж, — сказал Швидлер. — Больше сказать нечего, поэтому предлагаю отметить начало этого большого дела шампанским. Надеюсь, никто возражать не станет.

Прошли три дня, которые стали для Тони настоящим кошмаром. И это было связано с поведением Джима.

Несмотря на то, что каждый день сержант Рихман выдавал задание на двоих, наутро отправлялся выполнять это задание только один Тони. Вместе они демонстративно шли по радиальной дороге, поскольку это соответствовало заданному сержантом маршруту, но в джунглях их пути расходились. Тони выполнял поставленную задачу, а Джим делал гигантский крюк и отправлялся по уже протоптанной дороге, позабыв все клятвы, что давал вечером. Утром он словно терял голову и, невзирая ни на какие уговоры и угрозы, уходил на запад, где его поджидала ненасытная и неутомимая в любви дикарка.

Тони уже не знал, что делать. Они с непутевым приятелем так заврались, что сержант Рихман стал с подозрением на них посматривать — так часто в докладах стажеров возникали несовпадения.

— Ты пойми, придурок! Ты ведь уже обоих нас под военный суд подставляешь! — говорил Тони в который раз вечером четвертого дня от начала великой любви Джима Симмонса. Друзья как раз шли на ужин, а Тони использовал для воспитательных бесед каждую минуту, когда они оставались одни.

— Я все понимаю, Тони, и я ценю все то, что ты делаешь для меня, — говорил Джим, который выглядел сейчас вполне вменяемым. Однако Тони уже твердо знал, что утром, когда они минуют северные ворота, начнется то же безобразие. Джим станет ныть, что он в последний раз должен сходить на свидание. Что эта девушка — его жизнь и что если она ради него переступает

через какие-то свои законы, то и он обязан чем-то жертвовать. В такие минуты Тони хотелось пристрелить его, так он ненавидел это тупое выражение на лице друга.

— Ты не можешь ходить в одиночку, Джим. Ты ведь уже натыкался на этого старателя, или как его там... Он стрелял в тебя и только чудом не попал. Один ты не защищен. Что я скажу твоей матери, если ты погибнешь?

— Скажешь, что я умер за любовь, — с пафосом произнес Джим, и Тони осталось только выругаться.

Когда приятели зашли в зал столовой, там в компании двух лейтенантов они увидели капитана Мура, который ведал связями с племенем марципанов. Тони со злорадством наблюдал, как изменилось лицо Джима при виде капитана Мура. Симмонс был уверен, что его разоблачение начнется именно с этого человека.

Закончив ужин, Мур поднялся и неожиданно для всех, кто находился в столовой, сделал заявление:

— Внимание! Через полчаса в зале собраний состоится лекция о жизненном укладе племени марципанов. Если у кого-то это вызывает интерес, милости просим. Чем лучше вы будете знать туземцев, тем больше у вас будет шансов выжить в джунглях. И возможно, победить в этой войне.

Сделав заявление, капитан ушел, а солдаты еще долго и с удовольствием обсуждали марципанов, точнее, их женщин. На эту тему на базе поговорить очень любили, а некоторые из солдат специализировались на собирании и пересказах самых красивых легенд. Некоторые считали эти истории враньем, однако Джим имел возможность убедиться, что это не вранье, а истинная правда.

Приятели взяли свои подносы и сели у окна.

— Я предлагаю сходить на лекцию, — как бы между прочим обронил Тони.

— Это еще зачем? — насторожился Джим.

— Как это зачем? Уж кто бы спрашивал, рядовой Симмонс, только не вы. Ты должен знать о своей девушке больше.

— Чего это я должен знать о ней больше?

— А то, что мы в ответе за тех, кого приручили. Знаешь, кто это сказал?

— Кто?

— Я уже не помню, но сказано в самую точку, — авторитетно заметил Тони и стал ковырять вилкой омлет. — И что бы ты ни говорил, как бы ни отнекивался, но ты ее приручил...

— Это она меня приручила, — пробурчал Джим.

— Это уже неважно. Ты пойдешь на лекцию и узнаешь побольше о женщине, которая практически стала тебе женой.

Джим едва не подавился, а Тони ехидно улыбнулся и сказал:

— Да-да, мой друг.

— Ладно, пойдем на лекцию.

После ужина они заскочили в жилое помещение, чтобы предупредить сержанта.

— Мы пойдем на лекцию про марципанов, сэр. Капитан Мур читает ее в зале собраний, — сказал Тони.

— А зачем вам эта лекция? — крикнул со своей кровати рядовой Липсер. Он уже две недели как не ночевал в санчасти, и док разрешал ему эти вольности, поскольку среди боевых друзей раненые восстанавливались значительно быстрее. — Ничего нового вы там не услышите. А что местных баб трахать смерти подобно, это вам любой скажет и без капитана Мура.

Услышав эти слова, Джим судорожно сглотнул, а сержант пожал плечами и сказал:

— Да ладно, пусть идут. Может, и правда это им как-то пригодится.

Получив разрешение, друзья поспешили к административному корпусу, где кроме них набралось еще пятеро желающих послушать о жизни марципанов.

Лекция проходила в большом, человек на сто пятьдесят, зале, поэтому капитан Мур настоял, чтобы все сели на первый ряд. Затем стал рассказывать историю колонизации планеты, ненадолго остановился на развитии материка Тортуга и на возникновении городов. В конце концов он дошел до периода войн с мятежниками первой волны, а затем и второй — в которой они все и участвовали.

Капитан Мур объяснял, как война нарушила уклад местных жителей и как они стали приспосабливаться к новым условиям и искать союза с одной из воюющих сторон.

Иногда капитан просил задавать вопросы, и солдаты их задавали, однако всех интересовал не быт племени, а только поведение женщин. Общение было довольно живым, однако самый заинтересованный человек — Джим Симмонс — молчал. Вместо него вопросы задавал Тони.

По его просьбе капитан Мур рассказал про то, как по закону марципанов девушка доставалась тому мужчине, который первым заявлял на нее права. Факт их близости сам по себе был равен законному вступлению в брак. Отказывать мужчине у женщин племени было не принято. Если же какая-то из них отказывалась вступать в связь с мужчиной и становиться его женой, не представляя при этом весомой причины своего отка-

за, ее убивали. Так же дело обстояло и с теми мужчинами, которые отказывались от женщины после близости с ней. Если он не мог привести веских причин отказа — его тоже убивали.

— Разумеется, случаи таких наказаний среди самих туземцев редки, — продолжал капитан, — поскольку они понимают их неизбежность. А вот колонисты, геологи, картографы и солдаты часто платили жизнями за свою неразборчивость. Пожив с туземной красавицей в палатке пару месяцев, они вышвыривали «дармовую подстилку» и отправлялись дальше, однако вскоре на их тропе появлялись воины-марципаны.

— А по какой причине женщина может отказаться от предложения мужчины? — тут же уточнил Тони.

— Марципаны считают, что отказывает только та, которая уже завела связь на стороне. За такой подозрительной женщиной начинают следить, и, как только уличают ее, наступает расплата.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил Тони и покосился на Джима, который сидел бледный.

Когда лекция закончилась, они вышли на улицу. Солнце уже близилось к закату, и хотя в зале теперь работал кондиционер, обмундирование Джима оказалось мокрым от пота.

— Зачем ты это спрашивал? — с укором произнес он.

— А чего не спросить? По крайней мере, ты теперь знаешь, чем рискуешь. Как только твоя подружка забеременеет, старшие женщины племени это тотчас заметят. И это будет последний день несчастной дикарки. Если, конечно, ты не пойдешь вместе с ней в деревню и не объявишь туземцам, что берешь девушку в жены.

— Издеваешься?

— Нет. Просто пытаюсь открыть тебе глаза на действительность. То, что я описал тебе, — это медленное развитие событий, но все может произойти намного быстрее. Ты завтра снова погрешься на случку — а ты погрешься, и не нужно делать оскорбленное лицо. Так вот, уже завтра тебя может ждать в джунглях не только твоя нежная подружка, но и шпион племени. Ее убьют, когда она вернется со свидания. А тебя — немного позже.

— У меня будет автомат! — неуверенно возразил Джим.

— Да что им твой автомат? Ты видел, в чем она ходит, твоя подружка? Как легко она двигается, видел? Такому не научиться, с этим родиться нужно. У нее нет ни одежды, ни оружия, ни противоядий. Она ходит среди змей и пауков босой. Скажи, долго бы мы протянули в джунглях голышом и без сыворотки? Может быть, сутки — если повезло бы. А они целую жизнь здесь проживают, и ничего.

Джиму нечего было возразить. Тони был прав. Сто раз прав. Если сейчас Джиму вроде бы и не хотелось идти к дикарке, имени которой не знал, то утром он будто слышал ее призыв. Причем с каждым днем эта тяга становилась все сильнее и непреодолимее.

— Наверное, я сойду с ума, — сказал Джим.

— Ты уже сошел.

— Что?

— Я говорю, ты уже сошел с ума.

— Постой, я же не говорил это вслух... Я это только подумал.

— Нет, ты произнес это вслух, Джим.

— Да?! А мне показалось, подумал.

— Ну вот видишь. — Тони вздохнул. — У тебя уже началось.

— Что же теперь делать? — Джим в отчаянии уставился на друга.

— А что тут делать? Ты должен просто прервать эти встречи, пока вас не застукали.

— Тони, а давай сходим вдвоем, а? Ты меня прикроешь. В последний раз — я обещаю.

— Нет уж. Если ты все еще ничего не понял, иди и разбирайся сам. Раз уж тебе непременно нужно с ней увидеться еще раз. А я отправлюсь выполнять задание сержанта.

98

Утром следующего дня сержант провел инструктаж. Обычно он выдавал задание с вечера, однако на этот раз почему-то сделал исключение.

— Сегодня пойдете на юг, — сказал он. — Там много болот, но большинство из них можно обойти по сухим перешейкам. В двух километрах от поста, вот здесь, — сержант указал точку на карте, — в прежние времена располагалась взлетно-посадочная полоса для небольших гидросамолетов. Мятежники пользовались ею довольно долго и весьма ловко, прямо у нас под носом ухитряясь доставлять грузы. Самолеты летали низко, над самой водой, поэтому стена деревьев служила им хорошей звукоизоляцией. Мы не слышали эти самолеты, а они сбрасывали груз и убирались восвояси. От вас требуется еще раз взглянуть на эту полосу и определить, не используют ли они ее опять втихую. Не взбаламучена ли там вода, нет ли выброшенных на берег водорослей. Ну, думаю, вы разберетесь.

— Разберемся, сэр, — сказал Тони, а Джим как-то странно улыбнулся, глядя мимо карты.

— Эй, Симмонс, — позвал сержант. — Симмонс! — окликнул он уже громче.

— А? — Джим наконец взглянул на Рихмана.

— С тобой все в порядке? Ты какой-то странный в последнее время.

— Нет, сэр. Я нормальный.

— Ладно, идите. Ты, Тайлер, посматривай за ним. Сегодня сходите в джунгли, а завтра я отправлю вас в санчасть, пусть док проверит, может, вы в лесу какой заразы набрались — там этого добра хватает.

Захватив оружие и необходимое в джунглях снаряжение, друзья вышли из строя девятнадцать и двинулись в сторону северных ворот. Джим улыбался как идиот, предвкушая очередную встречу с нежной дикаркой. Тони старался на него не смотреть, эту идиотскую улыбку на лице Джима он знал уже очень хорошо.

В воротах их традиционно поприветствовали часовые, и Джим с Тони свернули налево — чтобы выйти к южной радиальной дороге, им требовалось обойти вдоль стены половину базы. Пройдя по открытому для них минному сектору, друзья оказались у входа в джунгли. Здесь Тони подтвердил диспетчеру, что они ушли из сектора, и минное заграждение снова было активировано.

— Ну что, теперь пойдешь выполнять задание сержанта? — спросил Джим, приплясывая на месте от нетерпения. Он был готов умчаться прямо сейчас, однако понимал, что по отношению к Тони, который в одиночку тянул службу, это было бы неприлично.

— Да ладно, — отмахнулся тот. — Скачи к своей любимой. Затягивайте петли на своих тщедушных шейках.

— Пока! До связи! — крикнул Джим и почти бегом отправился на свидание.

Чтобы не терять времени на распутывание сложных узлов из лиан, он вооружился солдатским ножом и рассекал отдельные лианы быстрыми короткими ударами, стараясь не вызывать лишнего шума. Бегаая на свидания, Джим научился перемещаться в джунглях довольно быстро, избегая самых путаных и непроходимых участков. Сканером он почти не пользовался, предпочитая идти нехоженными тропками. Правда, иногда что-то настораживало Джима, и тогда он включал прибор, проверяя подозрительный участок. Однако пока он не нашел ничего опасного. Только однажды выкопал из земли почти сгнивший магазин от автоматической винтовки устаревшего образца.

99

Добравшись до места, где радиальная западная дорога упиралась в джунгли, Джим снова включил сканер. Места здесь были исхоженные, а потому можно было наткнуться на любой неприятный сюрприз.

Впрочем, и со сканером Джим шел довольно быстро, вспугивая стайки разноцветных бабочек и обращая на себя внимание любопытных древесных грызунов. Они переставали поедать цветы и, свесившись с веток, провожали незнакомое существо настороженными взглядами.

Желание как можно скорее встретиться со своей возлюбленной делало Джима сильным, а его движения быстрыми. Он легко перепрыгивал через змей, ловко уворачивался от падавших с деревьев пауков и ухитрялся рубить лианы так, что извергавшаяся из них едкая

жидкость не попадала на его одежду. Грозных зурабов на берегу реки, возле которой происходили свидания, он уже считал за своих знакомых и знал, с какой стороны их следует обходить, чтобы не спровоцировать на нападение. Некоторых узнавал по шраму на морде или пигментному пятну.

Как и во всех предыдущих случаях, девушка перед приходом Джима пряталась. Она скрывалась до тех пор, пока он не начинал проявлять нетерпение, и только тогда показывалась из зарослей, вызывая его бурную радость.

Так было и в этот раз. Дикарка вышла со стороны, откуда Джим не ждал ее появления. Невольно ему на память пришли слова Тони о том, что искусным в маскировке марципанам ничего не стоит убить вооруженного человека, подобравшись к нему вплотную.

С радостной улыбкой и со сверкающими от счастья глазами девушка шагнула навстречу Джиму, однако уже не предлагала ему, как прежде, бутонов нектарника. Она хорошо изучила желания своего мужчины. Ее грудь вздымалась от волнения, а ноздри подрагивали.

Красота дикарки и ее необычное очарование вводили Джима в такое состояние, что он переставал что-то понимать. Так было и в этот раз, и снова их встреча пошла по накатанной колее.

Автомат упал на траву, гранаты раскатились, как бильярдные шары. Взвизгнула «молния» комбинезона, и он съехал до самых колен. Любовники заключили друг друга в объятия, а затем, дрожа и задыхаясь от возбуждения, опустились на траву.

«Не могу от нее отказаться! Не могу!» — подумалось Джиму, когда он раскачивался на волнах блаженства.

Неожиданно девушка под ним вскрикнула и столкнула его с себя.

— Ты чего?

Джим недоуменно уставился на дикарку. Она уже стояла на ногах и всматривалась куда-то в лес.

— Что там такое? — испуганно спросил Джим. Первое, что пришло ему в голову, девушка увидела того старателя, что копал ямку, а потом стрелял в Джима.

— Атоп! Атоп! — закричала дикарка, указывая в чашу. — Аму пуна!

Джим подхватил одной рукой спадавшие штаны, другой — автомат и двинулся в ту сторону, куда показывала девушка.

— Что тебя напугало? Ну нет тут ничего! — говорил он, чтобы развеять собственный страх. — Тебе просто показалось!..

Когда Джим огибал большой куст, из-за него выскочил голый человек и с удивительной скоростью помчался прочь.

— Эй, да это же дикарь! — дошло до Джима с большим опозданием. — Ты что, не одна пришла?

Джим обернулся и, увидев в глазах своей подружки ужас, наконец понял, что убегавший в лес дикарь и есть тот самый шпион племени.

— Вот дурак-то! — воскликнул Джим и, сорвавшись с места, побежал следом за шпионом. — Надо ж было стрелять...

Впереди, между лианами, мелькал дикарь, унося с собой страшную тайну Джима и его девушки. Теперь их наверняка убьют марципаны. Злобные и кровожадные дикари! А еще этот комбинезон... Он то и дело норовил вырваться и обмотать ноги Джима, чтобы тот упал прямо на какого-нибудь ядовитого гада.

Марципан неся легко как ветер, перепрыгивая через пеньки, и по-обезьяньи хватался за ветки, чтобы пролететь над очередным препятствием. Джим топал за ним, словно буйвол, сметая в страхе и ярости все, что попадалось на пути. Он позабыл про опасность быть укушенным змеей или получить удар жалом шипохвоста, хотя все противоядия остались на месте свидания. При нем был только автомат и спадающие штаны, которые тяжелели с каждым шагом, пропитываясь водой и соками растений.

В какой-то момент Джим потерял из виду мелькавший среди деревьев голый зад шпиона и остановился. Затем обернулся и увидел, что его прекрасная дикарка уже рядом. Она не отстала ни на шаг и теперь, вместе с Джимом, вглядывалась в заросли.

Где-то рядом взлетела птица.

— Атоп! Атоп! — крикнула дикарка, указывая на птицу.

— Без тебя вижу... — отмахнулся Джим и помчался в этом направлении. Вскоре он спугнул дикаря, который, нарезая повороты, снова пытался оторваться от преследования. — Вреш-шь, с-сука! Я тебя виж-жу... — хрипел Джим, прорываясь сквозь заросли и обрушивая с лиан целые лавины слизней. Он рычал, плевался и сбрасывал с себя вонючих козявок, помет летучих мышей и прочную розоватую паутину вместе с бьющими в ней жертвами.

Дикарь выскочил на небольшой ровный участок и ускорился.

«Автомат!» — вспомнил Джим и на бегу, с одной руки выпустил короткую очередь. Шпион шарахнулся в сторону, но его даже не задело.

Теперь уже все вместе — шпион, Джим и его девушка — бежали в направлении речки.

«Тут уж я его...» — обрадовался Джим, понимая, что у реки шпиону уйти будет некуда.

Джим уже забыл, куда он мчался и какой в этом был смысл, однако твердо помнил одно — дикарь не должен уйти.

Впрочем, шпион знал, что делал. На какое-то время разведчик потерял его из виду, а затем увидел уже карабкавшимся по упавшему через реку дереву. Дерево было не очень крепким, и дикарь отчаянно балансировал, быстро продвигаясь к противоположному берегу. Повторить этот трюк Джим едва ли смог бы.

Подняв автомат, он начал стрелять.

Горячий пот заливал глаза, сердце после пробежки в этой парной едва не выпрыгивало из груди. Ствол держался из стороны в сторону, и Джим, прицеливаясь, даже не видел дикаря толком.

«Уйдет, сволочь! Уйдет!» — крутилось в голове, а стоявшая рядом девушка то и дело выкрикивала:

— Атоп! Атоп!

И, указывая на шпиона пальцем, подталкивала Джима, еще более усложняя задачу.

— Да сам знаю, что атоп! — раздражался он и продолжал мазать. Ему бы следовало спуститься к воде и достать шпиона с близкого расстояния, но сейчас делать это было поздно.

Неожиданно вода под упавшим деревом вспенилась и в воздух взвился шипастый хвост зураба. Он, словно кнут, хлестнул по телу марципана, и тот, закричав, полетел в воду.

Его участь была решена за пару мгновений. Несколько зурабов одновременно бросились к добыче и устроили шумную потасовку.

— Атоп упа мана! — произнесла девушка, глядя на воду широко открытыми глазами.

— Да уж, повезло нам... — согласился Джим, следя за тем, как расплываются в разные стороны умиротворенные зурабы.

100

Поддернув штаны, Джим проверил, сколько в магазине осталось патронов, и подумал, что сержант обязательно поинтересуется, куда стрелял рядовой Симмонс. Вряд ли кто-то слышал эти выстрелы, но вот пороховая гарь в автоматном стволе... Джим понимал, что от сержанта этого не скроешь. Понял он и то, что независимо от того, успел ли дикарь доложить о проступке или просто бесследно сгинул, в племени все равно вынесут однозначное решение — девочку убить.

— Нам пора. Давай возвращаться... Джеки. Я буду звать тебя Джеки.

Они вернулись на прежнее место, однако продолжать прерванное занятие не стали. Джим кое-как оделся, собрал оружие и сказал:

— Пойдешь со мной. В деревню тебе нельзя. Тебя там убьют, понимаешь?

Девушка ничего не ответила, но, наверное, что-то поняла. Она вернулась к кустам нектарника и подняла с земли корзиночку со сладкими бутонами. Если не считать соломенной юбочки и бус, это была ее единственная собственность.

— Да, с такими гостинцами нам все простят, — угрюмо обронил Джим и включил рацию, чтобы связаться с Тони.

— Ну, чего тебе? — не очень радостно отозвался тот.

— Мы возвращаемся вдвоем, Тони.

— Что значит «вдвоем»?

— Я и моя девушка Джеки.

— Джеки? Очень мило. Решил сдаваться?

— Решился. Ты прав, это нужно когда-то прекращать.

— Но я, вообще-то, советовал тебе другой выход...

— Да, я помню. — Джим вздохнул. — Только этот выход уже не годится. Тут кое-что произошло...

— Ладно, потом расскажешь. Возвращайся к южной дороге и жди меня там. Я, наверное, немного запоздаю — болота, будь они неладны. Сегодня использовал сыворотку от красной змеи...

— Поздравляю.

Все время, пока Джим и Джеки шли до начала южной дороги, девушка не проронила ни слова. На ее лице, как показалось Джиму, не отражалось никаких переживаний, хотя совсем недавно она видела, как зурабы сожрали одного из ее соплеменников. Возможно, она уже была свидетельницей подобных сцен, а может, дикари приучены прятать эмоции в себе. Об этом Симмонсу еще предстояло узнать больше.

Когда Джим и его подружка наконец пришли к южной дороге, Тони там не оказалось. Джим не стал связываться с ним по рации и решил подождать.

— Мы немного подождем, — сказал он девушке. — Ты можешь пока отдохнуть.

Она внимательно на него посмотрела, а затем сошла с тропы и села своей очаровательной попкой прямо на выющую траву. Джим был в этих местах недавно, однако знал, что в такой траве водятся желтые гадюки и прочие прелести. Сначала он хотел предупредить девушку, но передумал.

«Что мы о них знаем?» — подумал Джим. Капитан Мур, конечно, был информирован лучше, но и он не смог бы объяснить, как можно сидеть голышом на обочине тропы, если ты, конечно, не испытатель противоядий.

Джим заметил еще одну деталь. Сколько бы они с Тони ни ходили по этому лесу, всегда возвращались в липком лиановом клее и с грязными потеками на руках и лицах. При этом многие лианы, мягко говоря, дурно пахли. Друзья приходили с учебных операций в таком виде, будто только что провалились в выгребную яму. И так выглядели не только молодые солдаты, но и ветераны, так что Никсу в прачечной дел хватало.

Дикарка приходила на свидания издалека, ведь нигде в радиусе десяти километров от места встреч на карте не было указано ни одной деревни. И тем не менее она появлялась чистенькая и благоухающая. Как и положено девушке, у которой дома есть ванна.

Джим невольно посмотрел на подошвы босых ног Джеки. Они были слегка запыленными. Его же ботинки выглядели так, будто он глину месил.

101

Пока Джим делал эти удивительные выводы, из джунглей вышел Тони. Он был весь забрызган болотной грязью, на его губах блуждала грустная улыбка.

Заметив сидевшую на обочине девушку, он сказал:

— Какая радость. Джеки вернулась. То-то обрадуется твоя мама, приятель.

— Пожалуйста, не веди себя как идиот, — попросил Джим.

— Согласен, если ты пообещаешь мне то же самое.

— Мне не по себе, и я не знаю, что буду говорить. Ведь придется рассказывать все.

— Да, если рассказывать, то все. И потом, у тебя нет другого выхода. Мы подписали контракты, в которых про военные преступления сказано очень четко...

Тони смахнул с лица паутину и, взглянув на Джеки, не удержался от улыбки. Девушка была очень сексуальной, но вместе с тем казалась беззащитным ребенком.

— И как же ты решился?

— Ты не поверишь, Тони. Все произошло, как ты и говорил. Они, эти марципаны, послали шпиона, который за нами следил. Он сидел всего в десяти метрах от нас, и сам бы я его не заметил, но... Джеки это удалось. Мы его спугнули, и я за ним погнался.

— И убил?

— Нет, я в него выстрелил...

— И убил.

— Да нет же, Тони. Ты спешишь. Я все время промахивался, и он...

— Неужели сбежал?

— Да не сбежал он!

— Значит, ты его убил? — не отставал Тони.

— Сожрали его! Сожрали зурабы!

— Вот это номер! — Тони покачал головой и, услышав какой-то шорох в лесу, взялся за автомат. — И как же это случилось?

— Он хотел уйти за реку по упавшему дереву — как по мосту. Но тут, откуда ни возьмись, выскочил зураб и сбил этого дикаря хвостом в воду. А дальше все произошло за секунды...

— Могу себе представить. — Тони покачал головой. — Та еще картинка. В следующий раз надо будет вести себя на берегу осторожнее. Ведь он хвостом и с берега сбить может.

— Запросто!.. — подтвердил Джим в волнении, однако тут же сник и, помолчав, спросил: — Как ты думаешь, Тони, стоит говорить сержанту про погибшего марципана?

— Говорить нужно обо всем. И сержанту, и капитану Саскелу, и капитану Муру. Ведь именно ему теперь придется решать дипломатические проблемы с дикарями, если они возникнут. Кстати, а почему твоя Джеки не одета?

— Как не одета? В смысле, отдать ей свою куртку?

— Ну неприлично же ее в таком виде вести. Там же везде солдаты. Куртку снимать не нужно, а вот маскировочную сетку давай сюда.

С этими словами Тони отстегнул от своего кепи собственную сетку, а затем связал ее концами с сеткой Джима. Получился мешок с разрезами со всех сторон. Впрочем, такая девушка, как Джеки, и в подобном наряде выглядела обворожительно. На ней мешок из сеток смотрелся как пляжное платье.

Чтобы убрать слишком большие разрезы по бокам, Джим снял с автомата ремень и нацепил его Джеки вместо пояса.

— Ты смотри, — восхитился Тони. — До чего же красиво получилось!

102

Придумав для Джеки одежду, они пошли сдаваться втроем.

Без лишних вопросов им открыли минные сектора и пустили по южной радиальной дороге. Тони шел впереди, за ним шлепала босыми ножками Джеки, держа корзинку с бутонами нектарника. За ней следовал Джим, который страховал девушку, опасаясь, что она

ступит на левую, заминированную колею. Время от времени дикарка оборачивалась на Джима, и тому приходилось улыбаться ей, хотя сейчас ему было не до улыбок.

Они благополучно дошли до крепостной стены и двинулись вдоль нее — к северным воротам. А когда миновали часового, перед живописной троицей возник сержант Рихман.

Тони, Джим и Джеки остановились. Рихман рассматривал всех троих молча. В стороне ехидно улыбался часовой.

— Так-так, понятно, — произнес сержант после долгого молчания. — Я так понимаю, вы проявили инициативу и захватили вражеского «языка».

— Нет, сэр. Она из племени марципанов, а они наши союзники.

— Это я и без тебя знаю. Скажите лучше, кто из вас поддерживал с ней союзнические отношения? Или оба?

— Я один, — сказал Джим.

— И как долго?

— Сегодня пятый день.

— Понятно. Как же вы распределяли свои обязанности?

— Никак, сэр. Тони Тайлер делал все один, а со мной поддерживал связь на резервной частоте.

— Он, значит, задание выполнял, а ты был при бабе, — резко произнес сержант, и стало ясно, что злится он не на шутку. — Ну ладно. Я всего лишь ваш инструктор и административные решения выносить не могу. Пойдемте к капитану Саскелу, пусть он думает, что с вами делать. Но сразу предупреждаю, дела ваши не очень хороши — здесь пахнет невыполнением приказа.

Когда все трое «задержанных» явились к капитану Саскелу, он уже ждал их и был в курсе дела. Едва с постов наблюдения засекли проход по радиальной дороге трех человек вместо двух, об этом ЧП было доложено начальнику базы и капитану Саскелу, поскольку солдаты были его.

Саскел сумел успокоить начальника, сказав, что появление девушки для него не новость. Капитан почти не врал, поскольку за день до этого проникательный и опытный разведчик, сержант Рихман, доложил ему, что Симмонс странно себя ведет.

— Никак мальчишка на местной бабе прокололся, сэр.

— Может, просто приболел?

— Да нет. Налицо это, как его...

— «Гормональное отравление»?

— Оно самое.

— Ладно, понаблюдай еще пару деньков, и, если это так, придется везти его в санчасть. Иначе пропадет парень.

Понаблюдать не удалось — Джим, Тони и Джеки пришли сами.

В комнате капитана Саскела было прохладно. С появлением мощных электрогенераторов кондиционеры стали работать без ограничений.

— Пусть девушка садится, — сказал капитан, и сержант придвинул Джеки стул. Она осторожно на него опустилась, но прежде внимательно осмотрела сиденье.

— Хорошо придумали насчет одежды, — заметил Саскел. — После военной тюрьмы сможете заняться дизайном шмоток...

Капитан говорил серьезным тоном, однако Тони

был уверен, что он пугает. Если бы их действительно считали военными преступниками, им бы не позволили подняться к капитану как есть — с автоматами и гранатами.

— Сколько ты встречался с ней? — спросил Саскел.

— Пять дней, сэр.

— А ты, Тайлер, значит, его покрывал?

— Выходит, так, сэр, — со вздохом признался Тони.

— Симмонс, по какой причине ты решил привести ее? Совесть замучила или решил жениться?

— Честно говоря, сэр, было еще одно обстоятельство... — едва выдавил из себя Джим.

— Ну, рассказывай.

— Видимо, марципаны заподозрили, что Джеки... это я ее так называл... что Джеки с кем-то встречается, и подослали шпиона.

— И тебе пришлось его убить?

— Нет, сэр.

— Ну-ка, дай автомат.

— Я не убивал! Его сожрал зураб!

— Дай сюда автомат.

Джим отдал оружие. Капитан сразу же понюхал ствол, а затем проверил количество патронов в магазине.

— Да ты целую войну там устроил — почти весь магазин расстрелял. Попал хоть?

— Я же говорю — не попал. Его зураб сожрал.

— Плохо, что не попал. Ты разведчик, а разведчик должен попадать. Какая была дистанция?

— Что? Дистанция?.. — Джим слегка растерялся. Саскел слишком быстро менял тему разговора. — По-разному, сэр. На бегу стрелял метров с двадцати, а на реке были все тридцать.

— Что было дальше?

— Он пытался уйти за реку, и, когда перебирался по бревну, зураб сшиб его хвостом.

— Отчасти тебе повезло, Симмонс, — со вздохом произнес Саскел.

В коридоре слышались шаги, затем дверь открылась и появился капитан Мур. Увидев сидевшую на стуле дикарку, он не удивился и, подойдя к ней, сказал несколько слов на языке марципанов.

Девушка подняла голову и внимательно посмотрела на Мура. Видимо, она не ожидала, что кто-то из чужаков может говорить на ее языке. Они обменялись несколькими фразами, и после каждого слова девушка указывала пальцем на Джима.

— Ну — любовь, это мы поняли без перевода, — сказал Саскел. — А вот расспросите ее, капитан, об обстоятельствах гибели несчастного марципана, который приглядывал за этой парочкой.

— Марципаны посылали шпиона за ними? — уточнил Мур.

— Да. Они решили узнать, с кем спит эта девка, а наш разведчик его заметил.

— Это не я заметил, сэр. Это она заметила, — сразу поправил Джим. Ему хотелось, чтобы Джеки в глазах его начальников выглядела как можно более выигрышно. Он еще не терял надежды, что они с Тони отделаются гауптвахтой, а Джеки оставят на базе и пристроят к какой-нибудь простой работе. Джим слышал, что на некоторых базах девушки из племени марципанов работали на постоянной основе.

— Ну, она так она. Это не так важно. Одним словом, наш парень говорит, что дикаря не убивал. Что тот осту-

пился и попал в пасть зурабу. Кстати, где это случилось, Симмонс?

— В километре к западу, сэр, — с готовностью и даже с некоторым подобострастием ответил Джим. — И еще чуть правее к реке — метров на сто пятьдесят...

— Однако далеко забралась твоя подружка, — показывал головой Саскел. — Наверно, здорово ты ей угодил, что она топала в такую даль.

Мур начал расспрашивать девушку, и та быстро заговорила. Она то и дело указывала на Джима и хваталась за голову, изображая отчаяние. Когда эта пантомима неожиданно прекратилась, все посмотрели на капитана Мура.

— Она подтвердила, что шпиона сбил хвостом блесс. Так они называют зурабов.

— Ну что же, Симмонс, — сказал Саскел, — одно обвинение, в убийстве, с тебя снимается. Теперь нужно подумать о том, что делать дальше.

Капитан Мур подошел к столу, за которым сидел Саскел, и, взяв лежавший на столе карандаш, черкнул несколько слов на попавшемся под руку листке. Затем, не говоря ни слова, вернулся к дикарке, которая следила за ним настороженным взглядом.

Саскел взял листок, чтобы посмотреть, что там написано, и в этот момент Джеки сильно боднула капитана Мура головой в живот. Тот пролетел через всю комнату и сшиб сержанта Рихмана.

Девушка бросилась к Тони и ударила его ногой в пах. Тайлер охнул и схватился за ушибленное место, а дикарка в одно мгновение сдернула с его шеи автомат и попыталась передернуть затвор.

Помешал ей Джим.

— Что ты делаешь, Джеки?! — закричал он, хватая

ее за плечи, и тут же получил с разворота прикладом в лицо.

Неизвестно, что случилось бы еще, если б на Джеки не обрушился сержант Рихман. Он сбил девушку с ног, и автомат отлетел на середину комнаты, однако, чтобы обезвредить разбушевавшуюся дикарку, пришлось вмешаться и капитану Саскелу. Вдвоем с Рихманом они завернули Джеки руки за спину и связали их ремнем, который Джони повязал подружке в качестве пояса.

103

Сержант приподнял девушку с пола, держась за стянутый в узел ремень, и, подтащив ее к стулу, заставил сесть.

— Шустрая девчушка, — сказал он. — Еще раз дернешься — башку снесу.

Комната капитана Саскела теперь напоминала поле битвы. Мур сидел на полу и, держась за живот, восстанавливал дыхание. Джим валялся без сознания, а Тони корчился от боли и тихо постанывал.

Капитан Саскел похлопал Симмонса по щекам и поинтересовался:

— Сынок, ты цел?

Джим открыл глаза, затем попытался подняться. Капитан помог ему сесть, прислонившись к стене, и в этот момент у Джима из носа потекла кровь.

— Эй, да она тебе, кажется, нос сломала! — сказал капитан Саскел и достал из шкафа целую пачку дезинфицирующих салфеток.

Он подал их Джиму, чтобы тот остановил кровь. Тем временем Тони начал осторожно подниматься, держась за стену.

— Вот с-сука... За что она меня-то...

— Еще немного, и никаких вопросов уже не возникло бы, — заметил Саскел, поглядывая на злобно озирающуюся по сторонам пленницу. — Это моя вина, не нужно было запускать вас сюда с оружием, а то ведь она могла и гранату схватить — тогда бы точно успела...

— А это уж моя вина, — ухмыльнулась девушка, блеснув янтарными глазами.

Прижимая к носу целый ком окровавленных салфеток, Джим Симмонс удивленно посмотрел на свою, теперь уже бывшую, подружку.

— Тшеки, ты снаешь наш язык? — с трудом прогундосил он.

— Она все знает и все понимает, — ответил за девушку капитан Мур, который уже стоял на ногах, однако, вдыхая, все еще морщился после неожиданной атаки дикарки. — Она не из племени марципанов. Она из племени мали.

— Наверно, ей удалось прочитать ваше предупреждение, капитан, когда я поднял листок, — предположил Саскел. — Свет из окна упал на страницу, и она оказалась просвечена насквозь.

— Она из племени мали, — повторил Мур, подходя к девушке. Та оскалила зубы, но тяжелая ладонь сержанта Рихмана опустилась на ее плечо. — Вот здесь, за ухом. — Под прикрытием Рихмана Мур смело дотронулся до головы пленницы. — Здесь имеется наколка — нгоа, то есть солнце. Мали делают ее в детстве, а когда человек становится взрослым, алая точка расплывается, превращаясь в едва заметное пятно. Оно практически незаметно для тех, кто не подозревает о его существовании.

— Видимо, в разведке генерала Тильзера решили,

что красота девушки-агента отвлечет от таких подробностей, — предположил Саскел.

— Они были правы. Специалистов по марципанам и мали немного.

— Подумать только, — вздохнул Саскел. — Эта красotka чуть нас всех не прикончила... Рихман, иди позови наших ребят, чтобы отконвоировали ее в бункер гауптвахты.

— Есть, сэр.

— Да, и еще найди дока. Пусть придет сюда, нужно оказать помощь Симмонсу, да и на Тайлера стоит взглянуть.

Рихман ушел, и вскоре появился Шульц с еще двумя разведчиками. Вид у них был очень решительный, в глазах напрочь отсутствовало любопытство.

Пленницу подняли со стула и сковали руки парой наручников. Только после этого Шульц отвязал автоматный ремень и, показав его, спросил:

— Чей?

— Мой... — поднял руку Джим.

Шульц бросил ему ремень, и Джим с трудом его поймал.

Наконец вернулся Рихман.

— Док сейчас будет, сэр, — сказал он Саскелу и посторонился, когда Шульц и двое разведчиков выводили дикарку.

Протискиваясь мимо Джима, она посмотрела на него с такой ненавистью, что он попятился, стукнувшись головой о шкаф.

Дикарку увели, и все вздохнули с облегчением.

— Итак, что мы теперь имеем, — произнес Саскел. — Девушка из племени мали...

— А что такое племя мали? — жалобно простонал Джим, держа голову запрокинутой кверху.

— Мали и марципаны очень близки, — сказал Мур. — Внешне они практически неотличимы и говорят на очень похожих языках. Марципаны живут в междуречье, а мали — километров на пятьсот западнее, как раз там, где безраздельно властвует генерал Тильзер и его армия. Прежде, когда у девушек-марципанок возникали отношения с нашими солдатами, мы забирали их из племени, якобы к состоявшимся мужьям, а на самом деле отправляли в Антверден. Там несколько женских организаций согласились взять над этими дикарками шефство. Так же поступали и на других базах в междуречье. Только на базе полковника Очоа оставили нескольких девушек, поскольку там уже были две женщины-военнослужащие да еще жена одного из медиков. Они выполняют простую работу на кухне и в прачечной. Видимо, в разведке генерала Тильзера сделали из этого выводы. Возможность проникновения на одну из баз является их давней мечтой, но сделать это невозможно, поскольку гарнизоны формируются из солдат, прибывающих сюда издалека. Поэтому они решили забросить в окрестные джунгли нескольких девушек-малиек, которые должны были остаться на базах. Управление службы безопасности по материку Тортуга сообщало, что в лагерях генерала Тильзера открылись разведшколы, в которых обучаются десятки туземцев. В основном девушек.

— Но фэр! — простонал Джим, дико вращая глазами. — Затшем маципаны послали сфаего шпиона смотреть за мной, если деушка пыла из ддутого племени?

— Марципаны никого не посылали. Роль шпиона играл мужчина-мали.

— Да, Симмонс, ты же сказал, что прячущегося парня увидел не ты, а твоя подружка, — напомнил капитан

Саскел. — Она всего лишь спровоцировала ситуацию, в которой ты, как честный человек, должен был потащить ее на базу. Что ты и сделал.

— Ты вспомни вот что, парень, — вмешался сержант Рихман, — когда ты пытался подстрелить этого дикаря, твоя подружка не мешала тебе сделать это?

— Ой!.. Теперь я вспомнил!.. — воскликнул Джим, позабыв про свои салфетки. — Я вспомнил! Только я взял его на мушку, как она толкнула меня в плечо и начала что-то кричать, указывая на этого шпиона пальцем! Я тогда подумал, что она просто волнуется. Но и второй раз она помешала мне! Я был уверен, что она нервничает... А когда зураб сшиб этого гада в воду, тогда она действительно будто окаменела...

— Это потому, что на ее глазах погиб напарник и, возможно, связной, — предположил Мур. — Так-то, господа разведчики, — добавил он, обращаясь к Тони и Джиму. — Вы должны понимать, что мы здесь находимся на переднем крае и против нас возможны всякие изощренные провокации. Поэтому, пожалуйста, сдерживайте свои естественные желания, а если совсем невозможно, запишитесь в очередь на увольнительные в Антверден. Каждый второй уик-энд мы отправляем туда наших солдат. Официальное объяснение — на отдых, а на самом деле все идут в бордель. Некоторые так хорошо проводят время, что потом месяцами о девках и думать не хотят.

Открылась дверь, и появился док.

— О, наконец пришел наш эскулап! — сказал капитан Саскел. — Или эскалоп? Я всегда путаю. Вот, обрати внимание — наш молодой разведчик Джим Симмонс. Первая его проблема — имел связь с местной девицей.

Проблема вторая, менее сложная, кажется, эта баба сломала ему нос.

— Девуца сломала нос?

— Да, док, прикладом автомата! — не без удовольствия доложил Рихман.

— О! — удивился Док и внимательно посмотрел на пациента. — Ну пойдем, приятель.

— Этого длинного забирай тоже, — сказал Саскел, указывая на Тони. — Тайлер, подбери свой автомат и автомат своего друга. Сдайте оружие и отправляйтесь в санчасть, док сам определит, сколько вам там находиться.

104

В санчасти народу было немного. Кроме новеньких Джима и Тони, только семь человек. Из них двое тяжелораненых, которые две недели назад попали в засаду. Они лежали в отдельном боксе, и помимо дока за ними приглядывал фельдшер. Еще трое уже вовсю ходили, но док все еще пичкал их лекарствами и гонял на физиотерапию.

Двое болели какими-то сложными болезнями. У одного, после двойного укуса разными змеями, разыгрались нервы, а у второго болела спина — он упал с дерева.

Еще несколько бывших раненых долечивались амбулаторно. Так поступали многие выздоравливающие, смываясь в казармы, едва начиная ходить. Их можно было понять: в санчасти довольно скучно и никто не расскажет об очередной операции или о ночной перестрелке возле второго опорного.

Для начала док проводил новых пациентов в отдель-

ную душевую, которая располагалась в маленьком дворе санчасти через стенку от туалета, а в качестве сменной одежды выдал им синие пижамы. Только после этого он довольно бегло осмотрел нос Джима и заявил, что хрящ цел, а стало быть, операция не потребуется.

— Правда, синяки под глазами у тебя еще долго не сойдут. Но это не страшно. Это даже красиво. А вот что касается другой проблемы — она более серьезна.

— Это вы о чем, док? — осторожно уточнил Джим.

— Ну ты ведь подвергся гормональной атаке, правильно?

— Какой такой атаке? — не на шутку встревожился Джим.

— Ну, половой контакт с туземкой имел или не имел?

— Имел, сэр...

— А наутро хотел ее так нестерпимо, что готов был башкой пробить стену базы и умчаться трахаться. Правильно?

— А вы откуда знаете?

— Вот это и есть гормональная атака. Если бы пользовался презервативом, ничего такого не случилось бы. У здешних женщин своя специфическая химия. Как только ты переспшишь с ними, не пользуясь презервативом, в твой организм попадает эта самая химия, которая делает тебя зависимым от секса с этой женщиной. Ты желаешь ее снова и снова, и с каждым днем все сильнее. Ломка, мой друг, ломка. Как у наркомана.

— Ничего себе фокусы! — не удержался от восклицания сидевший рядом Тони.

— Да. Именно так. Причем при контакте с мужчинами-туземцами ничего подобного не происходит или происходит, но в умеренной форме. А вот наших белых мальчиков эти секс-фурии буквально сводят с ума.

— Что же со мной теперь будет, док? — спросил Джим. — Ведь завтра утром у меня снова будет ломка!..

— Да, — поспешил подтвердить Тони. — Завтра утром у него будет ломка и он начнет вести себя как идиот!..

— Как самец бабочки козлофартуус! — торжественно произнес док, подняв кверху указательный палец. — Это я сам придумал такое название. А что касается проблемы с сексуальной ломкой, то бояться ее не стоит. Сегодня я сделаю тебе укольчик, завтра еще один, а послезавтра третий — последний. И ты будешь здоров. Надеюсь, уколов ты не боишься?

— Раньше боялся, но здесь уже сам ширял себе в ногу противоядие, поэтому страха больше нет.

Закончив осмотр Джима, док занялся Тони. Однако тот оказался в удовлетворительном состоянии, хотя врач и заметил, что у Тони немного расшатаны нервы.

— Ну ничего, сделаем несколько восстановительных уколов, попьешь витаминчиков и посидишь в изоляции. Прогулки по джунглям, к сожалению, всегда стресс. А у нас здесь спокойно, тихо, а в отдельной комнате — я вам потом покажу — расположена моя коллекция бабочек. И сортир у нас близко, что тоже немало важно.

— Да, сэр, мы это уже заметили, — сказал Тони.

105

Док оказался прав. После столь бурно проведенных последних дней лечение в санчасти показалось настоящим отпуском.

От первого же укола Джим почувствовал заметное облегчение. Исчезла какая-то необъяснимая тревога, а

образ «Джеки» потерял в его глазах ореол девушки-мечты.

— Вот ведь какая она стерва, Тони, — сказал Джим, почувствовав себя иначе. — Отравила меня своими гормонами и хотела просто использовать. А я ведь поддался, тебя подставил и чуть присягу не нарушил.

— Да ладно, забудь. Главное, что мы выкарабкались. Для меня это было труднее, чем впервые выйти в джунгли.

— И для меня тоже, — с готовностью согласился Джим. — Мой полет на отбой тоже оказался не таким трудным, как эта, понимаешь, любовь.

На другой день друзья выспались, полистали какие-то старые журналы, которые валялись в санчасти не один год. Потом посмотрели фильм, в котором никто никого не убивал.

От такого времяпрепровождения они уже давно отвыкли.

Сходили на процедуры, где Тони угостили витаминными инъекциями, а Джиму вкололи тот самый спасительный укол. Теперь он вообще не думал про свою недавнюю любовь, а если и вспоминал «Джеки», то лишь для того, чтобы поругать ее.

— Ты видел, как она врезала мне прикладом? — в который раз спрашивал он Тони.

— Нет, я стоял согнувшись, ведь перед тем, как врезать тебе по носу, она врезала мне по яйцам, — отвечал тот с некоторым раздражением.

— По яйцам. Подумать только... Тебе приходило в голову, что у мятежников есть разведшкола?

— Нет, я считал их туповатыми стрелками, которые носят на плечах безоткатные орудия и питаются болотными корешками.

— Вот и я тоже, — вздохнул Джим. — А теперь выяс-

няется, что у них не просто организованная армия, но и разведка. Помнишь, Том Морган рассказывал, что эти уроды захватывали даже четвертый опорный?

— Причем несколько раз, — отметил Тони, пролистывая журнал, который уже читал вчера.

— Дурдом какой-то, — вздохнул Джим. — Все, больше никогда и близко не буду подходить ко всем этим агентам, государственным секретам и спецслужбам. Нужно держаться от них подальше. Что ты на это скажешь?

— Солидарен полностью. Никаких спецслужб, и точка. Только фронтовая разведка и лишь в хорошую погоду.

Они засмеялись.

Потом был завтрак, который в санчасть приносили из столовой по специальному заказу. Каждый пациент вписывал в заявку то блюдо, которое ему больше нравилось.

После изысканной и плотной трапезы друзья вернулись в палату, где, кроме них, не было никого — только еще четыре застеленные и нетронутые кровати. Безделье начинало им нравиться, и они снова завалились отдыхать.

За окнами послышался гул вертолета. Тони приподнялся и, выглянув, сказал:

— Вижу вертолет.

— Наш «Си-12»?

— А вот и нет. Ты что, не слышишь совсем другой звук?

Джиму стало любопытно, и он, поднявшись с кровати, подошел к окну.

— Ух ты, черный какой!

— На лимузин похож. Это машина такая лакированная.

— Да знаю я. Мы же на такой катались.

Тем временем черный блестящий вертолет выпустил шасси и сел на вертолетную площадку, скрывшись за ангаром.

— Может, какое-нибудь начальство прилетело? — предположил Джим.

— Да кто ж его знает. Можно только гадать — до санчасти слухи идут долго.

Впрочем, на этот раз друзья ошиблись. Спустя двадцать минут в палату, где нежились Джим и Тони, без стука вошли капитан Мур и двое сопровождавших его джентльменов в безупречных штатских костюмах. Не вызывало сомнений, что это агенты какой-то важной секретной службы.

«Накаркал», — подумал Джим.

Было видно, что капитан Мур в компании этих людей чувствовал себя не очень уютно, хотя сам принадлежал к отделу службы безопасности.

— Рядовой Джим Симмонс! Эти два господина из Главного управления безопасности... Они хотят побеседовать с тобой. А нам с тобой, Тайлер, лучше погулять.

Тони поднялся с кровати, одернул пижаму, которая была ему коротка, и, незаметно подмигнув Джиму, вышел вместе с капитаном.

После ухода нежелательных свидетелей агенты внимательно оглядели комнаты и прошлись вдоль кроватей. Затем тот, что был пошире в плечах и постарше, сел на кровать напротив Джима, и уставился на него, словно хотел загипнотизировать. Второй выглянул в коридор, проверяя, не стоит ли кто под дверью. Затем вер-

нулся и встал возле кровати Джима, вцепившись в спинку.

— Ну что, ты, значит, и есть тот самый? — издалека начал агент, тот, что сидел напротив.

— Что значит «тот самый», сэр? — уточнил Джим и дотронулся до своего подбитого носа.

— Не догадываешься, о чем пойдет речь?

— Об этой дикарке?

— О какой дикарке? — воскликнул тот, что стоял у спинки кровати. — Ты думаешь, с дурачками разговариваешь?!

— Подожди, Фред, — произнес сидевший напротив. — Давай по порядку. Итак, Джим Симмонс, ты помнишь, что происходило с тобой в учебке?

— А что там происходило? Ну в яме с грязью купались, кроссы бегали...

— Дядю своего помнишь?

— Вон вы о чем. — Джим вздохнул. — Дядя погиб, вы, наверное, знаете.

— Дядя погиб, но что потом случилось с его домом?

— Дом разрушили. Мы с Тони как раз туда приехали, чтобы вещи забрать. Дядя хранил в доме наши с Тони чемоданы... — Джим сделал паузу, собираясь с мыслями, и агенты его не торопили. — Мы нашли наши чемоданы и уже собирались уходить, когда неожиданно в дом пришла незнакомая девушка. Она открыла дверь своим ключом и сказала нам с Джимом, что является бывшей любовницей моего дяди.

— Как она вам представилась?

— Сказала, что ее зовут Линда.

— Как она выглядела?

— Ну... — Джим пожал плечами. — Очень красивая. Голубые глаза, волосы светлые, ноги тоже красивые... Плечи... Мы с Тони были поражены.

— А потом, наверное, вы втроем занимались сексом? — предположил Фред, вцепившись в грядущку.

— Нет, только вдвоем.

— Кого же она предпочла? — спросил агент, что сидел напротив.

— Меня, сэр.

— Что было потом?

— Потом приехали полицейские. В касках, в бронежилетах и с огромными дробовиками.

— Спецотряд?

— Наверное. И тут, совершенно неожиданно для нас, девушка достала из сумки большой пистолет и начала стрелять в полицейских. Завязался настоящий бой. Мы с другом спрятались в дядином кабинете, а когда в доме загремели взрывы и стали рушиться стены, выпрыгнули в окно и стали убегать.

— А в рапортах полицейских написано, что двое одетых в военную форму людей вели ответный огонь и застрелили троих полицейских.

— Это не я! Это Тони! — невольно вырвалось у Джима. — Я хочу сказать, что нам пришлось отстреливаться, ведь полицейские стреляли в нас из автоматов.

— Зачем вы брали с собой оружие, когда отправлялись в дом к дяде?

— А мы не брали с собой. Мы у дяди в кабинете взяли — четыре пистолета, два взял Тони и два я. С этим оружием мы и выпрыгнули в окно. С оружием и с чемоданами. Вернее, чемодан был у меня, а у Тони дорожная сумка.

— Что такого ценного было в ваших чемоданах и сумках, чтобы вы, рискуя жизнью, выносили это из дома? — спросил агент, сидевший напротив.

— Да много чего ценного. Дядя накупил нам много подарков: и ботинки, и дорогие рубашки, и свитера, и

брюки. Думаете, легко от всего этого отказаться, тем более что там оставались наши сбережения.

— Деньги? — заинтересовался агент. — И сколько же?

— Реалов по двести у нас было.

— Двести реалов? — Агенты переглянулись. Тот, что стоял возле кровати, усмехнулся.

— А что вы хотите. У нас в Галлиополисе вообще никакой работы нет. Люди каждый реал считают. Это, может, вы в Сан-Лоисе можете позволить себе бросаться сотнями реалов...

— Мы не из Сан-Лоиса. Но давай не отвлекаться. Итак, зачем вы убивали полицейских?

— Да никого мы не убивали! Это они преследовали нас и так били из автоматов, что пули над головами свистели! И в кирпичи попадали, и ветки на кустарнике срезали, — начал волноваться Джим, которому не нравилось, что им с Тайлером шьют какие-то убийства. — Я совсем перепутался, и, если бы не Тони, нам бы пришел конец. Потом в его сумке оказалось несколько пробоин и еще дырка на плече, возле рукава. Поверьте, мы были вынуждены отстреливаться! Мы спасали свои жизни!

— Ладно, хватит об этом, — остановил Джима сидевший напротив агент. — Мы не полицейские, и нам безразлично, сколько вы их там положили. Что было потом?

— Мы перелезли через забор и побежали к соседнему дому — такому большому и красивому. Хотели спрятаться в беседке, но совершенно неожиданно там оказалась Линда. По-моему, она была ранена и очень злилась. Она хотела пристрелить нас, но, к счастью, старик, владелец дома, выстрелил с балкона из охотничьего ружья и попал в Линду. Старик закричал нам, что он

вместе с полицией, видимо, принял наши курсантские мундиры за полицейскую форму.

— А что Линда?

— Она упала, и мы побежали за дом.

— Подожди, зачем она преследовала тебя и твоего друга? Вы что, не поделили дядино наследство, как племянник и любовница?

— Да никакая она оказалась не любовница. И в этот дом наведалась впервые.

— Она сама об этом сказала?

— Нет, но она не знала, где в доме находится джакузи. А на кухне долго не могла найти бокалы для вина.

— Это интересная информация и даже неожиданная... — сказал агент, сидевший напротив, и, обращаясь к напарнику, добавил: — Надо будет это где-то отразить, Фред.

— Отразим, босс.

— Не забывай добавлять «сэр».

— Прошу прощения. Обязательно отразим, сэр.

— Ладно, парень, — слегка меняя позу, произнес старший агент. — Что было дальше?

— Потом этот старик, что стрелял в Линду картечью, выбежал из дома и пошел искать ее, но не нашел. Видимо, она была только ранена, потому что, как только он попытался войти в беседку, кто-то проткнул его насквозь железным прутком, из которых была составлена решетка.

— Вот так дела!

— Мы тоже были просто поражены, сэр, — сказал Джим, — и скорее побежали во двор. Там стояла машина, и мы наврали шоферу, что работаем в полиции и что он должен нас немедленно отвезти. Именем закона. И он отвез.

— Куда?

— Почти к самой учебке. Мы сошли на шоссе.

— Шофера убили?

— Зачем?! — удивился Джим. — Он же думал, что мы полицейские.

Старший агент молчал, видимо удовлетворив свое любопытство. А младший сначала постукивал по кроватной спинке пальцами, затем стал делать старшему коллеге какие-то знаки.

— Ах да, — понял тот его пантомиму. — Что вам удалось вывезти вместе с вещами?

— А что я мог вывезти?

— Не спеши, парень. Вспомни, были ли среди ваших вещей какие-либо предметы, которые вам не принадлежали?

— Какие-либо? — переспросил Джим.

Старший агент кивнул.

— Вспомнил! Один какой-либо предмет был, сэр!

— Так-так-так! — быстро проговорил старший агент и даже приподнялся с кровати.

— Это пачка исписанных листов. От руки исписанных, с какими-то графиками и прочими рисунками.

— Где это все?! — рявкнул старший агент.

— В жилом помещении разведчиков. В моем шкафу.

— Вставай, и пойдем — покажешь.

— Ну, идемте, — сказал Джим, пожимая плечами.

Он поднялся, надел тапочки, какие выдавались всем пациентам санчасти, и в сопровождении секретных агентов покинул палату.

— Эй, куда это вы его повели? — строго спросил выглянувший из своего кабинета док.

Агенты переглянулись. С одной стороны, они могли предъявить свои удостоверения, однако что-то говорило им, что с доком это может не пройти.

— Мы его сейчас приведем обратно.

— Да, мы только до строения девятнадцать — и сразу назад, — подтвердил Джим.

— Ну ладно, — согласился док и исчез за дверью.

107

Появление Джима в жилом помещении в сопровождении двух незнакомцев вызвало у находившихся там разведчиков интерес.

— К тебе что, Симмонс, родственники приехали? — спросил Шульц, вытягиваясь на кровати.

— Да, очень близкие люди, — ответил Джим и, подойдя к своему шкафчику, вытащил растрепанную пачку бумаги. — Вот, — сказал он, передавая ее агентам. Те сразу разделили пачку надвое и стали быстро просматривать каждый свою половину.

— Ну что у тебя? — то и дело спрашивал тот, что был постарше. — То или не то?

— Да хрен его знает. Вроде то, а вроде не то.

— И у меня аналогично. Ладно, нужно изучить все более тщательно, чтобы сделать окончательный вывод.

Младший агент достал из кармана самозаклеивающийся пакет и сложил туда все бумаги.

— Что-нибудь еще у вас есть, рядовой Симмонс? — спросил старший агент.

— Нет. Я внимательно просмотрел, но больше ни одного листа не осталось. Если хотите, можете проверить.

— Конечно, хотим. Фред, займись.

Младний агент профессионально перебрал все вещи Джима, но ничего нового не нашел.

— Надеюсь, ты с нами искренен, парень? — спросил старший агент.

— А чего мне с вами не быть искренним, мне здесь еще пять лет корячиться. Согласно подписанному контракту, — сказал Джим.

— Тут ты прав.

Старший агент сделал Фреду знак, и они направились к выходу, но потом старший остановился и, обернувшись, добавил:

— Если что, мы к тебе еще вернемся, Симмонс.

— Приезжайте, мы будем рады! — прокричал со своей кровати Шульц. Старший агент хотел ему что-то сказать, однако у Шульца было такое выражение лица, которое к беседам не располагало.

— Всего хорошего, раз-вед-чи-ки... — с усмешкой произнес старший агент, и они ушли.

Через некоторое время послышался шум взлетающего вертолета, и красивая, облитая черным лаком металлическая стрекоза умчалась на восток.

Джим уже собирался отправляться в санчасть, когда в жилое помещение вошел сержант Рихман.

— Это что за дела, Симмонс? — строго спросил он. — Не успел из одного дерьма выбраться, как уже попал в другое?

— Да я тут ни при чем, сэр. Им понадобилась пачка ненужных бумаг из моих вещей. Вот и все.

— Что же это за бумаги такие, если приперлись два быка из самого Главного управления безопасности? Главного — вдумайся! На капитане Муре лица не было, когда он узнал, что за гости его посетили... Ты кем был в прежней гражданской жизни? Случайно не промышленным шпионом?

— Да что вы, сэр, каким шпионом? Я же только со школы — и сразу в армию, — возразил Джим. Про то, что их с Тони ловили в аэропорту Сан-Лоиса как терро-

ристов, он решил не упоминать. — Это у дяди моего, насколько я понял, были какие-то странные связи...

— Ну так и перлись бы к твоему дяде, чего они тебе визиты наносят?

— Мой дядя погиб, сэр. А эти бумаги, по-видимому, принадлежали ему.

Сержант вздохнул и, сокрушенно махнув рукой, сказал:

— Ладно, возвращайся в санчасть, и давайте там с Тайлером побыстрее выздоравливайте. Тут для вас уже работы полно.

— Какой работы? — сразу спросил Джим.

— Потом узнаешь. Все, уходи скорее, видеть тебя не могу в этой синей пижаме... Не солдат, а чучело какое-то.

108

Джим вернулся в санчасть, где первым его встретил док.

— Все в порядке? — спросил он.

— Все в порядке, — заверил его Джим.

— А что это за морды сюда приходили?

— Ошибка следствия, — пренебрежительно махнул рукой Джим.

— Хорошо, что ошибка, — сказал док.

В палате Джима ожидал Тони.

— Ну и кто это был? — спросил он первым делом.

— Ты не поверишь, они парились в этом шикарном вертолете, чтобы забрать бумажки, которые случайно попали ко мне в чемодан.

— За бумажками прилетали? — удивился Тони.

— Ага. Может, они какие-нибудь важные?

— А ты их так просто отдал?

— Я их вообще выбросить хотел. Это какие-то прошлые дядины дела, но, поскольку его уже нет, пусть все забирают. Не жалко.

— Эй! — воскликнул Тони, которого озарила догадка. — Так, может, и злючка Линда охотилась за этими бумагами?

— Может быть, — согласился Джим. — Но я отдал их и теперь чувствую облегчение. Больше об этом даже думать не хочу. — Он улегся на свою койку и уставился в потолок. — Я перед уходом с сержантом столкнулся...

— Ну и что? Джунгли зовут?

— Кажется, так. Он сказал, чтобы мы побыстрее выздоравливали, поскольку для нас уже есть работа.

Вечером, еще до ужина, в гости к Джиму и Тони пришел Том Морган.

Док разрешил ему пройти в палату, предварительно заставив надеть белый халат. Халат оказался Тому великоват, и он смотрелся в нем очень комично. Впрочем, на этот раз Морган выглядел не таким несчастным, как в первый раз, когда они повстречали его в столовой.

Как выяснилось, Том припелся в санчасть только для того, чтобы узнать все подробности любовных свиданий Джима Симмонса.

— Все наши парни, в смысле молодое пополнение, только о тебе и говорят, Джим. Вот, говорят, как разведчики продвинулись. — Том нервно облизал губы и, придвинувшись к Джиму ближе, вкрадчиво спросил: — Как было-то? Кайф?..

— Ты еще спрашиваешь! — пришел на помощь другу Тони. — У них по восемнадцать совместных оргазмов случилось!

— Да вы что! — воскликнул пораженный Морган и покачал головой. — Вот что значит дикари. Хорошая экология, свежий воздух. Небось в городе так не получилось бы.

— Ясное дело — не получилось бы, — согласился Тони и, посмотрев на Джима, едва сдержал улыбку. Лицо приятеля выглядело так, будто его кормили позавчерашней манной кашей.

Видимо поняв, что развития темы не будет, Том Морган сказал:

— Кстати, вы слышали новость — очередная смена для четвертого опорного будет сформирована из молодых солдат.

— А нам-то чего — мы разведка, — пожал плечами Джим. — Да и вряд ли такое возможно. Там же техника — автоматические минометы, системы слежения и прочая научная байда. Не, это слухи, наверное.

— Все эти системы просты, как для зайца барабан, — махнул рукой Том. — В смысле, все понятно. Втыкать активацию секторов на пульте я уже обучился. И даже изображения на мониторе сводил... Немного сложно, но ничего особенного.

— Так ты на каких опорных уже побывал?

— Первый раз на втором — всю смену, а потом полсмены на четвертом.

Потрепавшись о разном, Том Морган ушел. Потом друзья ходили на ужин и снова листали старые журналы. Спать легли пораньше.

Утром, еще до завтрака, Джиму поставили третий укол, а Тони ширнули витаминами. Затем док, как он выражался, еще немного «понаблюдав» приятелей, а потом вернул им обмундирование, и они возвратились в строение девятнадцать.

После проведенного курса лечения Джим стал чувствовать себя значительно лучше. Ощущение тревоги, преследовавшее его последние несколько дней, ушло.

Для Тони трехдневная передышка в санчасти тоже пошла на пользу. Полегчало ему и оттого, что его друг излечился от этой странной любовной болезни.

— Через два дня отправитесь на четвертый опорный, — неожиданно сообщил сержант Рихман, сидя за столом и при ярком электрическом свете начищая свой автомат. Сержант растягивал удовольствие и чистил автомат с такой тщательностью, будто не просто стирал с него пороховой нагар и торфяную грязь, а изготавливал оружие заново.

— А чего это нас на четвертый опорный посылают? — спросил Тони, когда немного пришел в себя. — Мы же разведчики.

— Вы прежде всего — солдаты. Ну и потом, разведчик должен уметь делать все, в том числе правильно вести себя, оказавшись в осаждаемом бункере. Так что одна смена вам не помешает.

— А бункер, что ли, будут осаждать?

— Это уж как повезет. — Сержант передернул затвор вычищенного оружия, щелкнул ударником и, удовлетворенный своей работой, понес автомат в арсенальную комнату.

Через два дня, как и обещал Рихман, сразу после завтрака возле вертолетной площадки собрались бойцы новой смены. Четвертый опорный был выбран для них не случайно. Он располагался на берегу озера Лошадина Голова, поэтому работы по наблюдению на этом форте было втрое больше, чем на лесных фортах.

Всего собралось десять человек. Кроме Тони и Джи-

ма — два инструктора из подразделения Тома Моргана, сержант Уипп и рядовой Эрлих, сам Морган, Роман Попеску и четверо молодых солдат из роты капитана Майзера.

Пришлось подождать еще несколько минут, пока со склада не приехал электрокар с наполненными продуктами ящиками. Пилот запустил для прогрева двигателя, и бойцы стали грузиться. Помимо ящиков с едой пришлось повозиться и с огромными рюкзаками, в которых каждый солдат обязан был привезти для себя несколько комплектов обмундирования и личный продуктовый НЗ.

Наконец погрузка закончилась. Ворота закрылись, вертолет прибавил оборотов и, оторвавшись от площадки, стал разгоняться почти горизонтально, едва не зацепив крепостную стену. Впрочем, этот маневр был уже знаком всем солдатам и на него никто не обратил внимания.

Проскочив над заминированной территорией, вертолет поднялся чуть выше и помчался над самыми верхушками деревьев.

Джим стал смотреть вниз. Машина двигалась в западном направлении, и скоро внизу промелькнул рукав реки, возле которой он встречался со шпионкой. Потом зачастили болотца, и снова потянулась ровная гладь пушистой зелени.

Минут через десять ровного полета вертолет вдруг совершил резкий бросок влево, так что все попадали со скамеек. Вскакивая с пола, солдаты стали припадать к иллюминаторам, желая увидеть, что явилось причиной такого маневра. Самой причины уже не оказалось, но беловатый дымный след, изогнутый точно сабля, еще долго висел в воздухе.

— Ты видал? — сказал Тони. — Ракета!

— Молодец пилот, — произнес Джим и вздохнул. Появление этой шальной ракеты показалось ему нехорошим знаком, хотя прежде он в знаки не верил.

Дальнейший полет проходил без происшествий и длился порядка сорока минут. Джим даже заскучал немного и почувствовал необходимость отлить.

— Пора бы уж и сортир поискать, — неожиданно сказал Тони.

— Не тебя одного растрясло.

Деревья внизу вдруг закончились, и вертолет понесся над водной гладью озера Лошадиная Голова.

Скоро впереди показались бункеры четвертого опорного. Те, кто ни разу здесь не бывал, очень удивились, когда, не долетев до самого форта, вертолет начал опускаться прямо на воду — метрах в сорока от берега.

— Что случилось? — спросил Тони, толкнув Моргана. — Почему садимся в воду?

— Тут все садятся в воду! — превозмогая шум двигателя, прокричал в ответ Морган. — Мелководье — самое безопасное место!

Вскоре вертолет качнулся от легкого удара шасси о песчаное дно, и рев его турбин стих.

Сержант Уипп распахнул дверцу и первым спрыгнул в воду. За ним стали спускаться остальные, выходя налегке, а затем подавая друг другу рюкзаки. Им еще предстояло тащить до берега ящики с продуктами.

Пока новая смена выгружалась, от причала отошел небольшой скутер с рулевым старой смены и на малых оборотах двинулся к вертолету. Скутер подошел ближе и, развернувшись, обдал всех волной воздуха и мелкими брызгами.

— Кладите ящики на платформу! — крикнул рулевой.

Платформу быстро нагрузили, и скутер медленно поплыл к причалу, а солдаты новой смены колонной пошли следом за ним. Возбравшись на берег, они перебрались через стену по раскладной лестнице, затем поднялись по склону и оказались в главном бункере.

Солдаты старой смены встретили их радостными криками и стали подхватывать свои рюкзаки. Пожелав новой смене всего хорошего, они сдали ключи от блоков управления огнем, минными заграждениями и системой наблюдения и покинули бункер. Джим через бойницу следил за тем, как они спускались по склону и перебирались через стену.

Сержант Уипп не мешкая включил механизм, который убрал лесенку со стены, а когда старая смена зашла в воду, были активизированы береговые минные сектора. Таким образом кольцо охраны оказалось замкнуто.

Поднимая брызги, солдаты старой смены шагали колонной по мелководью. Даже издали было видно, что у них хорошее настроение.

Вскоре вертолет взревел двигателями и, вздымая водную взвесь, поднялся над озером. Разгоняясь над водой, он привычно подскочил на высоту деревьев и вскоре скрылся за их зеленой стеной. Какое-то время еще был слышен шум его двигателей, но потом стало тихо.

«Вот и все», — подумал Джим.

Он прошелся вдоль стен главного бункера, заглядывая в бойницы, и повсюду видел только сомкнувшиеся джунгли, темные и неприветливые.

Отвлек его голос сержанта Уиппа, который объяснял действие пульта минных секторов.

— Обратите внимание, вот эти два ряда синих клавиш и есть управление минными секторами. Тут все

очень просто. Есть схема, и есть синяя клавиша. Если она утоплена, значит, сектор активизирован, а на схеме горит соответствующий квадратик. Сейчас все квадратики светятся, поскольку охранный периметр замкнут.

Пока сержант Уипп объяснял, как управлять минными секторами, рядовой Эрлих инспектировал оборудованные объективами бойницы, затем вернулся к монитору и стал сводить изображения в общую модель. Тони заинтересовался крупнокалиберным пулеметом, станок которого двигался по специальному рельсу от одной бойницы к другой. Наигравшись с пулеметом, он занялся винтовкой с оптическим прицелом. Джим краем уха слушал лекцию сержанта и с интересом рассматривал следы от пуль, залетевших в бункер через узкие бойницы.

Потом всем показали отхожее место, а Джим и Тони им сразу воспользовались. Как оказалось, туалет представлял собой такой же бетонный бункер, только в миниатюре и располагался отдельно от главного бункера. Подход к нему был закрыт бетонными стенками с козырьком.

После первого знакомства с фортом сержант Уипп стал распределять наряды — кому дежурить на боевом посту, кому заниматься кухней, а кому отдыхать. Поскольку ночью дежурили парами, Джим и Тони попросили, чтобы их поставили вместе. Тайлера, как хорошего стрелка, определили на руководство огневыми средствами, а Симмонса — на минные сектора.

— Принимать решения самостоятельно вам не придется, — заверил их сержант Уипп. — Только наблюдайте и будите меня, если случится что-то нештатное.

— А что может случиться, сэр? — спросил Джим.

— Атака мятежников, — ответил сержант. — Но это едва ли, так что стрелять из автоматического миномета

вам вряд ли придется. Просто знайте, что он есть. Вот тут он наводится по азимуту... а вот рычаг, который включает вращение башни...

Сержант перевел рычаг вперед, и наверху послышался гул. Джим знал, что это вращается башня, в которой располагался механизм миномета.

— А вот этот блок управляет во-он той громадной коробкой с «конфетами», — сказал сержант, указывая через бойницу на блок, состоявший из кассет с неуправляемыми ракетами. — На моей памяти эту игрушку не использовали ни разу. Если потребуется расчистить джунгли в каком-то из направлений, понадобится сделать только один залп. Это грубое оружие, поэтому мы работаем минометом. У него есть и точность и выбор. Вопросы?

Вопросов не было.

110

За тем, как на четвертый опорный заселялась новая смена, а старая уходила к вертолету, из джунглей следили двое мятежников. Они тщательно записывали количество солдат и пытались издали определить какие-то детали.

— Что скажешь, Ранкер? — спросил один наблюдатель у другого, когда солдаты старой смены улетели.

— А что я могу сказать?

— Скажи, что за народ прибыл.

— А что за народ? Обычные солдаты. Одни прилетели — другие улетели. Чего ты мучаешься?

— А вот и не так. Те, что прибыли, слишком молодые.

— Солдаты всегда молодые, — раздраженно ответил Ранкер. Его напарник Джуз всегда умничал, счи-

тая, что только он может подмечать какие-то важные детали.

— А вот и нет. Из десяти человек только двое опытные солдаты. А остальные — молодежь, которую они привезли обкатывать.

— Значит, задача по захвату «коробки» упрощается.

— Ее нужно не просто захватить, Ранкер. Ее нужно взорвать до подхода подкрепления.

— Это примерно четыре тонны газопластика, — задумчиво произнес Ранкер. — Стены у бункера из мостового бетона, арматура сварная.

— Не много ли — четыре тонны?

— Можно обойтись и меньшим, если оставить стену и постройки. На главный бункер хватит восьмисот килограммов... Интересно, какой способ использует Ферро, чтобы захватить форт? У них ведь не забалуешь, чуть что — серия из миномета. Даже по вертолету шархнуть опасно — опять же минометом накроют.

— Вообще, я слышал, глушить их будут, — сказал Джуз и щелчком сбил с рукава ядовитого шилоноса.

— Это как — глушить?

— А электроникой как-то. Говорят, хитрую технику закупили.

— Технику — это хорошо, — вздохнул Ранкер. — А то три года назад, помню, провели мы захват и оставили здесь две с половиной сотни ребят. Оказалось, один раненый наобум стал расстреливать остатки боекомплекта, ну и положил тридцать мин прямо на наши резервы. Обидно было, подобрались-то мы скрытно...

— Чего потом с этим раненым сделали?

— А ничего. Помер он еще до нашего прихода.

Рация Ранкера негромко щелкнула.

— Ранкер на связи, — глуховатым голосом отозвался он.

— Все срисовали?

— Так точно.

— Тогда уходите.

Получив приказ, Джуз и Ранкер отползли от кромки джунглей, а затем на безопасном расстоянии поднялись на ноги и, закинув через плечо автоматы, поспешили в обратный путь. Им следовало поскорее выйти из зоны действия датчиков движения, поскольку, случалось, по их меткам стреляли из миномета.

Двигаясь по знакомой тропе, они прошли с километр, затем повернули направо — к берегу озера Лошадина Голова. Там их должен был подобрать скутер.

Еще до подхода к воде лазутчики услышали шум его двигателей, которые гудели на низкой ноте — видимо, скутер тащил слишком тяжелый груз.

Джуз и Ранкер вышли из джунглей как раз в тот момент, когда скутер подходил к берегу. Перегруженное судно ткнулось в берег, и с него стали соскакивать бойцы команданте Ферро. Их было четверо, и они являлись обычной боевой группой, какие ежедневно беспокоили гарнизоны опорных пунктов. Чаще всего четверки состояли из гранатометчика, снайпера и пары автоматчиков, но на этот раз снайпера заменил парень с безоткатным оружием. Группа сгрузила на берег свои боеприпасы, затем бойцы распределили тяжелую ношу и двинулись в глубь джунглей.

— Однако нелегко приходится ребятам, — заметил Ранкер. — Как представляю, что они с этими ящиками целый километр тащиться будут... Неужели нельзя было точку высадки поближе перенести?

— А она раньше и была ближе, — отозвался сидевший за рулем скутера боец по фамилии Квасневский. — Здорово, бойцы. Закурить есть?

— Ты же знаешь, я табак жую, — развел руками Ранкер.

— Я не тебя спрашиваю...

— У меня только «Индуксьон», — предупредил Джуз, который был не только умником, но еще и немножко жадиной.

— Мне все равно. Это я не для себя стреляю. — Рулевой взял из пачки сигарету и аккуратно положил в нагрудный карман с водонепроницаемым дном. — Это я чтобы меняться. Ладно, садитесь, пора возвращаться. А то я под этим берегом неуютно себя чувствую.

Джуз спрятал сигареты и, усевшись на кожаный мешок с тряпками, заменявший на скутере пассажирские сиденья, напомнил:

— Так почему же точку высадки перенесли?

— А потому что солдаты ее вычислили. Выслали разведку, посмотрели, где мы натоптали, потом сверились с навигатором, чтобы получить абсолютные координаты, и — все. Накрыли нас при следующей высадке.

— Прямым попаданием? — не поверил Джуз.

— На хрена им прямое? — Квасневский щелкнул пальцем по барахлившему датчику топлива. — У них же артавтомат. Десять мин туда, десять сюда...

Он уже собирался запустить двигатели, когда над озером разнеслось эхо пулеметной очереди. Стреляли далеко, однако звук был отчетливым.

— Что за дерьмо? — насторожился Квасневский.

— Это станковый, — заметил Джуз. — Двенадцать с половиной миллиметров.

— Интересно, кто там мог сунуться к форту? — удивился Ранкер. — Эти-то ребята еще не дошли.

— Может, на озере кто? — предположил Квасневский, и тут же в подтверждение его слов захрипела включенная на прием рация.

— Кто-нибудь, ответьте Леману!..

— Але, Леман, это я — Квасневский!

— Привет, Феликс! — обрадовался Леман. — Ты где?

— Я на точке высадки.

— О! Это кстати! Я иду на одном моторе, и топливо подтекает! Подожди меня — я сейчас подгребу!

— Жду, — отозвался Квасневский.

111

Вскоре послышался звук завывающего двигателя, и у противоположного берега озера показался скутер. Приметив, где стоят свои, рулевой направил его прямо к судну Квасневского.

По мере того как Леман приближался, стало видно, как низко сидит на воде его скутер. Единственный работоравший двигатель странно подвывал, второй молчал.

Леман сбросил газ, и двигатель сразу заглох, словно подавился, скутер ткнулся в берег.

— Что случилось-то? — спросил Квасневский, спрыгнув на берег и подойдя к судну коллеги. Леман перебрался через борт и вышел на сушу, чтобы посмотреть на повреждения корпуса.

— Пулемет, будь он неладен... Первый раз такое — чтобы из форта обстреливали...

Подошли и стали рядом Джуз с Ранкером, а Квасневский, из любопытства, заглянул под кожух мотора. Бронебойная пуля пробила двигатель насквозь.

Леман был весь в масле.

— Не, ну никогда же не было... — то и дело повторял он. Присев на корточки, он сунул палец в пробоину в

борту скутера. Затем выгашил палец и понюхал. — Вот, было полбака горючего, теперь там только вода.

Квасневский не поленился проверить второй борт и сообщил:

— Здесь порядок.

— Сколько всего дырок-то? — спросил Ранкер.

— Четыре, — ответил Леман. — И главное, ни с того ни с сего. Сижу рулю, и вдруг фонтаны воды впереди. Потом сзади и, наконец, прямо по мне... Левый движок как поперхнулся и маслом меня уделал.

— Может, ты их чем спровоцировал?

— Как Петер? — грустно улыбнулся Леман.

— А как провоцировал Петер? — тут же поинтересовался Джуз.

— Он голый зад показывал.

— И что?

— Ему свои сказали, чтобы прекратил. Зачем солдат лишний раз дразнить.

— В любом случае надо предупредить наших, — сказал Квасневский. — Чтобы зигзаг какой-нибудь изображали. — Взявшись за рацию, он связался с лагерем. — Але, Дрозд, это Квасневский. Мы тут скутер Лемана на буксир хотим взять, так что скоро нас не ждите.

— А что со скутером?

— Лемана обстреляли с четвертого опорного. Четыре попадания. Не знаю, с чего это солдаты начали выкидывать такие фокусы, но предупредить всех надо.

— Понял тебя, Квасневский. Буксируйте. Ждем.

Квасневский выключил рацию и сказал:

— Ну, на твоё счастье, буксировать эту телегу нам разрешили. Ищи кусок троса.

— Страховочный линь сгодится?

— Сгодится. Мы его втрое скрутим, и сгодится.

Квасневский и Леман быстро сцепили оба скутера, а затем погрузились на исправное судно.

— Поехали, — сказал Квасневский и запустил двигатели. Его скутер мелко затрясся, вытягивая из воды полузатопленного собрата, а потом стал медленно разгоняться.

112

К лагерю они прибыли уже в темноте. Возле длинного дощатого причала стояло не менее тридцати скутеров, и большая их часть была Квасневскому незнакома.

— Ты смотри, сколько гостей понаехало, — сказал он. Затем они с Леманом стали привязывать к причалу подбитое судно, чтобы за ночь оно не опустилось на дно.

Джуз и Ранкер попрощались с рулевыми и по мосткам пошли к берегу.

У выхода с причала стояли двое часовых.

— Чего это так обложили-то? — спросил у них Джуз.

— Так съезд у нас. Вы разве не знали? Большие люди собрали всех командиров с междуречья, — похвастался осведомленностью один из часовых.

— И чего тут охранять, — пожал плечами Джуз, когда они с Ранкером шли по тропинке к лагерю. — Территория тут не правительственная, поэтому не вижу причин волноваться.

— Ну, солдат сюда, конечно, не пошлют и штурмовики не натравят, но есть еще СБ — служба безопасности. Вот они не обязаны соблюдать никаких границ.

По территории лагеря, словно в день рождения генерала Тильзера, шлялось много народу. Пьяных не было — в будни пить запрещалось, однако не всем. Сто-

явшие возле палатки команданте гости были немного навеселе. Время от времени мимо них проходил повар команданте Ферро с подносом в руках. Чуть дальше, возле стендов со свежими газетами, стояли несколько бойцов и спорили о том, как скоро начнется настоящее наступление. То, что оно непременно начнется, знали все, но о сроках каждый имел собственное представление.

— Я полагаю, — говорил один из них, бородатый, — что ударить нужно в сезон дождей. Когда сыро, солдаты теряют хватку...

— Нет, ты не прав. Ночью нужно. Сделать катапульту, я такую в цирке видел, в Свазиленде, и р-раз — перелетать через мины.

— Это ты глупость говоришь, — возразил бородатый. — Здесь тебе не цирк...

Когда Джуз и Ранкер пришли в свою палатку, остальные восемь их соседей, по случаю совещания у Ферро, бездельничали. Один слушал радио, еще трое просто спали. Четверо резались в карты, проигрывая только вчера полученное жалованье.

— Эй, Хельмут! Не жалко проигрывать вторую подряд получку? — спросил Ранкер, вешая на гвоздь в столбе свой автомат. — Прошлый месяц ты собирал окурки и мылся без мыла.

— А наплевать, — ответил Хельмут, отчаянно шлепая картами по куску фанеры, который заменял стол. — Скоро начнется наступление, мы захватим власть и сразу отменим деньги. Эти бумажки никому не будут нужны, так к чему их копить? А так я хоть удовольствие получу...

— Думаешь, деньги отменят? — спросил боец, который слушал передачу коммерческого радио.

— Не думаю, а знаю. Это генерал Тильзер писал во втором томе собрания сочинений.

— Это он про будущее писал. Мы к тому времени уже состаримся, если, конечно, переживем эту войну.

— Все равно их отменят, — стоял на своем Хельмут. Ему сдали карты, и это была худшая сдача за всю неделю. Он швырнул их на стол, чем вызвал смех других игроков.

— Говорят, четвертый опорный собираются захватить каким-то обманом, — важно сообщил Джуз. — А обман — это уже из области, так сказать, этики.

— А пошел ты в задницу со своей этикой! — воскликнул Хельмут, который снова проиграл. — Все, что хорошо для революции, — этично. А ты, Баджо! — Хельмут ткнул пальцем в самого везучего игрока. — Ты сволочь и стяжатель! Когда мы победим, я сдам тебя в руки революционной полиции. Получишь, сволочь, по заслугам.

113

Кутивших у выхода полковников снова позвали за стол, поскольку из Свазиленда, наконец, прибыл долгожданный гость — представитель политического крыла армии генерала Тильзера.

— Мистер Анибал Грин! — громко объявил команданте Ферро, игравший роль радушного хозяина.

Нового гостя и двух прилетевших с ним широкоплечих блондинов поприветствовали аплодисментами.

— Благодарю вас, господа, — ответил Грин. — Если честно, то у нас были трудности с поездкой сюда, однако эти трудности временные. Когда мы скинем это жалкое правительство, создадутся условия, при которых каждый человек сможет вовремя приезжать куда угод-

но и когда угодно... Даже в самые отдаленные географические пункты!

Снова раздались аплодисменты. Грин с удовольствием их выслушал, а затем объявил:

— Пользуясь случаем, хотел бы передать вам слова поддержки от генерала Тильзера. Я лично виделся с ним всего несколько часов назад!

Полковники снова захлопали в ладоши. Они не знали, что Грин лжет. Где в тот или иной момент находится генерал Тильзер, знали лишь несколько человек, в число которых Грин не входил. Тем не менее генерала Тильзера считали уроженцем здешних мест, а значит, правильным было говорить, что, несмотря на опасность быть схваченным правительственными агентами, генерал находится на своей родине.

Примерно то же самое говорили на лесистом материке планеты Котрайн, в горных массивах на планете Рюйк и еще в полудюжине миров. Везде генерал Тильзер считался своим — местным.

Несмотря на огромный масштаб действий, Тильзер ухитрялся доставать деньги для финансирования многочисленных войн. С людскими ресурсами проблем тоже не возникало. Рекрутеры и агитаторы генерала, словно падальщики, всегда появлялись там, где закрывались шахты и заводы, где инфляция пожирала экономику.

Агитаторы обещали обиженным новое справедливое общество, большие возможности и золотые горы. Для этого нужно было только скинуть нелепые региональные правительства, погрязшие в коррупции и разврате, а затем переделать мир.

— Итак, господа, о том, что скоро мы начнем принципиально новый этап борьбы, вы уже слышали?

— Слышали! — завопили полковники, стуча вилками по стаканам.

— Для этого нам необходимо сделать уже совсем немного. Мы должны стереть в порошок четвертый опорный. С него начнется наше восхождение по лестнице славы к светлому будущему.

— Четвертый опорный будут взрывать? — спросил кто-то.

— Да. Требуется уничтожить весь комплекс зданий, бункеров, укрытий, в том числе крепостную стену. Для этого мы уже изыскали четыре с половиной тонны газопластика.

— А этого количества хватит, чтобы взорвать весь форт?

— Расчет сделали специалисты. Они заверили, что четырех тонн будет достаточно, однако мы подстраховались и добавили еще полтонны.

Удовлетворенные этими разъяснениями, командиры закивали.

— Найден ли способ нейтрализации минометов, господин Грин? Или нам нужно готовиться к большим потерям?

— К потерям нужно готовиться всегда. Это жесткая борьба, увы. Однако кое-что мы придумали, и это будет сюрпризом для наших врагов. К сожалению, по соображениям секретности я пока не могу посвятить вас во все детали плана. Добавлю лишь, что со мной были специалисты, которые поспособствуют нейтрализации минометов и прочих средств защиты четвертого опорного. Не исключено, что за всю историю захватов правительственных фортов этот штурм окажется самым бескровным.

Напоследок Грин поднял тост за удачу и за здоровье генерала Тильзера.

Пока командиры вели дружеские беседы и прославляли генерала Тильзера, их заместители и начальники штабов в отдельной палатке трудились над схемами переброски людей и боеприпасов по рукавам и притокам рек. Предполагалось окружить четвертый опорный пункт расчетами переносных зенитных ракет, чтобы по возможности не пропустить к форту подкрепление. Площадка на мелководье тоже числилась в списке обязательных целей. На случай, если на нее все же сядет вертолет, по нему должны были открыть огонь безоткатные орудия, позиции которых готовились на дальнем берегу озера. Чтобы распылить силы противника и отвлечь внимание от основного удара, предполагалось имитировать атаку на остальные три опорных пункта, подвергнув их жесточайшему обстрелу.

В то время, когда в лагере команданте Ферро шло совещание и проработка операции, на другом материке, в городе Саастерне, на территории демонстрационного центра крупной торговой фирмы, происходил показ лучших моделей года.

Голубоглазый и совершенно лысый мистер Лоример лично показывал товар своему потенциальному покупателю. На этот раз он имел дело не с уполномоченной мелкой сошкой, которая не принимала никаких решений и по каждому поводу совещалась с «центром», а с реальным представителем армии генерала Тильзера.

Представителя звали полковник Морс, и за ним было немало побед, которые он одержал, еще сражаясь на стороне правительственных войск. Пенсионное бездействие сделало его жизнь невыносимой. Денежного содержания вполне хватало, но полковник был еще полон сил, а потому разыскал рекрутеров армии гене-

рала Тильзера и предложил им свои услуги. Те передали его просьбу по своим каналам, ничего конкретного Морсу не пообещав, однако где-то наверху иерархии мятежников его кандидатурой заинтересовались, и он получил работу.

С тех пор прошло пять лет, и полковник Морс сменил несколько должностей. Он преподавал в военном колледже, созданном в армии мятежников, составлял схемы управления правительственными войсками, инспектировал инженерные сооружения. В конце концов его назначили ответственным за приобретение новых вооружений.

Показ образцов военной техники происходил в огромном ангаре. Внешне это строение выглядело очень скромно, однако его внутренняя отделка могла соперничать с отделкой пятизвездочного отеля.

— Вот это пушки «гобой», господин полковник, — произнес Лоример, указывая холеной рукой на орудие, больше похожее на стального паука.

— Какой-то у него странный вид, — заметил Морс. — Как у... э-э...

— Как у насекомого? — с улыбкой подсказал Лоример. — Совершенно с вами согласен. Патронные коробка, сервоприводы, компенсатор — это как бы тело, а подвижные опоры — собственно ноги. Скорострельность «гобоя» полторы тысячи выстрелов в минуту. При калибре в сорок миллиметров он может резать бетон. А при использовании специальных боеприпасов и броню тоже.

— Иногда это бывает полезно, — согласился Морс.

— Это еще не все, полковник. «Гобой» — умное орудие. У него есть механизм коррекции. Если во время стрельбы сбивается прицел, ствол возвращается на ис-

ходную точку прицеливания. Помимо этого, существует опция сторожа.

— Он подает звуковые сигналы? Или стреляет без предупреждения? — усмехнулся Морс. Ему нравилось это изделие, однако он понимал, что продавцу этого показывать нельзя.

— Вы можете навести оружие на цель и активизировать его в опции сторожа. И тогда «гобой» уничтожит эту цель, если она попытается сдвинуться с места.

— Да, занятная вещица, — согласился Морс, поигрывая серебряным брелоком с бриллиантами. — Сколько стоит эта игрушка?

— Двести пятьдесят тысяч реалов.

— О! Не самая дешевая вещица.

— Если вы возьмете несколько, цена упадет вдвое, — вкрадчивым голосом сообщил Лоример.

И они прошли к следующему стенду.

— А вот плавающая машина «Роберта», — сообщил Лоример и, подойдя к стенду, погладил шипованное колесо вездехода. — Мне известно, что вашим солдатам приходится много времени проводить среди воды. Болота, озера, реки. Так вот «Роберта» — идеальный помощник в таких опасных походах. Как видите, машина невысокая, отлично плавает, взбирается по сыпучим склонам. Привод имеет электрический, а картридж-генератор можно активизировать обычной водой из лужи. Из-за небольшой длины машина весьма маневренна. Броня корпуса защищает от стрелкового оружия, а днище и колеса не боятся противопехотных мин.

— Сколько пехотинцев в нее помещается?

— Шестеро, не считая водителя. При этом она может двигаться сквозь джунгли. Обратите внимание вот на эти кронштейны — впереди. На них крепятся активные ножи, вроде тех, что на газонокосилках.

— И что это дает?

— Рассекая, а не разрывая лианы и ветви, машина создает меньше шума.

— Вы умеете подать товар, мистер Лоример, — вынужден был согласиться Морс.

— Просто мы стараемся показать покупателю именно то, что ему нужно, — мягко возразил Лоример.

Следом за стоявшими в ряд несколькими модификациями «Роберты» начинались стенды с легкими танками «Торсо». Они были чуть шире «Роберты», и экипаж этих машин состоял из одного человека.

— Чем же занят остальной объем? — спросил полковник. — Ведь там нет десанта.

— Опции, полковник. Дополнительные опции! Обратите внимание, какая здесь пушка — семьдесят пять миллиметров. Это не пустяк.

— Не пустяк, — согласился бывалый Морс.

— Такой пушке нужен соответствующий боекомплект. Чтобы и бронебойные, и осколочные, и зажигательные... И все чтобы было под рукой и заряжалось автоматически.

— Да, да, — кивал полковник Морс. Эти слова были для него музыкой.

— Надежная монокристаллическая броня, облегченные гусеницы. Эта машина перемещается без скрипа и на открытой местности мчит со скоростью пятьдесят километров в час.

— Для такой крошки неплохие характеристики, — сказал полковник. «Торсо» ему нравился. Так бы прямо и купил лично для себя. — Сколько стоит этот хулиган?

— Шестьсот.

— Они ремонтпригодны?

— Вполне. Я бы даже сказал, что справиться с обслуживанием и ремонтом «Торсо» может даже туземец,

поскольку танк создан по блочной схеме. Если что-то ломается, вы меняете блок, и машина снова на ходу.

— Лихо!

— Стараемся.

Они перешли к следующему стенду, и полковник Морс искренне удивился тому, что он там увидел.

— Что это такое? Летающий мотороллер?

— Это партизанский штурмовик, полковник. Называется «Альбатрос».

— Что-то он излишне округлен. Такой пузан может опрокинуться в воздухе, — сказал полковник, разглядывая укороченный корпус самолета и его куцые крылышки, из которых, впрочем, торчали вполне реальные стволы автоматических пушек.

— Он ни в коем случае не развалится, потому что спроектирован на фирме «Эдельвейс-Бельков-Блом».

— Но ведь эта компания работает на правительство.

— Да, но это лишь коммерческий проект. Максимально миниатюризированный летательный аппарат с заданными характеристиками. О том, что мы собираемся оснащать его вооружением, они не знали.

— И что может этот крепыш?

— Максимальная скорость пятьсот километров в час, изменяющаяся площадь крыла, вертикальный взлет с бетонной площадки, а обычным способом он может взлететь с любой грунтовой полосы.

— Какую нагрузку может нести?

— Пятьсот килограммов.

— Это немного.

— Да это шикарно! — возразил Лоример и погладил блестящее крыло «Альбатроса». — Представьте себе базу правительственных войск после того, как вы обрушите на нее полтонны бомб и ракет. А если у вас не один «Альбатрос», а, скажем, десять? Да вы не только снесе-

те все базы в междуречье — вы ликвидируете авиабазу, с которой вас навещают фронтовые штурмовики!

— И сколько же стоит эта птичка?

— Миллион, — просто ответил Лоример.

— Мил-ли-он, — повторил полковник Морс. Эта цена не показалась ему чрезмерной. Хотя и выглядел этот «Альбатрос» перекормленным бычком, однако сулил большие перспективы. Построить для такого аппарата бетонную площадку в джунглях не составляло труда. — Ну что ж, мистер Лоример, вы произвели на меня впечатление. Честно говоря, я опасался, что вы из тех дельцов, что торгуют восстановленным барахлом, но теперь я вижу, что с вами можно иметь дело. Не боитесь, что о вас узнают правительственные агенты?

— Пусть узнают. У меня легальный бизнес.

После разговора с Лоримером полковник Морс вернулся в гостиницу и решил, не теряя времени, связаться с генералом. Подсоединив телефон через скремблер, он набрал длинный ряд цифр.

— Что скажешь, Морс? — прозвучал в трубке подрагивающий голос Тильзера. Подрагивание было связано с работой шифрующих систем.

— Здесь, на Ниланде, у нас хорошая погода.

— Приятно это слышать, Морс. Ты встречался с торговцами, с этими падальщиками войны?

— Да, сэр.

— Они предложили что-то интересное?

— Очень интересное, сэр. Это настоящее вооружение, только в миниатюре. От танков до штурмовой авиации.

— Я поражаюсь, как быстро приспособляются эти господа к рыночной конъюнктуре. Какие у нас перспективы?

— Если найти необходимые средства, то перспекти-

вы ожидаются очень большие. Теперь уже и бросок до Антвердена не кажется мне чем-то невероятным.

— А раньше казался?

— Раньше казался, — признался полковник.

Генерал вздохнул:

— Вот что, Морс. Составь заявку и обоснуй необходимое количество вооружения, которое предлагает этот делец. Если удастся афера с алмазами, мы получим порядка пятидесяти миллионов. Эти деньги мы и построим на рынке вооружений.

115

Первые сутки пребывания на четвертом опорном Джим и Тони проводили в наряде. Они начали службу очень активно и весьма неожиданно для бывалых Уиппа и Эрлиха.

Когда солнце перевалило полдень, на водной глади озера показался скутер. Он уверенно прыгал по волнам, держась дальнего берега.

— Сэр, я могу пристрелять пулемет? — спросил Тони у сержанта.

— Пристреляй, если хочется, — ответил тот.

— А на озере могут быть дружественные нам скутеры?

— Откуда?

— Значит, это мятежники?

— Все, кроме нас, мятежники.

— Так, может, стоит им воспрепятствовать передвигаться по озеру?

— У тебя пулемет, Тайлер! — не выдержал рядовой Эрлих. — Возьми и пристрели мерзавца, только не доставай нас больше!..

Тони воспринял это как руководство к действию и

начал торопливо прицеливаться, поскольку скутер уходил из сектора обстрела.

Первая очередь легла значительно левее цели. Тони взял поправку, и фонтаны воды поднялись возле кормы скутера. Заметив, что его приятель близок к успеху, Джим замер. Последовала третья очередь, и над скутером взлетело облако синеватого дыма.

— Попал!.. — заорал Джим. — Он попал, сэр!..

— Быть не может, — мотнул головой Уипп и, подскочив с биноклем, припал к бойнице. — Нет, ну просто небывалый случай, — сказал он. — С пятисот метров подбил движок...

Весь небольшой гарнизон собрался возле монитора, на котором был виден подстреленный скутер, и все поздравляли Тони и говорили, что он молодец. А Морган попросил, чтобы Тони и его научил так щелкать скутеры.

Всю ночь Джим и Тони не смыкали глаз, опасаясь провокаций со стороны мятежников.

Сержант Уипп тоже просыпался и спрашивал, все ли в порядке. Он привык к обстрелам и, если было тихо, нервничал.

Рядовой Эрлих поднимался несколько раз и проверял, как работает система наблюдения. Составленная из панорам разных спектров, картинка на экране вспыхивала желтыми разводами, но ярко-зеленого цвета, что говорило бы о передвижении противника, пока не было.

Слышать в ночи плеск волн и громкие крики обитателей джунглей Джиму и Тони было непривычно, однако здесь деревья подступали к форту очень близко. Где-то взлетали птицы, где-то пищал пойманный хищником грызун, и так всю ночь, до самого утра.

Наутро наряд приняли сержант Уипп и рядовой Эрлих. Как самые опытные в команде, они следили за всем, что происходило вокруг форта днем.

Отстояв смену, Джим и Тони съели завтрак из разогретых пайков, проветрились, сходяв в туалет, и завалились спать на свои спальные мешки. Перед этим Тони предупредил Тома Моргана, чтобы тот разбудил его, как только появится подходящий скутер.

— Я уже и пулемет установил — вы смотрите его не трогайте.

Остальных солдат заняли уборкой и обучением. К концу двухнедельной вахты каждый из них должен был научиться пользоваться всеми средствами обороны. И если для управления автоматическим минометом требовался навык, то отключать и включать минные сектора мог научиться даже ребенок.

116

Тони и Джим проспали часа два, когда Морган зарорал так, будто в бункере случился пожар:

— Тони! Тони! Они едут! Они едут, Тони!

Тайлер соскочил со спального мешка и, еще не разлепив веки, бросился к пулемету, едва не сбив сидевшего перед монитором рядового Эрлиха. Схватившись за пулемет и старательно пуча глаза, Тони спросил:

— Где?

— Да вон же, вон! У того берега — барашки белые поднимает! — показал пальцем Морган.

Тони дал очередь, и сразу стало ясно, что он не в форме. Фонтаны прошлись где-то в стороне, а напуганный рулевой начал выписывать зигзаги, чем еще больше усложнил Тони задачу.

Сделав еще несколько безрезультатных попыток,

Тони оставил стрельбу и, махнув рукой, пошел досыпать.

— Так тебя еще будить? — спросил Том Морган.

— Обязательно, — ответил Тони и, едва его голова упала на спальный мешок, тут же захрапел.

Второй раз Джима и Тони разбудили в обед. Из угла бункера, от стоявшей там электропечи, поднимался запах разогреваемых консервов и супового концентрата.

— Как раз вовремя!.. — сказал Джим и потянулся.

— Я чувствую себя значительно лучше, — сообщил Тони.

Едва они начали обедать, как дежуривший не на страх, а на совесть Морган снова закричал, приметив на озере очередной скутер.

На этот раз судно мчалось слева направо. Тони встал к пулемету и начал пристрелку. С третьей очереди он поразил цель, да так, что скутер вильнул в сторону и зарылся в воду. Теперь он почти не двигался, и Тони спокойно, одну за другой, всаживал в него новые очереди.

Бросив обедать, все остальные солдаты выскочили из-за стола и встали позади Тони, следя за тем, что он делает.

Над тонущим скутером появилось пламя и черный дым. Вскоре он затонул, а на поверхности воды еще какое-то время горело разлившееся топливо.

— У тебя просто талант, парень, — заметил сержант Уипп. — Теперь у них начнется нелегкая жизнь.

Однако то ли у мятежников больше не было на озере никаких дел, то ли они нашли обходные пути, но подходящих целей на воде не появлялось.

Пока Эрлих тщательно прочесывал окрестности системами наблюдения, сержант Уипп по двое выводил солдат на экскурсии по внутреннему периметру форта. Он показывал, как нужно прятаться под стеной, если

обстрел застал тебя на территории, и как работают механизмы раскладных лесенок, с помощью которых можно было попасть на другую сторону стены. Джим с Тони тоже отправились на экскурсию, но во время осмотра комплекса больше таращились на близко стоящие деревья и сидевших на их ветвях крупных желтых птиц.

Джунгли для молодых разведчиков не были чем-то удивительным, но такая их близость к жилью настояживала. Мятежники могли прятаться за каждым деревом, в то время как в окрестностях базы территорию регулярно патрулировали разведчики и отдельные отряды.

Не успели они обойти весь периметр и дослушать лекцию сержанта Уиппа, как сверху в бойницу заорал Роман Попеску:

— Движение!.. В лесу движение!

Сержант сорвался с места и помчался в гору. Джим и Тони не отставали.

— Что случилось? — спросил Уипп, переводя дух, когда они с Тайлером и Симмонсом вбежали внутрь бункера.

— Система зафиксировала перемещение предельных масс, — сказал Эрлих. — Думаю, это диверсанты приперлись... Сейчас начнется обстрел.

Он оказался прав. Скоро среди деревьев рывкнуло безоткатное орудие, и снаряд разорвался, ударившись о стену. Автоматика бункера тотчас отреагировала на сотрясение, и на бойницы опустились бронированные жалюзи. Сквозь них можно было видеть, что происходит снаружи, однако пули и осколки они не задерживали.

— Все на пол! — скомандовал сержант, но этого

можно было и не говорить. Все и так уже сидели на своих спальных мешках.

— Сэр, а если снаряд врежется в решетку? — осторожно спросил солдат по фамилии Петерс.

— Ты имеешь в виду защитную шторку?

Солдат кивнул.

— Не беспокойся, шторку он, конечно, изуродует, но взорвется снаружи.

В стену снова ударил снаряд, а следом за ним полукилограммовая граната. С потолка свалились несколько дремавших жуков-палочников.

— Зачем они это делают, сэр? — спросил Тони, чтобы разрядить жуткую тишину, которая повисла между грохотом разрывов. — Неужели они не понимают, что ничего этим не добьются?

— Они надеются нас напугать.

— Ясно, — вздохнул Джим. Чувствуя сотрясение бетонного бункера, он не мог разобраться, боится или нет.

— Обратите внимание, противник не ведет огонь с одного только места, — произнес сержант спокойным голосом. — Он постоянно меняет позиции. Самый первый удар был вот здесь — на западе, а теперь стреляют уже с юго-западного направления.

— Это потому, что они боятся миномета!.. — нервно улыбнувшись, сообщил Морган. Он был в смене уже в третий раз и поэтому знал больше других.

— Так почему же мы не стреляем в ответ, сэр? — спросил Тони, поглядывая на станковый пулемет.

— Потому что Эрлих еще не засек схему, по которой работает эта бригада. — И сержант указал на Эрлиха, который, сидя за монитором, фиксировал место каждого выстрела. — Если стрелки в бригаде недостаточно опытные, они начнут повторяться, и тогда мы им ответим.

После объяснения сержанта все невольно подобрались поближе к Эрлиху и стали наблюдать за тем, как он делает на экране метки специальным световым карандашом. Джиму даже показалось, что он и сам понимает, откуда в следующий раз выстрелит безоткатное оружие. И он не ошибся.

Эрлих отметил световым карандашом очередную точку и, когда возле нее появились координаты, нажал на пульте клавишу, переводя эти данные в чип миномета. Наверху загудел поворотный механизм, клацнула подача боезапаса, и миномет отстучал пять мин, которые легли указанным Эрлихом рисунком — в виде пятерки на игральных костях.

Все в бункере замерли, ожидая, будет ли выстрел из безоткатного орудия, но его не последовало. Не стрелял и гранатометчик.

Только через час обстрел возобновился, но было заметно, что работает новый стрелок. Он стрелял реже и не так точно — дважды снаряды зарывались на середине склона. Когда стало темнеть, обстрел прекратился.

Сержант назначил новых дежурных на ночь и потопил остальных, чтобы все желающие попили чаю и ложились спать.

Через полчаса с ним на связь вышел сержант Рихман.

— Здорово, Уипп.

— Привет, Элрой.

— Как там ведут себя мои ребята?

— Они молодцы. С таких толк будет. Тайлер позавчера из станкового пулемета подстрелил скутер, а сегодня утопил еще один.

— Я чего тебя беспокою, Уипп, — джунгли ожили. Датчики по всей южной части междуречья фиксируют крысиную возню. Что-то они задумали. Мы здесь уже

готовы отправиться на отбой, если что. Авиация за речкой тоже предупреждена.

— Я понял тебя.

117

Несмотря на предупреждение Рихмана, эта ночь тоже прошла спокойно. Утром, после завтрака, сержант Уипп долго стоял перед западной бойницей, а потом спросил Эрлиха:

— Ну, как там, в лесу?

— Все тихо, босс.

— Тихо, — повторил Уипп и вздохнул. — Ну ладно. Разведчики!..

Джим и Тони одновременно повернулись.

— Ты, Симмонс, возьми одного человека, и спустись в джунгли. Сделайте полукруг по всей западной стороне, потом возвращайтесь.

— Есть, сэр, — ответил Джим. — Я хочу взять Попеску.

— Хорошо, пусть идет Попеску.

Долго им собираться не пришлось. Рядом с фортом можно было обойтись без маскировочной сети, гранат и полудюжины дополнительных магазинов. Только автоматы, рации и два сканера. Да еще контейнеры с противоядиями.

— Лучше идти со стороны причала, — посоветовал сержант. — Но с полосы прибоя на берег — ни-ни. Сектор мы отключим только один, и то ненадолго. Если вопросов нет — вперед.

Сержант дистанционно включил механизм, и сложенная в секции лесенка стала раскладываться с медлительностью подкрадывающегося хищника.

Джим и Роман Попеску спустились к стене, перебрались по разложенной лестнице и оказались прямо возле ведущих к причалу мостков. Когда они спускались к воде, у Джима мелькнула мысль, что к причалу и ангарам противник может подобраться по воде или даже под водой. Хотя и там наверняка стояли охранные датчики.

Ботинки вязли во влажном сероватом песке, и идти было трудно, зато с озера набегал прохладный ветерок, охлаждая разгоряченные лица солдат.

Первым, что увидел Джим, когда они с Романом зашли в лес, оказались змеи — целое гнездо. Джим озадаченно почесал в затылке. Внешне они очень напоминали желтых болотных гадюк, однако цвет имели оранжевый. Это был неприятный сюрприз.

— Я таких никогда не видел. Даже в описаниях, — признался он.

— Это желтая гадюка, просто возле озера у них цвет другой. Нам инструктор говорил, — успокоил его Попеску.

— Ну ладно, пойдем дальше.

Они углубились в лес на сотню метров и пошли, как и приказывал сержант, по западному полукругу. Время от времени, если что-то казалось Джиму подозрительным, он замирал и делал знак Роману, чтобы тот не двигался. Однако пока все тревоги оказывались ложными и ничего опасного, даже с помощью саперного сканера, обнаружить не удавалось.

Добравшись до конечной точки, Джим связался по рации с сержантом и доложил, что все спокойно.

— Хорошо, возвращайтесь, — сказал Уипп.

— Есть возвращаться, — ответил Джим, однако подумал, что идти назад прежним маршрутом глупо. И он

решил удлинить радиус еще на сто метров и очертить, таким образом, большой полукруг.

Однако это оказалось не так просто. В глубине джунглей, где троп было куда меньше, деревья и лианы местами перепутывались в непроходимые сети и даже целые стены. Джиму приходилось самому проделывать аккуратные лазы, чтобы не нарушить сплетенные из лиан конструкции и не вызвать их падение.

— А мы куда? — свистящим шепотом спросил Попеску, пролезая под ветку, которую придерживал Джим.

— К берегу пойдем, только радиус сделаем побольше...

Роман только вздохнул. Для него джунгли были настоящей проблемой.

Еще минут десять они шли, петляя между деревьев и широколистных кустарников, пока неожиданно, метрах в двадцати впереди, не взлетела похожая на большую сойку птица. Джиму уже встречались такие. Они искусно маскировались и не взлетали, пока на них почти не наступали.

Сделав знак Роману, чтобы тот присел, Джим снял автомат с шеи и стал осторожно пробираться вперед, туда, где небольшие широколистные деревца росли так густо, что закрывали всякую видимость. Однако за ними что-то было. Джим это чувствовал. Может, одинокая полосатая свинка или постаревший и ставший неосторожным болотный лис.

Почти уткнувшись в стену переплетавшейся растительности, Джим присел на корточки и, держа автомат наготове, одной рукой отвел в сторону широкий лист. В образовавшееся окошко он увидел чуть качнувшийся силуэт — темно-зеленое кепи, открытый воротник,

прошитый толстыми нитками. А еще массивный оптический прицел и ствол какого-то оружия неправдоподобно крупного калибра.

Друзей здесь не было. Джим вскинул автомат, но за мгновение до того, как он нажал спусковой крючок, незнакомец метнулся влево.

Пули ушли мимо, перебив брызнувшие соком лианы. С правого фланга ответили из автомата. Джим припал к земле, и в нескольких шагах от него рванула граната.

Роман Попеску вскрикнул и повалился, держась за ногу.

Джим тотчас включил рацию на передачу и попросил одну мину на триста метров на запад. Почти сразу миномет отстрелил гостинец, и тот разорвался в глубине джунглей.

— Теперь семьдесят метров назад! И веером до самого берега! — попросил Джим.

В бункере поняли правильно, и миномет стал быстро отстукивать положенную серию. Мины ложились ровно, словно строчка швейной машинки. Осколки разлетались по сторонам, словно разозленные осы. То тут, то там они срезали отдельные ветки, и те с шумом летели вниз, обламывая по пути другие.

Наконец огонь прекратился.

— Как вы там? — спросил сержант Уипп.

— Я цел, а напарник, кажется, ранен.

— Попробуйте отойти, а мы пройдемся чуть глубже!

И снова застучал миномет, но теперь мины рвались на безопасном расстоянии. Джим ползком вернулся к Роману и тронул его за плечо.

— Что? — спросил тот, морщась от боли.

— Идти можешь?

— Наверное, нет... Меня в ногу задело.

Джим кивнул. Действительно, чуть ниже левого колена нога Романа была в крови.

— Тогда просто переворачивайся на спину. Я потащу тебя волоком.

118

Резкими рывками Джим стал перетаскивать Попеску к берегу. Отойдя от шока, Роман поднялся на здоровую ногу и при поддержке Джима смог идти, прихрамывая.

А в джунглях продолжали рваться мины. Сержант Уипп хотел надежно отсечь возможных преследователей от своих солдат.

Как только Джим и Попеску перевалились через забор, лесенка сложилась, и разведчикам навстречу спустились Тони и Том Морган. Они помогли раненому подняться в главный бункер, где рядовой Эрлих, исполнявший роль еще и медицинского работника, стал заниматься его ногой.

— Рана, конечно, сильно кровоточит, но кость не сломана. Плашмя ударил осколок. Вот, кстати, он — я его вижу...

С этими словами Эрлих захватил осколок специальными щипцами и выдернул его из раны. Раненый вскрикнул и уставился на окровавленный кусочек стали, который Эрлих ему любезно продемонстрировал.

— Что там было, Симмонс? — переведа дух после наблюдения за операцией Эрлиха, спросил Уипп.

— Двое, сэр. Как минимум двое. Сначала я увидел одного — у него была винтовка с оптическим прицелом. Прицел был очень огромный. — Джим по-рыбацки по-

казал, каким именно был прицел. — И еще калибр винтовки тоже показался мне великоватым. Больше десяти миллиметров — это точно.

— Первым стрелял ты?

— Да, сэр. Но он прыгнул в сторону — прямо из-под пуль увернулся, такой оказался шустрый. А потом с правого фланга ударили из автомата, я так понял, это прикрытие было.

— Не иначе, — согласился сержант.

— Что же им было нужно? — спросил Тони.

— То же, что и всем остальным, — подстрелить кого-то из нас. Это у них единственная радость в жизни, — сказал сержант и грустно улыбнулся.

До самой ночи солдаты отдыхали, если можно назвать отдыхом это тревожное ожидание, ведь в любой момент мог начаться обстрел.

В небольшой дворик, огороженный бетонными плитами, никто не выходил. Там было жарко, в отличие от главного бункера, толстые стены которого защищали не только от снарядов, но и от жары. Говорили, будто в короткий сезон дождей в этом сооружении довольно мерзко, но до мокрого сезона было еще далеко.

Ночь прошла спокойно, и это слегка озадачило сержанта Уиппа. Обычно, если не было послеобеденного обстрела, мятежники старались испортить солдатам сон, а тут они оказались подозрительно дружелюбны.

Сразу после подъема сержант предупредил Джима, что ему снова придется идти в разведку.

— Я бы, конечно, должен послать кого-то другого, — сказал он. — Но ты уже привык к местности — тебе будет проще.

— Я понимаю, сэр. Я готов.

— Кого возьмешь?

— Возьми меня, Джим, — попросил Том Морган. — Для меня это важно, я ведь ни разу даже носа за пределы форта не высывывал.

— Ну хорошо, собирайся.

К Джиму подошел Тони:

— Слушай, давай лучше я пойду. Я тоже разведчик и по учебным маршрутам побольше тебя бегал.

— Нет, ты давай скутеры сбивай, чтобы эти сволочи не чувствовали себя здесь хозяевами.

119

Тем же путем, что и вчера, Джим и Том Морган спустились к озеру. Потом пошли вдоль берега.

Джим решил не прочесывать весь окрестный лес, а прежде всего наведаться в то место, где произошла стычка. Том Морган шел следом за ним и старался не отставать. Про себя Джим отмечал, что более легкий Морган ступает куда тише, чем Попеску, да и в узкие горловины между лианами ему удавалось проскальзывать куда изящнее.

Наконец они пришли на место вчерашней схватки. Джим только по стволам больших деревьев определил, что это именно оно, поскольку после минометного обстрела здесь остались только изрубленные на куски лианы и выющиеся деревья. Впрочем, местная растительность восстанавливалась очень быстро и каждый отсеченный кусочек стебля, попадая на землю, снова пускал корни.

По расчищенной территории идти было проще, но Джим не забывал и про сканер. Ему не удалось обнаружить ничего опасного, только несколько стабилизаторов от мин.

Решив воспользоваться тем, что джунгли стали прозрачнее, Джим отправился дальше, осторожно ступая по границам вырубленных осколками площадок.

Появления солдат из форта здесь ждали.

Нанятые руководителями мятежников специалисты дежурили в джунглях всю ночь. Лишь на ночлег они ушли в лес глубже, а с рассветом снова подобрались к форту. С собой у них был комплекс «суперконтроль», с помощью которого команданте Ферро и его коллеги намеревались отключить минную защиту четвертого опорного.

Стрелок по имени Ланс приложился к окуляру прицела и наблюдал за солдатами, которые шли ему навстречу.

— Этот парень был здесь вчера, — сказал Ланс своему напарнику — Гривету.

Тот поднял бинокль и тут же его отпустил.

— Он очень осторожен — прижимается к кустам, а идет легко.

— Настолько легко, что вчера вынырнул от меня в пяти метрах.

— А второй — просто нахлебник, — заметил Гривет, снова посмотрев в бинокль. — Кого гарпунить будем?

— Хорошо бы того, что получше.

— Почему именно его?

— Чтобы не чувствовал себя таким крутым, — пояснил Ланс. Его немного покусывало желание отомстить за те мгновения страха, что он вчера испытал. Конечно, месть — чувство непрофессиональное, однако тут ничего не поделаешь. Ланс хотел загарпунить именно этого солдата, который теперь делал замечание своему неумелому напарнику. Тот слишком часто спотыкался о срубленные ветки.

Солдаты подходили все ближе, и в конце концов, чтобы не спугнуть добычу, Ланс сказал:

— Отходим.

Гривет подхватил чемоданчик с аппаратурой «суперконтроля», поправил примятую траву, и они с Лансом бесшумно растворились среди деревьев.

Джим и Том Морган прошли еще метров пятьдесят, затем повернули и стали возвращаться.

— Пора... — сказал себе Ланс и, высунувшись из кустов, поднял винтовку. Перекрестье прицела легло точно на затылок выбранной жертвы, однако неожиданно солдат шагнул в заросли, и вместе с ним исчез его неумелый напарник.

— Ах ты... — Ланс едва не выругался.

— Спокойно, просто иди за ним, и все получится.

Гривет был прав. Психовать не следовало, поскольку эмоции часто приводили к провалу.

Ланс пошел за солдатами, а напарник двинулся следом, держась на приличном расстоянии. На первом этапе охоты его вмешательство не требовалось.

120

Джим шел первым, время от времени останавливаясь и пропуская Тома Моргана вперед.

Неприятное беспокойство лишало его равновесия и уверенности. Не помогали ни автомат, ни близость форта с его безжалостным автоматическим минометом.

Продравшись сквозь очередную стену из лиан и вьющихся деревьев, Джим неожиданно наткнулся на труп птицы. Точно такой, которая вчера вспорхнула с земли и невольно предупредила его.

Труп птицы облепили слизи, которые в джунглях

отвечали за санитарное состояние. Они ухитрялись уничтожать не только плоть, но и растворять едкими секретами кости. Так что скелетов в джунглях не оставалось.

— Ты чего-то боишься, Джим? — шепотом спросил Том Морган, когда они были уже возле берега. Джим стоял на месте, внимательно вглядываясь в чащу, из которой они вышли. Это пугало Моргана.

— Да нет, просто проверяюсь, — ответил Симмонс. Затем резко вскинул автомат, снова заметив в кустах какую-то цель.

Это был коварный прием, рассчитанный на то, что нервы наблюдателя, если тот где-то прячется, не выдержат. Однако Ланс выдержал, хотя в какой-то момент едва не упал на землю, поскольку солдат вскинул оружие очень убедительно.

— Вот сукин сын, — прошептал Ланс, когда понял, что его чуть не взяли на испуг.

Только когда солдаты вышли к берегу, он перевел дух и поспешил к кромке леса.

Чтобы сделать успешный выстрел, у него оставался всего один шанс, да и датчики движения, которых, без сомнения, здесь было наткано очень много, могли выдать его в любую минуту. Искусно миновав настоящую шумовую ловушку из лиан, которые обрушились бы при первом прикосновении, Ланс вышел к самой кромке джунглей и поудобнее прислонился к дереву. Затем выдохнул воздух и, подняв винтовку, навел перекрестье прицела на солдата, который шел первым.

Однако цель была весьма беспокойна — солдат то останавливался, поворачиваясь боком, то приседал, что-то разгадывая на песке. И потом, шедший за ним

тщедушный напарник вполне мог увидеть зонд, если бы тот вонзился в затылок впереди идущего.

«Значит, второй», — сказал себе Ланс. Затем навел перекрестье прицела на голову невысокого солдата и плавно нажал спусковой крючок. Винтовка негромко хлопнула и послала снаряд в цель.

В момент удара зонда солдат будто споткнулся, однако не упал и даже не обернулся.

— Ну что? — спросил подошедший Гривет.

— Проверь, — коротко сказал снайпер.

Гривет открыл чемоданчик, надел наушники и щелкнул тумблером, отчего на небольшой панели загорелась контрольная лампочка. Покрутив ручки регулировок, он услышал щелчки обратного сигнала. Еще немного поупражнявшись, настроился на дыхание и даже стук сердца.

— Есть! Мы его держим!

— Попробуй передать какую-нибудь безобидную команду.

Гривет включил передачу и произнес в тонкий микрофон:

— Обернись!

Щуплый солдат немедленно обернулся.

— Можешь идти... — торопливо передал Гривет, и солдат продолжил движение.

— Ну, что скажешь? — поинтересовался Ланс.

— Порядок, — ответил Гривет.

— А тебе не кажется, что проще заставить его перестрелять всех внутри, а уже потом отключить минные сектора?

— Чтобы прикончить нескольких человек, нужно иметь и силу, и подготовку. Автомат — это еще не все, тем более в руках этого хлюпика. А вот на отключение

секторов его сил хватит, и даже на порчу оборудования, если повезет.

— Наверное, ты прав, — пожал плечами Ланс. — Ну ладно, обрадую Ферро.

121

Получив долгожданное сообщение, Ферро продублировал его другим командирам. Их отряды были выведены из лагерей еще накануне и переброшены поближе к фортам двадцать четвертого поста. Они томились в джунглях, ожидая новостей, но теперь приказ был получен.

Колонны начали движение, и одновременно с этим стали разворачиваться расставленные вокруг четвертого опорного расчеты зенитных ракет. В их задачу входила изоляция форта от основной базы, чтобы оттуда не было переброшено подкрепление, если наступление по непредвиденным обстоятельствам вдруг замедлится.

На противоположном от четвертого опорного берегу озера выходили на позиции стрелки с безоткатными орудиями. Им предстояло уничтожать вертолеты правительственных войск, если те попытаются сесть на мелководе.

Колонны с треском продирались сквозь заросли. Первыми шли бойцы, вооруженные мачете, которые рассекали сплетенные из лиан сети. Работа была тяжелой, поэтому они сменялись каждые пятнадцать минут.

В хвосте колонн команданте Ферро шествовали носильщики, которые волокли ящики с газопластиком. Всего четыре с половиной тонны. Этого должно было хватить, чтобы сровнять форт с землей. И еще: помимо необычайной мощности эта взрывчатка обладала важным качеством безопасности — ей требовались очень

специфические высокочастотные взрыватели, поэтому сдетонировать от пули или взрыва снаряда она не могла.

Каждые полчаса команданте Ферро связывался с коллегами, которые гнали свои колонны к первому, второму и третьему опорным пунктам. Они должны были подвергнуть эти форты обстрелу и имитировать атаку, если по какой-то причине на четвертом опорном у Ферро возникнут трудности.

— Сайрус, сколько времени мы потратим на переход? — спросил Ферро своего заместителя. Они стояли на обочине тропы, откуда команданте контролировал движение своих солдат.

— Если не снижать темпа, то за два с половиной часа. В крайнем случае — за три.

— Хорошо. Нужно все сделать засветло, поскольку зонд системы «суперконтроль», согласно инструкции мистера Лоримера, активен не более семи часов. Потом солдат почувствует боль и обнаружит эту штуку.

— А что сказали наемники — куда они попали?

— Попали нормально — прямо в затылок. Будет жаль, если мы не используем эту великолепную возможность. Поэтому — марш, марш и еще раз марш, а потом надо будет правильно рассредоточиться. И удар наносить только с непривычных для них южного и восточного направлений. На севере — озеро, а запад ими изучен очень хорошо, поскольку все прежние нападения происходили с запада, да и большинство позиций для обстрела выбирались тоже на западе. Это, конечно, глупо, но так уж сложилось.

Прямо с марша Ферро связался с Лансом и сообщил ему, что они намереваются выйти на позиции за два с половиной часа.

Ланс сказал об этом Гривету.

— Это было бы неплохо, — ответил тот. — Но вообще нам лучше убраться отсюда до того момента, когда начнется свалка.

— Да, судя по всему, здесь будет очень жарко, — согласился Ланс. Им с Гриветом обещали за эту работу по тридцать тысяч реалов, и это были хорошие деньги. Если здесь все пройдет хорошо, Ланс надеялся на подобные заказы и в будущем.

Пока войска мятежников маршировали в джунглях, Гривет поддерживал связь с контролируемым солдатом и слушал удары его сердца. Пока солдат вел себя спокойно и сердце его билось ровно. Впрыснутый зондом препарат делал жертву сонной и счастливой. Сейчас солдату хотелось просто сесть где-то в уголке и подремать, видя наяву радужные сны.

122

В главном бункере четвертого опорного пока ничего не предвещало беды.

Недавно прошел обед, и все отдыхали. День выдался жаркий, поэтому даже внутри всегда прохладного бункера было довольно душно.

До обеда Эрлих прогнал весь личный состав через урок управления системой наблюдения, однако пообещал, что вечером все повторится вновь. Впрочем, никто и не возражал, поскольку делать здесь все равно было нечего.

Иногда кто-то включал радио, чтобы послушать музыку, транслируемую из Антвердена или Свазиленда, однако это навевало тоску, поскольку под музыку все представляли залитые огнями вечерние улицы, девушек в коротких юбках и холодное пиво в конце жаркого дня.

А здесь, в джунглях, среди сырости, змей и пауков, которые так и норовили забраться в бункер, все выглядело совершенно иначе.

Сержант прохаживался между бойниц и внимательно всматривался в джунгли. Ему не нравилось затишье, что царило здесь уже вторые сутки. Он ждал обстрела, который сразу бы все вернул на свои места и сделал пребывание здесь обычной сменой, такой же, как и десятки других смен.

Еще это предупреждение сержанта Рихмана. Оно не выходило из головы.

Не успел Уипп подумать о Рихмане, как на стационарной рации загудел зуммер. Сержант включил прием, и оказалось, что это снова Рихман.

— Привет, Уипп.

— Здорово, Рихман. Долго жить будешь, я тебя только что вспоминал.

— Хотелось бы и тебе пожелать того же.

— Что хорошего скажешь?

— Да ничего хорошего. В джунглях засекли перемещения мятежников.

— К нам идут?

— Пока не к вам. К первому и второму опорным пунктам, но не исключено, что и к вам тоже, просто пока их не обнаружили. Ты же знаешь, все зависит от маршрута — пройдут мимо датчиков или нет. Что у вас там сейчас происходит?

— Вторые сутки ничего не происходит, и это меня беспокоит. Ни одного выстрела, если не считать вчерашней стычки — опять твои отличились. Симмонс ходил на разведку и устроил небольшую потасовку.

— Сами-то целы?

— Один молодой солдат получил осколок в ногу, но не опасно.

— Понятно, — вздохнул Рихман. — В общем, я хочу, чтобы вы знали, что мы здесь в полной готовности, только что не ночуем на вертолетной площадке, а так словно пружины заведенные. Самое бы время отойти и выяснить, что там задумали эти уроды, однако отодвинуть форты мы не можем. Одним словом, Уипп, будь на связи и, если начнется какая-нибудь заваруха, сразу сообщай...

Мимо сержанта прошел Том Морган. Он как-то странно улыбался. А затем присел на свой спальный мешок и прикрыл глаза.

— Ты чего, Морган, не заболел? — спросил Уипп, однако солдат только отрицательно покачал головой.

— Перегрелся, наверное, — предположил Эрлих. — Ты смотри, Морган, если что — у меня специальные таблетки есть, могу дать.

— Нет, спасибо, со мной все в порядке. Просто чудно как-то... — Том пожал плечами. Состояние, в которое он неожиданно погрузился, было легким и приятным. Ему даже казалось, что он слышит какие-то отдаленные голоса, которые то ли что-то ему советовали, то ли просили об одолжении. Но это все такая ерунда по сравнению с чудесным состоянием и радостью, которую он испытывал. Том Морган чувствовал, как у него прибавляется сил, которые непременно нужно потратить на что-то хорошее.

«Если бы сейчас что-то случилось, — подумал Том, — я бы отличился. Наверное, это глупость — так думать, но я бы обязательно отличился».

Время шло, и штурмовые колонны быстро продвигались к форту. Между развернутыми прямо в джунглях расчетами зенитных ракет проводились переключ-

ки. Их поднятые на деревья антенны и датчики сформировали радиолокационные контуры, которые позволяли наводить ракеты на цели.

Примерно за полчаса до начала операции прямой представитель генерала Тильзера полковник Морс связался с Грином, который остался в лагере Ферро.

— Добрый день, Грин.

— Здравствуйте, сэр.

— Что происходит в данный момент?

— Первый этап операции проведен, и теперь войска выходят на исходные позиции, сэр.

— Приятно это слышать, Грин. Если нам будет сопутствовать успех, эта победа может стать началом настоящего большого наступления. Мы наконец получим возможность снести двадцать четвертый пост с его опорными пунктами и закрепиться в Антвердене.

Поговорив с Морсом, Грин связался с команданте Ферро.

— Как ваши дела, команданте?

— Начали развертывание штурмовых отрядов. Тут главное не попасть под ответный огонь. Несмотря на то что внутри форта, по нашим сведениям, в основном новички, пары опытных солдат хватит, чтобы организовать море огня.

— Что ж, не буду вам мешать. Не в моих привычках давать советы людям опытным...

— Ну вот и не мешайся, рожа штатская, — произнес Ферро, выключив рацию.

— Мистер Грин помогает нам чем может? — усмехнулся заместитель.

— Я предлагал этому прохвосту составить нам компанию, чтобы изнутри увидеть революционный процесс, о котором он так любит распространяться, но он сказал, что на расстоянии ему будет проще охватить весь театр военных действий.

Они еще поговорили о зажавшихся функционерах, а в шестнадцать ноль семь Ферро доложили, что штурмовые группы на южной и восточной стороне заняли исходные позиции.

На расстоянии трехсот метров от кромки минных секторов мятежники построились в колонны по двадцать человек, и таких колонн набралось пятнадцать. При них были раскладные лесенки, с помощью которых они намеревались взбираться на стены.

— Мистер Ланс, — прозвучал в эфире голос команданте Ферро.

— Слушаю вас, сэр.

— Мистер Ланс, начинайте действовать.

— Слушаюсь, сэр.

Получив приказ, Ланс повернулся к склонившемуся над открытым чемоданчиком Гривету и сказал:

— Начинай.

Гривет поправил наушники, щелкнул пальцем по тонкому микрофону и, слегка подправив настройку, поймал четкий звук сердечного ритма солдата.

— Внимание! Пришло время действовать. Подойди к пульта управления минными секторами!.. Подойди к пульта управления минными секторами!..

В ответ сердце контролируемого солдата забилося громче и чаще. Это означало, что он слышит команды.

— Сколько секунд он будет идти к пульта? — спросил в сторону Гривет.

— Ну, пять-шесть...

— Если ты подошел к пульта управления секторами — отключи их все! Сделай это быстро, чтобы никто не успел тебя остановить!.. Отключи сектора и разбей пульт! Вырви его вместе с проводами и разбей об пол! Пульт должен быть уничтожен!

В это время внутри главного бункера было тихо. Солдаты сидели по углам и изнывали от духоты, которая в этот день пробралась даже внутрь бункера.

— И ветер прекратился, — вытирая лицо полотенцем, сообщил сержант. — На озере ни единой волны. Полный штиль.

— Эх, если б на озере можно было купаться, — сказал кто-то.

— Искупаешься тут, — сказал Тони. — Здесь повсюду зурабы прячутся. Только и ждут, когда кто-нибудь купаться полезет.

Со своего места поднялся Том.

— Смотрите, Морган вон совсем от жары обалдел. Морда красная, а на лице улыбка, — сказал Попеску, сидя на своем спальном мешке и поглаживая перебинтованную ногу. Эрлих сделал ему обезболивающий укол, но нога немного подергивала.

Не обращая внимания на насмешки, Том подошел к пульту управления минными секторами и стал внимательно на него смотреть. Это ни у кого не вызвало удивления, поскольку здесь искали любую возможность развеять скуку, а потому интересовались даже обязательными к изучению дисциплинами.

«Надо же, какой ответственный, — подумал наблюдавший за Морганом Джим. — Мало того что по лесу набегался, так еще и схемами интересуется».

Присмотревшись, Джим заметил у Тома на затылке, чуть ниже кепи, что-то похожее на черную пуговицу. Здесь, в окружении ядовитых насекомых, к таким вещам относились очень внимательно, ведь это могло быть существо, готовое ужалить.

— Эй, Том, тебе на затылок какая-то гадость прице-

пилась! — предупредил Джим, однако Морган не обратил на предупреждение никакого внимания. Неожиданно он начал щелкать клавишами, один за другим гася огоньки на схеме.

— Морган, ты чего делаешь?! — крикнул Эрлих, и все обернулись на этот крик. Однако Том, ни на что не обращая внимания, схватил пульт и, резко дернув его, вырвал из стены провода. Брызнули искры замкнутой проводки. К Тому бросился сержант, однако тот все же успел с размаха разбить пульт о стальную табуретку.

— Что ты наделал, придурок! — закричал сержант Уипп и затряс Тома с такой силой, что у того, казалось, сейчас оторвется голова. Поднялся жуткий гвалт, все негодовали и выкрикивали в адрес Моргана оскорбления и угрозы, а он только блаженно улыбался.

— Тревога! — закричал Эрлих, заметив, что на схеме системы наблюдения весь юг и восток оказался залит тревожным зеленым цветом. Впрочем, даже в бойницы были видны выскакивающие из джунглей мятежники, которые неслись с лестницами наперевес по ставшим безопасными минным секторам. Некоторые уже карабкались на стены.

— Огонь! Огонь! Все по местам! Эрлих — включай карусель! — закричал сержант Уипп и под торопливый стук автоматов стал связываться с базой со стационарной рации.

— Говорит четвертый опорный! Нас атакуют крупными силами! Минные сектора вышли из строя!.. Как поняли?!

— Принято, — нейтральным голосом ответил диспетчер. — Ждите помощи...

С запозданием заработал миномет. Он посылал мины одну за другой, но они падали в джунглях, не задевая никого из мятежников, которые были уже под стенами

форта. Даже выставленный на самую короткую дистанцию миномет не мог нанести удар по площади минных секторов, а тем более по внутренней территории форта — для этого в механизме наведения был предусмотрен ограничитель.

Настроив режим стрельбы миномета, Эрлих схватил автомат и встал к свободной бойнице. Внутри бункера сильно пахло порохом, и золотистые гильзы ручьями падали на пол.

Сержант Уипп пока не стрелял, осуществляя управление обороной. Он давал солдатам советы, переставлял их с одной бойницы на другую или подтаскивал ящики с патронами. Иногда бросал взгляд на западную и северную стороны, однако оттуда к стенам форта пока никто не прорывался.

Впрочем, хватало и того, что было. Несмотря на потери, которые несли атакующие под стенами, те, кто перебирался на внутреннюю территорию, разбегались как тараканы, используя в качестве укрытия каждую неровность или оставшуюся от обстрелов воронку.

Вскоре мятежники замкнули кольцо окружения и стали смелее идти на приступ. Они укрывались за бетонным основанием блока с неуправляемыми снарядами и поднимались по склону со стороны озера, прячась от огня солдат за бетонным туалетом.

Теперь уже взятие бункера было лишь вопросом времени.

Роман Попеску, сидя на полу, лихорадочно набивал патронами автоматные магазины, а брошенный и всеми забытый Том Морган валялся возле стены, и было непонятно, жив он или нет. Все чаще пули влетали через бойницы, однако пока защитникам везло.

Кто-то из мятежников попытался забросить гранату в дверной проем, тот надежно перекрывался стенкой

дворика и решетчатым козырьком. Граната отскочила и взорвалась где-то на склоне.

Затем выстрелом из-за крепостной стены был поражен стоявший рядом с Джимом солдат. Он выронил автомат и упал на спину. К нему метнулся Эрлих, но, едва взглянув на него, тут же вернулся к бойнице.

Попеску оттащил тело подальше, чтобы оно не мешало передвигаться.

Еще через несколько секунд был ранен в плечо другой солдат, а Тони Тайлеру близким взрывом запорошило глаза.

С западного направления, о котором все забыли, неожиданно стали бить безоткатные орудия. Стрелки стояли прямо на неработающих минных секторах, причем под таким углом, что стены форта скрывали их по шею. Были видны только их головы и лежавшие на плечах орудия.

Стены бункера содрогнулись от нескольких попаданий, и тотчас включился механизм, опускавший стальные шторы. Сержанту Уиппу пришлось его заблокировать, иначе гарнизон потерял бы возможность отстреливаться.

Еще несколько снарядов ударились близко к бойницам, а затем один все же влетел внутрь и взорвался. Осколки и обломки бетона застучали по стенам, и несколько солдат упали на пол. Все пространство бункера заволокло пылью и горьким дымом от сгоревшей взрывчатки. Уцелевший Эрлих бросился к упавшим, тормоша их и пытаясь выяснить, живы ли они. Оказалось, что только один был серьезно ранен, а трое только оглушены. Они сразу поднялись к своим бойницам и продолжили стрельбу.

Джим старался не отвлекаться и не сразу заметил,

что по его шее за шиворот стекает струйкой кровь. Однако сознание он не терял, руки и ноги двигались, а стало быть, рана была несерьезной.

Джим работал как механизм. Он ловил в прицел силуэты и посылал в них короткие очереди. Когда атакующие бежали на него слишком уж откровенно, буквально подставляясь под выстрел, Джим невольно спрашивал себя, что толкает их на такие поступки. Спрашивал, но не забывал вовремя нажать спусковой крючок. Мятежники взмахивали руками и катились со склона, а им на смену уже поднимались новые.

Отбивавшийся на южном направлении Тони что-то стал кричать. Не отвлекаясь от дела, Джим краем уха расслышал, в чем дело. Оказалось, враги подобрались уже на бросок гранаты. А один из них даже сумел проскочить в «мертвое пространство» под стеной бункера.

— Что, очень хитрый?! — истерично закричал Тайлер.

Ответом ему был смех: должно быть, мятежник готовил гранату, чтобы забросить в бойницу. Однако Тони его опередил. Его рука высунулась наружу и выпустила активированную гранату. Послышался взрыв и потом негодующие крики карабкавшихся по склону мятежников.

125

Еще один снаряд безоткатного орудия влетел в заднюю бойницу и взорвался внутри бункера. Кто-то из защитников повалился на пол, осыпаясь, словно пеплом, седой пылью, другие, плюясь кровью, продолжали яростно отстреливаться.

Расходуя боезапас, мерно ухал автоматический ми-

нomet. Он тупо и безжалостно выкашивал заданный квадрат джунглей, в то время как в форт просачивались все новые мятежники. Они бегом поднимались по западному и восточному склонам, поскольку здесь все защитники были уже выбиты.

С пробитой головой лежал посреди бункера сержант Уипп. Роман Попеску прислонился к стене, и казалось, что он просто спит, припорошенный пылью. Оглушенный Эрлих склонился над каким-то солдатом и перевязывал его, не замечая, что тот уже мертв.

Ухнул еще один взрыв, и на крыше замолчал миномет. Стало так тихо, что можно было расслышать каждый звук, доносившийся снаружи.

— Молодец, Гвидо, отличный выстрел!

— Лейтиц, давай заканчивай с ними! Нам нужно закладывать взрывчатку!..

— Я понял, сэр!.. Давай, ребята, бросайте гранаты в бойницы!.. Нужно выкурить их оттуда!..

— Джим, ты жив?

— Жив! — отозвался Симмонс и бросил в бойницу гранату. Затем схватил из ящика еще несколько и стал, спотыкаясь о тела, перебегать от бойницы к бойнице и выбрасывать гранаты наружу. Под стенами раздавались взрывы, перемежающиеся с проклятиями и криками о помощи.

Тони взял пример с друга, и вдвоем дело у них пошло быстрее.

— Лейтиц, так тебя разэдак! Почему бункер еще не взят?!

— Лейтиц ранен, сэр! Я за него! Они засыпали нас гранатами, у них запас немереный!.. — донеслось снаружи.

— Что делать будем? — спросил Тони и закашлялся.

Пыль все еще висела в воздухе и вызывала приступы сильного кашля.

— А давай попробуем уйти, — предложил Джим, прижимаясь к стене.

— Как?

— Через сортир. Это наш последний шанс.

— Но сначала нужно тут порядком подымить... — сказал Тони и, подобравшись к шкафу с боеприпасами, начал выбрасывать из него связки сигнальных дымовых шашек. Они предназначались для дымовых сигналов, если отказывало радио, и использование каждого цвета было строго регламентировано, однако сейчас это было неважно.

Послышался громкий топот и хриплое дыхание. Несколько мятежников перебежали к стене и припали к ней, скорее всего готовя гранаты. Джим и Тони, как по команде, выскочили из бункера в небольшой, прикрытый бетонным забором дворик, и тотчас из бункера стали доноситься взрывы.

— Подохните, сволочи! Подохните! — после каждого взрыва хором кричали мятежники.

Джим и Тони в напряжении ждали, что сдетонируют оставшиеся в ящике гранаты, но пронесло.

— Ну, давай! — скомандовал Тони, и они с Джимом начали выдергивать запальные линии и швырять шашки в разные стороны. Это было похоже на праздничный салют — вращающиеся в воздухе шашки оставляли за собой хвосты желтого, зеленого и красного дымов.

Через полминуты вся территория форта погрузилась в облака непроницаемого бурого дыма. Державшаяся с самого утра безветренная погода только способствовала этому.

Разбросав не менее сотни шашек, друзья из дворика выбрались в туннель, который вел прямо к отхожему месту.

Дым добирался и сюда, поэтому шедший первым Тони держал перед собой автомат, опасаясь в дыму столкнуться с противником, который, возможно, уже крался по этому же туннелю, чтобы попасть в бункер. Впрочем, больше в туннеле никого не оказалось.

Джим встал одной ногой на ручку туалетной двери, вторую поставил на плечо Тони. Затем схватился за край бетонного козырька и стал подтягиваться. Тони подтолкнул его, и Джим сумел взобраться на стену. Потом спустил автоматный ремень, и теперь уже Тони пришлось дрыгать ногами в поисках опоры.

— Сдавайтесь! Все равно вам крышка!.. — стали кричать мятежники, полагая, что внутри бункера остались живые. — Все равно зажарим вас заживо!

В подтверждение своих слов они забросили внутрь бункера еще несколько гранат.

— Ну что, подумали, как вам быть, сволочи?!

Радуюсь, что у них есть небольшая фора по времени, друзья выбрались на полукруглую крышу туалета и осторожно огляделись — вокруг был только дым.

Неожиданно со стороны озера потянул предательский ветерок. Он в одну секунду сдернул дымовую завесу, и Джим с Тони оказались заметны, как памятник на городской площади.

— Смотри, Генри! Смотри! — заголосил один из мятежников, указывая на солдат.

— Бежим!.. — крикнул Джим и прыгнул на склон. За ним последовал Тони. Они не удержались на ногах и покатались вниз.

В них стали стрелять, но пули ударились где-то далеко в стену.

Вскоре Джим и Тони оказались под самой стеной, где сразу нашлись две брошенные мятежниками металлические лестницы.

— Они возле стены! Они уходят!.. — снова закричали со склона.

— Да что же он орет, у него что, автомата нет? — пробурчал Джим, устанавливая лестницу.

— Я их вижу, Генри! Я их ви...

Короткая очередь из автомата Тайлера заставила наблюдательного мятежника замолчать.

— Готово, Тони!.. — сообщил Джим.

— Лезь давай! — не поворачиваясь, ответил Тайлер и срезал еще двух выскочивших на склон мятежников.

Джим быстро взобрался на стену и, оседлав ее, стал прикрывать отход Тони, экономно расходуя патроны.

— Граната!.. — неожиданно закричал он и, схватив друга за шиворот, что есть силы рванул на себя. Вместе они рухнули с другой стороны стены, а спустя мгновение по внутренней стороне ударил заряд. — Сам не знаю, как я ее увидел!.. — признался Джим, помогая Тони подняться. — Бежим к причалу! Там можно спрятаться за ангарами!..

И друзья со всех ног помчались по дощатым мосткам.

Едва они заскочили за угол первого ангара, как в мостки ударила еще одна граната и острые щепки брызнули в стороны, жужжа словно осы. Затем по ангарам прошли из пулемета, и на этом пока все закончилось.

Прятели перевели дух и стали осматривать замки на ангарах. Если бы удалось завести скутер, убраться отсюда не составило бы особого труда.

В небе слышался нарастающий гул. Джим выгля-

нул из-за ангара и увидел, как с южного направления на форт пикируют два штурмовика.

— Наши, Тони! Сейчас шарахнут!..

Видимо, пилоты еще не знали толком, в чьих руках форт, поэтому действовали осторожно.

В этот момент из джунглей с ревом стартовали две ракеты. Они понеслись следом за пролетавшими самолетами, стремительно их нагоняя. Штурмовики сделали противоракетный маневр, однако тому, который шел вторым, это не помогло. Первая ракета разнесла ему сопло и хвостовое оперение, а следующая расколола корпус, отчего штурмовик взорвался в небе оранжевым шаром.

— Шарахнули... — со вздохом произнес Джим.

Уцелевший штурмовик убрался восвояси. Он не видел целей для нанесения удара.

Снова стало тихо, лишь со стороны форта доносились резкие команды — мятежники вышли на обращенный к озеру северный склон.

— Кладите взрывчатку через каждые пять метров! Через каждые пять метров!..

— Ты слышал? — спросил Джим. — Как будто взрывать что-то собираются...

— Да ладно, — отмахнулся Тони. — Я другое слушаю...

— Что слушаешь?

— Тихо... Кажется, вертолет.

— Точно! — обрадовался Джим. Теперь шум вертолетных турбин стал отчетливым. Вскоре над лесом промелькнул силуэт «Си-12», который вдруг резко изменил направление и пошел в сторону озера.

Зенитная ракета, после столь резкого маневра, сбилась с цели и взорвалась, ударившись о воду. «Си-12» выровнялся и пошел к месту обычной посадки.

— Вот это точно наши, — сказал Тони.

Едва вертолет плюхнулся на мелководье, из распахнувшихся дверей стали выпрыгивать солдаты. Джим и Тони сразу узнали рослого сержанта Рихмана.

В этот момент неподалеку от вертолета поднялся столб воды, за ним еще один. Разведчики помчались в сторону причалов — другого укрытия не было. Вслед за ними выпрыгнул и пилот. Почти в ту же секунду очередной прилетевший с другого берега снаряд ударил в хвост вертолета, проделав в нем основательную дыру. Еще два попали прямо в корпус, и вертолет загорелся.

— Это из безоткатных орудий бьют!.. — сказал Тони, глядя в противоположный берег. Затем поднял автомат и начал пристреливаться короткими очередями.

— Слишком далеко, это тебе не станковый пулемет! — крикнул ему Джим.

— Может, хоть напугаю! — ответил ему Тони.

В горящий вертолет попал еще один снаряд, и машина взорвалась от сдетонировавших на борту неуправляемых ракет. Взрыв был такой силы, что воздушная волна настигла и сбила нескольких разведчиков, в том числе пилота, который оказался ближе других к эпицентру. Джим видел, как солдаты поднимали его из воды и потащили. На мелководье оставаться было опасно.

Рихман уже заметил своих стажеров, поскольку Тайлер упрямо вел огонь по далекому противоположному берегу, уверяя, что видит позиции орудий. Так это было или нет, интенсивность обстрела из безоткатных орудий снизилась.

— Это все?! — спросил Рихман, выбираясь на мостки. — Больше никто не уцелел?

— Никто, сэр, — ответил Джим. — Только мы с Тони.

Вслед за Рихманом на мостки влезли остальные разведчики, запыхавшиеся и мокрые после бега по воде. Истекавшего кровью пилота положили на доски и стали делать ему перевязку.

— Шульц, Рикардо и Мун! Осмотритесь тут!.. — приказал Рихман. — Мич и Краузе! Вскройте один из ангаров! Может, придется смываться на скутере! А ты, Тайлер, пока прекрати пальбу...

Джим и Тони переглянулись. Как же приятно было получить такую поддержку! Рядом с Рихманом они чувствовали себя значительно лучше.

— Как мятежникам удалось отключить сектора? — спросил сержант.

— Это не мятежники отключили. Это наш солдат, Том Морган, отключил, а потом разбил пульт управления.

— Том Морган? — переспросил сержант, и в этот момент в крышу ближайшего ангара ударил очередной снаряд.

— Сэр, двери просто так не открыть — их взрывать нужно!.. — крикнул Краузе.

— Ладно, не нужны нам скутеры. Попробуем так проскочить — по прямой до леса не больше трехсот метров, — сказал сержант, затем повернулся и посмотрел на лежавшего на досках пилота. — Как Эдвин?

— Перевязку сделали, кровь вроде остановилась, но сам понимаешь... — ответил разведчик, занимавшийся пилотом.

— Понимаю. Ладно — уходим!.. Эдвина будем нести по очереди! Александер, ты первый. Отдай кому-нибудь автомат.

Сопровождаемые отдельными выстрелами безот-

катных орудий с противоположного берега, разведчики быстрым маршем двинулись через мелководье, прикрываясь до поры за высокими мостками. Гораздо опаснее были мятежники, что находились в форте, правда, пока они были заняты чем-то более важным, беспокойно бегая по склонам с какими-то ящиками.

— Что они делают? — удивился Шульц. — Мы ведь у них как на ладони.

— Они, наверно, взрывать все будут, — высказал предположение Джим, тяжело загребая воду.

— Да, это они взрывчатку таскают, — подтвердил Тони.

Наконец с форта их заметили, и мятежники стали указывать на солдат пальцами. Послышались первые выстрелы, и пули защелкали по воде.

— Ложись! Так не достанут! — скомандовал сержант.

Разведчики повалились в воду, и, как оказалось, вовремя. Теперь высокая стена форта обеспечивала им «мертвую зону», однако требовалось еще и двигаться.

— Тайлер! Ты вроде стреляешь хорошо?! — спросил сержант, сплевывая грязную воду. — Финчлер, дай ему эту бандуру!..

По цепочке для Тони передали знакомую винтовку «галиот».

— Попробуй что-нибудь сделать, не зря же Финч ее с собой тащил...

Тони передал автомат Джиму, смахнул с винтовки грязную воду и, встав на одно колено, повел стволом.

На склоне его заметили и открыли огонь. Пули зашлепали по воде совсем рядом. Затем начал стрелять Тони.

Раз, другой, третий...

Ответа не последовало, и Рихман скомандовал бе-

жать вперед. Это относилось и к Александру, который тащил на себе бесчувственного пилота.

— Пошли, Тайлер! Ты свое настрелял!..

128

Наконец разведчики добрались до джунглей и сразу же сделали привал, чтобы привести в порядок оружие и осмотреть раненых. Как оказалось, кроме пилота ранение получил один разведчик. Поля попала ему в бедро, когда группу обстреляли из форта. Джим поразился тому, что и после ранения этот парень еще мог бежать.

Пока делали перевязки и переводили дух, сержант связался с базой через мощную командирскую рацию.

— База, ответьте!

— Диспетчер Ривас слушает! — прорвался чей-то голос сквозь треск помех.

— Говорит сержант Рихман. Я подтверждаю, что четвертый опорный захвачен противником. Уцелело только двое солдат из смены. Противник минирует форт, чтобы взорвать его. И еще мы потеряли вертолет и у нас двое раненых. Один тяжелый, так что просим поддержки.

— Вас понял, сержант Рихман. Куда послать борт?

— Пусть ориентируется на южный берег озера, а точнее я сообщу ему по радио.

— Все понял, сержант. Пока мы говорили, борт уже поднялся в воздух...

— Сэр, к нам гости, — сообщил Шульц, вернувшись с окраины леса. — Группа из двадцати человек.

— Понятно. Это их, наверное, Тайлер достал. Всем встать! Уходим!

И отряд двинулся дальше в джунгли. Александра

сменил другой разведчик — теперь он нес перевязанного пилота.

В небе снова появились штурмовики, Джим отчетливо слышал рев их двигателей. Однако они ничего не предпринимали — никаких взрывов и стрекота пушек слышно не было.

Минут через сорок быстрого, насколько это возможно в джунглях, марша сержанта догнал Шульц.

— Они настигают нас, сэр.

— Ладно, будем встречать... — со вздохом произнес Рихман.

Отряд прошел еще метров пятьдесят, и на подходящем, по мнению Шульца, месте разведчики стали готовить засаду.

Кроме Джима, Тони и пилота, их было всего десять. Однако двое все же пошли дальше, прорубая ножами тропу, как будто отряд продолжал уходить от преследователей.

Стажерам доверили охранять раненого пилота и запретили стрелять без команды. Впрочем, приятели этому уже не удивлялись, поскольку свои здесь могли оказаться где угодно.

Потекли минуты ожидания. На месте засады воцарилась такая тишина, что даже напуганные прежде птички возвратились на ветки и продолжили поиск червяков в больших соцветиях.

Вскоре послышался шорох, потом еще один. Пара шедших в авангарде мятежников остановилась на мгновение, прислушалась и продолжила движение. В нескольких шагах позади них шли остальные. Это были тренированные солдаты, которые могли ходить быстро и долго.

Когда показался последний человек в колонне, по ней с трех сторон ударили автоматы.

Группа мятежников сразу распалась на несколько островков сопротивления, однако эти островки таяли за секунды. Пятерым удалось прорваться назад, но за ними тут же увязались разведчики. Прозвучало еще несколько выстрелов, потом взрыв гранаты, и все стихло.

Вскоре разведчики вернулись, и Джим с Тони облегченно вздохнули.

— Ну как? — спросил Джим у сержанта.

— Нормально, — ответил тот. — Шульц, сделай двое носилок, так мы будем быстрее двигаться.

129

Едва отряд тронулся в путь, как далеко позади раздался страшный удар. Такой сильный, что дрогнули все деревья в джунглях и с их ветвей пролился целый ливень скопившейся на листьях воды.

— Ну все... — произнес Шульц, стряхивая воду с козырька кепи. — Конец четвертому опорному.

— Ладно, пошли, — сказал сержант. — Все, что могли, мы сделали. Сейчас главное — выбраться отсюда, а то скоро стемнеет.

И отряд снова пустился в путь. Разведчики угрюмо молчали, переживая потерю форта как свое собственное поражение.

Время от времени носильщики менялись. Раненный в бедро разведчик старательно смотрел вверх и покусывал от боли губы. Пилот уже не приходил в сознание.

Наконец, когда сумерки стали пробираться на узкую тропу, на связь с Рихманом вышел пилот «Си-12». Сержант сообщил свои координаты по навигатору и посоветовал пилоту заходить со стороны озера.

— У этого берега всегда можно найти отмель, а над лесом опасно — мятежники развернули много ракетных расчетов.

Отряд повернул и двинулся в сторону берега. Скоро послышался шум вертолетных турбин, и, когда разведчики вышли к озеру, машина уже наматывала над ним круги.

Рихман помахал рукой, и пилот его заметил. Вертолет развернулся и пошел в их сторону, однако к самому берегу не подлетел и опустился на отмель, метрах в двадцати от берега.

До этой отмели предстояло еще как-то добраться, и все бы ничего, но недалеко, в зарослях камыша, торчали из воды бурые спины зурабов. Штук пять взрослых рептилий не уплывали, несмотря на гул вертолетных двигателей. Видимо, они были так голодны, что решили во что бы то ни стало дождаться поживы.

Рихман поплескал в воде рукой. Зурабы тотчас нырнули на глубину и по дну двинулись к людям.

— Гранаты! — скомандовал Рихман, стараясь перекричать гул вертолета, а затем сдернул с пояса последнюю и бросил в воду. Еще несколько гранат ушли на дно, а затем почти одновременно взорвались, вспучив воду и подняв брызги. Оглушенные зурабы стали бешено бить хвостами, всплывая на поверхность и вертясь, как веретена. И тогда Рихман и остальные бойцы открыли огонь, в упор всаживая пули в извивающиеся туши. Турбины «Си-12» почти заглушали взрывы и выстрелы, отчего отупевшему от пережитого Джиму все происходящее казалось каким-то немым фильмом.

Вскоре с зурабами было покончено, и отряд начал заходить в воду.

Здесь было неглубоко — примерно по грудь. Носил-

ки пришлось поднимать над головами. При этом раненых едва не сдувало потоком воздуха — пилот хотя и поставил машину на шасси, однако опасался, что она начнет сползать на зыбком песчаном дне. С правого борта вертолета открылись дверцы — прибывший с рейсом фельдшер был готов оказать раненым помощь.

Самодельные носилки одни за другими задвинули внутрь, затем стали грузиться разведчики. Последним, как и положено командиру, на борт взошел сержант Рихман. Дверцы захлопнулись, пилот прибавил оборотов, и машина, оторвавшись от воды, стала набирать высоту.

Джим и Тони, как пришибленные, тупо смотрели в иллюминаторы. Они еще не осознали того, что им пришлось пережить.

130

Приходить в себя они стали только на базе.

Док обнаружил у обоих по несколько легких ранений. Оказалось, что им досталось от мелких осколков гранат и снарядов, которые залетали в бункер. Док вытаскивал эти «гостинцы» разными хитрыми щипчиками, предварительно смазывая место операции приятно холодившей жидкостью. Потом места ранений были заклеены специальным пластырем, который надежно склеивал края ран и способствовал их быстрому заживлению. Получив напоследок по инъекции витаминного раствора, друзья поплелись в казарму.

Там их встретил сержант Рихман и лично умыл одноразовыми гигиеническими салфетками. Налет пыли и копоты на лицах молодых разведчиков был таким толстым, что пришлось использовать всю упаковку.

— Мыться вам пока нельзя, — объяснил Рихман. — Пока вы в таком состоянии, лучше подождать.

Так они и легли спать. Только обмундирование сняли.

Утром все оказалось куда хуже, поскольку теперь Джим и Тони стали отчетливо вспоминать, что и как с ними происходило.

На завтрак они ходили в сопровождении Рихмана, потом он привел их на второй этаж — к капитану Саскелу, у которого уже сидел капитан Мур. Им стажеры подробно рассказали про то, как Том Морган со странной улыбкой на лице вдруг отключил сектора и разбил пульт управления.

— А ведь еще утром, в тот день, я ходил с ним на разведку, — рассказывал Джим. — Он выглядел совершенно нормальным. Правда, трусил немного, но это с каждым бывает. Потом пришел и сел в углу. А через какое-то время встал и подошел к пульта. Я заметил у него на затылке какой-то предмет, вроде небольшой пуговицы, и крикнул ему, чтобы он смахнул ее рукой, — мне показалось, что это какое-то насекомое...

— То есть укус насекомого мог спровоцировать такое поведение? — предположил Мур.

— Укус спровоцировать мог, — согласился Саскел. — Но ведь в ту же секунду начался штурм форта. Причем хорошо подготовленный. Я правильно излагаю, разведчики?

Капитан Саскел старался всячески подбодрить подавленных событиями молодых солдат, однако это плохо получалось. Хорошо было бы отправить их прямо сейчас в увольнительную, однако они остались единственными свидетелями, и порядок требовал узнать все, что им было известно.

Давать показания Джиму и Тони пришлось долго — целых три дня. Помимо разговоров с капитанами Саскелом и Муром им пришлось встретиться с командиром базы полковником Соккером и целой комиссией, которая прибыла из Управления службы безопасности. Когда все закончилось, Джиму и Тони предоставили возможность позвонить родным. Для этого полковнику Соккеру пришлось с кем-то поругаться, на кого-то надавить, но в конце концов он обеспечил двум отличившимся солдатам это дорогое удовольствие.

Мать Джима очень обрадовалась и все спрашивала, далеко ли работает сын и не хочет ли приехать домой на день ее рождения. Джим сказал, что, к сожалению, не сможет.

— У нас стрельбы на секретном полигоне, мама, — соврал Джим, чтобы не рассказывать, как далеко он забрался.

— Какие стрельбы? Какой полигон? Ты же говорил, что будешь работать страховым агентом, Джимми!..

— Так и есть... Я страховой агент, только страхую военное имущество, — начал выкручиваться Джим. Он не знал, поверила Глория в эту чушь или нет, однако время разговора уже истекло.

Тони разговаривал с отцом, которого, похоже, мало интересовали дела старшего сына.

— Представь себе, Тревиса чуть не выгнали из школы за плохое поведение! А Джулия обозвала мать душой! Хорошо бы ты вернулся, Тони, а то, кроме тебя, они никого не слушают!.. Кстати, через два месяца у тебя будет новый братик или сестренка.

— Отец, да когда же вы остановитесь! — не выдержал Тони, и дальнейший разговор оказался скомкан.

На другой день капитан Саскел вызвал Джима и Тони к себе.

— Вы знаете, что подошла ваша очередь ехать в увольнение? — спросил он.

— Разве подошла? — удивился Тони.

— Конечно! Завтра утром вертолет вылетает в Антверден.

— Но завтра, кажется, четверг, сэр, — заметил Джим, — а в увольнительные отправляют в выходные. В субботу утром — отлет, в воскресенье вечером — прилет...

— Так, но не совсем. Одним словом, у вас появилась возможность три дня провести в городе. «Гражданка» есть?

— Есть, сэр.

— Ну, значит, возьмете ее с собой. Так что идите и готовьтесь.

На следующее утро капитан выдал Джиму и Тони деньги — по триста реалов. Ждать, когда произведет расчет бухгалтерия, он не стал и выдал из своих.

— Потом сочтемся, — сказал Саскел.

На внеплановый рейс «Си-12» набралось всего четыре пассажира. Кроме Тони и Джима, были еще двое молодых солдат, с которыми они почти три месяца назад вместе прибыли на базу.

Полет длился часа полтора. Вначале над самыми верхушками деревьев — к этому все уже привыкли. Но по мере приближения к цивилизации пилот поднимал машину все выше. Стали появляться дороги, машины. Небольшие скопления загородных домов и наконец пригород Антвердена, где находилась еще одна военная база. Отсюда всех четверых перевезли в военную гос-

тиницу, которая стоила очень дешево, однако Джим и Тони решили перебраться в гостиницу гражданскую. Они взяли такси и выбрали отель с подходящим названием — «Три пастушки». Несмотря на то что это была недорогая гостиница, она показалась приятелям настоящим дворцом по сравнению с жилым помещением разведчиков.

Им достался номер на втором этаже, где под окном росли непривычные с виду деревья. В здешнем климате считалось особым шиком высаживать растения, доставленные с северных районов. Друзья с удовольствием приняли настоящий душ, где не водилось ядовитых насекомых, потом переоделись в новую, купленную еще дядей одежду и расположились возле окна, получая удовольствие просто от того, что они не на базе.

— Подумать только, мы здесь всего три месяца, а такое ощущение, что всю жизнь, — сказал Тони.

— Да. И пусть все плохое, вроде полицейского капрала с красной мордой или шпионки Линды, все это останется в другой жизни.

— И пачка бумаг, что забрали агенты.

— И пачка бумаг, — согласно кивнул Джим. Затем сладко потянулся и предложил: — Давай пройдемся по улицам, что ли? Или хотя бы спустимся в это кафе.

И Джим указал на полтора десятка столиков под ярко-желтыми зонтами, которые располагались почти под окнами номера. Загорелые и беззаботные посетители кафе потягивали из высоких бокалов сок и лениво болтали.

Вскоре подошли и сели за столик две девушки. На вид им было не больше двадцати лет. Они выглядели очень симпатичными и все время смеялись.

— Закрой рот, Тони, — сказал Джим. — Мы с тобой для них уже слишком старые.

— Ну конечно, — не согласился Тони и крикнул: — Эй, девчонки! Давайте познакомимся! Меня зовут Тони!

— Привет, Тони! — помахала ему рукой брюнетка. — Я Николь, а это Эмили. Спускайтесь сюда, если не боитесь!

— Боимся, но все равно идем!.. — ответил Тони.

Толкая друг друга, друзья бросились к зеркалу, чтобы пригладить отросшие после стрижки волосы, а затем выскочили в коридор и, едва сдерживаясь, чтобы не бежать, поспешили к лестнице.

Впереди у них было новое знакомство, три дня отдыха, а потом целая жизнь. А что еще нужно?

Литературно-художественное издание

Алекс Орлов

БАЗА 24

Ответственный редактор *В. Мельник*
Редактор *Ю. Потолков*

Художественный редактор *Е. Савченко*
Художник *Е. Атрошенко*

Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Т. Жарикова*
Корректор *Е. Дмитриева*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Интернет/Home page — www.eksmo.ru

Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах обращаться в рекламный отдел
издательства «Эксмо». Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел. (095) 780-58-34

Книжные магазины издательства «Эксмо»:

Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86.
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 782-88-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.
Москва, Волгоградский пр-т, 78 (м. «Кузьминки»). Тел. 177-22-11.

ООО Дистрибуторский центр «ЭКСМО-УКРАИНА». Киев, ул. Луговая, д. 9.

Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: marinovich.yk@eksmo.com.ua

**Северо-Западная компания представляет весь ассортимент книг
издательства «Эксмо».** Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

Сеть книжных магазинов «БУКВОЕД». Крупнейшие магазины сети
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и Магазины на Невском, д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг
издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на Соколе».

**Весь ассортимент продукции издательства «Эксмо»
в Нижнем Новгороде и Челябинске:**

ООО ТД «Эксмо НН», г. Н. Новгород, ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.
ООО «ИнтерСервис ЛТД», г. Челябинск, Свердловский тракт, д. 14. Тел. (3512) 21-35-16.

Книги «Эксмо» в Европе — фирма «Атлант». Тел. + 49 (0) 721-183-12-12.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 17.03.2004.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 23,52. Уч.-изд. л. 17,7.

Тираж 23 000 экз. Заказ № 9268.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

СТРАНА ИГР

160
СТРАНИЦ
2 РАЗА
В МЕСЯЦ

**Вы первыми узнаете,
во что все будут
играть завтра**

В МИРЕ ЕЖЕДНЕВНО ВЫХОДЯТ ДЕСЯТКИ ИГР
НА САМЫХ РАЗНООБРАЗНЫХ ПЛАТФОРМАХ:
PC, PLAYSTATION 2, XBOX, GAME CUBE, GBA.

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ РАЗОБРАТЬСЯ

В ЭТОМ КРУГОВОРОТЕ

И СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

**Издательство «Эксмо»
представляет**

ЗАРУБЕЖНАЯ ФАНТАСТИКА

Наиболее значимые фантастические
книги последних десятилетий!

Самые яркие новинки
мировой фантастики!

Также в серии:

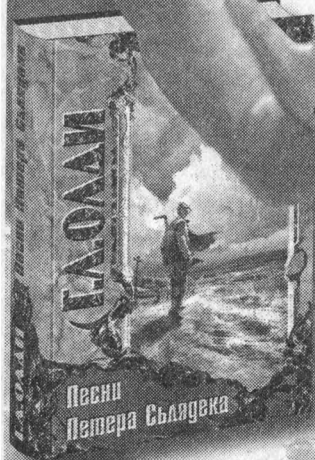
Ф. Герберт «Эффект Лазаря»

Т. Зан «Охота на «Икара»

НОВАЯ СЕРИЯ

РОССИЙСКОЙ
ФАНТАСТИКИ

«ТРИУМВИРАТ»

Новые Олди!

Новый Валентинов!

Новые Дяченко!

Потрясающее оформление,
разработанное самими авторами!

Читайте в серии:

Г. Л. Олди «Песни Петера Сьядека»

Г. Л. Олди, А. Валентинов «Нам здесь жить»

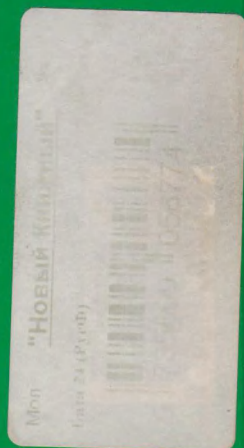
М. и С. Дяченко «Казнь»

РУССКАЯ ФАНТАСТИКА

БАЗА 24

Иногда попытки найти работу и устроиться во взрослой жизни приводят к самым неожиданным последствиям. Вчерашние школьники Джим Симмонс и Тони Тайлер узнают это на собственной шкуре – вся полиция города преследует их по ложным обвинениям в изнасиловании и терроризме. Друзья решают пересидеть опасность в армейской учебке – и после ее окончания попадают на самую настоящую войну в джунглях другой планеты, кишящих смертоносными тварями. Не об этом они мечтали, но что делать – пришло время становиться мужчинами!

АЛЕКС ОРЛОВ

БАЗА 24